Министерство сельского хозяйства Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Уральский государственный аграрный университет»

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА АПК: ПОДХОДЫ, ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ

РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ АПК

Международная научно-методическая конференция,
посвященной 300-летию Российской академии наук

16–17 февраля 2023 года

СБОРНИК СТАТЕЙ

Екатеринбург
Издательство Уральского ГАУ
2023

УДК 338.43
ББК 65.32
О14

НАУЧНЫЕ РЕДАКТОРЫ

Рущицкая Ольга Александровна, доктор экономических наук,
директор института экономики, финансов и менеджмента
Уральского государственного аграрного университета
Воронин Борис Александрович, доктор юридических наук,
директор Научно-исследовательского института аграрно-экологических проблем
и управления сельским хозяйством
Уральского государственного аграрного университета

О14 **Обеспечение** технологического суверенитета АПК: подходы, проблемы, решения: роль экономической науки в инновационном развитии АПК : сборник статей Международной научно-методической конференции, посвященной 300-летию Российской академии наук (Екатеринбург, 16–17 февраля 2023 г.) / Науч. ред. О. А. Рущицкая, Б. А. Воронин. – Екатеринбург : Изд-во Уральского ГАУ, 2023. – 204 с.

ISBN 978-5-87203-553-4

В сборнике опубликованы материалы Международной научно-практической конференции по актуальным вопросам экономики, управления и правового регулирования в АПК. Особое внимание уделено повышению экономической эффективности отрасли, развитию человеческого капитала, новым методам управления и обеспечения продовольственной безопасности.

Сборник предназначен для руководителей, экономистов, преподавателей, ученых, аспирантов и студентов экономических направлений.

УДК 338.43
ББК 65.32

Все статьи публикуются в авторской редакции.

ISBN 978-5-87203-553-4

© Авторы, 2023
© Уральский государственный аграрный университет, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Абдыкерова Г. Ж. Роль экономической науки в инновационном развитии АПК 6

Алчина Р. Р., Стахеева Л. М. Фальсификация документов 8

Байсакалов А. А., Ракецкий В. А., Москоленко С. П. Оценка экономической эффективности переработки навоза в ТОО «Олжа Ак-Кудук» Костанайской области 10

Брянцева Л. В. К вопросу об эффективности работы налоговых органов 12

Власова Н. И., Тарасенко Н. А. Географическое указание как средство инновационного развития АПК 14

Воронин Б. А., Воронина Я. В., Фатеева Н. Б., Петрова Л. Н. Формирование и развитие человеческого капитала в сельских территориях: теоретические основы 16

Воронин Б. А., Воронина Я. В., Фатеева Н. Б., Петрова Л. Н. Управление трудовыми ресурсами сельских территорий 19

Гаврилова Л. М. Анализ ликвидности, платежеспособности и деловой активности ПСК «Ключи» Нерчинского района Забайкальского края 22

Головина С. Г., Смирнова Л. Н., Лоретц Е. Е. Человеческий капитал – условие развития сельскохозяйственных кооперативов 27

Головина С. Г. Устойчивое развитие сельских территорий: роль кооперативов 30

Головина С. Г. Значение образования для развития кооперации 33

Головина С. Г. Кооперативы и местные сообщества: вопросы устойчивости 36

Головина Ю. В., Чернов С. А. Проблема привлечения молодых специалистов в агропромышленный комплекс 40

Голубева С. А., Голубева Е. А. Диагностика финансовых показателей сельскохозяйственных организаций региона 42

Гонова О. В. Практическое использование инструмента лизинга для повышения экономической эффективности зернового производства 46

Горбунова О. С., Шарапова В. М., Пильникова И. Ф., Крохалев А. А. Методика проведения экономического анализа агропредприятий 50

Горелкина И. А., Курлыкина Е. Н. Финансово-кредитное обеспечение основной деятельности предприятий сельского хозяйства на современном этапе 52

Добродомова Л. А. Инвестиционная привлекательность сельскохозяйственной организации и мероприятия по ее достижению 57

Дудникова А. И., Чернованова Н. В. Научно-технический потенциал: особенности и роль в экономическом развитии сельского хозяйства 63

Журавлева Л. А. Экологический маркетинг как трендовое научное направление 65

Зарубина Е. В. Проблемы сбыта фермерской сельскохозяйственной продукции 67

Зарубина Е. В. Фермерская продукция на региональном продовольственном рынке 70

Зарубина Е. В., Журавлева Л. А. Основные направления современной аграрной социологи 73

Зырянова Т. В., Билалова Э. Р. Риски: сущность, классификация и функции в экономической среде и их влияние на финансовое состояние предприятия 76

Иванюшина П. Е., Горбунова О. С. Бухгалтерский учет готовой продукции в АПК 81

Ищук О. В. Особенности организации внутрихозяйственного расчета в рыночных условиях 84

Ищук О. В. Роль стратегий антикризисного управления в развитии сельскохозяйственной организации 86

Красноперова Е. А. Повышение эффективности использования ресурсного потенциала – насущная задача АПК 88

Крохалев А. А., Пильников Л. Н., Петрякова С. В., Горбунова О. С. Анализ изменения объемов реализации готовой продукции яйца и яичной продукции 92

Кружкова Т. И., Фетисова А. В., Рева Е. Е. Логистика товаров АПК на примере ООО «СДЭК» 95

Кружкова Т. И., Гильмитдинова О. С., Рущицкая О. А., Ручкин А. В. Оценка конкурентоспособности предприятия 97

Кружкова Т. И., Рущицкая О. А., Ручкин А. В. Тренды в развитии социально-трудовых отношений в АПК 99

Кружкова Т. И., Рущицкая О. А., Ручкин А. В. К вопросу о проблемах логистики сельскохозяйственной продукции в условиях санкций 101

Лавров В. Н., Егоров В. В., Фетисова А. В. Агропромышленный комплекс по структуре, роли в экономике и поземельных отношениях 103

Лоретц Е. Е., Головина С. Г., Смирнова Л. Н., Миколайчик И. Н. Развитие фермерства в Курганской области – динамика и перспективы 105

Лялина Т. М., Горбунова О. С., Лялин Д. В., Малькова Ю. В. Налоговая нагрузка на примере сельскохозяйственной организации Свердловской области 108

Малыгин А. А. Разработка и оценка мероприятий, направленных на улучшение финансовых результатов деятельности предприятия (на примере мясного птицеводства) 110

Медведева Н. А., Кулепов А. А. Методы управления малым бизнесом в аграрном секторе 115

Гусев А. Ю., Меделяева З. П., Федорова Е. К. Анализ тенденций развития регионального агропромышленного комплекса и факторов их определяющих 117

Минина Н. Н. Устойчивость работы аграрного сектора 121

Миронов И. А., Стахеева Л. М. Рентабельность, комплексный показатель деятельности организации 125

Мицкевич П. В., Стахеева Л. М. Прием граждан на работу. Функциональные обязанности, которые связаны с владением конфиденциальной информацией 127

Муминов А. А., Назарова О. Д., Камолзода Ф. Б. Изучение эффективности специфических мероприятий против бешенства в Таджикистане 129

Некрасов С. Н. Коллапсологическая модель «Зеленой экономики» и псевдорелигия климатических апостолов в поисках безуглеродного сельского хозяйства будущего 132

Некрасов С. Н. Экономическая наука и реставрация капитализма: кадры для экономики и выбор пути развития 138

Норина С. И. Инвестиционная привлекательность жилой недвижимости 141

Пильникова И. Ф. Программы государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в Российской Федерации 143

Подойников Д. А., Стахеева Л. М. Лизинг в условиях санкций российской экономики 146

Потехин Н. А., Потехин В. Н. Методология повышения эффективности управления сельским хозяйством России на основе информационных технологий нового поколения 148

Потехин Н. А., Потехин В. Н. Проблема продовольственной безопасности: основные пути кардинального решения 153

Радюк В. И. Современное состояние и резервы повышения эффективности производства продукции молочного скотоводства в Республике Беларусь 158

Радюк В. И. Современное состояние и резервы повышения эффективности производства продукции растениеводства в Республике Беларусь 162

Рущицкая О. А., Кружкова Т. И., Фетисова А. В., Каргаполова А. А. Особенности процедуры банкротства в РФ 167

Собакинских А. С., Шулятьева Г. М. Инновационные подходы к расширению клиентской базы кредитования физических лиц на основе развития предпринимательства на селе 170

Стожко Д. К., Шиловцев А. В. К вопросу о компаративном анализе продовольственной ситуации в условиях кризиса современного глобализма 173

Стожко Д. К., Стожко К. П., Журавлева Л. А. Формирование креативной стоимости в условиях современной конкуренции 177

Стожко К. П., Шиловцев А. В. Современные глобальные факторы в международной продовольственной политике 181

Такун С. П., Такун А. П. Формирование эффективной системы контроллинга как драйвер инновационного развития крупного сельскохозяйственного предприятия 183

Татарчук А. П. Сравнительная оценка результатов рыночной стоимости вторичного жилья при современном законодательстве в городе Екатеринбурге 187

Торокулова Н. Д., Кожомкулова А. К. Проблемы развития сельскохозяйственных коопераций в КР 190

Хочуева З. М., Мишхожев К. В., Алиев Н. А., Тлупова К. Т. Кадровая политика в развитии цифровой экономики в РФ 193

Чащин Н. С., Стахеева Л. М. Цифровизация инфраструктуры предприятия и особенности ее оценки 196

Чебыкин К. С., Стахеева Л. М. Лизинг технических средств 198

Черных А. Г. Управление производительностью спринклера в системах мелкодисперсного дождевания с учетом энергетических характеристик искусственного дождя 200

УДК 338.43

Г. Ж. Абдыкерова

РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ АПК

Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина. E-mail: gizat_ab@mail.ru

Аннотация: В статье определены основные факторы, способствующие формированию инновационного АПК Казахстана. Определены научная составляющая, инфраструктура поддержки сельского хозяйства, и направления инновационной деятельности, которые помогут повысить эффективность производства и производительности труда, как отдельных предприятий сельскохозяйственной отрасли, так и АПК в целом.

Ключевые слова: научная составляющая, сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, сельскохозяйственная отрасль, инновационная инфраструктура, инновационное развитие

Введение. В современных условиях когда аграрный сектор экономики развивается в нескольких укладах, а веление времени требует новых методов и форм управления, подходов и принципов, агропромышленный комплекс Казахстана требует своевременной реструктуризации.

Для устойчивого развития АПК необходимы организационно-правовые, экономические механизмы в создании стабильного процесса расширенного инновационного воспроизводства сельскохозяйственной продукции.

Анализ мирового опыта позволил бы найти высокоэффективные формы финансовой поддержки сельского хозяйства дальнейшей его адаптации, но множество факторов пока препятствует данному развитию.

На основании мирового опыта успешных стран выявлено все более возрастающая роль государственной поддержки в регулировании сельскохозяйственного и продовольственного рынков. В этих странах сельское хозяйство не существует как отдельная саморегулируемая составляющая, а выступает как система, требующая поддержки, в том числе со стороны государства и других инвесторов. Такая поддержка со стороны государства выступает как компенсация потерь в условиях риска, и размер данной компенсации в некоторых государствах может достигать до 70 % от стоимости продукции сельского хозяйства. Как пример такой поддержки являются страны Норвегия, Япония, Южная Корея где в неблагоприятных климатических и географических условиях сельхозпроизводителям оказывают крупную финансовую поддержку [1].

Цель данной работы – обозначить роль научной составляющей в формировании эффективного воспроизводства сельскохозяйственной отрасли в Казахстане.

Задачи заключаются в определении основных факторов влияющих на переход сельского хозяйства на инновационный путь развития, а также определении роли инфраструктуры поддержки АПК и иных мер, регулирующих аграрный сектор в стране.

Материалы и методы. В данной работе применены методы метод сравнительно-сопоставительного анализа, системный подход, метод дедукции, метод индукции. Трактуя данную проблему можно отметить работы следующих отечественных и зарубежных ученых, работы которых посвящены проблемам развития инноваций в АПК: Т. Ибраева, Б. С. Утибаева, Т. А. Кусаинова В. Р. Боева, А. М. Гатаулинаи др.

Результаты исследования. В современных быстро меняющихся условиях экономики и ее перехода на инновационный тип развития аграрный сектор Казахстана особенно требует обновления научной, технической, технологической базы АПК. На это, несомненно, влияют следующие внешние и внутренние факторы:

– глобальная конкуренция в сельскохозяйственной экономике. На рынке сельского хозяйства обостряется конкурентная борьба, намечается значительный рост потребления необходимой продукции, при этом возникает острая проблема импортозамещения на казахстанском рынке агропродовольствия. Также возникает проблема в приобретении зарубежными инвесторами свободных простаивающих земель, что является угрозой и для Казахстана;

– низкая производительность труда в сельском хозяйстве Казахстана. Нерациональное использование факторов производства влечет за собой низкую эффективность большую часть предприятий аграрного сектора и стагнацию производства;

– низкий уровень развития человеческого капитала в сельских местностях. Это связано с не решенными проблемами социально-экономического развития села и как следствие вялотекущим характером развития производства на селе. Современные технологии требуют необходимой квалификации труда, а также во многом сокращают труд рабочей силы. Рабочие, имеющие более высокую квалификацию, стремятся работать в городах или уезжают за рубеж, тогда как в экономически развитых странах есть тенденции обратного оттока из крупных городов в малые, где имеются высокотехнологичные производства. В этих странах развивается смежный и альтернативный бизнес, сельские предприятия выступают поставщиками готовых продовольственных и промышленных товаров, благодаря этому повышается уровень до-

ходов сельских жителей, наращивается человеческий потенциал [2];

– технологическая многоукладность АПК Казахстана. В сельском хозяйстве, как и ряде других отраслей преобладают первичные отсталые уклады с устаревшими технологиями, давно не существующие в экономически развитых странах. Среди сельхозтоваропроизводителей лишь небольшой удельный вес занимают хозяйства относящиеся к пятому технологическому укладу. Основную часть составляют предприятия птицеводства, овощеводства и др. Не большие фермерские хозяйства, подсобные хозяйства используют в основном ручной труд, устаревшие отсталые технологии, соответственно не вышедшие из второго уклада. В остальном различные предприятия сельскохозяйственной отрасли, крестьянские, фермерские хозяйства, относятся в основном к третьему и четвертому укладам, требующие модернизации [3].

По мнению ученых в условиях экономического кризиса для дальнейшего высокоэффективного воспроизводственного развития агропромышленного комплекса главная роль отводится инновациям.

По мнению ученых для Казахстана есть шансы достичь наибольшего научно-технического прогресса в период смены технологических укладов используя опыт успешных стран. Но для этого необходимы серьёзная поддержки со стороны государства, что поспособствует постепенному переходу к высокоэффективным технологичным производствам[4].

Концепцией развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2021–2030 годы поставлена задача обеспечения потребностей населения страны сельскохозяйственной продукцией и продовольствием отечественного производства, повышения конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции, а также высокоэффективного импортозамещения на агропромышленном рынке. Основные ожидаемые результаты данной программы:

– обеспечение продовольственными товарами на уровне не менее 90 %;

– увеличение экспорта продукции в 3 раза по сравнению с 2020 годом;

– повышение производительности труда в сельском хозяйстве в 3 раза по сравнению с 2020 годом;

– увеличение притока инвестиций в АПК в 4 раза по сравнению с 2020 годом;

– повысить урожайность пшеницы к 2030 году до 20 ц/га;

– создание необходимой инфраструктуры для АПК и др.

Выводы. За последние годы в стране сложились определенные положительные тенденции в развитии сельскохозяйственного производства, но в целом в АПК пока сохраняется неблагоприятная обстановка. Низкие инвестиционные возможности сельскохозяйственных товаропроизводителей существенно ограничивают дальнейшее развитие производства в условиях обновленных экономических отношений. Единственный правильный путь выхода из затянувшегося кризиса – максимальное использование возможностей научно-технического потенциала отрасли в восстановлении и развитии реального сектора экономики и придании ему инновационного вектора.

Библиографический список

1. Малышева Н. В. Факторы, влияющие на развитие сельского хозяйства с учетом особенностей деятельности сельхозтоваропроизводителей // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 5.

2. Государственная поддержка фермеров в развитых странах от 23.08.2022http://agroinsurance.com/ru/11474/

3. Vermeulen, S. &Cotula, L. Making the most of agricultural investment: a survey of business models that provide opportunities for smallholders. Switzerland.- Geneva, 2022.

4. Ткачев А. Н. Механизм инвестиционного управления агропроизводством // Экономика с/х России. – 2012. – № 6.

УДК 35.077.1

Р. Р. Алчина, Л. М. Стахеева

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ

Уральский государственного аграрный университет, Екатеринбург. E-mail: Staheeva53@mail.ru

Аннотация: в данной статье рассматривается фальсификация документов, способы подделки документов и способы распознания подделки.

Ключевые слова: подделка документов, подлог, частная подделка, полная подделка, ответственность

Целью исследования является: фальсификация документов,

Задачи исследования:

– рассмотреть способы подделки документов;

– изучить распознавания поддельных документов;

– сделать выводы.

Методы исследования – основным методом является теоретическая и электронная информации способов подделки и распознавания поддельных документов.

Результаты исследования. Фальсификация документов не является чем-то новым или страшным в наше время. Как только в обществе появились первые и упрощенные правила и будущие законы, люди сразу же начали искать способы их обхода. Первые зарегистрированные документы датируются 30 веком до нашей эры. В древнерусском государстве договоры и другие юридические соглашения русских князей были зафиксированы в письменной форме.

Во время борьбы князья захватывали не только землю, но и документы, в которых было зафиксировано право собственности на землю. В результате ценность документов возрастала, и стали появляться первые подделки, потому что каждый, умеющий писать, хотел забрать себе хотя бы один гектар земли.

Подделка документа – это общее понятие, которое указывает на изготовление поддельного документа с полной подделкой документа (изготовление или подбор всех компонентов документа: носителя информации, фирменного бланка, текста, подписи, печати, штампа) или подделкой отдельных элементов (незаконное изменение отдельных частей оригинального документа) [1]

Способы подделки документов

Различают 3 вида подделки документов: полную, частичную и выдачу документов произвольного формата.

Полная подделка – это выдача целого документа, содержащего все реквизиты.

Полный способ подделки:

1. Создание полного документа
2. Намеренно неправильный ввод данных в документы
3. Подделка подписи лица, удостоверяющего документ

В настоящее время используются различные виды защиты документов от подделки: технические, полиграфические, химические. Поэтому осуществить полную подделку сложных документов практически невозможно. В процессе создания поддельных документов они приобретают ряд особенностей, отличающих их от реальных людей.

Частичная подделка – изменяет отдельные реквизиты документа.

Способ частичной ковки:

1. Подчистка – механическое удаление части текста
2. Дописка – добавление в документ новые фразы, слова и законы.
3. Травление – удаление текста химическими растворителями
4. Замена некоторых частей документов

Способы распознавания подделки документов

Подделка документов в нашей стране преследуется по закону в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации. Статья 327 Уголовного кодекса Российской Федерации гласит: «Фальсификация официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от ответственности за использование по назначению или сбыт документов, печатей или фирменных бланков – ограничение свободы на срок до 2 лет» [2]. Однако все равно есть те, кто знает, что за такие действия последует уголовное наказание, но все еще занимаются подделкой сегодня.

Организация распознавания поддельных документов – это область криминалистической технологии, которая изменяет информацию путем изучения происхождения документа, закономерностей, отражающих признаки и характеристики преступника, следов воздействия на документ. Исходя из этого, разрабатываются методы и приемы проверки документов для выявления подделок. [3] Технико-криминалистическое исследование предназначено для поиска признаков первоначального содержания документов, восстановления текста и бланков, поиска технической подделки подписей, печати и штемпеля, а также определения типа машины, на которой напечатан исследуемый текст. Восстановление исходного текста может быть произведено с использованием лучей невидимых областей спектра, нечеткого падающего света, светофильтров и методов рассеянного излучения. Химические царапины могут быть обнаружены с помощью устройств оптического

увеличения, оптических фильтров, косо падающего освещения и т.д. При растворении с промывкой штрихи исходного текста остаются на сайте, и отображаются обычные цвета. Используя химический состав красителя методом хроматографии спектрального анализа, он обнаруживает добавления, предварительную печать, коррекцию с использованием увеличительных устройств, оптических фильтров и устройств инфракрасного увеличения.

Таким образом, для многих видов подделки документов существует не меньше типов, позволяющих распознать эту подделку. Многое также зависит от профессионализма специалистов-криминалистов. Сегодня приняты эффективные средства и методы защиты документов от подделки. Однако никто не может быть застрахован от этого во всех сферах жизни, даже при наличии особых знаков.

Библиографический список

1. Чадова Я. Э., Стахеева Л. М. Хранение документов. Меры по обеспечению сохранности документов // В сборнике: Социально-гуманитарные науки: современные проблемы. сборник статей. Екатеринбург, 2022. С. 399–402

2. Фальсификация документов // allbest [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://otherreferats.allbest.ru/management/00188344_0.html

3. УК РФ Статья 327. Подделка, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/eb1160e707f86680589d651351beda77dbbde1f5/

УДК 519/636

А. А. Байсакалов, В. А. Ракецкий, С.П Москоленко

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПЕРЕРАБОТКИ НАВОЗА В ТОО «ОЛЖА АК-КУДУК» КОСТАНАЙСКОЙ ОБЛАСТИ

Сельскохозяйственная опытная станция Заречное, Костанай. E-mail: Abdrahman.ru@mail.ru

Аннотация: в данной работе изучено оценка экономической эффективности и переработка навоза с использованием живых термофильных бактерий Organic Farming.

Ключевые слова: переработка, опыт, эффективность, биоудобрение, бактерий

Введение: за последние несколько лет проблема необходимости повышения экологической безопасности производства начинает приобретать все большее значение. Многие развитые страны, такие как Германия, США, Канада и Нидерланды, одной из приоритетных целей своего долгосрочного развития видят снижение экологической нагрузки на окружающую среду. Значительную роль в данной нагрузке играют риски, связанные с агропромышленным производством, в частности, с крупными животноводческими и птицеводческими комплексами. Изменение структуры животноводческой отрасли, внедрение новых способов содержания животных и удаления навоза из животноводческих помещений – все это ставит перед наукой и производством задачу разработки и внедрения новых, адаптированных к отечественным природно-климатическим условиям экологически безопасных и экономически доступных технологий утилизации навоза. Молочное животноводство, является наиболее развитой отраслью сельского хозяйства Казахстана, образует наибольшее количество отходов – до 2/3 от общей массы производимого в регионе навоза. Должным образом переработанный навоз крупного рогатого скота (КРС) может быть не только высококачественным органическим удобрением, улучшающим гумусовый слой почвы, но и стать основой для производства других видов вторичных продуктов. Одним из направлений получения вторичных продуктов из твердой фракции навоза КРС может стать изготовление подстилки для животных с помощью биоферментационных установок. Разработка технологии переработки навоза, позволяющей производить несколько видов конечного продукта, позволит унифицировать производство, снизив экономические издержки и оптимизировать трудозатраты. Несмотря на большое количество проведенных исследований, на сегодняшний день отсутствуют научно обоснованные универсальные технические и технологические решения, обеспечивающие получение нескольких видов конечной продукции при использовании единого комплекта технического оборудования.

Цель исследования: изучить переработку навоза с использованием живых термофильных бактерий Organic Farming и её экономическую эффективность.

Материалы и методы исследований: исследования проводились в ТОО «Олжа Ак-Кудук» Костанайской области Республика Казахстан. В данном хозяйстве беспривязная технология предусматривает содержания порядка 370 коров в помещении. В этом случае образуется жидкий навоз, в котором содержание сухого вещества достигает 18–20 %. В условиях животноводческого комплекса по результатам анализа технологических процессов на ферме установлена и внедрена более эффективная система навозоудаления с применением скребкового транспортера, ТСН-2.ОБ предназначена для транспортировки навоза внутри животноводческих помещений с одновременной погрузкой его в транспортные средства. ТОО «Олжа Ак-Кудук» имеет навозохранилище открытого наземного типа, его ёмкость соответствует ветеринарно-санитарным нормам. Для определения термофильных бактерий было использовано Organic Farming, бактериальный препарат быстро разлагает и нейтрализует навоз с осадками подстилки в буртах или ёмкостях. Organic Farming: уменьшает токсичность, снижает запах, уменьшает объём навоза уменьшает количество патогенных микроорганизмов. Для определения эффективности использования живых термофильных бактерий было сформировано 2 бурта: 1 бурт – контрольный методом пассивного буртового компостирования и 2 – опытный с использованием живых термофильных бактерий Organic Farming. Опытный бурт был сформирован высотой 1,5 м и шириной 2 м сверху послойно посыпали живыми термофильных бактериями Organic Farming, по возможности, перемешивали. Внутри бурта сделали вентиляционные отверстия, чтобы не допустить перегрев.

Результаты исследований: в контрольном бурте через 21 день после начала опыта значительных изменений не установлено, а в опытном гурте практически отсутствовал характерный запах (мочевины и навоза), изменилась консистенция, цвет, температура внутри достигала 40 °С, на поверхности составляла около 30 °С, что способствовало практически полному отсутствию мух и насекомых.

Для сравнительной оценки рассматриваемых технологий провели аналитическую и расчетную работу, в ходе которой определили капитальные и экс-

плуатационные затраты, связанные с внедрением переработки навоза на базе ТОО «Олжа Ак – Кудук» с поголовьем 1784 головы крупного рогатого скота.

Сравнение потерь биогенов для данных технологий проводили на основе экспериментальных данных. Полученные результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Экономические показатели технологий переработки навоза крупного рогатого скота.

Показатель	Технология	
	пассивное буртовое компостирование	буртовое компостирование живыми термофильных бактериями
Выход удобрений, т/год	5428	10241
Капитальные затраты на утилизацию, млн тнг.	55,2	59,6
Эксплуатационные затраты на утилизацию, млн тнг./год	27,3	28,9
Удельные капитальные затраты на утилизацию, тнг./год	1007,3	678,3
Удельные эксплуатационные затраты на утилизацию, тнг./год	541,3	394,2
Удельные капитальные затраты на получение продукта (удобрение), тнг./год	1284,1	988,3
Удельные эксплуатационные затраты на получение продукта (удобрение), тнг./год	411,2	258,9
Эмиссия азота (N)	23–26	22–25

В результате проведенного анализа установлено, что при единых исходных данных наименьшим показателем удельных капитальных затрат на переработку образуемого навоза обладает технология буртовое компостирование живыми термофильных бактериями – 678,3 тенге/т. За год при данной технологии перерабатывается до 10241 тонны, что на 47,0 % больше, чем при пассивном буртовом компостировании. Удельные капитальные затраты составили 678,3 тенге/т, удельные эксплуатационные – 394,2 тенге/т. Эмиссия аммиака при данной технологии составила 22–25 %.

Вывод: исходя из вышеизложенных данных, следует менее затратным и экономически выгодным производить переработку образуемого навоза технологией буртовое компостирование живыми термофильными бактериями Organic Farming.

Библиографический список

1. Афанасьев В. Н. Переработка навоза животноводческих ферм и комплексов / В. Н. Афанасьев, Б. Г. Мишуков. Л. Пушкин, 1981.-С.35
2. Абдулаев М. Д. Внутрипочвенное внесение жидких органических удобрений // М. Д. Абдулаев, Т. С. Байбулатов / Материалы научно-практической конференции Актуальные проблемы развития регионального АПК, 27–28 марта 2014 г. – Махачкала: ИП Магомедалиева С. А., 2014. – С. 194–195.
3. Бондаренко А. М. Технологические аспекты переработки навоза в высококачественные органические удобрения для растениеводства / А. М. Бондаренко, В. В. Мирошникова // Научный журнал Российского НИИ проблем мелиорации. – 2012. – № 4. – С. 172–182.
4. Брюханов А. Ю. Математическая модель технологии ускоренного компостирования отходов животноводства в биоферментационных установках закрытого типа / А. Ю. Брюханов, Р. А. Уваров // Известия КГТУ. – 2016. – № 41. – С. 137–147.
5. Пузанков А. Г. Биоэнергетическая установка для переработки навоза / А. Г. Пузанков и др. // Механизация и электрификация сел.хоз-ва. 1994. – № 5–6. – С. 7–8.
6. Фокина В. Д. Переработка навоза в биогаз: Обзорню информ / В. Д. Фокина, А. Н. Хитров / ВАСХШЯ. М., 1981.

УДК 336.225.673

Л. В. Брянцева

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ

Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра I, г. Воронеж. E-mail: blv2466@mal.ru

Аннотация. В статье обосновывается необходимость повышения эффективности работы налоговых органов на современном этапе. Выполнен аналитический обзор налоговых поступлений в разрезе основных налогов и сборов и обобщение показателей контрольной работы межрайонной инспекции ФНС России по Воронежской области. Предложены рекомендации для повышения эффективности контрольной деятельности налоговых органов,

Ключевые слова: налоговые поступления, камеральные проверки, выездной налоговый контроль, эффективность контрольной работы.

Развитие механизмов налогового контроля, являющегося первостепенным инструментом государственного управления в области налогов и налогообложения выступает основой обеспечения реализации концепции сбалансированности экономических интересов государства и общества. Общеизвестно, что налоговый контроль направлен на повышение качества и эффективности выявления сокрытой налоговой базы и недостоверной информации при расчете налогов, сборов и страховых взносов при неукоснительном соблюдении законных прав и интересов налогоплательщиков и плательщиков страховых взносов. При этом стабильный рост поступлений по контрольно-аналитической работе напрямую обеспечивается эффективностью деятельности налоговых органов [1;3].

Целью исследования является проведение аналитического обзора налоговых поступлений в разрезе основных налогов и сборов и обобщение показателей контрольной работы межрайонной инспекции ФНС России по Воронежской области. Достижению поставленной цели способствовало использование общенаучных методов исследования (сравнение, анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия), экономико-статических методов исследования, а также принципов системного подхода к изучению экономической действительности.

Анализируя работу налоговых органов Воронежской области и выполнение их контрольных функций, в том числе МИФНС России № 17 по Воронежской области нами было выявлено, что за 2021 года мобилизовано 54783727 тыс. руб., в том числе страховые взносы 18490333 тыс. руб. что на 7986579 тыс. руб. или на 17,1 % больше чем за 2020 год [2].

На налоговом учете в инспекции по состоянию на 01.01.2021 состоит 9663 организации. Количество юридических лиц по сравнению с отчетными данными на 01.01.2020 г. уменьшилось на 754 организации.

За 2020 год по результатам выездных и камеральных проверок дополнительно начислено всего платежей – 97499 тыс. рублей, что составляет 77,6 % к общей сумме аналогичных показателей контрольной работы за 2019 год.

В разрезе видов налогового контроля, за это время было дополнительно начислено по результатам выездных проверок – 76852 тыс. рублей (71,3 % к 2019 году), по результатам камеральных проверок – 20647 тыс. рублей (106 % к 2019 году).

Таким образом, в течение 2020 года наблюдается снижение показателей выездного налогового контроля. Снижение эффективности выездных налоговых проверок в 2020 году объясняется снижением количества проверок в связи с приостановлением проведения выездных налоговых проверок в соответствии с п. 3 поручения Правительства РФ от 18.03.2020 № ММ-П36-1945 и п. 4 постановления Правительства РФ от 02.04.2020 № 409 «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики», в соответствии с которыми было приостановлено проведение выездной налоговой проверки ООО «РСО-ЭНЕРГО» с предполагаемой суммой доначислений согласно заключения по результатам предпроверочного анализа в размере 62403 тыс. рублей, 10.12.2020 проверка окончена, предполагаемая сумма доначислений по акту более 68 млн.руб. [2].

Кроме того, причиной тому послужило то, что в отношении претендентов на проведение выездной проверки и имеющих признаки совершения налоговых правонарушений проведена определенная работа, направленная на добровольное уточнение своих налоговых обязательств.

В связи с чем, по результатам контрольно-аналитической работы за 2020 год 166 налогоплательщиков представили уточненные декларации и уплатили в бюджет в общей сумме 386315 тыс. руб., что послужило не включению их в план проверок.

Сумма дополнительно начисленных платежей на одну результативную проверку организаций по результатам выездного контроля увеличилась по сравнению с отчетным периодом прошлого года с 5131 тыс. рублей до 8539 тыс. рублей на 3408 тыс. руб. или на 66 %.

Количество выездных налоговых проверок организаций в текущем году составило 9, что на 12 проверок менее, чем за в 2019 году. В том числе с результатом в разрезе налогоплательщиков: ПАО «ТНС Энерго Воронеж» ИНН 3663050467 – 36 655 тыс. руб., ООО «САФ-НЕВА» ИНН 7826691266 – 6020 тыс. руб., АО «ЦЧО Элеваторспецстрой» ИНН 3666003835 – 226 тыс.руб., сумма налоговых обязательств, уточненных налогоплательщиком в ходе

ВНП – 2261 тыс. руб., ООО «УНИВЕРСАЛ СТРОЙ» ИНН 3661063710 – 3119 тыс. руб., ООО ТД «ВФК» ИНН 3662108675–18 589 тыс. руб., ООО «ВСР» ИНН 3616008757 – 2 008 тыс.руб., АО «ДОРОГИ ЧЕРНОЗЕМЬЯ» ИНН 3616013637 – 2 217 тыс. руб., ООО «АГРОКОМПЛЕКС «МЕТАКА» ИНН 3663082733 – 4 109 тыс. руб., ООО «АГРО-ЮНИОН» ИНН 3661042693–3 909 тыс. руб.

Таблица. Результаты контрольной работы МИФНС России № 17 по Воронежской области

Налоги	Сумма дополнительно начисленных платежей (тыс. руб.)		Отклонение (+/-) тыс. руб.	Темп роста (%)	Удельный вес в общей сумме доначислений по контрольной деятельности %		Отклонение (+/-) пункты
	2019	2020	2020/2019	2020/2019	2019	2020	2020/2019
НДС	64007	34724	-29283.0	54.3	50.30	35.61	-14.7
Налог на прибыль организаций	49940	39930	-10010	80.0	39.25	40.95	1.7
НДФЛ	5582	7447	1865	133.4	4.39	7.64	3.25
Налог на имущество организаций	871	4824	3953	553.8	0.68	4.95	4.27
Земельный налог	1079	284	-795	26.3	0.85	0.29	-0.56
УСН	2277	1041	-1236	45.7	1.79	1.07	-0.72
ЕНВД	1079	3725	2646	345.2	0.85	3.82	2.97
Транспортный налог	187	3189	3002	1705.3	0.15	3.27	3.12
ЕСХН	8	6	-2	75.0	0.01	0.01	0
Страховые взносы	2176	1910	-266	87.8	1.71	1.96	0.25
Всего по контрольной работе	127248	97499	-29749	76.6	100	100	

Основные доначисления по налогам, составляющим наибольший удельный вес в результатах контрольной работы, приходятся на выездные налоговые проверки. Безрезультативные выездные налоговые проверки в текущем периоде отсутствуют. Выездных налоговых проверок с доначислениями за счет выявленных в ходе проверок неправомерно заявленных льгот в отчетном периоде не было.

В 2020 году в ходе проведения выездной налоговой проверки схемы ухода от налогообложения не выявлено.

По результатам выездных налоговых проверок за 2020 год максимальная сумма доначисленных платежей по результатам проверок налогоплательщиков, не относящихся к категории крупнейших, предъявлена ООО Торговый Дом «Воронежская Фруктовая Компания» ИНН 3662108675–18589 тыс. руб.

По результатам выездных налоговых проверок за 2020 год минимальная сумма доначисленных платежей в общем размере 226 тыс. рублей предъявлена АО «ЦЧО ЭЛЕВАТОРСПЕЦСТРОЙ») ИНН 3666003835.

В 2020 году проведено 3 выездные налоговые проверки совместно с сотрудниками Управления экономической безопасности и противодействию коррупции ГУ МВД России по Воронежской области:

– ООО «УНИВЕРСАЛ СТРОЙ», доначислено 3119 тыс. руб.

– ООО «Воронежстройреконструкция», доначислено 2008 тыс. руб.

– ООО «Агро-Юнион», доначислено 3909 тыс. руб.

В 2019 году проведены 4 совместные выездные налоговые проверки в отношении организаций, в каждой из которых так же были установлены нарушения налогового законодательства. По их результатам в общей сумме доначислено 42221 тыс. руб.

Таким образом, для повышения эффективности контрольной работы налоговых органов, с нашей точки зрения, необходимо:

– проведение информационно-разъяснительной работы через средства массовой информации о действующих налогах и сборах, законодательстве о налогах и сборах и о принятых в соответствии с ним нормативных правовых актах, порядке исчисления и уплаты налогов и сборов, правах и обязанностях налогоплательщиков, плательщиков сборов и налоговых агентов, полномочиях налоговых органов и их должностных;

– увеличение количества выездных налоговых проверок, проводимых совместно с сотрудниками Управления экономической безопасности и противодействию коррупции ГУ МВД России по регионам;

– увеличение доли в соотношении количества жалоб по налоговым спорам, рассмотренных в досудебном порядке в отчетном периоде и количества, предъявленных к налоговым органам и рассмотренных заявлений судами в отчетном периоде.

Библиографический список

1. Экономический и налоговый потенциал налоговой системы РФ / А. И. Пономарев, И. В. Топоров // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 1. С. 47–51
2. Федеральная налоговая служба. – Режим доступа: https://www.nalog.ru/rn36/taxation/reference_work/desk_audits//
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ.

УДК 347.77

Н. И. Власова, Н. А. Тарасенко

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ УКАЗАНИЕ КАК СРЕДСТВО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АПК

Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар, E-mail: natagafonova@mail.ru

Аннотация. Автором рассмотрены основные предпосылки нового средства индивидуализации – географического указания. Интерес к ним растет и видна динамика. Наибольшую популярность получили такие категории, как сельскохозяйственная продукция, народные художественные промыслы, алкогольная продукция и кондитерские изделия

Ключевые слова: географическое указание, инновации, развитие, региональные бренды

В современных условиях избытка товаров и жесточайшей конкуренции существует потребность в использовании различных средств индивидуализации, в том числе товарных знаков и наименования места происхождения товара, для успешной деятельности хозяйствующих субъектов Российской Федерации [1].

В последние годы растет интерес к географическим указаниям (ГУ). И это не случайно! Прежде всего, их использование выгодно производителю, поскольку дает возможность отличать его продукцию от продукции конкурентов. Это может влиять на успешное продвижение товара на рынке и увеличение объемов реализации, что в свою очередь должно способствовать расширению и развитию производства. В использовании географического указания заинтересованы и потребители. Приобретая такой товар, он может быть уверен, что продукция произведена в том месте и имеет особые свойства, на которые он рассчитывает. Это вызывает доверие к производителю и готовность платить больше за продукцию, сопровождаемую географическим указанием [2].

Со стороны администрации регионов АПК должна проявляться наибольшая заинтересованность в использовании географического указания. Это связано с тем, что оно указывает на конкретную территорию, географическая среда которой определяет особые свойства товара. Данное обстоятельство является залогом повышения известности и привлекательности региона, что создает благоприятные условия для вложения инвестиций в его развитие. Такие инвестиции могут быть направлены на развитие предпринимательства, малого и среднего бизнеса, организацию новых рабочих мест, развитие туризма, особенно агротуризма, сохранение сельских поселений.

Региональные бренды – это новый виток инновационного развития агропромышленного комплекса и региона в целом. По данным, представленным Роспатентом (рисунок 1), видно, что и количество заявок и выданных свидетельств выросло в 2021 году. Наибольшую популярность получили такие категории, как сельскохозяйственная продукция, народные художественные промыслы, алкогольная продукция и кондитерские изделия (рисунок 2) [3–6].

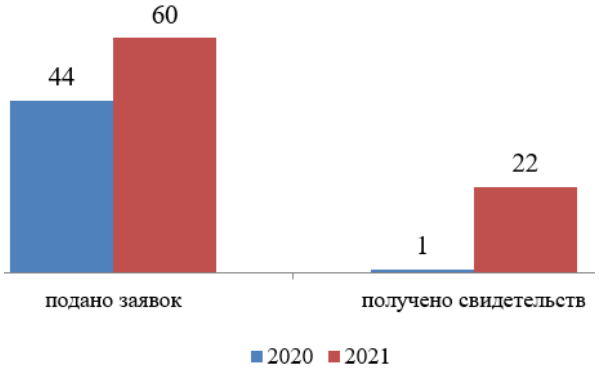

Рисунок 1 – Динамика подачи заявок и выдачи свидетельств на географические указания в Российской Федерации

Если рассмотреть Краснодарский край и его региональные бренды, то можно увидеть, что преобладают ГУ алкогольной продукции: № 271 Кубань. Таманский полуостров, № 275 Кубань. Новороссийск, № 277 Кубань. Геленджик, № 297 Кубань. Анапа, № 303 Кубань. Крымск, № 304 Кубань. Долина реки Афипс.

Рисунок 2 – Распределение ГУ по категориям товарам в 2021 г. (количество заявок)

Так, последнее ГУ № 304 «Кубань. Долина реки Афипс» зарегистрировано 28.12.2022 года. Заявитель так описывает географию места «Вина, произведенные в границах виноградо-винодельческого района «Кубань. Долина реки Афипс» Краснодарского края, отличаются своими органолептическими и физико-химическими свойствами от других благодаря исключительным особенностям винограда, произрастающего в границах географического объекта «Кубань. Долина реки Афипс» и обладающего характерными органолептическими свойствами, которые определяются почвенно-климатическими особенностями географического объекта «Кубань. Долина реки Афипс». Виноградо-винодельческий район «Кубань. Долина реки Афипс» Краснодарского края расположен в юго-западной части Краснодарского края в левобережье реки Кубань, на северозападном склоне главного Кавказского хребта. Визитной карточкой района считается гора СоберОашх. Виноградо-винодельческий район «Кубань. Долина реки Афипс» Краснодарского края относится к левобережной наклонной террасированной равнине, которая сложена аллювиальными и аллювиально-пролювиальными отложениями. Широкое распространение на территории географического объекта получили серые лесные почвы. Расположены они в горнолесной зоне на соминах увалов, склонах различной крутизны и экспозиции».

Республика Адыгея известна такими географическими указаниями как Майкопский лимонад (ГУ № 267), Майкопская водка (ГУ № 280) и Соль Адыгейская (ГУ № 287). Безалкогольные сладкие газированные напитки (лимонады), в отношении которых регистрируется обозначение «Майкопский лимонад» в качестве географического указания, производятся в г. Майкоп Республики Адыгея по рецептам, разработанным в 70–80-х гг. прошлого века, и обладают характерными органолептическими свойствами, которые создали репутацию в связи с их географическим происхождением. Для производства Майкопский лимонад используется вода, добываемая из водозабора № 3, который каптирует родник Первый Шумик на 15 км от устья реки Цина. Родник расположен в урочище Шумичка в 80 км западнее г. Майкоп на территории муниципального образования Апшеронский район Краснодарского края. С 2016 года в городе Майкоп ежегодно проводится «Фестиваль кваса и лимонада», в рамках которого участникам предлагаются местные безалкогольные напитки, в том числе лимонады. Мероприятие способствует популяризации здорового образа жизни и развитию туризма в Республике Адыгея, а также помогает сформировать положительную репутацию безалкогольных напитков, производимых в городе Майкоп.

Развитие географических указаний только набирает обороты, некоторые регионы России еще не зарегистрировали ни одного объекта, но есть точная уверенность, что они станут средством инновационного развития АПК.

Библиографический список

1. Тарасенко Н. А. Маркетинговые исследования потребительских мотиваций и предпочтений при выборе кондитерских изделий / Н. А. Тарасенко, З. А. Баранова // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 9–1. – С. 174–177.

2. Тарасенко Н. А. Мониторинг активности защиты патентных прав в ЮФО как фактор развития инновационной деятельности / Н. А. Тарасенко, Н. Р. Третьякова, З. А. Баранова // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 7–1. – С. 180–184.

3. Баранова З. А., Красина И. Б., Красин П. С. Новые виды жиров в производстве кондитерских глазурей // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». 2016. № 14. С. 322–328.

4. Патент № 2290815 С1 Российская Федерация, МПК A21D 13/08. Композиция для производства мучного кондитерского изделия: № 2005112015/13: заявл. 21.04.2005: опубл. 10.01.2007 / А. В. Стриженко, Т. А. Шахрай, Т. И. Тимофеенко [и др.]; ГОУ ВПО «КубГТУ».

5. Патент № 2551534 С1 Российская Федерация, МПК A23L 1/06. Способ производства желейного мармелада: № 2014112593/13: заявл. 01.04.2014: опубл. 27.05.2015 / Н. А. Тарасенко, Ю. А. Беляева, Е. В. Филиппова; заявитель ФГБОУ ВПО «КубГТУ».

6. Формирование потребительских свойств вафельных изделий специального назначения / Е. В. Филиппова, И. Б. Красина, Н. А. Тарасенко, Д. П. Навицкас // Известия высших учебных заведений. Пищевая технология. – 2013. – № 2–3(332–333). – С. 110–112.

УДК 331.1

Б. А. Воронин, Я. В. Воронина, Н. Б. Фатеева, Л. Н. Петрова

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

Уральский государственный аграрный университет. E-mail: ypr.pers@mail.ru

Аннотация. Как отмечают отдельные ученые [1] идея человеческого капитала корнями уходит к трудам В. Петти («Политическая арифметика»), А. Смита («Богатство народов...»), А. Маршалла («Принципы...»). Позднее упоминание о человеческом капитале встречается в работах Д. Рикардо, К. Маркса, Дж. Милля, Л. Вальраса, Дж. М. Кларка, И. Тюнена, П. Фишера, У. Фарра, Т. Уитштейна и многих других.

Ключевые слова: Человеческий капитал, сельские территории, аграрный сектор экономики, трудовые ресурсы, кадровый потенциал аграрных организаций, формирование и развитие

Основателями человеческого капитала как целостной концепции являются Т. Шульц и Г. Беккер. Их работы в конце 50-х – начале 60-х годов XX века легли в основу формирования и разработки человеческого капитала. В дальнейшем идеи человеческого капитала нашли свое продолжение в трудах известных американских и английских экономистов Дж. Минцера, Л. Туроу, У. Боуэна, М. Фишера. Позднее в разработку данной концепции значительный вклад внесли М. Блауг, Дж. Кендрик, Ф. Махлуп, и другие.

В российской экономической науке проблемы человеческого капитала исследовали: В. М. Гальперин, Е. Н. Голованова, С. А. Дятлов, И. В. Ильинский, М. М. Критский, И. П. Корчагин, Ю. А. Корогодин, Т. Г. Мясоедова, Е. В. Овсянников, С. Ю. Рощин, Т. О. Разумова, Г. Ю. Пехтерева, Л. Г. Симкина, В. Т. Смирнов и другие.

Среди современных уральских ученых результаты исследования в области формирования и развития человеческого капитала нашли отражение в научных публикациях: Воронина Б. А., Бухтияровой Т. И., Головиной С. Г., Горбуновой О. С., Митина А. Н., Набокова В. И., Палкиной С. О., Рубаевой О. Д., Сёмина А. Н., Светлакова А. Г., Хилинской И. В., Чупиной И. П. и других.

Эта тема исследовалась в диссертационных работах на соискание ученой степени кандидата экономических наук, доктора экономических наук и по другим отраслям наук, а так же в научных публикациях ученых из разных учебных и научных учреждениях страны.

В совокупности, изложенные в научных работах выводы и рекомендации направлены на формирование и развитие человеческого капитала в том числе и в сельских территориях современной России.

Однако существующие теоретико – методические исследования до настоящего времени не смогли дать исчерпывающее определение понятия человеческий капитал и по – прежнему имеются разные подходы к его определению. Это обстоятельство и актуализирует ему настоящего исследования, целью которого является анализ и обобщение теоретико – методологических основ формирования и развития человеческого капитала в сельских территориях современной Российской Федерации.

Методы исследования: экономический анализ, синтез, обобщение, монографический, социологический, исторический.

Результат исследования. Рассматривая тему человеческого капитала целесообразно определится с понятием капитал.

Новейший словарь иностранных слов и выражений [2] дает такое понятие: капитал – приносящее доход богатство – богатство, используемое для его собственного увеличения. Капитал выступает в виде денежного капитала и реального капитала. На уровне предприятия капитал – вся сумма материальных благ (вещей) и денежных средств, используемых в производстве; делится на основной и оборотный.

В марксизме капитал – стоимость, приносящая прибавочную стоимость в результате эксплуатации наёмных рабочих.

По определениям, изложенным в научных статьях и иных публикациях в синтезированном виде в понятие человеческий капитал сельского хозяйства и АПК включаются такие категории как:

1. Кадры организации, предприятия как основной, штатный, как правило, квалифицированный состав.

2. Персонал – весь личный состав работающих по найму постоянных и временных квалифицированных и неквалифицированных работников.

3. Трудовые ресурсы, характеризующие потенциальную рабочую силу (учащиеся школ, обучающиеся в учреждениях среднего профессионального и высшего образования, молодые безработные и другие не занятые в настоящее время сельскохозяйственной деятельностью жители как правило, сельских населенных пунктов).

В своей диссертационной работе Палкина С. О. [1] « под человеческим капиталом понимает совокупность личных и профессиональных компетенций работника, его возраст, здоровье и мотивы труда, которую невозможно перераспределить без желания самого владельца, и реализацию указанных элементов в профессиональной деятельности, позволяющей получать результаты труда».

В состав человеческого капитала она включает следующие элементы по приоритетности: возраст, личные и профессиональные компетенции, образование, состояние здоровья человека, опыт работы и квалификация труда, активность жизненной позиции, статус человека как социальный капитал, имидж работника (стр. 23).

Горбунова О. С. в диссертации кандидата экономических наук [3] предлагает следующее понятие: « Человеческий капитал аграрной сферы – это совокупность имеющихся у человека запасов здоровья, врожденных способностей и приобретённых компетенций и мотиваций, применяемых в процессе трудовой деятельности в данной сфере и позволяющих при определенных уровнях развиваться и развивать соответствующее производство, достигать поставленные цели и приносить доходы » (стр. 30).

Мы привели определения понятия человеческого капитала, отраженные в диссертационных работах уральских исследователей потому, что они так или иначе созвучны многим известным научным публикациям на эту тему.

Таким образом, в синтезированном виде показателем состояния человеческого капитала в сельской местности являются демография, здоровье жителей сельских населенных пунктов, особенно молодежи, образование как общее, так и специальное, позволяющее в условиях научно – технических изменений успешно трудится в сельскохозяйственных организациях и иных сферах АПК.

В настоящее время важное значение имеет организация трудовой и хозяйственной деятельности не только в сельскохозяйственных организациях, но и в организациях не сельскохозяйственных видов деятельности, которые должны играть значимую роль в существовании многофункциональной сельской экономики.

Развитие сельской экономики, а там где есть возможность и аграрной экономики, позволяет обеспечить благосостояние человеческого каптала в сельских территориях.

Как видно из вышеизложенных показателей, проблема формирования человеческого капитала в сельских территориях имеет комплексный характер и поэтому не случайно постановлением Правительства Российской Федерации № 696 от 31 мая 2019 года утверждена Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» [4].

Программа действует с 01.01.2020 по 2025 годы.

В качестве подпрограмм будут реализованы:

1. Направление (подпрограмма) – Аналитическое, нормативное методическое обеспечение комплексного развития сельских территорий.

2. Направление (подпрограмма) – Создание условий для обеспечения доступным и комфортным жильем сельского населения.

3. Направление (подпрограмма) – Развитие рынка труда (кадрового потенциала) на сельских территориях.

4. Направление (подпрограмма) – Создание и развитие инфраструктуры на сельских территориях.

5. Направление (подпрограмма) – Обеспечение реализации государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий».

В структуре госпрограмм имеется 10 приложений, в которых изложены финансовые механизмы реализации комплексной программы развития сельских территорий.

Однако анализ содержания государственной программы развития сельских территорий, к сожалению, не смотря на претензионное название «комплексная» показывает, что программа не учитывает важные социальные показатели, касающиеся развития здравоохранения, образования, культуры и других имеющих принципиальное значение для формирования и развития человеческого капитала, в том числе в сельских территориях.

Правда, эти направления реализуются по отдельным государственным или ведомственным программам, то есть на лицо, не комплексный подход к решению социально – экономических задач на сельских территориях, поскольку за разные программы отвечают разные министерства и ведомства и есть опасность в несогласованности их действий.

Выводы. Приведенный в нашей статье список отдельных зарубежных и российских ученых, исследовавших тему формирования и развития человеческого капитала свидетельствует о научном интересе к этой теме.

Синтезируя все теоретические определения понятия человеческий капитал, можно отметить, что в обобщённом виде все они, так или иначе, рассматривают почти одно и то же содержание направлений, обеспечивающих формирование и развитие человеческого капитала.

Это означает, что человеческий капитал в сельских территориях может иметь свое развитие в условиях полноценного существования объектов здравоохранения, к примеру, ФАПОВ (фельдшерско-акушерских пунктов), функционирования детских дошкольных учреждений и школ, клубов и библиотек, спортивных залов и спортплощадок, а так же объектов доступной трудовой занятости сельских жителей.

В комплексе функционирование этих факторов, обеспечивает качество жизни человеческого капитала.

Для сельской местности важно развитие аграрной экономики, включающей различные формы хозяйствования, как крупные, так и малые. Возможно развитие и несельскохозяйственных видов деятельности, создающих условия для обеспечения благосостояния сельских жителей.

К таким видам можно отнести: агро и эко туризм, лесозаготовки, лесоразведение, лесопереработка, разработка общераспространенных не рудных материалов, заготовка дикорастущей пищевой продукции леса, ведение охотничьего и рыболовного хозяйства, художественные промыслы и другие виды.

Очевидно, что на уровне органов государственной власти и местного самоуправления должна функционировать эффективная система управления процессами формирования и развития человеческого капитала на сельских территориях.

Библиографический список

1. Палкина С. О. дисс. канд. экон. наук, Формирование и использование человеческого капитала в сельском хозяйстве, г. Екатеринбург. 2014. с 4.
2. Новейший словарь иностранных слов и выражений, Минск «Харвест», Москва «АСТ» – 2001 г. стр 375.
3. Горбунова О. С. дисс. канд. экон. наук на тему Екатеринбург 2019 г.
4. Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий», утв. постановлением Правительства РФ № 696 от 31 мая 2019 г.

УДК 331.1

Б. А. Воронин, Я. В. Воронина, Н. Б. Фатеева, Л. Н. Петрова

УПРАВЛЕНИЕ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург. E-mail: ypr.pers@mail.ru

Аннотация. Управление как социально – экономическое явление для полноценного исследования потребует комплексного подхода к оценке своей сущности. Управление как способ воздействия на отношения в любом государстве разделяется на управление в экономической сфере, управление в социально – общественном секторе и иных направлениях функционирования государства и общества. Управление осуществляется на уровне федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и на уровне внутри хозяйственных организаций, предприятий, учреждений.

Ключевые слова: сельское хозяйство, трудовые ресурсы, кадры, управление

Применительно к аграрному сектору экономики управленческие функции выполняет Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, Министерства аграрного комплекса и продовольствия, Министерства сельского хозяйства, главные управления сельского хозяйства и иные управленческие структуры в субъектах Российской Федерации, муниципальные органы управления сельским хозяйством, органы внутрихозяйственного управления, однако все перечисленные субъекты управленческой деятельности управляют не организациями, а людьми, относящемся к категории кадров.

По определению, данному в Новейшем словаре иностранных слов и выражений [1] кадры – это основной (штатный) состав организации. В Большом синонимическом словаре [2] кадры – это аппарат, персонал, штат, штаты – личный состав. Словарь – справочник Экономика фирмы [3] понятие кадры рассматривает как – совокупность работников различных профессионально – квалификационных групп, занятых на предприятии и входящих в его списочный состав. В списочный состав включаются все работники, принятые на работу, связанную как с основной, так и неосновной деятельностью.

В последние годы в нормативных правовых актах, в экономических, философских, социологических, юридических и иных научных публикациях стало применяться понятие «трудовые ресурсы».

Понятие «трудовые ресурсы» предприятия характеризует его потенциальную рабочую силу, «персонал» – весь личный состав работающих по найму постоянных и временных квалифицированных и неквалифицированных работников [3].

Более того, понятие «трудовые ресурсы» может включить в себя не только действующих работников, но и потенциальных – школьников, студентов профильных техникумов или колледжей и учреждений высшего образования.

К этой же категории следует относить не работающих в сельскохозяйственных организациях или самозанятых сельских жителей.

В настоящей статье рассматривается система управления формированием и развитием трудовых ресурсов в российском сельском хозяйстве.

Методы исследования: анализ, синтез, обобщение, социологический, экономико-правовой.

Результаты исследования

Социальное управление – есть воздействие на общество, его различные структуры и на индивидов с целью определённого упорядочения социальных процессов и явлений, сохранения их качественной специфики, совершенствования и развития.

В своем подходе к управлению трудовыми ресурсами сельского хозяйства мы исходим из понимания, что это социальное управление и управление организационно – технологическими процессами и экономико – правовыми механизмами развития сельского хозяйства.

Методические основы теории и практики работы с кадрами, оценки квалификации и деловых качеств работников управленческой сферы освещены в работах российских ученых: В. С. Аванесова, В. К. Буги, Г. И. Будылкина, Ю. В. Всеволожского, А. А. Годунова, П. С. Емшина, Ю. Б. Емелина, Е. С. Жарикова, И. С. Завадского, Л. Д. Залевского, Е. С. Кузьмина, Н. А. Викторовой, Э. С. Чугуновой, Г. М. Лозы, Л. И. Меньшикова, В. В. Новикова, В. С. Дудина, С. С. Фролова, Н. А. Пиличева, А. М. Васильева, В. А. Пирожкова, Г. Х. Попова, А. В. Пошатаева, В. А. Беспалова, Н. Г. Рака, В. Б. Яковлева, В. Х. Дубинина, Б. П. Гульченко, З. И. Козодаева, Х. О. Реппа, Т. Санталайнена, Э. Воутилайнена, П. Пореннса, Й. Х. Ниссинена, А. Н. Семина, Л. С. Семина, В. Ф. Стукача, В. А. Тихонова, И. Г. Ушачева, Р. А. Фатхутдинова, Р. Хизрича, М. Питерса, В. Н. Чернышева, А. П. Двинина и многих других.

В двухтысячных годах XXI века проблемы кадров, трудовых ресурсов, человеческого капитала в сельском хозяйстве и сельских территориях исследовали уральские ученые: И. Н. Бухтиярова, Б. А. Воронин, С. Г. Головина, О. С. Горбунова, А. Н. Митин, А. Г. Мокроносов, В. И. Набоков, С. О. Палкина, Н. А. Потехин, Л. И. Рахматуллина, О. Д. Рубаева, А. Н. Семин, А. Г. Светлаков, И. П. Чупина.

В научных проблемах перечисленных авторов делается акцент на управлении трудовыми ресурсами аграрных организаций поскольку в условиях современных социально-экономических трансформаций,

связанных с многообразием форм собственности и хозяйствования, а так же развитием рыночных отношений формирующих новые трудовые отношения, включающие в себя так же управления персоналом как мотивация к высокопроизводительному труду, интеллектуализация производственных процессов, цифровизация сельского хозяйства и др.

Практическая реализация мероприятий по формированию трудовых ресурсов и совершенствованию элементов механизма управления в этой сфере будет способствовать повышению экономической, организационной, и управленческой эффективности функционирования сельского хозяйства.

Рассмотрим классификацию трудовых ресурсов в современной аграрной организации.

К рабочим относятся лица, непосредственно занятые в производственных процессах в растениеводстве, животноводстве и иных направлениях хозяйственной деятельности в АПК.

Рабочие обычно подразделяются на основных и вспомогательных. К руководителям организации относятся лица, наделенные полномочиями принимать управленческие решения и осуществлять организацию их выполнения. Эта категория работников подразделяется на линейных, возглавляющих относительно обособленные хозяйственные системы, а так же функциональных, возглавляющих функциональные отделы и службы.

В сельскохозяйственных организациях и предприятиях к руководителям так же относятся работники, занимающие должности руководителей структурных подразделений и их заместителей (директор, начальник, управляющий, заведующий и т.д.). К категории руководителей относятся главные специалисты (главный бухгалтер, главный инженер, главный экономист, агроном, главный зоотехник, главный ветврач и др.).

К специалистам относятся работники, исполняющие инженерно-технические, экономические, бухгалтерские, юридические и должности иного среднего руководящего звена.

К собственно служащим относятся работники, осуществляющие хозяйственное обслуживание, делопроизводство, учет и контроль и иные обязанности.

Таким образом, кадры организации подразделяются по профессиям, специальностям и уровням квалификации.

Профессионально-квалификационная структура трудовых ресурсов определяется профессиональным и квалификационным разделением труда.

Под профессией подразумевается особый вид трудовой деятельности, требующей определенных теоретических знаний и практических навыков. Специальность – вид деятельности в пределах профессии, который имеет специфические особенности и требует от работников дополнительных специальных знаний и навыков (экономико-плановые, финансовые и т.д.).

Квалификация – степень овладения работниками той или иной профессией или специальностью и отражается в разрядах, категориях и т.д.

Вышеизложенная характеристика кадров служит основой для разработки должностных инструкций, а также дифференциации в уровне опыта труда работников [4].

Что касается потенциальных трудовых ресурсов для сельского хозяйства и развития сельской экономики необходимо внедрить и поддерживать систему непрерывного аграрного образования от сельских классов в школах до учреждений среднего профессионального образования и высшего аграрного образования.

Управление трудовыми ресурсами сельского хозяйства (как социальное управление в целом) – это в первую очередь обеспечение согласованности сознательно-волевых установок людей, индивидов и их ассоциаций, оно предполагает единство воли всех участников совместной деятельности относительно определенной цели [5].

В условиях современной реальности это означает, что для успешного управления трудовыми ресурсами в сельском хозяйстве необходим новый подход к формированию адекватной системы взаимодействия всех субъектов, имеющих отношение к формированию и развитию трудовых ресурсов на сельских территориях.

Этот подход связан с рыночными и демократическими отношениями, основанием на реформе научно – технологической политики в аграрном секторе экономики.

Определяющую роль здесь должны играть качества, связанные с личностью как субъектом трудовых отношений.

В условиях научно-технической революции, в обстановке развития технического прогресса в сельскохозяйственном производстве работник вынужден сменить привычный для него мир вещей и явлений (технологий) на новый мир быстрорастущих процессов. Чтобы не только адаптироваться в этом мире, но и управлять им, нужны высокие психологические, интеллектуальные, морально-этические, организационно-политические качества человека, новый тип работника.

Выводы

Фактические производственные показатели, демонстрируемые за последние 3–5 лет российских сельских хозяйств, свидетельствуют о позитивном развитии аграрной экономики.

Так в 2019 году темы роста объемов произведенной сельскохозяйственной продукции составил 4,1 процента, для сравнения, в промышленности этот показатель 2,1 процента.

Очевидно, что в достигнутых успехах АПК большая заслуга работников сельскохозяйственных организаций.

Вместе с тем, необходимо отметить наличие проблемы обеспеченности трудовыми ресурсами аграр-

ного сектора в обзорном будущем, которое напрямую связана с экономическими, социальными и, особенно, демографическими факторами.

Например, в Свердловской области из 693 тысяч сельских жителей непосредственно в сельскохозяйственных организациях занято лишь 36 тысяч человек.

В то же время во многих сельских поселениях не организованно участие жителей в несельскохозяйственных видах деятельности, что способствовало бы улучшению их благосостояния и оказывало положительное воздействие на качество жизни в сельских территориях.

В совокупности состояние сельской экономики, в том числе аграрной, особенно неудовлетворительное в отдельных населенных пунктах состояние социальной инфраструктуры (детские дошкольные учреждения, школы, объекты здравоохранения и др.) оказывает самое нечестивое влияние на показатели демографии. Резкое снижение рождаемости в сельских семьях в самое ближайшее время не позволит иметь на сельских территориях необходимое число экономически активного населения, способного заменять в сельском хозяйстве работников предпенсионного и пенсионного возраста.

Понимая сложившуюся ситуацию, органы государственной власти стали уделять серьезное внимание решению демографической проблемы.

Указом Президента Российской Федерации № 204 от 7 мая 2018 года «О национальных целях и аграрных задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года [6] утверждён национальным проектом (программа) «демография».

Практичные меры по решению демографической проблемы в части увеличения рождаемости в российских семьях были обозначены Президентом Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 15 января 2020 года [7].

Что касается управления трудовыми ресурсами сельского хозяйства, то в условиях рынка и частной собственности управление кадрами сельскохозяйственных организаций представляется маловероятным потому, что функцию управления в основном выполняет работодатель.

С учетом многофункционального развития сельской экономики, где наряду с аграрной функционирующей и иный формы занятости экономически активного населения целесообразно применять понятие трудовой потенциал российского села и в комплексе рассматривать проблему обеспечения кадрами специалистов аграрного производства, которых в условиях интеллектуализации АПК будет востребовано значительно меньше. И как новое экономическое явление надо уже сейчас готовить кадры для иных видов производственной – хозяйственной деятельности в сельских территориях.

В этих условиях, на наш взгляд, резко возрастает роль органов местного самоуправления в развитии социального управления территорией.

Библиографический список

1. Новейший словарь иностранных слов и выражений – МН.: Харвей, М.: ООО «Издательство АСТ», 2001 с 363
2. Большой синонимический словарь русского языка I том. Санкт-Петербург ИД «Нева». 2003, с 285.
3. Экономика фирмы. Словарь – справочник М., «Инфра – М» 2000, с 104
4. Экономика фирмы. Словарь – справочник М., «Инфра – М» 2000, с. 104–105
5. Ленин В. И. Полн. собр. соч. т. 36, с 157
6. Указ Президента Российской Федерации № 204 от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»
7. Ежегодное Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации (Российская газета 16 января 2020 г.)

УДК 631.16

Л. М. Гаврилова

АНАЛИЗ ЛИКВИДНОСТИ, ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ И ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ ПСК «КЛЮЧИ» НЕРЧИНСКОГО РАЙОНА ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ

Забайкальский аграрный институт – филиал Иркутского государственного аграрного университета им. А. А. Ежевского. E-mail: lara_gavrilova_69@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются ликвидность, платежеспособность предприятия и значимость их анализа для целей эффективного управления предприятием. Во время проведения анализа используются данные из финансовой отчетности, собранная информация обрабатывается с помощью аналитических методов. В статье рассмотрено понятие и оценка деловой активности. Проанализированы изменения показателей в ПСК «Ключи», произошедших за отчетный период, указаны факторы, оказавших влияние на деловую активность, а также даны рекомендации по увеличению собственного капитала [11].

Ключевые слова: платежеспособность предприятия, финансовая устойчивость, ликвидность, рентабельность, оборачиваемость запасов

ПСК «Ключи» расположено в юго-восточной части Нерчинского района Забайкальского края. Центральная усадьба находится в с. Нижние Ключи, в 22 км от районного центра г. Нерчинска и в 293 км от краевого центра г. Чита.

Природно-климатические условия ПСК «Ключи» позволяют развивать одну из основных отраслей сельского хозяйства – животноводство. Также природно-климатические условия позволяют возделывать все районированные культуры.

ПСК «Ключи» был основан в 1993 году, образован на землях предоставленных администрацией Нерчинского района из земли Акционерного общества «Бальзой» в собственность с сохранением права наследования в количестве 180 га.

Кооператив создан в целях производства, переработки и реализации продукции сельского хозяйства через торговую сеть, путем поставки продукции сельского хозяйства юридическим лицам на основе договоров.

Таблица 1 – Основные показатели деятельности ПСК «Ключи» за 2017–2021 гг.

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. в % к 2017 г.
Стоимость валовой продукции по себестоимости, тыс. руб.	28 207,0	21 906,0	37 860,0	38 040,0	38 644,0	137,0
Выручка, тыс. руб.	21 918,0	16 071,0	17 850,0	29 710,0	24 182,0	110,3
Площадь с.-х. угодий, га	6800,0	6800,0	6800,0	6800,0	6800,0	100,0
В том числе: пашня, га	2520,0	2520,0	2520,0	2520,0	2520,0	100,0
Среднегодовая численность работников, чел.	20,0	17,0	15,0	10,0	13,0	65,0
Среднегодовая стоимость основных средств, тыс. руб.	22 146,0	27 286,0	28 181,0	28 841,5	30 195,5	136,3
Среднегодовая стоимость оборотных средств, тыс. руб.	14 750,0	20 142,0	25 593,0	26 723,0	27 309,0	185,1
Поголовье животных на конец года, усл. гол.	1141,0	1251,0	1271,0	586,0	537,0	47,1
Энергетические ресурсы, л.с.	4517,0	4784,0	4534,0	4679,0	4679,0	103,6
Себестоимость продаж, тыс. руб.	21 306,0	16 193,0	18 939,0	32 599,0	24 002,0	112,6
Прибыль (убыток) от продаж, тыс. руб.	612,0	(122,0)	(1089,0)	(2888,0)	180,0	29,4
Прочие доходы (субсидии), тыс. руб.	2201,0	2344,0	5343,0	2953,0	2279,0	103,5
Прочие расходы, тыс. руб.	1,0	-	8,0	46,0	-	-
Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.	2812,0	2222,0	4246,0	19,0	2459,0	87,4
Уровень рентабельности, %	13,2	13,7	22,4	0,05	10,2	77,3

Данные таблицы свидетельствуют о том, что стоимость валовой продукции в 2021 году по сравнению с 2017 годом увеличивается на 34,0 %, выручка увеличивается всего на 10,3 %. Особенно заметно увеличивается стоимость основных и оборотных средств – на 36,3 % и 85,1 % соответственно. Наблюдается сокращение численности трудового потенциала на 7 человек. Энергетические ресурсы увеличились, что говорит об эффективном использовании техники. Предприятие от своей основной деятельности имеет незначительную прибыль в отчетном году – 180,0 тыс. руб. Но полученные субсидии на развитие деятельности пред-

приятия помогают увеличить ее до 2459,0 тыс. руб. В итоге уровень рентабельности в 2021 году составил 10,2 %, но в сравнении с 2017 годом этот показатель снижается на 3,0 процентных пунктов.

Анализ ликвидности баланса заключается в сравнении средств по активу, сгруппированных по степени их ликвидности и расположенных в порядке убывания ликвидности, с обязательствами по пассиву, сгруппированными по срокам их погашения и расположенными в порядке возрастания сроков.

На основе бухгалтерского баланса ПСК «Ключи» сравним средства по активу и по пассиву, сгруппированных по степени срочности погашения и представленных в таблице 2.

На основе сгруппированных данных проведем сопоставление соотношения групп активов и пассивов, которое имеет следующий вид, представленный в таблице 4.

Сделаем вывод по полученным результатам. За все годы у предприятия А1<П1 – это значит, что оно не способно рассчитаться по неотложным долгам при помощи высоколиквидных активов. Начиная с 2019 года А2> П2 – это значит, что предприятие может рассчитаться с долгами посредством быстро ликвидных активов. Далее имеем, что А3> П3 – предприятие в состоянии загасить обязательства при помощи медленно ликвидных активов. И наконец, за весь период А4<П4 – это значит, что возможно погашение фактически любых долговых обязательств. Таким образом, полученные соотношения, кроме А1<П1 означает, что в целом предприятие является ликвидным.

Таблица 2 – Группировка активов баланса по степени ликвидности в ПСК «Ключи» за 2017–2021 годы

Активы	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Наиболее ликвидные активы (А1) / стр. 1250+ стр. 1240	113,0	178,0	313,0	128,0	3,0
Быстро реализуемые активы (А2) / Стр. 1230 + стр. 1260	112,0	302,0	873,0	264,0	126,0
Медленно реализуемые активы (А3) / Стр. 1210 + стр. 1220	14 564,0	15 651,0	24 407,0	26 331,0	27 180,0
Трудно реализуемые активы (А4) / Стр. 1100 – стр. 1170	14 564,0	18 374,0	16 105,0	14 385,0	15 743,0
Баланс	29 353,0	34 505,0	41 698,0	41 108,0	43 052,0

Таблица 3 – Группировка пассивов баланса по степени ликвидности в ПСК «Ключи» за 2017–2021 годы

Пассивы	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Наиболее срочные обязательства (П1) / Стр. 1520	1756,0	4725,0	3135,0	2527,0	2012,0
Краткосрочные пассивы (П2) / Стр. 1510 + 1540 + 1550	1756,0	4725,0	-	-	-
Долгосрочные пассивы (П3) / Стр. 1400	-	-	-	-	-
Постоянные пассивы (П4) / Стр. 1300 + стр. 1530+ стр. 1540	27 558,0	29 780,0	38 563,0	38 581,0	41 040,0
Баланс	31 070,0	39 230,0	41 698,0	41 108,0	43 052,0

Таблица 4 – Сопоставление итогов групп по активу и пассиву в ПСК «Ключи» за 2018–2021 годы

2018 г.		2019 г.	
А1<П1	-4547,0	А1<П1	-2822,0
А2< П2	-4423,0	А2> П2	873,0
А3> П3	15 651,0	А3> П3	24 407,0
А4<П4	-11 406,0	А4<П4	-22 458,0
2020 г.		2021 г.	
А1<П1	-2399,0	А1<П1	-2009,0
А2> П2	264,0	А2>П2	126,0
А3> П3	26 331,0	А3> П3	27 180,0
А4<П4	-24 196,0	А4<П4	-25 297,0

К материальным ресурсам ПСК «Ключи» относятся денежные средства и запасы на складе. Оценка состояния оборачиваемости материальных ресурсов ПСК «Ключи» представлена в таблице 5.

Таблица 5 – Анализ оборачиваемости материальных ресурсов в ПСК «Ключи» за 2017–2021 годы

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Абсол. измен. (+,-)
Выручка от реализации, тыс. руб.	21 918,0	16 071,0	17 850,0	29 710,0	24 182,0	2264,0
Стоимость материальных ресурсов, тыс. руб.	29 353,0	34 505,0	41 698,0	41 108,0	43 052,0	13 699,0
Коэффициент оборачиваемости	0,75	0,46	0,43	0,72	0,56	-0,19

Данные таблицы позволяют сделать вывод об увеличении материальных ресурсов на 13 699 тыс. руб. в отчетном периоде по сравнению с базисным. Коэффициент оборачиваемости по балансу отражает количество оборотов необходимого для окупаемости капитала предприятия. Чем выше оборачиваемость, тем лучше платежеспособность компании и ее финансовая устойчивость. Если коэффициент оборачиваемости материальных средств больше 1, предприятие можно считать рентабельным. Снижение коэффициента свидетельствует об относительном увеличении производственных запасов и незавершенного производства или о снижении спроса на готовую продукцию. В нашем случае наблюдается снижение коэффициента оборачиваемости, он меньше 1. Это значит, что предприятие снижает показатель рентабельности.

Показателем финансового состояния предприятия является платежеспособность, то есть возможность своевременно погашать свои платежные обязательства. Рассчитанные ниже показатели характеризуют платежеспособность исследуемого предприятия.

Таблица 6 – Анализ платежеспособности в ПСК «Ключи» за 2020–2021 годы

Показатель	На начало 2020 г.	На начало 2021 г.	На конец 2021 г.	Нормативное значение
1. Коэффициент отношения заемных средств к собственным	-	-	-	< 1
2. Коэффициент абсолютной ликвидности	0,1	0,05	0,002	> 0,2–0,7
3. Коэффициент быстрой ликвидности	0,38	0,16	0,06	0,7–0,8 ≥ 1,5
4. Коэффициент текущей ликвидности	8,2	10,6	13,6	≥ 2
5.Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	0,88	0,56	0,90	≥ 0,1
6. Коэффициент маневренности	0,58	0,63	0,62	-
7. Коэффициент финансовой независимости (автономии)	0,92	0,94	0,95	≥ 0,5

Данные таблицы свидетельствуют о том, что коэффициент текущей ликвидности за три года имеет тенденцию к увеличению, но все же выше нормативного значения. Это значит, что предприятие в данный момент не подвержено риску. Данный коэффициент показывает, что текущие активы хозяйства больше краткосрочных обязательств. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами выше норматива, что положительно влияет на экономическую деятельность предприятия. Коэффициент отношения собственных и заемных средств не имеет расчетного показателя в силу того, что в хозяйстве отсутствуют заемные средства. Следовательно, у предприятия нет долговых обязательств. Коэффициент маневренности указывает на финансовую стабильность предприятия, он не имеет нормативного значения, но чем он выше, тем лучше финансовое состояние. Самым основным из вышеперечисленных коэффициентов является коэффициент финансовой независимости или автономии. Его нормативное значение ≥ 0,5, наше предприятие характеризуется более высокими показателями. Тем самым данный показатель квалифицирует высокую деловую активность хозяйства.

Показатели рентабельности характеризуют результаты хозяйствования, их величина показывает соотношение эффекта с наличными или использованными ресурсами, которые применяют для оценки деятельности предприятия и являющиеся инструментом инвестиционной политики и ценообразования.

Коэффициенты рентабельности в хозяйственно-финансовой деятельности представлены в таблице 7.

Полученные значения свидетельствуют о том, что активы предприятия используются эффективно, а значит оно не попадает в зону риска. Рентабельность собственного капитала, как и другие показатели рентабельности, свидетельствует об эффективности бизнеса. Точнее о том, с какой отдачей работают деньги собственников, вложенные в капитал компании. На протяжении всего исследуемого периода предприятию удается удерживать доходность капитала на должном уровне и тем самым определяет степень привлекательности для инвесторов. Таким образом, рассчитав показатели рентабельности, можно сказать, что предприятие успешное и ведет свою производственную деятельность эффективно.

Рассмотрим по таблице 8 к какому типу финансовой устойчивости относится исследуемое предприятие.

Тип финансовой устойчивости согласно построенной модели в ПСК «Ключи» – абсолютная финансовая устойчивость, кроме 2018 года. Наблюдается высокий уровень платежеспособности. Предприятие не зависит от кредиторов.

Проведя анализ финансовой устойчивости предприятия, можно сказать, что оно в достаточном объеме обеспечено собственными оборотными средствами, оно ликвидно, может рассчитываться по своим платежным обязательствам, ПСК «Ключи» целенаправленно не входит в долговые обязательства и не планирует это пока делать в ближайшее время.

Оценка эффективности использования активов предприятия – это изучение различных уровней и динамики коэффициентов оборачиваемости оборотных средств, включающих изучение общей оборачиваемости капитала и продолжительности его оборота; оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженности, материальных запасов; отдачи собственного капитала. Данные показатели используются для оценки деловой активности, которая характеризует динамичность развития предприятия и эффективное использование экономического потенциала.

Рассмотрим показатели деловой активности предприятия по таблице 9.

Таблица 7 – Коэффициенты рентабельности в хозяйственно-финансовой деятельности ПСК «Ключи» за 2017–2021 гг.

Наименование показателя	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. в % к 2017 г.
1. Коэффициент рентабельности основной деятельности	0,06	0,06	0,02	0,0004	0,06	100,0
2. Коэффициент рентабельности продаж	12,8	13,8	23,8	0,06	10,2	79,8
3. Коэффициент рентабельности собственного капитала	6,0	6,5	11,0	0,05	6,0	100,0
4. Коэффициент рентабельности активов	13,5	12,8	26,3	0,1	15,6	115,5

Таблица 8 – Расчет абсолютных показателей финансовой устойчивости в ПСК «Ключи» за 2017–2021 годы

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Наличие собственных оборотных средств (СОС)	18 523,0	16 630,0	22 458,0	24 196,0	25 297,0
Наличие собственных и долгосрочных источников финансирования запасов (СДИ)	18 523,0	16 630,0	22 458,0	24 196,0	25 297,0
Общая величина основных источников формирования запасов (ОИЗ)	21 872,0	20 142,0	25 593,0	26 723,0	27 309,0
Излишек / недостаток (ΔСОС)	2398,0	-3512,0	6353,0	9811,0	9554,0
Излишек / недостаток (ΔСДИ)	2398,0	-3512,0	6353,0	9811,0	9554,0
Излишек / недостаток (ΔОИС)	5747,0	0	9488,	12338,0	11566,0
3-х факторная модель	М = (1,1,1)	М= (–1,-1,-1)	М= (1;1;1)	М= (1;1;1)	М= (1;1;1)

Таблица 9– Показатели деловой активности ПСК «Ключи» за 2017–2021 годы

Наименование показателя	Формула	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. в % к 2017 г.
Коэффициент общей оборачиваемости капитала (КОк)	Ок = выручка от реализации / итог баланса	0,58	0,43	0,42	0,72	0,56	96,5
Коэффициент оборачиваемости оборотных средств (КОоб)	КОоб = выручка от реализации /величина оборотных средств	1,48	0,79	0,70	1,09	0,88	59,4
Длительность Об (Доб)	Доб = 365 /КОоб	246,6	462,0	521,4	334,8	414,8	168,2
Коэффициент оборачиваемости материальных оборотных средств (КОмс)	КОмс = выручка от реализации /величина материальных запасов и затрат	0,88	0,81	0,73	1,13	0,89	101,1
Длительность оборота материальных средств (Дмс)	Дмс = 365 /КОмс	414,8	450,6	500,0	323,0	410,1	98,8
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности (КОдз)	КОдз = выручка от реализации /дебиторская задолженность за период	52,0	49,6	20,44	112,5	192,0	Ув. в 3,7 раза
Длительность оборота (Ддз)	Ддз = 365 /КОдз	7,0	7,3	17,8	3,2	1,9	27,1

Наименование показателя	Формула	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. в % к 2017 г.
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности (КОкз)	КОкз = выручка от реализации /кредиторская задолженность	5,2	4,6	5,7	11,5	12,0	Ув. в 2,3 раза
Длительность оборота (Дкз)	Дкз = 365 /КОкз	70,2	79,3	64,0	31,8	30,4	43,3
Коэффициент оборачиваемости собственного капитала (КОск)	КОск = выручка от реализации / величина собственного капитала	0,62	0,47	0,46	0,77	0,59	95,1
Продолжительность операционного цикла (Цо)	Цо= Ддз+Дмс	421,8	457,9	517,8	526,2	412,0	97,7
Продолжительность финансового цикла (Цф)	Цф= Цо-Дкз	391,6	378,6	453,8	494,4	381,6	97,4

Данные таблицы свидетельствуют о том, что скорость всех средств предприятия немного снижается, об этом говорит коэффициент общей оборачиваемости капитала. Он снижается в отчетном году по сравнению с базисным на 3,5 %. Коэффициент оборачиваемости оборотных средств в динамике за пять лет снижается, в целом можно сказать, что на рубль оборотных активов приходится в 2021 году всего 0,88 рулей выручки. Продолжительность оборотов оборотных активов увеличивается на 68,2 % или на 168,2 дня. Длительность оборотов материальных средств немного снижается -всего на 4 дня. Поэтому улучшается обращение материальных средств в денежную наличность. Надо отметить, что на предприятии снижается длительность оборота дебиторской задолженности, так как ее величина в динамике сокращается, а выручка, напротив, увеличивается. Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности увеличивается более чем в 2 раза. Это свидетельствует о том, что увеличивается скорость оборота задолженности предприятия и сокращается период покрытия срочной задолженности. Продолжительность операционного цикла сокращается, это говорит о том, что на предприятии сокращается время преобразования материальных ресурсов в денежные средства. Поэтому время отвлечения финансовых ресурсов из оборота снижается ровно на 10 дней.

Анализ финансового состояния предприятия позволил сделать следующие выводы:

– предприятие имеет прибыль в основном за счет получаемых субсидий от государства;

– в целом предприятие является ликвидным;

– происходит снижение показателя рентабельности;

– снижается показатель оборачиваемости оборотных средств;

– предприятие за анализируемый период не подвержено риску;

– у предприятия нет долговых обязательств;

– предприятие характеризуется высокой деловой активностью;

– активы предприятия используются эффективно;

– в ПСК «Ключи» абсолютная финансовая устойчивость.

Библиографический список

1. Абдукаримов И. Т. Финансово-экономический анализ хоз. деят. коммер. орг-ций (анализ дел. актив.): Учеб. пос. / И. Т. Абдукаримов, М. В. Беспалов. – М.: НИЦ Инфра-М, 2017. – 320 с
2. Банк В. Р. Теория экономического анализа/ А. В. Тараскина. – М.: Финансы и статистика, 2019. – 536 с.
3. Бородулина К. Б. Анализ методов оценки финансовой устойчивости и платежеспособности предприятия / Системное управление. 2018. № 1 (30). [Электронный источник] URL: http://elibrary.ru/item.asp?id=25815295
4. Вахрушина М. А. Анализ финансовой отчетности: Учебник / Под ред. М. А. Вахрушиной. – 2-е изд. – М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2018. – 431 с
5. Волнин В. А., Королева А. А. Анализ и оценка риска несбалансированной ликвидности предприятия – «Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет», 2019, N 1.
6. Гапаева С. У. Оценка ликвидности и платежеспособности предприятия // Молодой ученый. – 2018. – № 12. – С. 279–282.
7. Гиляровская Л. Т. Анализ и оценка финансовой устойчивости коммерческих организаций [Электронный ресурс]: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям 080109 «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», 080105 «Финансы и кредит» / Л. Т. Гиляровская, А. В. Ендовицкая. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 159 с.
8. Ерина, Е. С. Основы анализа и диагностики финансового состояния предприятия: учебное пособие/Е.С. Ерина. -М.: Издательство МГСУ, 2018. –96 с.
9. Ермакова М. Н. Анализ ликвидности в условиях финансового кризиса // Анализ и современные информационные технологии в обеспечении экономической безопасности бизнеса и государства Сборник научных трудов и результатов совместных научно-исследовательских проектов. РЭУ им. Г. В. Плеханова. Москва, 2018. [Электронный источник] URL: http://elibrary.ru/item.asp?id=25745248
10. Жминько С. И. Комплексный экономический анализ: Учебное пособие / С. И. Жминько, В. В. Шоль, А. В. Петух и др. – М.: Форум, 2018. – 368 с
11. Томашевская, В. А. Анализ деловой активности организации на примере ООО «Кашелка» / В. А. Томашевская, М. Н. Адушев. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 12 (116). – С. 1473–1476. – URL: https://moluch.ru/archive/116/31663/.

УДК 330.117

С. Г. Головина[1], Л. Н. Смирнова[2], Е. Е. Лоретц[1]

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ – УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ

[1] Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург,
[2] Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т. С. Мальцева, г. Курган.
E-mail: s_golovina@yahoo.com

Аннотация. В статье представлен научно обоснованный материал о значимой роли человеческого капитала в развитии сельскохозяйственных кооперативов в условиях отечественной среды. Существенные затраты, связанные с управлением данным ресурсом (человеческим капиталом), являются одним из серьезных ограничителей развития сельскохозяйственной кооперации. В результате, необходимы современные организационные модели сельскохозяйственных кооперативов, а следовательно, и новые характеристики государственной политики относительно кооперативных процессов в аграрной отрасли и на селе.

Ключевые слова: человеческий капитал, сельскохозяйственный кооператив, институциональная среда, государственная политика

В условиях глобализации экономики, стремительного технологического прогресса, изменений концепций экономического роста (учитывающих значимость науки, информации, экологического состояния территорий, различных социальных преференций) любая организация не может эффективно функционировать без экономических ресурсов определённого (нужного) качества. Для кооперативной организации масштабы деятельности (в существенной мере) также обусловливаются находящимися в её собственности ресурсами, такими значимыми как земля, физический капитал, финансовые ресурсы, а сегодня ещё и знания, информация, сложившиеся сети (определённые структуры, в которых субъекты тем или иным образом связаны и взаимодействуют между собой), человеческий капитал, который в сложившихся условиях среды становится одним из важнейших условий обретения современными сельскохозяйственными кооперативами жизнеспособности и конкурентоспособности.

Что касается перспектив развития сельскохозяйственной кооперации, то исследователи подчёркивают, что трудности в становлении отечественных кооперативных организаций объясняются главным образом качеством сформировавшегося на селе человеческого капитала. К примеру, на момент создания фермерских хозяйств (основных потенциальных участников сельскохозяйственных кооперативов) сельское население не имело ни необходимых финансовых средств, ни тем более соответствующего человеческого капитала. По сути, стоящие у истоков отечественного фермерства работники крупных хозяйств (совхозов, колхозов), обладая лишь специализированными (узкими) знаниями и навыками, практически не имели опыта в управлении бизнесом. Ещё бóльшие проблемы в организации фермерской детальности испытывали фермеры, которые до создания новых хозяйств трудились в «неаграрных» структурах (педагоги, представители сферы обслуживания, культуры и др.). Как следствие, формирующиеся по инициативе государства сельскохозяйственные кооперативы отличались тем, что их участники не имели ни практического опыта (для развития данной уникальной организационной формы), ни необходимых компетенций.

При этом кооператив (как показывают результаты многочисленных исследований) особо нуждается (1) в специфической рабочей силе, обладающей знаниями об уникальных сельскохозяйственных технологиях, (2) в профессиональных менеджерах, способных эффективно управлять деятельностью кооператива в современных рыночных условиях. Однако существенные затраты на данный ресурс (человеческий капитал) серьёзно ограничивают развитие сельскохозяйственной кооперации. Таким образом, высокие трансакционные издержки эффективного управления трудовыми ресурсами обусловливают низкий уровень кооперации (относительно технологически оптимального). Исследования в русле новой институциональной теории показывают, что издержки, связанные с управлением (мониторингом, контролем) трансакциями с человеческим капиталом внутри организации, являются одним из главных факторов, ограничивающих рост и успех её деятельности.

Так, для эмпирических исследований количественных и содержательных аспектов человеческого капитала сельскохозяйственных потребительских кооперативов в Курганской области (традиционном аграрном регионе) были использованы результаты проведённого авторами анкетирования (и интервьюирования) глав крестьянских (фермерских) хозяйств в 2015–2016 гг. и в 2019 году. Опрос предполагал интервьюирование рядовых членов и председателей сельскохозяйственных потребительских кооперативов, причём представителей различных по характеристикам (специализация, размер, локальность и т.д.) кооперативных организаций, функционирующих в нескольких районах области. Респондентам были заданы вопросы относительно (1) качества привлекаемой к деятельности кооператива рабочей силы, (2) затрат на осуществление трансакций с таким уникальным ресурсом, как «труд», (3) удовлетворён-

ности своими компетенциями для участия в работе кооператива, (4) оценок компетенций тех, кто привлекается кооперативом для выполнения узких (требующих специальной подготовки) функций (ветврачей, бухгалтеров, профессиональных менеджеров). В целом, многие председатели сельскохозяйственных потребительских кооперативов подчеркивают (в ходе опроса) более высокие затраты времени и сил на управление человеческим капиталом по сравнению с расходами на приобретение физических активов, внедрение новых технологий, стратегическое планирование.

Характеристики членов кооперативов (согласно опросу) существенно влияют на интенции и возможности кооператива вкладывать средства в современные технологии. В связи с существенной гетерогенностью членов кооператива с точки зрения их размеров, размещения, специализации, любой сельскохозяйственный кооператив сталкивается с проблемой согласования интересов своих членов при формировании инвестиционного портфеля. Так, мелкие производители сельскохозяйственной продукции (участники кооперации), проживающие в сельской местности, не стремятся к получению высокого дохода, но предпочитают иметь его как можно быстрее (и потому в долгосрочных инвестициях не заинтересованы). Успешно осуществляющие деятельность сельхозпроизводители (главы мелких и средних хозяйств) ориентированы на долгосрочное и стабильное извлечение прибыли, а следовательно, заинтересованы в развитии своего хозяйства и в соответствующих вложениях из полученной выручки. Производители нового (предпринимательского) типа, не обязательно проживающие на селе, но обладающие большим потенциалом в аграрной сфере деятельности, выстраивая своё производство на основе новой техники и современных технологий, ориентируются в распределении прибыли на долгосрочные инвестиции, причём не только в физические активы, но и в НИОКР, совместные социальные и экологические проекты, человеческий капитал. В том случае, когда кооператив основывается на классических принципах в управлении и принятии решений («один член – один голос»), первая группа мелких сельхозпроизводителей будет количественно преобладать над всеми остальными и, лоббируя свои интересы, препятствовать динамичному развитию кооператива (как это часто и происходит, судя по высказываниям членов кооперативов в ходе персональных интервью).

В заключение отметим, что для изменившейся по многим аспектам рыночной среды необходимы новые модели аграрных хозяйств (любой организационной формы), которые должны соответствовать таким характеристикам, как (1) готовность инвестировать в специфические знания, технологии, человеческие ресурсы, (2) способность к внедрению организационных инноваций и достижению гибкого внутреннего устройства, способного адаптироваться к стремительным изменениям, (3) стремление разрабатывать новые виды продукции, использовать новые технологии, осваивать новые рынки, а также адекватно воспринимать процессы тесной координации между всеми участниками агропродовольственной цепи, создавая совместные предприятия (венчурные компании) и стратегические альянсы, применяя новые формы контрактов, развивая новые организационные модели кооперативов, значимое место в которых должен занимать человеческий капитал.

Немаловажный факт. Анализ формальных и неформальных институтов развития сельского хозяйства в России позволяет заключить, что институциональная среда становится всё более благоприятной с точки зрения политических, деловых и социальных условий, так как (1) обусловливает успешное развитие фермерства и сельскохозяйственной кооперации в перспективе, (2) стимулирует фермера на дальнейшее образование для того, чтобы обладать определёнными качествами не только как управляющего фермерским хозяйством, но и как менеджера, осуществляющего различные деловые и социальные связи, институционализированные в кооперативе. В то же время, изучив социально-психологическую и демографическую ситуацию в границах сельских территорий [6], можно сделать вывод о том, что с точки зрения данных факторов перспективы развития сельскохозяйственной кооперации сложны и неоднозначны. Отсутствие определённых атрибутов человеческого и социального капитала, на которых основывается деятельность традиционных коллективных организаций (модель которых инкорпорируется в отечественную хозяйственную практику), является одним из самых серьёзных препятствий для развития кооперации в сельском хозяйстве и на селе в целом.

Данное обстоятельство необходимо учитывать при разработке целевых государственных программ, направленных на всестороннюю помощь сельскохозяйственным кооперативам. Игнорирование значимости социального и человеческого капитала в ходе оказания такой поддержки обусловливает неэффективное использование средств, выделяемых государством для создания самих кооперативов и финансирования особых государственных институтов, которые оказывают кооперативным организациям методическую и финансовую помощь. Улучшая законодательство и другие институциональные условия, совершенствуя рыночную среду, инициируя соответствующие научные исследования, продвигая (через различные государственные программы) развитие аграрной отрасли и сельских территорий, обеспечивая развитие (специфического) человеческого капитала на селе, государство в значительной мере способствует эффективному функционированию кооперативов в новых условиях среды.

Библиографический список

1. Flammang R. A. Economic Growth and Economic Development: Counterparts or Competitors // Economic Development and Cultural Change. – 1979. – № 28 (1). – P. 47–61.

2. Becker G. Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis // Journal of Political Economy. – 1962. – № 70 (5). – P. 9–49.

3. Cañibano C., Potts J. Toward an evolutionary theory of human capital // Journal of Evolutionary Economics. – 2019. – № 29(3). – P. 1017–1035.

4. Головина С. Г., Пугин С. В., Смирнова Л. Н. [и др.]. Оценка уровня развития сельских территорий: от теории к практике. – Курган: Изд-во Курганской ГСХА, 2015.– 396 с.

5. Wegren S. K. Human capital and Russia's agricultural future // Post Communist Economies. – 2014. – № 26(4). – P. 537–554.

6. Bombiak E., Marcysiak A. Rural Human Capital as a Determinant of Economic Development. Proceedings of the 8-th International Scientific Conference Rural Development, 2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/323655924_rural_human_capital_as_a_determinant_of_economic_development.

7. Wegren S. K., Nikulin A. M., Trotsuk I. Russian Agriculture During Putin's Fourth Term: a SWOT Analysis // Post Communist Economies. – 2019. – № 31(4). – P. 419–450.

8. Wolz A. Golovina S., Nilsson J., Hess S. Reviewing Changing Institutional Conditions for Private Farming in Russia // Outlook on Agriculture. – 2016. – № 45(2). – P.111–116.

УДК 334.73.01

С. Г. Головина

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: РОЛЬ КООПЕРАТИВОВ

Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург. E-mail: s_golovina@yahoo.com

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, предметом которого являются вопросы устойчивого развития сельских территорий с активным участием в нём аграрных и других сельских кооперативов. Цель исследования заключалась в спецификации возможностей такого участия с учётом особенностей сельских территорий с точки зрения уровня их развития, удалённости от урбанизированных агломераций, особенностей географического положения. В ходе работы использовались различные (количественные и качественные) методы обзорно-аналитического исследования, а также ретроспективные оценки опыта вовлечённости кооперативных организаций в разнообразные сферы сельской экономики. Основной исследовательский вывод сводится к тому, что современные кооперативы, причём как крупные (региональные), так и мелкие (локальные), способны гибко реагировать на имеющие сегодня место вызовы и угрозы биологического, климатического и геополитического характера, расширяя свою деятельность от сугубо сельскохозяйственной до экосистемной, социальной, инфраструктурной и другой, ранее осуществляемой государственными учреждениями или коммерческими организациями.

Ключевые слова: устойчивое развитие, вызовы и угрозы, кооперация, сельские кооперативы, сферы деятельности

Признательность: Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ и Правительства Свердловской области в рамках научного проекта № 22-28-20048

Введение. Обращаясь к вопросам устойчивого развития сельских территорий, следует учитывать, что существуют значимые различия в уровне благосостояния, качестве окружающей среды, степени развития сельской экономики между сельскими районами, расположенными вблизи динамично функционирующих городов, и более отдалёнными от городских агломераций посёлков [1]. Кроме того, немаловажную роль в достижении определённых показателей социально-экономического положения территории играет имеющееся в границах Российской Федерации географическое разнообразие, в результате которого одни сельские районы идентифицируются как «благополучные» и динамично развивающиеся, а другие как сталкивающиеся со значительными проблемами и (по динамике) депрессивные. В связи с такими обстоятельствами, место и задачи сельских кооперативов в достижении устойчивости развития сельских районов не могут быть усреднены и унифицированы, хотя, конечно, для любого из типов сельской местности существуют некоторые области деятельности, которые (особенно в кризисные периоды истории) могут заполнить кооперативные организации, особенно когда их покидает обычный бизнес и, по определённым причинам, государственные структуры [2].

В связи с вышесказанным, целью исследования, результаты которого представлены в данной статье, является определение роли кооперативов в достижении сельскими территориями высокой динамики и устойчивости. Достижение поставленной в работе цели сопряжено с решением таких задач, как (1) идентификация различных типов сельских территорий, положение которых в условиях современных рисков существенно различается, (2) определение возможностей участия мелких аграрных хозяйств, их кооперативов (других организаций, основанных на сотрудничестве и взаимопомощи) в решении насущных проблем села, (3) выделение некоторых (лучших) кооперативных практик, направленных на заполнение появляющихся ниш в социальном и экологическом развитии села. В качестве методов исследования определены обзорно-аналитические приёмы, реализованные на основе изучения теоретических обобщений по данной тематике и практического опыта инкорпорации кооперативов в устойчивое функционирование сельских территорий в сложившихся условиях среды.

Результаты. В теоретических и практических исследованиях выделяются несколько типов сельских территорий, различающихся по различным критериям, таким как, к примеру, (1) удалённость от урбанизированных центров и доступность, (2) климатические особенности и пригодность для сельскохозяйственной деятельности, (3) наличие (отсутствие) вредных для природы видов промышленного производства [3]. Очевидно, что специфицированные по данным признакам территории сталкиваются с несколько различными проблемами, обостряющими или, наоборот, смягчающими задачи достижения устойчивости их развития. Так, труднодоступные сельские районы имеют плохую связь, высокую стоимость жизни, ярко выраженный сезонный характер туризма. Кроме того, сегодняшнее их состояние приводит к потере большого количества людей, особенно в небольших посёлках и деревнях [4]. Жаркие и засушливые регионы, становящиеся ещё более засушливыми и жаркими под воздействием изменения климата, сталкиваются с растущими проблемами пригодности для жизни и часто имеют слабую инфраструктуру, высокую миграцию, подорванные сельскохозяйственные и лесные системы, высокий риск лесных пожаров [5]. Есть и другие сельские районы, находящиеся на большом расстоянии от успешной экономики агломераций, в которых также наблюдается значительный отток населения и проблемы

инфраструктурного и социального характера. И наконец, сельские территории с тяжёлым промышленным наследием (горнодобывающая промышленность, производство электроэнергии, заброшенные участки с остаточным загрязнением и разрушающимися промышленными сооружениями) требуют особых подходов в достижении целей устойчивого развития, сформулированных в докладе Всемирной комиссии ООН по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» (1987 г.) и признанных в качестве значимых и в отечественной политике, и в международной.

Даже с учётом целенаправленной и перманентно реализуемой государственной политики развития сельских территорий, сложно утверждать, что проблем в таком развитии становится меньше [6]. Так, на фоне положительных результатов, полученных благодаря развитию на селе производственной и социальной инфраструктуры, оказания там большого комплекса экосистемных услуг, диверсификации сельской экономики в направлении развития туризма и ремёсел, остаётся множество задач, часть из которых начинают решать сельские кооперативы или мелкие (хорошо интегрированные в местную экономику) хозяйства, но и в этом случае остаётся множество противоречий, разрешение которых является задачей будущего. Например, там, где существуют самобытные культуры или уникальные экологические ценности, развитие туризма, с одной стороны, может повысить их ценность, с другой стороны, неблагоприятным образом сказаться на состояние локальных экосистем. Другой пример. «Успешные» сельские территории, расположенные во внутренних районах «процветающих» городов, испытывают значительные трудности с развитием жилья и инфраструктуры, а многие деревни фактически превращаются в общежития для населения близлежащих городских поселений. Эти сельские районы в основном имеют возможности для экономического роста за счёт новой жилой застройки и предоставления товаров и услуг проживающему населению, однако часто возникает напряжённость между старыми жителями и новыми, между теми, кто проживает в посёлке давно, и теми, кто приехал в неё в свете стремительного развития города. Не меньшей остротой характеризуются конфликты, появляющиеся в ходе определения перспектив развития таких территорий, а именно, конфликты между правилами ландшафтного планирования и рыночными предпочтениями, где ценности, интересы и культуры могут не совпадать [7]. В пригородных районах, которые на первый взгляд находятся в более выгодных условиях по сравнению с удалёнными, системы земледелия могут быть излишне интенсивными, что ограничивает доступ к сельским зелёным насаждениям и ставит под угрозу биоразнообразие. Сложившийся в таких районах образ жизнедеятельности может увеличить углеродный след региона и поставить под угрозу его экологическую устойчивость [8].

В описанных выше ситуациях высокую значимость приобретает адаптивное управление со стороны сельского населения и региональных органов власти, когда селяне разумно используют возможности выиграть от того, что в городской среде повышается спрос на местные продукты, сельское жильё, места для отдыха. Современные исследования ситуации в сельском пространстве, сложившейся во времена пандемии COVID-19 и сегодня, когда сельское население испытывает и её последствия, и негативные следствия изменения климата (пожары, засухи, наводнения, оползни), к которым добавляются сложности геополитического характера (беспрецедентные внешнеэкономические санкции, нарушение логистических цепочек), высвечивают неоспоримую важность самодостаточного развития сельских регионов, в которых все сферы общественной деятельности развиваются на основе тесных связей и синергии [9]. Прежде всего, становится важным стать самодостаточным в плане развития социальной инфраструктуры, обеспечения продовольствием, сельскохозяйственными и другими ресурсами.

Предпринятый в ходе работы обзор показал, что большой простор для кооперативов открывается, прежде всего, для их экосистемной деятельности, обусловленной необходимостью защиты сельских территорий от негативного воздействия изменения климата и движения к климатической нейтральности. Такие природные состояния, как повышение уровня воды, более частые и сильные ураганы, наводнения, засухи, климатические угрозы биоразнообразию, производственным мощностям и инфраструктуре уже очевидны и, как ожидается, будут ухудшаться. В этих условиях кооперативы, обеспокоенные возникающими катаклизмами, берут на себя заботу о лесе, защите его от пожаров, восстановлении после повреждения и гибели. Объединяя усилия местных жителей, в том числе в простейшие сообщества, кооперативы предпринимают меры по защите биоразнообразия. Стремясь сохранить баланс с окружающей средой и местным потенциалом, они активно включаются в туристический бизнес, осознавая, что во многих районах туризм является основным источником рабочих мест и доходов сельских жителей. Придерживаясь традициям взаимопомощи, солидарности и сотрудничества, кооперативы опираются в своей деятельности на такие, присущие сельской местности, столпы, как (1) прочное чувство общности и идентичности, (2) тесная связь с природой (природной средой (3) уникальная культура и самобытность, (4) межпоколенческая поддержка, (5) особые навыки проживания на селе (в том числе в сообществах) [10]. В итоге, включённость кооперативов в различные сферы сельской экономики способна обеспечить замкнутую (циклическую, самодостаточную) экономику с производством сельскохозяйственного сырья, местной переработкой, изготовлением продуктов питания, устойчивым туризмом, что укрепляет сельское сообщество, создаёт новые возможности для

получения доходов, защищает окружающую среду, предотвращает обезлюдение сельских территорий.

Необходимо отметить, что возможности современных технологий расширяют опции функционирования кооперативов в сельском пространстве, в том числе в связи с тем, что появляются новые экономические перспективы (работа на дому, дистанционное обучение и т. д.) для притока населения с новыми умениями и навыками. Безусловно, от цифровых технологий, к примеру, зависит и устойчивый агро/экотуризм, и внедрение новых методов ведения сельского хозяйства, переработки и производства пищевых продуктов. Качественный цифровой доступ имеет важное значение для открытия возможностей для повышения качества жизни на селе (рабочие места, сети, связь, интеллектуальные приложения, электронные услуги, образование и здравоохранение), а кооперативы находят новые (помимо сугубо сельского хозяйства) ниши в сфере услуг, развития инфраструктуры, экосистемной деятельности [11].

Выводы. В заключение подчеркнём, что во всех странах мира вопросы поддержки развития устойчивых практик кооперации и наращивания её потенциала не потеряли своей актуальности. По-прежнему важным остаются возможности демократического принятия решений относительно опций местного развития. Отработанные веками и уточнённые сегодня принципы кооперации помогают (1) вовлекать в процессы управления сельским развитием молодых людей, (2) укреплять социальный капитал и социальную экономику, (3) создавать кооперативы в новых областях деятельности, (4) поощрять создание сетей (в том числе с другими сообществами), (5) поддерживать туристическую деятельность, интегрированный транспорт и другие важные для села источники занятости и доходов. Имеющие в научной литературе примеры кооперации дополняются сегодня новыми объектами, такими как общественные центры, предоставляющие ряд услуг, включая поддержку новых жителей, забота о престарелых, уход за детьми, обучение необходимым для жизни на селе навыков. И всё же, привлечение населения в сельские районы зависит от обеспечения его надлежащей инфраструктурой, в первую очередь качественными дорожными сетями, а также доступом к услугам, связанным со здравоохранением, образованием, культурой, развлечениями и возможностями трудоустройства. Для этого необходимо преодолеть низкое качество услуг в перечисленных областях, недостаточно развитую мобильность, неподходящее состояние жилья, неадекватное водоснабжение и очистку и т. д. В связи с трудностями набора и удержания специализированного персонала в сельской местности, во многих аспектах социальной инфраструктуры появляется выбор между предоставлением электронных услуг и их поставкой в «натуральной» (физической) форме. Очевидно, что без цифровой инфраструктуры и электронных услуг, в обеспечении которых могут активно участвовать кооперативы, справиться с проблемами на селе уже невозможно.

Библиографический список

1. Головина С. Г., Ручкин А. В. Развитие аграрной кооперации в современных условиях среды: эвристический потенциал междисциплинарных научных исследований // Аграрная наука. 2022. № 363 (10). С. 154–161.

2. Cook M. L., Grashuis J. Theory of Cooperatives: Recent Developments. In: Routledge Handbook of Agricultural Economics. New York, NY: Routledge, 2018. P. 372–392.

3. Grashuis J. An Exploratory Study of Ownership and Governance Interrelationships in Traditional and Hybrid Farmer Cooperatives // Managerial and Decision Economics. 2018. Vol. 39 (6). P. 664–673.

4. Hakelius K., Hansson H. Members' Attitudes Towards Cooperatives and Their Perception of Agency Problems // International Food and Agribusiness Management Association. 2016. № 19 (4). P. 1–14.

5. Головина С. Г., Мыльников Е. А., Смирнова Л. Н., Лоретц Е. Е. О фермерстве и кооперации: монография. Екатеринбург: изд-во Уральского ГАУ, 2019. 296 с.

6. Hagedorn K. Post-Socialist Farmers' Cooperatives in Central and Eastern Europe // Annals of Public and Cooperative Economics. 2014. № 85 (4). P. 555–577.

7. Zaimova D., Doitchinova J., Zheliazkov G. Transition and Agricultural Cooperatives in Bulgaria // CBU International Conference Proceedings. 2017. Vol. 5. Pp. 499–507.

8. Wolz A., Mollers J., Micu M. M. Options for Agricultural Service Cooperatives in a Postsocialist Economy: Evidence from Romania // Outlook on Agriculture. 2020. Vol. 49 (1). P. 57–65.

9. Sonka S. T., Patrick G. F. Risk Management and Decision Making in Agriculture // Risk Management in Agriculture / P. J. Barry ed. –Ames: Iowa State University Press, 1984. P. 95–115.

10. Nilsson J. Governance Costs and the Problems of Large Traditional Co-Operatives // Outlook on Agriculture. 2018. № 47. P. 87–92.

11. Tripsas M., Gavetti G. Capabilities, Cognition, and Inertia: Evidence from Digital Imaging. Strategic Management Journal. 2000. № 21 (10–11). P. 1147–1161.

УДК 334.73.01

С. Г. Головина

ЗНАЧЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ КООПЕРАЦИИ

Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург. E-mail: s_golovina@yahoo.com

Аннотация. Эволюция кооперативов не только определяется формальной институциональной средой, но и находится под влиянием неформальных институтов, существенно тормозящих их появление и функционирование в Российской Федерации. Учитывая это, улучшение понимания общественностью масштабов и значения кооперативов в развитии местных сообществ и территорий важно как для самих кооперативов, так и для населения, в интересах которого они осуществляются свою деятельность. В связи с этим, как резюмируется в данной статье на основе соответствующего исследования, необходимо всё активнее поддерживать пятый принцип кооперации, провозглашающий образование, обучение и обеспечение информацией в качестве ключевого посыла успешной кооперативной деятельности. Важной задачей кооперативов, их руководства и государства становится, в связи с этим, обучение и просвещение широкой общественности, членов кооперативов и кооперативных лидеров посредством реализации специальных образовательных программ, научных и общепознавательных публикаций, сетевого общения.

Ключевые слова: Кооперация, принципы кооперации, образование, обучение, обеспечение информацией

Признательность: Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ и Правительства Свердловской области в рамках научного проекта № 22-28-20048.

Введение. Пятый принцип организации деятельности кооперативов (образование, обучение, обеспечение информацией) описывает важность просвещения широкой общественности о характере и преимуществах кооперации, что особенно важно для молодежи и публичных лидеров [1]. Проблема в том, что с момента принятия в 1995 году Заявления о кооперативной идентичности, в котором и были уточнены семь кооперативных принципов, из содержания экономических учебников всё же постепенно исчезают главы о кооперации, а кооперативы (в этом смысле) становятся невидимыми. В связи с этим Рекомендации МОТ № 193 (приняты 03.06.2002 г.) требуют сегодня, чтобы кооперативы были включены в учебные программы на всех уровнях национальных систем образования, причём и сами кооператоры должны активно участвовать в разработке содержания курсов и развитии кооперативного образования в своём территориальном пространстве. Прежде всего, важно создать условия, чтобы все заинтересованные лица имели полное представления о современном феномене «кооператив», причём именно тех его формах, которые полностью соответствуют кооперативными ценностям и принципам, определяющим кооперативным идентичность [2]. Иногда опасность разрешения другим предприятиям использовать слово «кооператив» в своём названии состоит в том, что это «сбивает с толку» общественность и обесценивает кооперативы. Как следствие, во многих странах ограничено свободное использование в обозначении юридических лиц термина «кооператив», а на понимание кооперативных ценностей и принципов направлено кооперативное образование, обучение, просвещение и информирование [3].

Целью исследования, представленного в данной статье, является научное обоснование необходимости эффективной реализации пятого принципа кооперации, мотивирующего развитие кооперативного образования, обучения, распространения информации. Задачи, решаемые для достижения обозначенной цели, сводятся, во-первых, к изложению сущности анализируемого принципа, во-вторых, к определению возможностей его реализации в современной среде, в-третьих, к уточнению его значения для привлечения в кооперацию молодёжи, общественных лидеров, новых (креативных, образованных) членов. Теоретические обобщения при этом выстроены на основе обзорно-аналитических методов исследования, реализованных на основе изучения выводов теоретических изысканий и практического опыта относительно необходимости сохранения и усиления кооперативной идентичности для достижения устойчивого развития территорий.

Результаты. Изучение механизмов реализации пятого кооперативного принципа, касающегося образования, обучения и информирования общественности (особенно заинтересованных лиц) о тонкостях кооперативной организации, позволило предложить научному сообществу несколько выводов, имеющих как фундаментальное, так и прикладное значение. Интерес представляют как теоретические обобщения, касающиеся, к примеру, потенциально полезного контента образовательных программ, так и практический опыт, накопленный многими странами с богатой кооперативной историей [4; 5]. Поощряя развитие кооперативов и укрепляя силу коллективного предпринимательства, государство через образование и информирование стремится привлечь в кооперативный сектор, прежде всего, молодёжь, в том числе столкнувшуюся с ростом безработицы вследствие глобального пандемического кризиса, негативных проявлений изменения климата, неблагоприятной геополитической обстановки. Одобренные такими международными организациями, как Организация объединённых наций (ООН) и Международная организация труда (МОТ), кооперативные

предприятия признаются ими «строителями будущего», которые помогут «создавать» более «справедливую» глобальную экономику, особенно приемлемую для молодежи и будущих поколений (в связи с чем важно информировать молодых людей о природе и преимуществах кооперации).

Помещая молодёжь в центр внимания кооперативного движения, молодёжные советы в кооперативах предоставляют членам кооператива и их руководству средства для обучения, развития диалога с молодёжью, вовлечения молодых людей в развитие кооперативного предпринимательства. Участие молодёжи в кооперативной деятельности перманентно стимулируется Международным кооперативным альянсом (ICA) и многими кооперативами по всему миру, в результате чего во многих странах создаются кооперативные молодёжные организации, а их представители поощряются и часто получают возможность участвовать в качестве членов правлений кооперативов [6]. Сегодня реальность такова, что молодёжные и студенческие кооперативы имеют всё более значимый потенциал в кооперативном развитии и начинают играть важную роль в преодолении многих кризисных явлений среди молодежи.

Применение пятого принципа кооперации важен не только сам по себе, но и для реализации других кооперативных принципов, к примеру, расширение сектора кооперативного образования даёт возможность усиливать шестой принцип «Сотрудничество между кооперативами» и укреплять связи между кооперативными предприятиями. Постепенно, помимо молодёжи, важной целевой группой становятся лидеры общественного мнения и общественность в целом, которую постепенно охватывают средствами массовой информации и вовлекают в обучающие мероприятия, образовывая и информируя о специфике кооперации. Возможность повысить общественное признание кооперативов предоставил Международный год кооперативов ООН в 2012 г., который отличался многочисленными усилиями по повышению значимости кооперации и кооперативов [7].

Обращаясь к содержанию кооперативных программ, отметим, что помимо разделов, касающихся устройства кооператива и особенностей его работы, важными темами программ кооперативного образования являются (1) история кооперативного движения и возможности эффективного использования кооперативного наследия для информирования и вдохновения нынешних и будущих кооператоров, (2) проблемы, с которыми кооператоры сталкиваются сегодня, и опции их преодоления, (3) варианты использования современных (в том числе цифровых) технологий для трансляции успешных практик и расширения многофункциональной деятельности кооператив в новых условиях среды.

Особенно важна поддержка кооперативного образования в странах с развивающейся экономикой. К примеру, ООН считает развитие кооперативной экономики в Африке жизненно важным для искоренения голода, улучшения здравоохранения, борьбы с бедностью и достижения целей ООН в области устойчивого развития. Как результат, кооперативное образование инициируется и поддерживается в Африке и других развивающихся странах как средство обретения устойчивости. В том числе важность приобретают специализированные кооперативные средние и высшие учебные заведения, такие как кооперативные колледжи и факультеты кооперации в высших учебных заведениях. Заслуживают внимание и создание прочных сетей и консорциумов между кооперативами и специализированными учебными заведениями, что жизненно важно для глобального будущего кооперативов и зависящих от них территорий [8].

Также необходимо признать значимость кооперативного образования, обучения и распространения информации, основанных на надёжных и подробных академических исследованиях, которые также поддерживаются ICA и его членами. Определённо, что опора на науку необходима, так как кооперативное образование должно смотреть в будущее, охватывать общество, основанное на знаниях, особенно учитывая тот факт, что кооперативное образование может внести вклад не только в кооперативную экономику, но и в культуру гражданского участия и солидарности, в предпринимаемые сегодня инновационные социальные преобразования.

Важный аспект. Идея современного общества, основанного на знаниях, предполагает генерирование и использование больших данных, а также стремительную передачу информации посредством цифровых технологий. В обществе, основанном на знаниях, образование не ограничивается школой или высшими учебными заведениями. Появление информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) позволяет учащимся искать информацию и развивать знания в любое время и в любом месте, где доступ возможен и неограничен. В этих обстоятельствах «умение учиться» является одним из наиболее важных инструментов, помогающих людям получить формальное и неформальное образование. Относительно кооперативного образования, способность находить, классифицировать и перерабатывать информацию также имеет важное значение. Обладая этим навыком, использование ИКТ становится неотъемлемой частью обучения и профессионального развития на протяжении всей жизни, а способность работы с информацией (к примеру, с «большими данными») помогает кооперативам иметь контроль над ними, а также использовать их для дальнейшего развития кооперативного сектора и самих кооперативных предприятий [10].

Заключение. Таким образом, образовательные и информационные программы, специально направленные на просвещение и информирование молодежи, широкой общественности, членов кооперативов и их лидеров относительно роли кооперативов в развитии местных сообществ (в которых кооперативы

действуют), о характере и преимуществах кооперативного предпринимательства, способствуют тому, что кооперативная форма бизнеса признаётся во многих странах мира драйвером в области экономической, социальной и экологической устойчивости развития, а также моделью, которую предпочитают люди (в границах некоторых территорий) в качестве самой эффективной формы предприятия. Помимо обеспечения членов и сотрудников кооперативов необходимыми знаниями, информацией и навыками, кооперативы продвигают осведомлённость населения о роли и потенциале кооперативного сектора, обращаясь, в том числе, к средствам массовой информации. В партнерстве с национальными (высшими) кооперативными организациями, кооперативы используют новые технологии и социальные сети, разрабатывают новые коммуникационные стратегии, адаптированные к потребностям функционирования в современном технологическом мире. Признавая, что существует связь между эффективной коммуникацией, с одной стороны, и образованием, обучением и распространением информации – с другой, реализация пятого принципа мотивирует общество к тому, чтобы соответствующие образовательные институты имели эффективные образовательные, обучающие и информационные программы, доступные для всех членов, сотрудников и широкой общественности в сообществах, которые они обслуживают.

Библиографический список

1. Cook M. L. A Life Cycle Explanation of Cooperative Longevity // Sustainability. 2018. № 10 (5). P. 1586–1606.

2. Deng W., Hendriks G. W. Managerial Vision and Cooperative Governance // European Review of Agricultural Economics. 2015. № 42(5). P. 797–828.

3. Головина С. Г., Смирнова Л. Н. Возможности использования новых моделей кооперативов в аграрной экономике России // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2020. Т. 6. № 1 (21). С. 322–344.

4. Cameron G., Rosado F. R. P., Mederos D. D. D. Agricultural Co-Operatives in Canada and Cuba: Trends, Prospects and Ways Forward // Environment, Development and Sustainability. 2020. № 22. P. 643–660.

5. Feng L., Friis A., Nilsson J. Social Capital among Members in Grain Marketing Cooperatives of Different Sizes // Agribusiness. 2016. № 32. P. 113–126.

6. Tursinbek S., Wolz A. Agricultural Cooperative Development in China and Vietnam since Decollectivization: A Multi-Stakeholder Approach // Journal of Rural Cooperation. 2012. Vol. 40 (2). P. 239–257.

7. Nilsson J., Antonova M., Potapova A. Obstacles for Agricultural Cooperatives in Russia: The Competencies of Experts // International Journal on Food System Dynamics. 2022. № 13 (3). P. 247–261.

8. Медведева Т. Н., Головина С. Г. Методические подходы к оценке финансового состояния сельскохозяйственных потребительских кооперативов // Дайджест-финансы. 2020. Т. 25. № 2 (254). С. 140–156.

9. Yanbykh R., Saraikin V., Lerman Z. Cooperative Tradition in Russia: A Revival of Agricultural Service Cooperatives? // Post-Communist Economies. 2019. Volume 31 (6). P. 751–771.

10. Hakelius K., Hansson H. Members' Attitudes towards Cooperatives and Their Perception of Agency Problems // International Food and Agribusiness Management Association. 2016. № 19 (4). P. 1–14.

УДК 334.73.01

С. Г. Головина

КООПЕРАТИВЫ И МЕСТНЫЕ СООБЩЕСТВА: ВОПРОСЫ УСТОЙЧИВОСТИ

Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург. E-mail: s_golovina@yahoo.com

Аннотация. Реализация концепции устойчивого развития и достижение сформулированных в ней целей в границах сельского пространства часто сводится к местным «игрокам» в лице мелких аграрных хозяйств и их кооперативов. Их участники, будучи членами местных сообществ, как никто другой заинтересованы не только в успешном экономическом развитии территории, но и в выполнении социальных и экологических приоритетов, выдвигаемых ими исходя из конкретной локальной обстановки. В данной статье, на основании скрупулёзного исследования теоретических постулатов и изучения практического опыта, рассмотрены варианты выполнения разнообразных экосистемных и социальных функций как обычными (сельскохозяйственными) кооперативами, так и особыми (к примеру, социальными) кооперативами, состав которых представлен не только членами-пользователями, но и членами-инвесторами, членами-работниками. Наиболее отличительной чертой таких кооперативов является то, что они чётко определяют общие интересы сообщества в качестве своей основной мисси и цели, а седьмой принцип кооперации (работа в интересах сообщества) является одним из первостепенных по сравнению с некоторыми другими.

Ключевые слова: кооперация, кооператив, устойчивое развитие, принципы кооперации, социальная устойчивость, экологическая устойчивость

Признательность: Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ и Правительства Свердловской области в рамках научного проекта № 22-28-20048

Введение. История кооперативного движения такова, что многие кооперативы оказывают значительное влияние на достижение устойчивости развития, причём касается это не только экономической устойчивости, но и социальной, и экологической. Так, во многих развивающихся странах рост кооперативов поддерживается именно благодаря их роли в социальном развитии, заботе об экологии, стремлению развивать территории в расчёте на то, что на них будут проживать следующие поколения, причём не в худших условиях по сравнению с нынешними [1]. Сегодня речь идёт не только о вкладе кооперации в местное социальное развитие, но о заботе кооперативов о глобальной социальной устойчивости, к которой стремится современное общество. Это действительно является важным, так как понятие «сообщество», хотя и является в первую очередь локальным, не является исключительно таковым [2]. Человек, где бы он не находился (в городе или в деревне), всё в большей степени интегрируется в глобальные сообщества, связи внутри которых реализуются с помощью средств массовой информации и возможностей технологий виртуальных коммуникаций. Так и кооперативы, хотя создаются и укореняются в местных сообществах, становятся частью сложной и широкой сети, в которую встроены отдельные лица, предприятия других организационных форм, государственные учреждения, некоммерческие организации, успешность деятельности которых всё больше зависит от возможностей сотрудничества, а не конфликтов [3]. Как и Международная организация труда (МОТ), сами кооперативы признают, что современное общество может быть построен только на принципах социальной справедливости и сотрудничества, а к очевидным экономическим и социальным задачам угрозы климатического характера добавляют задачи экологического характера, решение которых является необходимым условием устойчивого развития сообществ на местном, национальном, региональном и глобальном уровнях. Приверженность устойчивому развитию своих сообществ, в связи с этим, является не просто рядовым (седьмым) принципом кооперации, а важнейшей миссией, подлежащей реализации и укреплению [4].

Цель исследования, результаты которого представлены в данной статье, обусловлена важностью кооперации в местном (причём именно устойчивом) развитии и потому состоит в определении опций участия кооперативов в решении социальных и экологических задач, формулируемых исходя из текущей ситуации и существующих угроз биологического, климатического и геополитического характера. Поставленная в работе цель реализуется с помощью инструментов обзорно-аналитического исследования и соответствующих ему методов, имплементация которых позволяет решить такие научные задачи, как (1) спецификация возможностей кооперативов повышать социальную устойчивость местных сообществ, (2) научное обоснование экологической миссии кооперативов в локальном (в том числе сельском) пространстве.

Результаты. Начать следует с того, что седьмой принцип кооперации (забота о сообществах) получил признание в международном кооперативном сообществе в ходе дебатов, имеющих место после «Саммита Земли» Организации объединенных наций в 1992 году (часто используемое название Конференции по окружающей среде и развитию ООН), и был окончательно сформулирован Международным кооперативным альянсом (ICA) в 1995 году. Этот принцип означает обязательство кооперативов работать на устойчивое экономическое, экологическое и социальное развития, которое приносит пользу как

собственным членам кооператива, так и сообществу, в границах которого он функционирует [5].

Заметим, что ICA предлагает не только краткую формулировку данного принципа, но и объяснение его содержания. Так, фраза о том, что кооперативы работают для устойчивого развития своих сообществ, является одновременно как целевой установкой, так и констатацией факта. Кооперативная ценность «социальной ответственности и заботы о других» подтверждается тем, что кооперативы действительно приносят пользу сообществам, в которых они работают, а также своим членам [6]. Устойчивое развитие сообществ органически вписывается в общепринятое понятие «устойчивости», определяемое как развитие, которое приносит экономические, экологические и социальные выгоды нынешнему и будущему поколению, улучшив условия их жизни, способствуя мирному сосуществованию, социальной сплочённости, социальной справедливости и социальному прогрессу, причём делая это таким образом, чтобы защищать и не ухудшать природную среду. Существующий консенсус в отношении того, что концепция устойчивого развития имеет именно три аспекта (экологический баланс, социальная справедливость и экономическая безопасность), а также то обстоятельство, что они взаимозависимы и регенеративны (а поэтому должны осуществляться одновременно), однозначно признаётся в кооперативной среде [7].

В то время как экономическая устойчивость деятельности кооперативов, их функционирование в интересах своих членов, обычно является фокусом исследований, социальная и экологическая устойчивость, непосредственно имеющая отношение к кооперативам, наименее изучены, в связи с чем данный эпизод работы направлен именно на эти аспекты устойчивости. Прежде всего, забота об устойчивом развитии сообществ требует, чтобы кооперативы были хорошими работодателями и беспокоились о благополучии своих сотрудников и их семей, учитывая, что сотрудники набираются и живут в сообществах, в которых работают кооперативы. Уместно отметить, что такой подход абсолютно согласуется с трудовыми нормами МОТ, в которых забота о сотрудниках рассматривается как основа для разработки кооперативами политики занятости.

Тем не менее, вновь созданным или небольшим кооперативам, не имеющим профессионального опыта в области управления занятостью, может быть сложно соблюдать международные трудовые нормы в практике трудоустройства [8]. В такой ситуации более крупные или устоявшиеся кооперативы, применяя шестой принцип (сотрудничество между кооперативами), могут помочь новым или более мелким кооперативам, поделившись с ними опытом в области занятости алгоритмами политикой, соответствующих процедур. Кроме того, финансовые и страховые кооперативы могут предлагать (и предлагают) пенсионные программы, к которым может присоединиться персонал новых кооперативных предприятий. Используя сложившуюся сеть кооперативов, вновь созданные кооперативы могут воспользоваться помощью кооперативов более высокого уровня или кооперативных ассоциаций, получив консультации по трудоустройству и консультационные услуги по управлению человеческими ресурсами.

Как отмечается во многих научных источниках по кооперации, любая демократическая (членская) организация настолько «хороша», насколько «прогрессивно» следующее поколение её членов [9]. Поэтому кооперативы должны заниматься продвижением и поддержкой молодых людей в своих сообществах. Есть много способов, которыми это можно сделать, например, избрание представителей молодёжи в советы, молодёжные конференции, поддержка молодёжных мероприятий и кооперативных молодёжных организаций, а также поддержка кооперативного образования в школах, колледжах и университетах [10]. Седьмой принцип работы кооперативов для достижения «устойчивого развития своих сообществ» также требует, чтобы кооперативы брали на себя ответственность за вклад в борьбу с бедностью и имущественным неравенством, причём речь идёт о местных сообществах, в которых действуют кооперативы. Реальная картина такова, что во многих развитых и развивающихся странах с богатой кооперативной историей кооперативы действительно справляются с задачей сокращения бедности и преодоления имущественного неравенства, так как их сущностное предназначение заключается в создании богатства для многих, а не для избранных [11].

Сохраняющаяся бедность, углубляющаяся после глобального финансового кризиса безработица, а также растущий социальный разрыв между богатыми и бедными, увеличивающийся вследствие пандемического кризиса и ухудшения геополитической обстановки, поднимают острые политические вопросы, связанные с распределением ресурсов, вызывая всё большую озабоченность во всем мире. Ещё в преамбуле к Рекомендациям № 193 МОТ (приняты 20.06.2002 г.) прямо признаётся, что «глобализация создала новые (причём непредсказуемые) проблемы, вызовы, а также и возможности для кооперативов, что требует более сильных форм человеческой солидарности на национальном и международном уровнях для содействия более справедливому распределению благ, в котором кооперативы могут активно участвовать [12]. На Всемирном саммите ООН по социальному развитию в 1995 г. был достигнут консенсус в отношении необходимости поставить человека в центр развития. Признавая важнейшими задачами устойчивого развития борьбу с нищетой, достижение цели полной занятости, содействие социальной интеграции, в ходе Саммита констатировалось, что, если принять во внимание членов кооперативов и членов их семей, а также наёмных работников и их семьи, более половины населения мира зависит от кооперативных предприятий в повышении своего базового уровня жизни. Саммит привлёк внима-

ние правительств к той роли, которую кооперативы играют в создании благосостояния и реализации стратегий сокращения бедности. За ним последовали двухгодичные резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, которые привели к объявлению 2012 года Международным годом кооперативов, проходимым под лозунгом «Кооперативные предприятия строят лучший мир». В своём послании в начале Международного года Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун сказал: «Кооперативы являются напоминанием международному сообществу о том, что можно добиваться как экономической жизнеспособности, так и социальной ответственности одновременно» [13].

Кризис пандемии COVID-19, последствия которого почувствовали практически все страны и регионы, ещё более чётко высветил способность кооперативов поддерживать местные сообщества, продемонстрировав устойчивость кооперативных предприятий во время имеющих место потрясений (социальная изоляция, локдауны, приостановка деятельности предприятий). Экономическая деятельность кооперативов, сосредоточенная на удовлетворении потребностей их членов, подтвердила устойчивость кооперативных предприятий во время кризисов, глубокую привязанность к местным сообществам, возможность заменить в местном пространстве ушедших из него коммерческие (и даже государственные) структуры, хотя, как показала практика, забота об их устойчивом развитии не гарантируют иммунитета от экономических неудач из-за плохого руководства и управления.

Ещё один аспект устойчивости, а именно устойчивость экологическая, также может находиться в зоне кооперативной ответственности, причём защита окружающей среды не является «новой» заботой кооперативного движения [14]. Эта область устойчивого развития и кооперативная деятельность давно пересекаются на практике. К примеру, в 1980-е годы потребительские кооперативы Европы, Северной Америки, Японии выступили с инициативами по борьбе с ухудшением состояния окружающей среды путём разработки экологически чистых продуктов и продвижения «зелёного потребления», а сельскохозяйственные кооперативы также приступили к реализации такого подхода для удовлетворения растущего спроса в органической продукции и защиты здоровья фермеров от вредного воздействия пестицидов. В то же время рыболовецкие кооперативы были предупреждены о загрязнении воды промышленными отходами и бытовыми сточными водами, а потому, в ответ на это, эффективные экологически приемлемые технологии производства [14].

Забота об окружающей среде стала первостепенной задачей кооперативного движения именно тогда, когда проблема устойчивого развития привлекла внимание всего мира. С 1995 года проблемы окружающей среды резко обострились из-за роста глобального осознания угрозы, которую человеческое развитие представляет для состояния экологии, и по причине серьёзности последствий, возникающих в связи с изменением климата. В Международный день кооперативов в 2008 г. ICA опубликовал обращение ко всем членам под называнием «Противостояние изменению климата посредством кооперативных предприятий», иллюстрирующее масштабы проблемы и подчеркивающее вклад кооперативов в противодействие угрозам глобального потепления и изменения климата. Кроме того, во время Кооперативного саммита ICA в 2009 г. (Гвадалахара, Мексика) тема «Рост и устойчивость» была выбрана в качестве центральной, подчеркивая безотлагательность решения отмеченных проблем. Как следствие, все кооперативы несут ответственность и обязаны учитывать и снижать воздействие своего кооператива на окружающую среду, способствуя экологической устойчивости в рамках своей коммерческой деятельности в сообществах, в которых они работают. И действительно, масштабы экологической проблемы требуют совместного и скоординированного её решения различными слоями общества, в том числе и местным населением. Поэтому, реализуя свои собственные стратегии по сохранению окружающей среды, кооперативы стремятся активно способствовать повышению осведомлённости всех заинтересованных сторон, включая органы государственной власти, о важности реализации политики, направленной на защиту окружающей среды. Известные стремлением к созданию общественных благ и удовлетворению общественных потребностей, кооперативы идеально подходят для стимулирования и проведения такого рода деятельности. Ключом к успеху в этом начинании является понимание того, что серьёзность проблемы требует сотрудничества, взаимопомощи и консолидации, что и лежит в основе кооперативной идеологии.

Выводы. В заключение, учитывая изложенный выше материал, важно акцентировать внимание на том, что именно экономическая жизнеспособность кооперативов является ключом к экономической, экологической и социальной устойчивости. Без этого кооператив не сможет работать таким образом, чтобы помочь справляться местным сообществам с бедностью и имущественным неравенством, а также возникающими вследствие непредсказуемых флуктуаций среды проблемами. Способность кооперативов работать на устойчивое развитие сообществ, в которых они работают, очевидна, но то, как они могут применить седьмой принцип кооперации для достижения этого на практике, зависит от многих, в том числе институциональных, обстоятельств.

Библиографический список

1. Сарайкин В. А., Янбых Р. Г. Направления совершенствования организации и эффективного развития кооперации // АПК: Экономика, Управление. 2017. № 6. С. 40–47.

2. Mwambi M., Bijman J., Mshenga P. Which Type of Producer Organization is (More) Inclusive? Dynamics of Farmers' Membership and Participation in the Decision-Making Process // Annals of Public and Cooperative Economics. 2020. No. 91 (2). P. 213–236.

3. Golovina S., Hess S., Nilsson J., Wolz A. Networking among Russian Farmers and Their Prospects for Success // Post-Communist Economies. 2019. No. 31 (4). P. 484–499.

4. Nilsson J. Agricultural Cooperative Development and Institutional Change: Swedish examples from 1990 to 2020 // Journal on Food System Dynamics. 2022. No. 13 (2). P. 115–127

5. Hakelius K., Nilsson J. The Logic Behind the Internal Governance of Sweden's Largest Agricultural Cooperatives // Sustainability. 2020. No. 12(21). P. 9073.

6. Grashuis J, Cook M. L. Members of Cooperatives: More Heterogeneous, Less Satisfied? // International Food and Agribusiness Management Association. 2021. No.24 (5). P. 813–825.

7. Петриков А. В. Адаптация агропродовольственного сектора к постпандемической реальности // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. No. 223 (3). P. 99–105.

8. Gardezi M, Arbuckle J. G. Techno-optimism and Farmers' Attitudes Toward Climate Change Adaptation. Environment and Behavior. 2020; 52:82–105.

9. Cook M. L. A Life Cycle Explanation of Cooperative Longevity. Sustainability. 2018; 10 (5): 1586–1606.

10. Yanbykh R., Saraikin V., Lerman Z. Cooperative Tradition in Russia: A Revival of Agricultural Service Cooperatives? // Post-Communist Economies. 2019. No. 31 (6). P. 751–771.

11. Li L., Guo H., Bijman J., Heerink N. The Influence of Uncertainty on the Choice of Business Relationships: The Case of Vegetable Farmers in China // Agribusiness. 2018. No. 34. P. 597–615.

12. Drury J. The Role of Social Identity Processes in Mass Emergency Behaviour: An Integrative Review // European Review of Social Psychology. 2018. No. 29. P. 38–81.

13. Головина С. Г., Смирнова Л. Н. Сельскохозяйственная кооперация в условиях новых вызовов и угроз: от теоретических дискуссий к хозяйственной практике // Аграрный вестник Урала. 2021. № 05 (208). С. 71–88.

14. Van Assche K., Verschraegen G., Valentinov V., Gruezmacher M. The Social, the Ecological, and the Adaptive. Von Bertalanffy's General Systems Theory and the Adaptive Governance of Social-ecological Systems // Systems Research and Behavioral Science. 2019. Vol. 36 (3). Pp.308–321.

УДК 331.108.24

Ю. В. Головина, С. А. Чернов

ПРОБЛЕМА ПРИВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС

Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург. E-mail: golovina.iulija2016@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности выбора студентов сферы работы. Наиболее привлекательные области для молодых специалистов. А также проблема человеческого капитала персона в сельскохозяйственных предприятиях и способы решения данной проблемы.

Ключевые слова. Агропромышленный комплекс, студенты, молодые специалисты, кадровый кризис, рынок труда

Введение. Современный кризис сельского хозяйства охватывает всю сферу жизни людей, связанных с аграрным производством. Кризис проявляется в многочисленном оттоке кадров в аграрном производстве, в связи с непривлекательностью сельской жизни, устаревшими технологиями и небольшими заработными платами. Молодое поколение не стремиться работать в этой сфере и развиваться, они выбирают, по их мнению, более перспективные профессии, связанные с металлургией, строительством, финансами и другие.

Цель исследования. Поиск решения проблемы привлечения молодых специалистов в агропромышленный комплекс.

Задачи. Достижение цели исследования обусловило необходимость решения следующих задач: анализ доли сельского хозяйства в ВВП России; изучение результатов опроса среди студентов на тему: «Привлекательная сфера для работы»; ознакомление с факторами влияния на направленность студентов при выборе сферы образования; изучение особенностей и проблем управления человеческим капиталом на сельскохозяйственных предприятиях; выявление оптимальные условия для развития человеческого капитала персонала сельскохозяйственных предприятий;

Материалы и методы. Россия является самой большой по территории страной. Численность населения составляет около 145,5 миллионов человек, то есть мы девятая страна в рейтинге. Огромное количество рабочей силы и развивающихся отраслей, большие территории, которые обладают потенциалом к развитию производства. На полках магазинов около 92 % продуктов питания приходится на отечественные предприятия, однако почти невозможно встретить на полках магазинов за рубежом хоть какой-то продукт или товар, изготовленный или разработанный в России [1]. И в этом состоит большая проблема наличия уникальных технологий Российского производства на мировом рынке. В первую очередь это связано с немногочисленным количеством специалистов в АПК. Доля сельского хозяйства в ВВП России – 4,4 %, а число занятых в этой сфере экономики составляет 10 % [2]. Самая большая доля приходится на горнодобывающую промышленность, обрабатывающую промышленность, а также на сферу услуг. Поэтому если сравнивать металлургию и сферу услуг с АПК, они являются более привлекательными сферами для финансирования государства, а значит и для выбора в качестве сферы работы молодыми кадрами. Также среди студентов ведущих российских вузов таких, как МГУ, МГТУ им. Н. Э. Баумана, МГИМО, НИУ ВШЭ, РЭУ им. Г. В. Плеханова, Финансовый университет при правительстве РФ, МФТИ, СПбГУ, Уральский и Казанский федеральные университеты, Новосибирский и Томский госуниверситеты и других, был проведен опрос на тему: «Привлекательная сфера для работы». По данным опроса составился рейтинг сфер, среди первых мест в рейтинге заняли такие отрасли, как информационные технологии, банковское дело, искусство культура и развлечения. Среди антилидеров оказались сельское хозяйство, страхование, юридические услуги [3]. Ситуация на данный момент не очень привлекательная для развития агропромышленного комплекса, но исправима и развиваема.

На профессиональную направленность влияют несколько факторов, их можно подразделить на внутренние и внешние. Внутренние факторы: мотивы профессиональных интересов и склонностей студента. Интересы формируются, благодаря положительному отношению студента к какой-либо деятельности [4]; мотивы самоутверждения. В молодом возрасте возникает потребность состояться как личность [4]. АПК затрудняет развитие карьерного роста, работая на предприятии. Пути карьерной лестницы не совсем точны и понятны, как в других отраслях. Поэтому молодые кадры сомневаются, что могут удовлетворить эту потребность. Но АПК дает возможность развитие малого и среднего бизнеса. Государство поддерживает предпринимательство, выделяет финансирование на стартапы, проводит различные мероприятия, которые направлены на поддержание и развитие малых бизнесов. Внешние факторы: информирование. Степень информированности играет большую роль в выборе будущей профессии. Когда школьник стоит на пороге выбора, он в первую очередь выбирает специальности, которые он знает. Получить данные о роде деятельности можно через различные источники: советы и наставления от окружения, рекламы ТВ и интернет, фильмы, книги; престижность. В мо-

лодом возрасте существует потребность восприятия обществом, получение хорошего социального статуса [4]. Реализация данной потребности проходит благодаря образованию, карьеры и достижению результатов, важных для общества. В наше время среди молодежи есть устоявшееся мнение, что работа в АПК связана с «Колхозом», что является не престижным направлением. Хоть и сейчас есть тенденция ухода от данного стереотипа, но все же он еще существует.

Результаты исследования. Часто обновляющий коллектив работников является одной из проблем АПК. Связано это с несовпадением ожиданий и реальности работы. Это могут быть условия труда, график, удобства расположения сельхозпредприятия, неприятие коллектива к новому сотруднику, все эти факторы служат причиной увольнения. Отсюда вытекает следующая проблема – это «стареющий коллектив», в силу возраста умственный и физический труд становится тяжелее, от этого снижается производительность. А молодые специалисты не хотят приходить в такой коллектив. Также работа в сельском хозяйстве связана с вредными и опасными условиями труда, которые формально не закреплены, и не предполагается поддержка от государства и работодателя (вредный стаж, материальная надбавка, длительный отпуск). Не стоит и забывать, что местоположение работы предполагает в себе сельскую местность, которая мало развита. Для молодых сотрудников это является серьезной причиной обдумать свое решения пойти в АПК. Есть два варианта событий: переехать на постоянное жительство, но лишиться привычного ритма жизни или тратить на дорогу временные и материальные ресурсы. Еще одной особенностью служит сезонность производства. В такие периоды отмечается повышенная утомляемость работников, снижение работоспособности и повышение стрессового состояния. Также для выполнения работ в полном объеме сельскохозяйственные организации часто прибегают к привлечению временного персонала по договору подряда, что для работников не всегда является удобным и практичным. Вследствие этого в настоящее время сельское хозяйство является недостаточно конкурентоспособным в межотраслевой конкуренции на рынке труда. Решением вышеуказанных проблем может послужить комплексное вмешательство по управлению человеческим капиталом сельскохозяйственных предприятий. В частности, в целях обогащения труда работников представляется необходимым: привлечение дополнительных инвестиций в человеческий капитал; внедрение расширенного социального пакета для производственных работников, внедрение длительного отпуска, оплата медицинских услуг предприятием и расширение списка, доступных услуг; создание прозрачной системы оплаты труда с применением элементов грейдинга, установление зависимости оплаты труда непроизводственных работников от общих результатов деятельности предприятия; доступный карьерный рост за счет переквалификации, обучений и тренингов, организованных предприятием. А также прозрачная карьерная лестница; проведение ряда мероприятий, направленных на развитие малого и среднего бизнеса в сфере АПК; внедрение инновационных технологий в производство и создание комфортных условий работы труда, а также обстановки на рабочем месте; проведение мероприятий по сближению коллектива и развития корпоративного духа.

Выводы. Российский рынок активно развивается. Но для быстрого развития АКП необходимо применить мероприятия, направленные на привлечение молодых специалистов в эту сферу, для того чтобы повысить производительность производства, а также создания новых технологий и продуктов питания. Мероприятия подразумевают привлечение дополнительных инвестиций в человеческий капитал, внедрение расширенного социального пакета, а также усовершенствование методик управления в сельскохозяйственных предприятиях.

Библиографический список

1. Forbes. Минпромторг предложил ввести для ретейлеров нормативы по доле отечественных товаров. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.forbes.ru/biznes/484841-minpromtorg-predlozil-vvesti-dla-retejlerov-normativy-po-dole-otecestvennyh-tovarov (дата обращения 05.02.2023 г.)

2. Справочник от автор24. ВВП России по секторам экономики. https://spravochnick.ru/ekonomika/struktura_sektorov_ekonomiki/vvp_rossii_po_sektoram_ekonomiki/ (дата обращения 11.02.2023 г.)

3. Skillbox Media. Студенты рассказали, чего ждут от будущих работодателей. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://skillbox.ru/media/education/studenty-rasskazali-chego-zhdut-ot-budushchikh-rabotodateley/ (дата обращения 12.02.2023 г.)

4. StudFiles. Профессиональная направленность студентов и пути ее формирования. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://studfile.net/preview/5553105/page:25/ (дата обращения 12.02.2023 г.)

УДК 336.67

С. А. Голубева[1], Е. А. Голубева[2]

ДИАГНОСТИКА ФИНАНСОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РЕГИОНА

Ульяновский государственный аграрный университет им. П. А. Столыпина, Ульяновск.
[1] E-mail: golubevas83@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-1412-4648,
[2] E-mail: golubevaea@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-1138-8552

Аннотация. Проведена оценка финансового состояния по крупным и средним сельскохозяйственным организациям Ульяновской области (в разрезе экономических зон региона). Представлены результаты статистической группировки организаций по величине чистого дохода, что позволило определить структуру денежного капитала для каждой группы и дать её оценку во связи с чистой прибылью и источниками финансирования. На основе обобщенных данных региона и его отдельных районов выявлена тенденция снижения в динамике финансовой автономности, имущественной платежеспособности и текущей ликвидности сельскохозяйственных организаций Ульяновской области.

Ключевые слова: сельскохозяйственная организация, финансовое состояние, платежеспособность, фундаментальная диагностика, рейтинговый анализ

Финансово-экономические показатели деятельности сельскохозяйственных предприятий основываются на их устойчивом финансовом положении, что позволяет принимать решения о дальнейшем развитии и их перспективности отдельных направлений внутри предпринимательской структуры. Одним из основных подходов к оценке финансового состояния и финансовых результатов деятельности сельскохозяйственных предприятий является использование различных бухгалтерских отчетов предприятий в дополнение к стандартной финансовой отчетности. Эти формы служат источником информации о составе и структуре произведенной и реализованной продукции, ценах и затратах на производство и реализацию.

Сельскохозяйственные предприятия Ульяновской области осуществляют свою деятельность в неоднородных климатических условиях, что значительно влияет и на производство и на конечный финансовый результат. В связи с этим формально область поделена на четыре природно-климатические и, тем самым, на экономические зоны.

Зона первая – Центральная. В нее входят сельскохозяйственные организации следующих районов Ульяновской области: Цильнинского, Ульяновского, Майнского, Кузоватовского, Тереньгульского и Сенгилеевского. Характерные отличия этой зоны состоят в том, что здесь отмечаются наилучшие условия для ведения сельского хозяйства. Она характеризуется черноземными почвами, хорошо развитой сетью дорог и наличием современных перерабатывающих предприятий, которые обеспечивают оптимальные условия для сельского хозяйства.

Зона вторая – Западная. К ней отнесены такие районы, как Базарно-Сызганский, Барышский, Вешкаймский, Инзенский, Карсунский и Сурский районы. Она удалена от регионального центра, и имеет более бедные почвы по сравнению с первой зоной.

Южная зона – третья. В ней объединены Николаевский, Новоспасский, Павловский, Радищевский и Старокулаткинский районы. Характеризуется более теплым климатом, но она наиболее удалена от областного центра, отличается менее плодородными почвами по сравнению с Центральной зоной.

И четвертая зона – Восточная. В нее включены Мелекесский, Новомалыклинский, Старомайнский и Чердаклинский районы. Характерные особенности ведения сельскохозяйственного производства заключаются в более высоком уровне производственного потенциала, и земельные угодья более плодородные по сравнению с западной и южной зонами.

Отмеченные характеристики позволяют сделать оценку сложившегося финансового результата сельскохозяйственных организаций региона, который в конечном счете влияет на их финансовое положение (табл. 1).

Данные таблицы 1, свидетельствуют о том, что всего по региону убыточными по итогам 2021 года являются всего 25 организаций аграрного сектора экономики из 290: пять в центральной зоне, две в южной зоне, восемь и десять в западной и в восточной зонах соответственно.

Все сельскохозяйственные организации Ульяновского региона получившие прибыль или убыток мы сформировали в 3 группах:

группа 1 – организации, получившие убытки свыше 1 млн руб.;

группа 2 – организации, получившие убытки менее 1 млн руб.;

группа 3 – организации, получившие положительный финансовый результат.

Динамика изменения величины чистой прибыли, полученной сельскохозяйственными организациями, отразим на рисунке 1.

Таблица 1 – Финансовый результат по экономическим зонам сельскохозяйственных предприятий Ульяновской области в 2021 году

Экономическая зона	Районы зоны	Количество организаций			Финансовый результат, тыс. руб.
		Всего	Прибыльных	Убыточных	
Центральная	Ульяновский	8	8	0	159514
	Майнский	23	22	1	149415
	Кузоватовский	6	6	0	41306
	Цильнинский	7	5	2	120932
	Сенгилеевский	6	6	0	32360
	Тереньгульский	13	11	2	47784
	Итого по зоне	63	58	5	551312
Южная	Николаевский	20	19	1	56006
	Старокулаткинский	9	9	0	87870
	Новоспасский	15	15	0	217037
	Радищевский	17	15	2	160554
	Павловский	18	18	0	38476
	Итого по зоне	59	57	2	559943
Западная	Инзенский	21	20	1	10805
	Барышский	24	21	3	12957
	Сурский	22	22	0	130250
	Карсунский	15	14	1	200158
	Вешкаймский	12	9	3	145236
	Итого по зоне	94	86	8	499406
Восточная	Чердаклинский	22	18	4	373983
	Старомайнский	20	20	0	263381
	Мелекесский	22	17	5	578054
	Новомалыклинский	10	9	1	276632
	Итого по зоне	74	64	10	1492050
Всего по области		290	265	25	3102711

Источник: данные бухгалтерской отчетности организаций аграрного сектора экономики Ульяновской области за 2021 г. (рассчитана авторами)

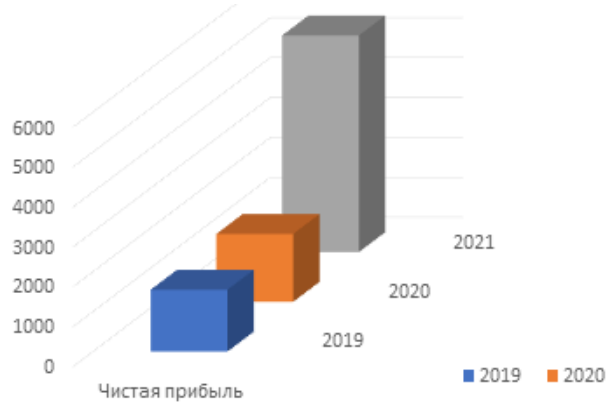

Рисунок 1 – Динамика чистой прибыли сельскохозяйственных организаций Ульяновской области

Из рисунка видно, что величина чистой прибыли за анализируемый период значительно выросла. Известно, что прибыль является единственным важным источником финансирования развития предприятия и роста капитала, а также одним из критериев определения кредитоспособности организации. Также уровень прибыли влияет на способность к заимствованию и, в конечном счете, на финансовую структуру предприятия. А это в свою очередь определяет его финансовое положение.

Статистическая группировка компаний сельскохозяйственной отрасли региона по величине чистого дохода позволила определить структуру денежного капитала для вышеперечисленных групп предприятий и оценить связь чистой прибыли с другими источниками финансирования организаций (табл. 2).

Таблица 2 – Динамика источников финансирования деятельности сельскохозяйственных организаций Ульяновской области

Годы	Показатели	Диапазон чистой прибыли/убытка, млн руб.				
		Убыток >1 млн руб.	Убыток <1 млн руб.	Прибыльные	Всего	В ср. на 1 хоз.
2019	Количество организаций в группе	7	8	198	213	X
	Величина чистой прибыли (+), убытка (–), млн руб.	40,1	1,4	1507,2	1548,7	7,27
	Всего источников, млн руб.	508,6	36,5	30302	30847	144,82
	Собственный капитал, млн руб.	437,8	28,3	16288,9	16755	78,66
	Заемный капитал, млн руб.	70,8	8,2	14014	14093	66,16
	Удельный вес собственного капитала в общей валюте баланса, %	86,07	77,46	60,46	X	X
	Удельный вес заемного капитала, %	13,93	22,54	39,54	X	X
2020	Количество организаций в группе	9	5	253	267	X
	Величина чистой прибыли (+), убытка (–)	265,5	0,7	1434,3	1700,5	6,37
	Всего источников	611,6	16,5	29566	30195	113,09
	Собственный капитал	221,5	12,4	15944,1	16178	60,59
	Заемный капитал	390,1	4,1	13622,8	14017	52,50
	Удельный вес собственного капитала в общей валюте баланса, %	36,2	75,0	53,9	X	X
	Удельный вес заемного капитала, %	63,8	25,0	46,1	X	X
2021	Количество организаций в группе	17	8	265	290	X
	Величина чистой прибыли (+), убытка (–)	441,3	1,3	4984,4	5427	18,71
	Всего источников	346,7	22,32	37321	37690	129,97
	Собственный капитал	202	17,72	19254	20398	70,34
	Заемный капитал	144,7	4,6	16664	17292	59,63
	Удельный вес собственного капитала в общей валюте баланса, %	58,3	79,4	53,1	54,1	X
	Удельный вес заемного капитала, %	41,7	20,6	45,9	45,88	X

Источник: рассчитана авторами по данным бухгалтерской отчетности организаций аграрного сектора экономики Ульяновской области.

В динамике лет у организаций, получивших по итогам года положительный финансовый результат, наблюдается увеличение величины чистой прибыли в отчетном году по сравнению с базисным. Так, в 2021 году организации, которые вошли в 3 группу, получили совокупный объем чистой прибыли в размере 5427 млн руб., что на 3726,5 млн руб. больше, чем в 2020 году. При этом, у неприбыльных организаций, вошедших в 3 группу, наблюдается отрицательная тенденция. Так, величина убытка, полученного данными организациями в отчетном году, увеличилась по сравнению с 2019 годом, а у организаций 2 группы – увеличилась на 225,4 млн руб. по сравнению с базисным годом.

Анализируя изменения общей величины источников финансирования организаций аграрного сектора экономики Ульяновской области, можно отметить, что в 2021 году в 1 и 2 группе наблюдается увеличение общей величины источников финансирования по сравнению с 2020 годом. Организации 2 группы в 2021 году увеличили общую величину источников финансирования на 5,82 млн руб.

Выявлено, что в течение анализируемого периода четко прослеживаются позитивные изменения в показателях платежеспособности (рис. 2).

Проведенные расчеты на основе обобщенных данных сельскохозяйственных предприятий региона и его отдельных районов позволили выявить тенденцию снижения в динамике финансовой автономности, имущественной платежеспособности и текущей ликвидности (таблица 3).

В целом по Ульяновской области финансовая независимость находится на низком уровне, что составило всего 55 %. В среднем удельный вес собственного капитала в составе источников финансирования ниже уровня 2017 г. Такая же ситуация характерна и в разрезе зон региона. Указанная негативная тенденция отразилась и на снижении способности сельскохозяйственных предприятий по покрытию долгов собственным капиталом. В Центральной зоне коэффициент имущественной платежеспособности снижается, что является следствием опережения темпов роста обязательств над темпами роста собственного капитала. Анализируя фактические значения коэффициента текущей ликвидности, можно констатировать, что финансовое состояние сельскохозяйственных предприятий.

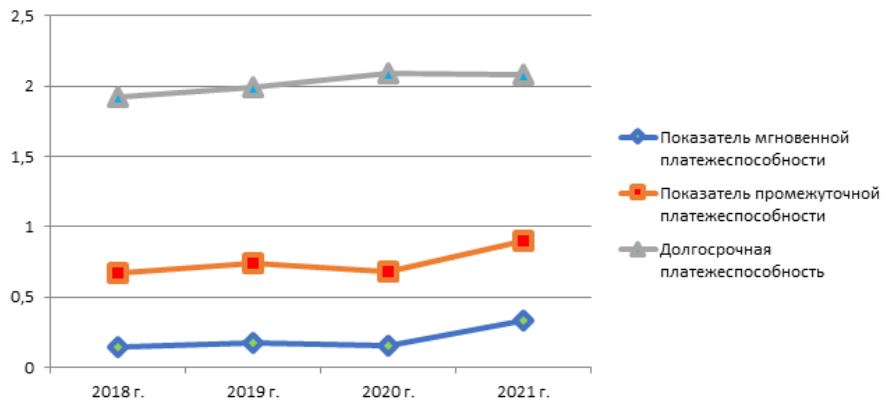

Рисунок 2 – Динамика показателей платежеспособности сельскохозяйственных предприятий Ульяновской области

Таблица 3 – Анализ динамики показателей финансового состояния сельскохозяйственных предприятий Ульяновской области

Наименование коэффициентов	Центральная зона			Южная зона			Западная зона			Восточная зона		
	в среднем		Темп роста, %	в среднем		Темп роста, %	в среднем		Темп роста, %	в среднем		Темп роста, %
	2017	2021		2017	2021		2017	2021		2017	2021	
Коэффициент финансовой независимости (автономии)	0,489	0,332	67,9	0,58	0,465	80,2	0,496	0,431	86,9	0,62	0,54	87,10
Коэффициент привлечения заемного капитала	0,511	0,668	130,7	0,42	0,535	127,4	0,504	0,569	112,9	0,63	0,71	112,70
Коэффициент соотношения заемных и собственных средств	1,045	2,013	192,6	0,725	1,148	158,3	1,018	1,313	129,6	1,27	1,64	129,13
Коэффициент общей платежеспособности	1,957	1,5	76,6	2,38	1,871	78,6	1,982	1,758	88,7	2,48	2,20	88,71
Коэффициент покрытия собственного капитала	2,045	3,013	147,3	1,725	2,148	124,5	2,018	2,319	114,9	2,52	2,90	115,08
Степень обеспеченности собственными оборотными средствами, %	38,7	20,4	-18,3	40,2	42,7	+2,5	40,1	35,3	-4,8	50,13	44,13	88,03
Коэффициент текущей ликвидности	1,631	1,856	113,8	1,645	1,912	116,2	1,669	1,906	114,2	2,18	2,51	115,14

Источник: расчеты авторов на основе данных годовых отчетов Ульяновской области всех зон на конец периода исследования является удовлетворительным.

В сельскохозяйственных предприятиях Восточной зоны показатели ликвидности выше, чем в остальных зонах региона. Это объясняется тем, что в этих районах коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами выше, чем в целом по региону.

В заключении можно отметить, что выполненный в работе анализ может применяться для целей комплексной диагностики состояния и развития агропромышленного комплекса региона. Предлагаемые методические подходы к оценке платёжеспособности и финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций позволяют получить более полную и достоверную информацию, необходимую для эффективного управления их финансовой деятельностью.

Библиографический список

1. Оценка финансирования сельскохозяйственных предприятий Ульяновской области / С. А. Голубева, Е. А. Голубева, М. Л. Яшина // Московский экономический журнал. – 2019. – № 12. – с. 33.

2. Чертков, Д. Д. Особенности финансовой диагностики предприятий аграрного сектора / Д. Д. Чертков // Вестник Донского государственного аграрного университета. – 2016. – № 20. – С. 104–109.

3. Голубева, С. А. Совершенствование инструментария по снижению вероятности банкротства сельскохозяйственных организаций региона / С. А. Голубева, Е. А. Голубева // Экономика сельского хозяйства России. – 2022. – № 5. – С. 58–61.

4. Официальный сайт: Центр раскрытия корпоративной информации «Интерфакс» [Электронный ресурс] / ЦРКИ «Интерфакс». – Режим доступа: http://www.e-disclosure.ru.

УДК 631.152

О. В. Гонова

ПРАКТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТА ЛИЗИНГА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗЕРНОВОГО ПРОИЗВОДСТВА

Ивановская ГСХА, г. Иваново. E-mail: gonovaov@mail.ru

Аннотация: в статье изучены теоретические и практические вопросы использования инструмента лизинга для повышения экономической эффективности зернового производства. Представлен экономический расчет лизинговых платежей приобретения универсальной высокопроизводительной сеялки AMAZONE Primera DMC 12000.

Ключевые слова: лизинг, инвестиции, факторный анализ, себестоимость, выручка, прибыль, зерновое производство, высокопроизводительная сеялка, экономическая эффективность

Актуальность проблемы исследования заключается в том, что особое место в составе агропромышленного производства занимает производство зерна, что обусловлено его значительным удельным весом в производстве совокупной продукции сельского хозяйства. Оно в значительной мере определяет экономическую эффективность сельскохозяйственного производства.

Целью работы является совершенствование производства зерновых культур на основе внедрения современной техники. Разработка практических рекомендаций по мнению по минимизации рисков и повышение эффективности деятельности является важным для многих аграрных предприятий Ивановской области [3, 4].

Задачи исследования связаны с изучением теоретических и практических вопросов использования инструмента лизинга для повышения экономической эффективности зернового производства на сельскохозяйственном предприятии.

Объектом изучения выступает типичное сельскохозяйственное предприятие Ивановского региона ООО «Растениеводческое хозяйство Родина» Гаврилово-Посадского района Ивановской области, специализирующееся на производстве зерновых культур.

Материалы и методы исследования. В настоящее время в хозяйстве площади отводятся под посевы зерновых, овощей открытого грунта, многолетних и однолетних трав, кукурузы на силос и зеленый корм. Состав посевных площадей за последние годы остается неизменным. Для более глубокого анализа использования земельных ресурсов рассмотрим состав и структуру посевных площадей предприятия (таблица 1), а также эффективность производства основных товарных видов продукции растениеводства (таблица 2).

За анализируемый период состав посевных площадей увеличился на 96,1 % в сравнении 2017 годом. Посевная площадь озимых и яровых зерновых увеличилась (на 362,8 % и 133,2 % соответственно), за счёт вовлечения в севооборот новых площадей.

За период с 2014 по 2018 год наиболее рентабельной является озимая пшеница. На следующем этапе изучения автором исследования использована методика факторного анализа изменения прибыли от реализации зерна в отчетном периоде (таблица 3).

Таблица 1 – Состав и структура посевных площадей

Сельскохозяйственные культуры	2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.		2018 г.		2018 г. в % к 2014 г.
	га	%	га	%	га	%	га	%	га	%	
Зерновые, всего	2511	82	3117	75,63	4005	74,15	4073	75,4	4074	67,27	162,25
В том числе: Озимые зерновые	894	29,19	1755	42,58	1785	33,05	1832	33,91	1832	30,25	204,92
Яровые зерновые	1617	52,8	1362	33,05	2220	41,1	2241	41,48	2242	37,02	138,65
Овощи открытого грунта	-	-	2	0,05	8,1	0,15	12	0,22	30	0,5	1500
Кукуруза на силос и зеленый корм	120	3,91	140	3,39	108	2	108	2	165	2,72	137,5
Однолетние травы	-	-	-	-	750	13,88	679	12,57	604	9,97	80,53
Многолетние травы	395	12,9	862	20,91	530	9,81	530	9,81	1183	19,53	299,49
Всего посевов	3062	100	4121	100	5401	100	5402	100	6056	100	-

Таблица 2 – Эффективность производства основных товарных видов продукции растениеводства

Культуры	Годы					Отклонение 2018 г. от 2017 г., (+,-)
	2014	2015	2016	2017	2018	
Пшеница озимая						
Выручка от реализации, тыс. руб.	39050	61550	89637	72412	83876	11464
Полная себестоимость, тыс. руб.	32809	51411	75441	59197	75089	15892
Прибыль от реализации, тыс. руб.	6241	10139	14196	13215	8787	-4428
Рентабельность продажи, %	19,0	19,7	18,8	22,3	11,7	-10,6
Рожь яровая						
Выручка от реализации, тыс. руб.		9000	17400	13750	19250	5500
Полная себестоимость, тыс. руб.		8500	16950	15344	21152	5808
Прибыль от реализации, тыс. руб.		500	450	-1594	-1902	-308
Рентабельность продажи, %		5,9	2,7	-10,4	-9,0	1,4

Таблица 3 – Показатели факторного анализа прибыли

Показатели	2017 год		2018 год
	фактически	условно	
Выручка от реализации, тыс.руб.	72412089,75	96899302,5	83876139,5
Реализовано продукции, ц	96453	-	129070
Цена реализации (в среднем), руб./ц	750,75	-	649,85
Себестоимость продукции (в среднем), руб./ц	581,77	-	462,10
Затраты всего, руб.	59197064,22	79215421,8	75089053,9
Прибыль (убыток), тыс. руб.	13215	17683,9	6910

Руководствуясь данными таблицы 3 определили:

1. Отклонение выручки от реализации (фактической 2018 г. от условной 2017 г.):

Δ Выручка = 83876139,5 – 96899302,5 = –13023163 руб. (–13,02 млн руб.)

2. Отклонение общих затрат (фактических 2018 г. от условных 2017 г.):

Δ Затраты = 75089053,9 – 79215421,8 = –4126367,9 руб. (–4,12 млн руб.)

3. Влияние изменения объема реализации продукции:

Δ Объем продукции = 132150000 [(83876139,5 / 72412089,75) – 1] = 2092156,4 руб.(2,09 млн руб.)

4. Влияние ассортимента (структуры) реализации продукции:

Δ Ассортимент = [(17683880,7 / 9699302,5) – (132150000 / 72412089,75)] × 96899302,5 = 15915496,05 руб. (15,92 млн руб.)

Таким образом, наибольшее негативное влияния на изменение прибыли от реализации зерна оказало изменение себестоимости продукции. Поэтому организационно-экономический механизм хозяйствующего субъекта должен быть направлен, прежде всего, на уменьшение себестоимости сельскохозяйственной продукции. Для этого предлагается использовать инструмент лизинга, как наиболее перспективный вид использования денежных ресурсов с целью сокращения затрат.

В зависимости от формы лизинговых платежей различают [1]: лизинг с денежным платежом; лизинг с компенсационным платежом (или так называемый компенсационный лизинг); лизинг со смешанным платежом (рис. 1).

В настоящее время условия земледелия требуют, по меньшей мере, минимальной, очень неглубокой обработки почвы, при необходимости обрабатывать пожнивные остатки (солому, полову и др.) после уборки урожая и устранять легкие структурные повреждения [2].

Основные экономические расчеты, связанные с приобретением AMAZONE Primera DMC 12000 (стоимостью 14455680 руб.) через лизинг представлены в таблице 4. Условиями приобретения выступают: первоначальный взнос, 20 % от стоимости лизингового объекта; ежеквартальный лизинговый платеж; ставка по лизингу 3,5 %; срок лизинга 5 лет.

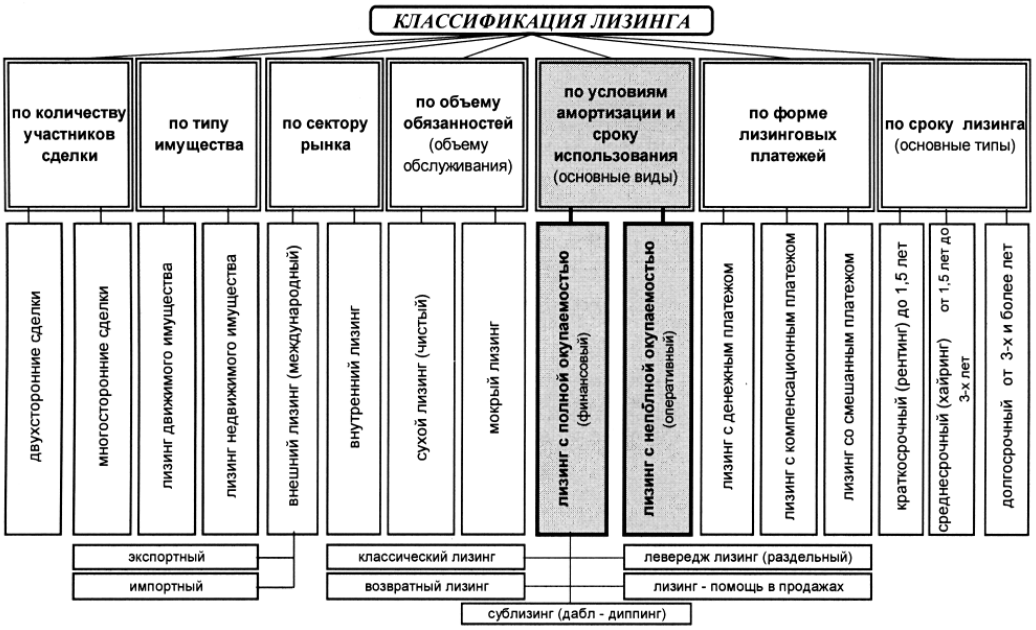

Рисунок 1 – Классификация лизинга

Таблица 4 – Расчет параметров лизинга

№ п./п.	Оплата основного долга без НДС, руб.	Вознаграждение лизингодателя, руб.	Общий платеж без НДС, руб.	Сумма НДС платежа, руб.	Общий платеж с НДС, руб.
Аванс	2450115,25	0	2450115,25	441020,75	2891136
1	451023,58	84650,99	535674,57	96421	632096
2	454919,27	80755,3	535674,57	96421	632096
3	458848,62	76825,96	535674,57	96422	632096
4	462811,9	72862,67	535674,57	96421	632096
5	466809,41	68865,16	535674,57	96421	632096
6	470841,46	64833,12	535674,57	96422	632096
7	474908,33	60766,25	535674,57	96422	632096
8	479010,32	56664,25	535674,57	96421	632096
9	483147,75	52526,82	535674,57	96421	632096
10	487320,91	48353,66	535674,57	96421	632096
11	491530,12	44144,45	535674,57	96421	632096
12	495775,69	39898,88	535674,57	96421	632096
13	500057,93	35616,64	535674,57	96421	632096
14	504377,16	31297,42	535674,57	96422	632096
15	508733,69	26940,89	535674,57	96422	632096
16	513127,85	22546,72	535674,57	96421	632096
17	517559,96	18114,61	535674,57	96421	632096
18	522030,36	13644,21	535674,57	96421	632096
19	526539,38	9135,2	535674,57	96422	632096
20	531087,33	4587,24	535674,57	96421	632096
			без НДС, руб.		без НДС, руб.
Вознаграждение:			913030,44		1077375,92
Сумма договора:			13163616		15533062
Общее удорожание, %:					7,45
Среднегодовое удорожание, %:					1,49

Выводы. Выполненное аналитическое исследование направлено на повышение экономической эффективности зернового производства. Для этого рекомендуется приобретение высокопроизводительной сеялки AMAZONE Primera DMC 12000 через лизинг, что позволит повысить техническую оснащенность предприятия и улучшить технологию производства.

В качестве практических рекомендаций для исследуемого хозяйствующего субъекта можно обозначит следующие направления: привлечь специалистов инновационных технологий в земледелии; использовать государственную поддержку на налаживание партнерских отношений; использовать механизм субсидирования организации; активное использование инструмента лизинг.

Библиографический список

1. Водяников В. Т., А. И. Лысюк, Н. Е. Зимин и др.; Под.ред. В. Т. Водянникова. Организация и управление производством на сельскохозяйственных предприятиях / – М.: КолосС, 2005.
2. Вождаева Н. Г. Экономическое обоснование технологий и способов окультуривания земель, выбывших из сельскохозяйственного оборота / Н. Г. Вождаева // Вестник НГИЭИ. – 2012. – № 9. – С. 21–28.
3. Гонова О. В., Малыгин А. А. Системный подход и его применение к минимизации рисков в сельскохозяйственном производстве (на материалах Ивановской области) // Вестник АПК Верхневолжья. – 2013. – № 3 (23). – С. 11–15.
4. Малыгин А. А. Разработка методики мониторинга риска устойчивости производства зерновых культур // Вестник ОрелГАУ. –2016. -№ 4 (61). -С.78–83.

УДК 303.4

О. С. Горбунова, В. М. Шарапова, И. Ф. Пильникова, А. А. Крохалев

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА АГРОПРЕДПРИЯТИЙ

Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург. E-mail: OS-Bakunova@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена методам экономического анализа на предприятии АПК, которые выявляют, устраняют различного рода проблемы, рассматривают факторы влияющие на работу организации, составляя прогнозы на будущее, которые помогают предприятию развиваться и укреплять свои позиции.

Ключевые слова: сельскохозяйственная организация, методы анализа, экономический анализ, агропромышленный комплекс, хозяйственная деятельность предприятия

Важная часть АПК, это обеспечение экономической, социальной стойкости, а также продовольственной стабильности государства. Главная задача агропромышленного комплекса и его анализ заключается в том, чтобы обеспечить высокую конкуренцию и повышенную эффективность данной отрасли, повышая надежность обеспечения государства сельскохозяйственной продукцией.

Под объектом экономического анализа принято рассматривать, юридические лица с организационно-правовыми формами собственности, которые могут различаться, различные предприятия, тоже могут стать объектом экономического анализа[1].

А предметом данного анализа принято считать, разностороннюю производственную деятельность, которая отражена в различных системах показателей, проектов, планов аппаратного развития, а также финансовый менеджмент организации. Инвентарные карточки, бухгалтерские балансы, так же приложения к нему, отчеты и другие источники экономической информации, так же могут являться предметом экономического анализа.

Наращивание экономической эффективности предприятия, является конечной целью любого экономического анализа. Экономический анализ хозяйственной деятельности, организация и методы являются основным пунктом, для помощи решения большинства задач. Они направленны на:

1. помощь в аргументации бизнес стратегий;
2. принятие множества решений в сферах, связанных с управлением;
3. выявление проблем организации и дальнейшее их изучение;
4. определение параметров, влияющих на работу предприятия, которые можно изменить;
5. определение тенденций и возможных альтернатив развития предприятия и его перспектив на будущее;
6. анализ факторов, которые могут повлиять на хозяйственную деятельность;
7. оптимизацию организационных запасов и резервов;
8. своевременную разработку программ действий, составление экономической модели развития организации, а так же укрепление её позиций на рынке.

Главными задачами в экономическом анализе АПК являются:

1. Овладение понятиями экономических законов, и их ключевыми системами действий, установление причинно-следственной связи и выявление курса экономического развития на предприятии и рынке в целом.
2. Теоретическая основательность текущих и перспективных стратегий развития.
3. Контроль над своевременной реализацией стратегий и урегулированием вопросов в сфере управления, экономным распределением ресурсов организации.
4. Наблюдение за различными факторами, которые оказывают влияние на хозяйственную деятельность организации.
5. Наращивание эффективности работы предприятия, путём внедрения современного опыта, своевременного анализа новейших научных разработок.
6. Создания предустановок по использованию организационных резервов.

Направленность, а так же способы исследования предмета, можно отнести к основным методам экономического анализа[5]. Способы подхода к изучению основаны на всем известном методе диалектического познания. Материалистическая диалектика подразумевает под собой то, что любое явление или же процесс, необходимо рассматривать на временном отрезке, т.е. в процессе движения и развития, связанного с постоянным изменением.

Из этого следует что, первостепенным атрибутом разбираемого метода можно считать непрерывный анализ явления и процессов в сравнении друг с другом [3].

Применение метода материалистической диалектики, основывается на том, что в процессе анализа хозяйственной деятельности изучаются все взаимосвязи.

Например, увеличение объёмов производства, увеличивается размер оплаты труда работников, следовательно, увеличивается и общая стоимость производства. Но при этом растет общая производительность предприятия, которая способствует произ-

водству большего количества товара. В случае, если темпы роста производства будут расти быстрее, чем темпы роста расходов на оплату новым работникам, то общая прибыль будет расти.

Способность оценивать силу воздействия множества факторов на совокупный итог функционирования организации, является основной чертой методологического анализа.

Любое экономическое явление представляет собой систему, совокупности многих признаков, черт и составляющих, которые неразрывно связаны друг с другом. Из этого следует что, необходимость подхода к изучению объектов анализа, можно отнести к одной из его характерных черт.

К одной из ключевых черт методологического анализа можно отнести применение и разработку системы показателей, она необходима для комплексного анализа экономический явлений, и оценки причинно- следственных связей и процессов организации[6].

Исходя из всего вышеперечисленного, можно сделать вывод, о том, что метод экономического анализа в своей совокупности представляет собой изучение, обобщение и сортировку явлений влияющих на экономическую и производственную деятельность предприятия.

Совокупность закономерностей и логических способов в исследовании экономики организации, определённым образом подчинённых общей цели анализа, является методикой комплексного экономического анализа АПК.

Под общей методикой принято понимать систему исследования, которая используется при изучении экономического анализа в различных отраслях, в частности его различных объектов.

Она выражена в общеметодологических предложениях по выполнению аналитического исследования и состоит из:

1. Определения и описания целей и задач анализа;
2. Объектов анализа;
3. Систем показателей, с помощью которых будет исследоваться каждый объект анализа;
4. Различных советы по последовательности и периодичности проведения аналитических исследований;
5. Описания способов исследования изучаемых объектов;
6. Источников данных, с помощью которых проводится анализ;
7. Указаний по организации анализа (какие лица/состав будут проводить исследование);
8. Перечня и характеристики документов, которыми нужно оформлять результаты анализа[2].

Ключевым элементом выступают способы анализа и технические приёмы[6]. Они могут быть использованы на многих этапах исследования связанных и быть связаны с обработкой первичной информации (проверка, систематизация, и т.д); отслеживанием состояния развития компонента и изучением закономерностей, подверженных исследованию; выявлением факторов, которые сказываются на результате деятельности предприятий и др.

Абсолютные и относительные разницы, цепные подстановки, интегральный, корреляционный, компонентный метод, методы линейного, выпуклого программирования, исследования операций, методы решения экономических задач, теория игр, прошлого опыта, экспертных оценок специалиста и т.д., применяются для изучения влияния множества факторов на итог проведения хозяйственной деятельности, а также при подсчете резервов.

Их применение зависит от объекта исследования, целей анализа, технических возможностей выполнения расчетов и др.

В то же время усовершенствование инструментария научного исследования имеет большое значение для эффективности аналитической работы.

Библиографический список

1. Анализ производственно-финансовой деятельности сельскохозяйственных организаций Свердловской области за 2017 год. – Режим доступа: https://mcxso.midural.ru/article/show/id/105.

2. Горбунова О. С., Петрякова С. В., Радионова С. В., Пильников Л. Н. Роботизация тепличных комплексов в сфере цифровизации экономики сельского хозяйства //Образование и право.2019. № 4. С 123–130.

3. Зарубина Е. В., Симачкова Н. Н., Фатеева Н. Б., Петрова Л. Н. Совершенствование подготовки высококвалифицированных специалистов для агропромышленного комплекса // Московский экономический журнал. – 2018. – № 3. – С. 27.

4. Пильникова И. Ф., Билалова Э. Б. Финансовое состояние организации и методы его анализа// Молодежь и наука. 2018 (6)

5. Смекалов П. В. Экономический анализ в АПК [Электронный ресурс]: учебник/ Смекалов П. В., Смолянинов С. В., Косякова Л. Н. – Электрон. текстовые данные. – Санкт-Петербург: Проспект Науки, 2017. – 488 с. – Режим доступа: http://www.iprbookshop.ru/35814.html. – ЭБС «IPRbooks»

6. Шарапова В. М., Кот Е. М., Горбунова О. С., Пильникова И. Ф. Конкурентные стратегии аграрных предприятий // В сборнике: Теория и практика управления сельским хозяйством Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения доктора экономических наук, профессора А. Л. Пустуева. 2019. С. 369–373.

УДК 336.645:631.15

И. А. Горелкина, Е. Н. Курлыкина

ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОСНОВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I.
E-mail: irgorelkina@yandex.ru, katya.kurlykina@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы финансового обеспечения текущей деятельности коммерческих предприятий, уточнена терминология в части финансово-кредитного обеспечения деятельности. На примере конкретной организации сельского хозяйства проведены аналитические расчеты по оценке финансирования основной деятельности, в том числе с учетом особенностей финансирования отрасли посредством государственной поддержки. Выявлена тенденция взаимосвязи уровня получаемых субсидий и финансовых результатов деятельности. Сформулированы направления совершенствования финансово-кредитного обеспечения основной деятельности.

Ключевые слова: основная деятельность, сельское хозяйство, финансово-кредитное обеспечение, государственная поддержка

Введение. Для эффективного функционирования российского АПК актуальным направлением является научное обоснование и выработка оптимальных решений в части механизма финансово-кредитного обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей, обеспечивающих повышение доходности, инвестиционной привлекательности отрасли. В современных условиях функционирования коммерческих организаций результативность основной (операционной) деятельности определяется, прежде всего, эффективностью применения привлекаемых финансовых ресурсов, капитала. С точки зрения финансового управления необходимо принятия рациональных инвестиционных решений, т. е. связанных с формированием активов, и решений по выбору источников финансирования, иными словами, финансовых ресурсов.

Целью статьи является выявление тенденции финансово-кредитного обеспечения основной деятельности предприятий сельского хозяйства, предложение направлений его совершенствования. Для этого следует выяснить как теоретические моменты, связанные с раскрытием сущности, особенностями финансирования деятельности, так и рассмотреть методические аспекты данного вопроса.

Подходы к понятию финансовых ресурсов затрагивается в работах многих отечественных, зарубежных исследователей. Изучение экономической литературы показало, что имеются различные мнения по поводу определения этого понятия (табл. 1).

Таблица 1 – Определение понятия «финансовые ресурсы» в литературе

Автор	Определение понятия
Бланк И.А. [1]	Финансовые ресурсы предприятия представляют собой совокупность дополнительно привлекаемого и реинвестируемого им собственного и заемного капитала в денежной форме, предназначенного для финансирования его предстоящего развития в детерминированном плановом периоде, формирование и использование которого контролируется им самостоятельно в соответствии с предусматриваемым целевым предназначением с учетом фактора риска
Колчина Н.В. [4]	Совокупность собственных денежных доходов и поступлений извне (привлеченные и заемные средства), предназначенные для выполнения финансовых обязательств предприятия, финансирования текущих затрат и затрат, связанных с расширением производства
Круш З.А. [5]	Совокупность целевых денежных фондов, образованных за счет собственных денежных доходов и поступлений извне и предназначенных для выполнения финансовых обязательств предприятий и финансирования расширенного воспроизводства
Шохина Л.С., Остапенко Л. М. [8]	Совокупность денежных доходов, накоплений и поступлений извне, находящихся в распоряжении организаций, предназначенных для осуществления деятельности, выполнения обязательств перед финансово-кредитной системой и собственниками

Придерживаясь определения данного термина И. А. Бланка [1] как наиболее емкое, стоит отметить единодушие авторов в том, что финансовые ресурсы представлены собственными и заемными. В связи с этим для уточнения терминологического аппарата, обозначающего капитал, источники финансирования, привлекаемые для обеспечения функционирования деятельности коммерческой организации, считаем более логичным и обоснованным применять термин «финансово-кредитные ресурсы (ФКР)» вместо термина «финансовые ресурсы», и термин «финансово-кредитное обеспечение (ФКО)» вместо термина «финансовое обеспечение». Необходимо выделение государственной поддержки в составе собственных ресурсов, что особенно актуально для сельского хозяйства. Господдержка не отражается

в балансе как финансовый ресурс. Ее относят к прочим доходам, увеличивающих прибыль до налогообложения, что приводит к росту чистой и, следовательно, нераспределенной прибыли, как основного источника собственных ресурсов. Такой подход применим к отражению составляющие собственных источников ФКР по основным видам деятельности коммерческих организаций – основной, инвестиционной, и указывает на присутствие господдержки как объективно необходимого источника финансирования сельскохозяйственных коммерческих предприятий [3].

ФКО основной (операционной) или производственно-коммерческой деятельности предприятий связано с оборотными активами, осуществляется за счет краткосрочных финансово-кредитных ресурсов, которые необходимо привлекать для обслуживания каждого производственного коммерческого цикла. Известно, что основными источниками финансирования основной деятельности являются: собственные средства, а точнее, собственные оборотные средства (СОС); заемные средства; привлеченные средства; прочие. С учетом экономического содержания понятия финансово-кредитных ресурсов (ФКР) и источников их формирования представим состав и источники ФКР основной деятельности (рис. 1).

Наиболее значимым источником финансирования основной деятельности является собственный оборотный капитал, включающий средства господдержки. Он представляет собой ту часть собственного (уставный капитал, добавочный капитал, резервный капитал, нераспределенная прибыль) и приравненного к нему капитала, которая направлена на финансирование основной деятельности.

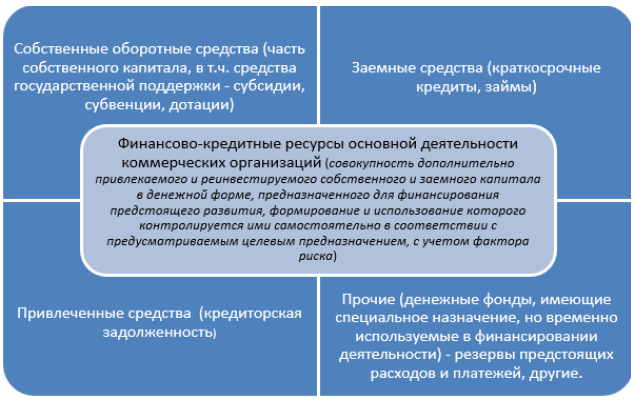

Рисунок 1. Состав и источники финансово-кредитных ресурсов (ФКР) основной деятельности коммерческих организаций

Обеспечение предприятия таким капиталом дает возможность привлечения другой важной составляющей – краткосрочного кредита. Другие источники сокращают потребность предприятия в собственном и заемном капитале, и привлекаются только при наличии соответствующих возможностей и на короткое время.

Признанной особенностью сельскохозяйственного производства на современном этапе является объективная потребность кредитования этого бизнеса для осуществления инвестирования как в основные, так и в оборотные активы, которое без прямой поддержки государства невозможно для достижения экономического эффекта деятельности аграрных предприятий. Министерством сельского хозяйства РФ формируются программы развития сельского хозяйства, которые ежегодно анализируются и корректируются на основе полученных результатов. С 1 января 2017 года согласно Постановлению Правительства РФ от 29.12.2016 г. № 1528 начала действовать система льготного кредитования АПК. Сельскохозяйственные организации могут получить в одном из уполномоченных Минсельхозом России банков краткосрочный, инвестиционный кредит по ставке не более 5 %. Возмещение кредитной организации недополученных доходов происходит напрямую из федерального бюджета. Субсидии предоставляются уполномоченным банкам по кредитным договорам, заключенным: в 2017 и 2018 годах – в размере 100 процентов ключевой ставки Центрального банка РФ; в 2019 году и последующих годах – в размере 90 процентов ключевой ставки Центрального банка РФ [6]. На 2019 год план льготного кредитования предусматривает 29 млрд рублей субсидий по краткосрочным кредитам и 43,5 млрд рублей по инвестиционным кредитам, отмечают источники в литературе. По новым льготным кредитам максимальный объем субсидий получат в 2019 г. Белгородская область (204 млн руб.), Воронежская область (196 млн руб.), Республика Татарстан (117 млн руб.), Краснодарский край (98 млн руб.). С учетом ранее выданных кредитов объем субсидирования максимальный у следующих регионов: Воронежская область (497 млн руб.), Республика Татарстан (407 млн руб.), Белгородская область (386 млн руб.), Краснодарский край (336 млн руб.) [7]. Проведенные ранее исследования показали, что темпы роста кредитование отрасли АПК стабильно повышаются, тогда как темпы роста субсидирования имеют тенденцию снижения [2].

Проведено исследование ФКО основной деятельности СПК «Лискинский» Лискинского района Воронежской области, специализирующегося на производстве продукции животноводства, удельный вес которой в выручке за отчетный год составляет 83,2 %, в т. ч. скот и птица в живой массе 61,3 %, молоко сырое 21,9 %. Анализ основного вида производства показал, что продажи скота в живой массе за период возросли. Рост себестоимости опережает рост цены, поэтому прибыль снизилась и составила 90,44 % в 2018г, но это выше, чем в 2017 г. Выявлена динамика снижения прибыли на 1 ц проданной живой массы и на 1 голову скота, что свидетельствует о снижении эффективности производства этого вида продукции (табл. 2).

Оценка источников ФКО основной деятельности предприятия показала, что преобладает собственный оборотный капитал (табл. 3).

Таблица 2 – Показатели производства и продаж по продукции «Животные на выращивании и откорме» СПК «Лискинский» Лискинского района

Показатели	2016 г.	2017г	2018 г.	2017г в % к 2016 г.	2018г в % к 2017г
Среднегодовое поголовье, гол	8109	7598	7694	93,698	101,26
Прирост живой массы, ц	19308	19300	19318	99,959	100,09
Продажи в живой массе, ц	25869	23534	27291	90,974	115,96
Выручка, тыс.руб.	289410	264281	312850	91,317	118,38
Цена продажи, руб.	11187,52	11229,75	11463,49	100,38	102,08
Себестоимость продаж, тыс.руб.	227179	218665	271593	96,252	124,21
Себестоимость 1 ц, руб.	8781,9	9291,45	9951,74	105,8	107,11
Прибыль, тыс. руб.	62231	45616	41257	73,30	90,44
Прибыль на 1 ц проданной ж.м., тыс. руб.	2,40	1,93	1,51	80,57	77,99
Прибыль на 1 голову КРС, тыс. руб.	7,67	6,00	5,36	78,23	89,31

Таблица 3 – Состав, структура и динамика финансово-кредитного обеспечения основной деятельности СПК «Лискинский»

Показатели	2016г		2017г		2018г		2018 в % к 2016 г
	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу	
Собственный оборотный капитал.	418729	86,237	475285	87,683	501147	86,602	119,68
Темп роста, %	х	х	113,506	х	105,44	х	х
Заемные (краткосрочные кредиты)	39600	8,155	17000	3,136	13500	2,332	34,091
Темп роста, %	х	х	42,92	х	79,41	х	х
Привлеченные (кредиторская задолженность)	26764	5,512	49297	9,094	63520	10,977	237,33
Темп роста, %	х	х	184,19	х	128,85	х	х
Прочие	465	0,095	468	0,086	513	0,088	110,32
Темп роста, %	х	х	100,64	х	109,61	х	х
Итого	485558	100	542050	100	578680	100	119,18
Темп роста, %	х	х	111,63	х	106,75	х	х

Собственный оборотный капитал за период возрос в размерах на 19,68 %, ежегодный темп роста замедлился – 113,506 % в 2017г и 105,44 % в 2018 г. По структуре его изменения не существенные за 3 года, он составляет в среднем 86 % в структуре ФКР основной деятельности исследуемого предприятия. Краткосрочные кредиты по величине резко снизились, почти в 3 раза, с 39600 до 13500 тыс.руб. за период, и составили 34,091 % от уровня 2016 г. Так же они снизились и в структуре ФКО, если в 2016г их было 8,155 %, то в 2018г 2,332. Кредиторская задолженность, наоборот, возросла как по размеру – 26764 тыс.руб в 2016 г. и 63520 тыс.руб. в 2018 г., что составило 237,33 % за 3 года. В структуре это 5,512 % и 10,977 % соответственно по годам. Темпы роста ее были наибольшими в 2017г 184,19 %, чуть ниже – 128,85 % в 2018 г. Прочие источники менее 1 %.

СПК «Лискинский» в структуре основного производства имеет две отрасли: растениеводство и животноводство. В течение своей деятельности он постоянно получает средства поддержки от государства в виде субсидий на развитие обоих направлений. За исследуемый период объем полученных бюджетных средств снизился с 17381 тыс.руб. до 4549 тыс.руб. (табл. 4).

Государственная помощь направлялась на компенсацию текущих расходов, т.е. на финансирование основной деятельности. В 2016 году средства преимущественно были направлены в отрасль растениеводство – 57,51 %, в 2017 и 2018гг на животноводство 91,7 % и 70,2 % соответственно по годам.

На основании данных отчетности мы соизмерили величину затрат в основной деятельности, степень их покрытия средствами господдержки из бюджета и чистую прибыль СПК (таблица 5).

Оценив возмещение расходов на основное производство полученными субсидиями, можно сделать вывод о том, что уровень возмещения расходов за исследуемый периода снизился с 3,68 % до 0,96 %. Следует отметить очень низкий процент покрытия расходов субсидиями, снижение объема субсидий за период в отрасль растениеводства на 8640 тыс.руб. и в отрасль животноводства на 4192 тыс.руб. Темпы снижения получения субсидий существенны – 59,39 % в 2017г от уровня 2016 г., и 44,06 % в 2018г по сравнению с 2017 г. Затраты на основное производство снизились на 239 тыс.руб. Темпы их изменения менее

существенны в 2017 г., и есть рост на 13,47 % в 2018 г. Чистая прибыль существенно снижается возрастающими темпами, но чуть меньше, чем получаемая господдержка – 89,13 % в 2017 г. от уровня 2016 г. и 77,74 % в 2018 г. по сравнению с 2017 г.

Таблица 4 – Направления и структура государственной помощи СПК «Лискинский» Лискинского района

Показатели	2016г		2017г		2018г		2017г в% к 2016г	2018г в % к 2017г
	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу		
Получено бюджетных средств – всего	17381	100	10323	100	4549	100	59,4	44,07
в том числе на компенсацию текущих расходов	17381	100	10323	100	4549	100	59,4	44,07
на растениеводство	9996	57,51	855	8,28	1356	29,8	8,55	158,6
на животноводство	7385	42,49	9468	91,7	3193	70,2	128	33,72

Таблица 5 – Оценка возмещения расходов на основное производство полученными субсидиями СПК «Лискинский» Лискинского района

Показатели	2016г	2017г	2018г	Отклонение 2018г от 2016г
1. Получено субсидий на расходы по обычным видам деятельности – всего	17381	10323	4549	-12832
1а. Темпы роста,%	х	59,39	44,06	х
2. Затраты на основное производство, тыс.руб.	471646	415417	471407	-239
2а. Темпы роста,%	х	88,07	113,47	х
3. Уровень возмещения расходов субсидиями, % (стр.1/стр.3)	3,68	2,48	0,96	-2,72
4. Чистая прибыль, тыс.руб.	112845	100583	78197	-34648
4а. Темпы роста,%	х	89,13	77,74	х

Можно сделать вывод о совпадении динамики снижения субсидий и снижения прибыли предприятия. Из этого следует, что субсидий получает СПК недостаточно для поддержания и наращивания достигнутых показателей финансовых результатов деятельности.

Стоит так же отметить недостаточный уровень планирования финансово-кредитного обеспечения деятельности, который предприятиям сельского хозяйства рекомендовано осуществлять, в основном, в плане производственно-финансовой деятельности, а также в процессе оформления документации при получении кредита. Для предприятий отрасли не разработаны рекомендации по оценке эффективности финансового обеспечения основной деятельности, результативность которой напрямую влияет на инвестиционную активность предприятий. Это не позволяет принимать рациональные управленческие решения, так как существующий механизм не может обеспечить эффективное финансовое управление ростом рыночной стоимости бизнеса.

Считаем, что существует объективная необходимость в совершенствовании механизма ФКО основной деятельности предприятий сельского хозяйства, на основе применения достижений современной экономической, финансовой науки, ее приемов, методов, показателей. Предлагается рассматривать механизм финансово-кредитного обеспечения деятельности как экономический процесс, понимая под этим системную совокупность действий по формированию (привлечению), распределению и использованию финансово-кредитных ресурсов для достижения целей хозяйствующих субъектов. При этом необходимо в финансовой работе:

– применение методики выбора и обоснования политики финансово-кредитного обеспечения основной деятельности,

– рациональное применение общих (планирование, организация, мотивация, контроль, координирование и др.), специальных финансовых (управление финансово-кредитными ресурсами) функции управления,

– использование показателей, приемов финансового менеджмента в управление финансово-кредитными ресурсами, которые позволяют наглядно определять факторы, влияющие на результативность используемого капитала,

– обоснование и применение системы показателей, характеризующие эффективность использования финансово-кредитных ресурсов.

Библиографический список

1. Бланк И. А. Управление финансовыми ресурсами / И. А. Бланк. М.: Издательство «Омега-Л», 2011. 768 с

2. Горелкина И. А. О понятии и результативности системы кредитования сельского хозяйства /И.А.Горелкина//В сборнике: Приоритетные векторы развития промышленности и сельского хозяйства. Материалы I Международной научно-практической конференции. ГОУ ВПО «ДОНАГРА». 2018. Том. V. С. 72–77.

3. Горелкина И. А. Оценка механизма финансового обеспечения деятельности аграрных коммерческих организаций: состояние и направления совершенствования /И.А.Горелкина, Ю. А. Лунёва //Финансовый вестник. 2017. № 4 (39). С. 5–12.

4. Колчина Н. В. Финансы организаций (предприятий). Учебное пособие / Под ред. Н. В. Колчиной.- М.: ЮНИТИ-ДАНА – 2007.-383 с.

5. Круш З. А. Организация финансов предприятия / З. А. Круш, А. Л. Лавлинская, И. В. Седлов. – Воронеж: ФГОУ ВПО ВГАУ, 2012. –248с.

6. Министерство сельского хозяйства РФ [Электронный ресурс] URL: http://mcx.ru/

7. Минсельхоз опубликовал план льготного кредитования на 2019 год [Электронный ресурс] URL: https://www.dairynews.ru/processing/minselkhoz-opublikoval-plan-lgotnogo-kreditovaniya2019.html

8. Шохина, Л.С. К вопросу о финансовых ресурсах коммерческих корпораций / Л. С. Шохина, Л. М. Остапенко // Финансовый вестник. 2016. № 3 (34). С. 17–27.

УДК 631.16

Л. А. Добродомова

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И МЕРОПРИЯТИЯ ПО ЕЕ ДОСТИЖЕНИЮ

Оренбургский государственный аграрный университет, г. Оренбург. E-mail: larisa-dobrodom@mail.ru

Аннотация. В статье представлены подходы к оценке инвестиционной привлекательности предприятия. Представлена матрица стратегии развития ООО «Русское поле» Шарлыкского района Оренбургской области в прогнозном периоде. Предложены мероприятия для достижения инвестиционной привлекательности исследуемой сельскохозяйственной организации.

Ключевые слова. Инвестиционная привлекательность предприятия, подходы к оценке инвестиционной привлекательности предприятия, расчет рыночной стоимости предприятия

Инвестиционная привлекательность предприятия – это количественно выраженное качество совокупности свойств объекта инвестирования с позиций удовлетворения требований инвестора приносить доход на вложенный капитал. Для того, чтобы иметь возможность количественно оценить свойства объекта инвестирования существуют определенные методики [5].

Изучив методики разных авторов [2,3], можно заметить, что все они различны, как по направлениям анализа, так и по составу показателей. Каждый из подходов ориентирован на определенную сферу применения, обладает своими преимуществами и ограничениями, которые показаны в таблице 1.

Таблица 1 – Преимущества и ограничения подходов к оценке инвестиционной привлекательности предприятия

Подход	Преимущества	Ограничения
Балльно-рейтинговый	Учитывает инвестиционные ожидания и экономическое развитие предприятия. Позволяет оценить будущие доходы с учетом ситуации на рынке	В основе – экспертные оценки, а не четкие факты. Возможны ошибки в расчете из-за неполноты данных и отсутствия стабильности в экономике
Основанный на анализе финансового состояния	Привлекателен для финансовых инвесторов которые ориентируются на высокий потенциал роста и получение дохода, в виде распределения прибыли	Узкая информационная база, ориентированная на данные, полученные из стандартной финансовой отчетности и принципы заложенные в ее создание
Сравнительный	Основан на достоверной информации, отражает реальные результаты работы предприятия. Показывает величину спроса и предложения на конкретный объект с учетом рыночной ситуации	Потенциал предприятия не учитывается. Расчеты трудоемкие с большим количеством корректировок. Методы эффективны только при наличии обширной финансовой информации по конкретному предприятию и его аналогам
Альтернативный	Позволяет выявлять компоненты инвестиционной привлекательности. Значительно расширяет информационную базу, соединяя качественный анализ и опыт менеджера с рациональной точностью метода оценки добавленной стоимости	Сложность оценки приведенной величины различных финансовых эффектов, а также необходимость подготовки дополнительной и более детальной информации

Представленные модели и методы оценки инвестиционной привлекательности, имеют разные возможности по степени детализации учета и анализа тех или иных факторов ценности предприятия. Не может быть универсальных моделей, подходящих для всех случаев, поэтому обоснованный выбор инструментария оценки инвестиционной привлекательности предприятия имеет принципиальное значение.

Соответственно и главный смысл вынесения предложений по повышению инвестиционной привлекательности предприятия будет обосновываться на положении, что наиболее эффективное функционирование бизнеса достигается благодаря росту предприятия, как в качественном так и количественном выражении, который достигается путем повышения его конкурентоспособности и укрепления финансовой устойчивости.

Для того, чтобы сельскохозяйственная организация развивалась сбалансировано, менеджмент должен соблюдать определенные условия.

Во-первых, доходы и чистая прибыль должны расти постоянными темпами.

Во-вторых, предприятие должно реинвестировать такую же часть чистой прибыли в бизнес каждый год. Инвестирование такой же пропорции нераспределенной прибыли каждый год означает, что чистый денежный поток будет расти такими же темпами.

В-третьих, предприятие должно обеспечить такой спред доходности (ROCE–WACC), что отдача от вложенного капитала будет больше, чем средневзве-

шенная стоимость капитала. Эта разница отражается в показателе экономической добавленной стоимости (EVA). Для систематизации подходов к принятию решений в области повышения инвестиционной привлекательности предприятия аналитики используют матрицу финансовых стратегий и темпа роста фирмы [6]. Матрица финансовых стратегий и варианты соответствующих управленческих решений представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Матрица стратегии развития бизнеса

На рисунке 2 представлена матрица стратегии развития ООО «Русское поле» Шарлыкского района Оренбургской области в ее классическом виде, где EVA – положительная и отрицательная – связываются соответственно с понятиями создания и разрушения ценности.

Вертикальная ось в идеале измеряет способность компании создавать ценность. Эта способность измеряется величиной спрэда доходности (ROIC – WACC) и следовательно, показателем EVA. Если эта разница положительна, вывод оптимистичный – ценность создается, если отрицательна – ценность разрушается [1].

Горизонтальная ось измеряет способность компании финансировать свой рост продаж, которая оценивается разницей между фактическими темпами роста продаж и темпами устойчивого роста (g – SGR). В 2015, 2016 и 2018 годах ООО «Русское поле» нуждается в деньгах, в этом случае продажи растут быстрее способности компании финансировать активы, необходимые для обеспечения этого роста.

В итоге рождается ситуация, названная ситуацией денежного дефицита. В 2017 году наблюдается излишек денег. Таким образом, матрица стратегий развития позволяет сформулировать основные направления дальнейшего развития инвестиционной привлекательности предприятия.

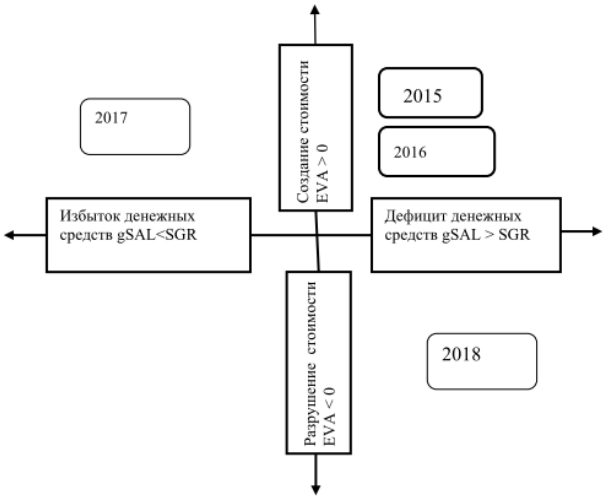

Рисунок 2 – Матрица стратегии развития ООО «Русское поле» Шарлыкского района Оренбургской области

Для устранения сложившейся ситуации, необходимо определить такие значения NOPAT и WACC, при которых экономическая добавленная стоимость примет положительные значения. Поскольку на стоимость капитала повлиять управленческими решениями в данной ситуации не представляется возможным, предлагаем воздействовать на операционную деятельность. Исходные данные для определения прогнозного значения EVA представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Исходные данные для определения прогнозного значения EVA ООО «Русское поле» Шарлыкского района Оренбургской области, тыс. руб.

Наименование показателей	Факт 2018 года	Темп роста выручки, 2 %
Совокупная выручка (SAL)	31179	31803
Переменные затраты (VC)	14322	14608
Постоянные затраты (FC)	13932	13932
Операционная прибыль (EBIT)	2925	3262
Налог на прибыль (TAX)	15	17
Посленалоговая операционная прибыль (NOPAT)	2915	3245
Затраты на капитал (CEx WACC)	3113	3113
Экономическая добавленная стоимость (EVA)	-198,5	132

Как следует из таблицы 2 для получения положительного значения экономической добавленной стоимости (EVA), ООО «Русское поле», достаточен рост выручки на 2 %, до достижения ее величины равной 31803 тыс. руб.

Для представления матрицы финансовых стратегий определим темп устойчивого роста выручки. Исходные показатели для расчета данного показателя прогнозного периода представим в таблице.

При этом воспользуемся информацией, представленной в таблице 2. При расчете суммы активов прогнозного периода, учтем, что чистая прибыль отчетного периода полностью капитализируется.

Как следует из полученных результатов, рекомендуемый темп роста выручки составляет 22,2 %. Определим значение экономической добавленной стоимости при рекомендуемом темпе роста. Исходные данные представлены в таблице 4.

С помощью матрицы стратегии развития, представленной на рисунке 3, проверим правильность вынесенных рекомендаций для достижения ООО «Русское поле» инвестиционной привлекательности.

Расчеты показывают, что при увеличении выручки на 22 % ООО «Русское поле» попадает в левый верхний квадрат матрицы финансовых стратегий. В то же время, необходимо учесть, что такое развитие событий означает, что руководству в данной ситуации необходимо преследовать политику агрессивного развития.

Вследствие существенных затрат на увеличение ресурсов для поддержания такого темпа роста, ООО «Русское поле» не может обеспечить такого развития исключительно за счет собственных средств и будет нуждаться в привлечении дополнительного финансирования. Такими источниками могут выступить государственная финансовая поддержка, как и применение различных инструментов воздействия в области льготного кредитования, субсидирования, налогообложения.

Таблица 3 – Исходные показатели для расчета темпа устойчивого роста в прогнозном периоде ООО «Русское поле» Шарлыкского района Оренбургской области

Наименование показателей	Факт 2018 года	Прогнозный период
Чистая прибыль (NP), тыс. руб.	940	1270
Совокупная выручка (SAL), тыс. руб.	31179	31803
Активы (A), тыс. руб.	116171	117111
Собственный капитал на начало периода, тыс. руб.	4779	5719
Доля нераспределенной прибыли (g)	1	1
Темп устойчивого роста (SGR), %	19,67	22,2

Таблица 4 – Исходные данные для определения прогнозного значения EVAООО «Русское поле» Шарлыкского района Оренбургской области при рекомендуемом темпе роста выручки, тыс. руб.

Наименование показателей	Факт 2018 года	Темп роста выручки 22 %
Совокупная выручка (SAL)	31179	38038
Переменные затраты (VC)	14322	17473
Постоянные затраты (FC)	13932	13932
Операционная прибыль (EBIT)	2925	6634
Налог на прибыль (TAX)	15	34
Посленалоговая операционная прибыль (NOPAT)	2915	6600
Затраты на капитал (CEx WACC)	3113	3133
Экономическая добавленная стоимость (EVA)	-198,5	3487

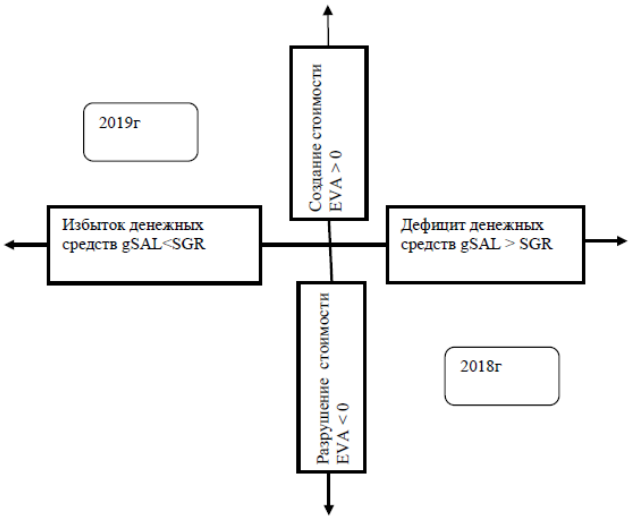

Рисунок 3 – Матрица стратегии развития ООО «Русское поле» Шарлыкского района Оренбургской области в прогнозном периоде

В целях повышения качества управления ООО «Русское поле» для достижения инвестиционной привлекательности рекомендуем менеджменту следовать следующим принципам:

– справедливости – равного отношения ко всем участникам, вступающим в коммерческие отношения с предприятием;

– ответственности – признания законных прав заинтересованных лиц в целях снятия социальных конфликтов;

– прозрачности и подотчетности – своевременного раскрытия информации: финансового положения, результатов деятельности;

– построения обоснованной системы вознаграждений, связанной с изменениями в отрасли, на рынке труда, с учетом конкуренции.

Элементами системы вознаграждений могут стать:

– премии и бонусы, за конкретное достижение результата;

– социальный пакет, включаемый в себя пенсионное обеспечение, медицинское страхование, питание, страхование жизни и здоровья, образовательные программы, забота о детях сотрудников.

В целях влияния на фундаментальные факторы для увеличения инвестиционной привлекательности рекомендуем менеджерам использовать следующие рычаги:

– в целях достижения положительной величины экономической прибыли увеличить рост выручки не менее, чем на 2 %;

– в целях обеспечения достаточности денежных средств увеличить рост выручки на 22 %, но при этом, обеспечить дополнительный приток источников финансирования;

Для увеличения роста выручки целесообразно улучшение качества и расширение ассортимента производимой сельскохозяйственной продукции за счет увеличения посевов подсолнечника, использование возможностей на рынках, где покупатель готов приобретать совокупность предлагаемой предприятием продукции.

— в целях снижения стоимости капитала определить его оптимальную структуры и закрепить данную пропорцию в своей стратегии. Для оптимизации структуры капитала рекомендуем ориентироваться на наиболее дешевые источники финансирования.

Для вынесения предложений по построению оптимальной структуры капитала ООО «Русское поле» на первом этапе рассмотрим комбинации потенциально возможных вариантов финансирования, расчеты представим в таблице 5.

При фиксации стоимости собственного капитала учтен факт того, что с возрастанием доли заемных ресурсов, риск как кредиторов, так и собственников будет возрастать, тем самым увеличивая стоимость привлеченных источников. Средневзвешенная стоимость капитала ООО «Русское Поле» при различных сценариях финансирования представлена в таблице 6.

Таблица 5 – Определение долей источников капитала при различных вариантах финансирования ООО «Русское поле» Шарлыкского района Оренбургской области

Наименование показателя	Варианты							
	1	2	3	4	5	6	7	8
Доля собственного капитала (d_E),%	0,1	0,11	0,14	0,15	0,17	0,20	0,22	0,25
Доля заемного капитала (d_D), %	0,9	0,89	0,86	0,85	0,83	0,80	0,78	0,75
Собственный капитал (D), тыс. руб.	4265	4692	5719	6398	7251	8530	9383	10663
Заемный капитал (E), тыс. руб.	38385	37959	36931	36253	35400	34120	33267	31988
Инвестированный капитал, (IC), млн руб.	42650	42650	42650	42650	42650	42650	42650	42650

Таблица 6 – Расчет средневзвешенной стоимости инвестированного капитала (WACC) ООО «Русское Поле» Шарлыкского района Оренбургской области

Наименование показателя	Варианты							
	1	2	3	4	5	6	7	8
Доля собственного капитала (d_E)	0,1	0,11	0,13	0,15	0,17	0,20	0,22	0,25
Стоимость собственного капитала (K_E), %	15,0	18,0	20,9	23,0	25,0	27,0	29,0	31,0
Доля заемного капитала (d_D)	0,9	0,89	0,86	0,85	0,83	0,80	0,78	0,75
Стоимость заемного капитала (K_D),%	6,5	5,8	5,21	5,0	4,8	4,5	4,3	4,1
Средневзвешенная стоимость капитала (WACC),%	7,35	7,14	7,41	7,7	8,2	9,0	9,7	10,8

Как следует из полученных результатов, оптимальной по критерию средневзвешенной стоимости капитала является структура капитала в следующей пропорции: 11 % – доля собственных источников и 89 % – доля заемных. При этом, ее средневзвешенная стоимость (WACC) будет минимальной 7,14 %. При

достижении рекомендованных значений рыночная стоимость компании возрастет, что положительно повлияет на ее инвестиционную привлекательность.

Расчет рыночной стоимости ООО «Русское Поле» Шарлыкского района представлен в таблице 7.

Данный факт подтверждает оптимальность изменения структуры капитала. Исходные данные для определения прогнозного значения EVA ООО «Русское поле» Шарлыкского района Оренбургской области при рекомендуемом темпе роста выручки и изменения структуры капитала представлен в таблице 8.

При планировании структуры капитала рекомендуем выстраивать ее учетом доступности привлечения, риска и доходности каждого источника финансирования.

Таблица 7 – Расчет рыночной стоимости ООО «Русское Поле» Шарлыкского района Оренбургской области

Наименование показателя	Варианты							
	1	2	3	4	5	6	7	8
Безналоговая операционная прибыль (NOPAT), тыс. руб.	2915	2915	2915	2915	2915	2915	2915	2915
Средневзвешенная стоимость капитала (WACC),%	7,35	7,14	7,41	7,7	8,2	9,0	9,7	10,8
Рыночная стоимость (V), тыс. руб.	39660	40826	39339	37857	35549	32389	30052	26991

Таблица 8 – Исходные данные для определения прогнозного значения EVAООО «Русское поле» Шарлыкского района Оренбургской области при рекомендуемом темпе роста выручки и изменения структуры капитала, тыс. руб.

Наименование показателей	Факт 2018 года	Темп роста выручки, 2%	Изменение структуры капитала
Совокупная выручка (SAL)	31179	31803	31803
Переменные затраты (VC)	14322	14608	14608
Постоянные затраты (FC)	13932	13932	13932
Операционная прибыль (EBIT)	2925	3262	3262
Налог на прибыль (TAX)	15	17	17
Посленалоговая операционная прибыль (NOPAT)	2915	3245	3245
Затраты на капитал (CEx WACC)	3113	3113	3045
Экономическая добавленная стоимость EVA)	-198,5	132	200

Для обеспечения дополнительного притока денежных средств необходимо оптимизировать запасы, снизить сроки оплаты дебиторской задолженности, уменьшить количество неработающих денег.

Для того чтобы оценить потребность в оборотных активах этим способом, используют данные о периоде оборота определенного актива и дневной потребности в этом активе.

Для оценки потребности в оборотном капитале воспользуемся коэффициентным методом. Исходная информация для планирования оборотного капитала ООО «Русское поле» Шарлыкского района Оренбургской области представлена в таблице 9.

В целях оценки качества предложенных мероприятий, рассчитаем длительность операционного и финансового циклов в отчетности и прогнозном периодах, результаты представим в таблице 10.

Скорость превращения различных ресурсов фирмы в денежную форму измеряют показатели оборачиваемости, на основании которых рассчитывается длительность операционного цикла.

Таблица 9 – Исходная информация для планирования оборотного капитала ООО «Русское поле» Шарлыкского района Оренбургской области

Наименование показателей	Факт 2018 г.	Прогнозный период
Выручка, тыс. руб.	31179	31803
Доля себестоимости в выручке, %	91%	91%
Коэффициент оборачиваемости товарно- материальных запасов, раз	0,4	1,1
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности, раз	1,2	10,0

Таблица 10 – Расчет длительности операционного цикла ООО «Русское поле» Шарлыкского района Оренбургской области», дни

Наименование показателей	Факт 2018 года	Прогнозный период
Период оборачиваемости запасов	900	327
Период оборачиваемости дебиторской задолженности	299	36
Операционный цикл	1199	363

Операционный цикл предприятия представляет собой период оборота всех текущих активов с момента закупки сырья до получения денег за реализованные товары и услуги и определяется как сумма периода оборачиваемости запасов и дебиторской задолженности.

Снижение длительности операционного цикла свидетельствует об уменьшении потребности ООО «Русское поле» Шарлыкского района Оренбургской области в текущих активах.

Такое развитие является неотъемлемым условием достижения стратегических конкурентных преимуществ в целях увеличения инвестиционной привлекательности ООО «Русское поле».

Считаем, что использование вынесенных рекомендаций, положительно повлияет на инвестиционную привлекательность ООО «Русское поле».

Библиографический список

1. Бродунов А. Н. Модель экономической добавленной стоимости (EVA) как метод управления стоимости бизнеса / А. Н. Бродунов, К. В. Жукова. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/model-ekonomicheskoy-dobavlennoy-stoimosti-eva-kak-metod-upravleniya-stoimosti-biznesa/viewer

2. Валинурова Л. С. Управление инвестиционной деятельностью: Учебник / Л. С. Валинурова, О. Б. Казакова. – М.: Кнорус, 2005. – 384 с.

3. Ложкина Н. А. Инвестиционная привлекательность хозяйствующего субъекта/ Н. А. Ложкина, В. А. Синютина //Экономические исследования и разработки.- 2017.- № 6.- С. 176–185.

4. Муравьева, Н. Н. Теоретические аспекты комплексной оценки инвестиционной привлекательности предприятий реального сектора экономики / Н. Н. Муравьева Н. С. Талалаева // Экономика и бизнес: теория и практика.- 2017.- № 7.- С. 45–47.

5. Севрюгин Ю. В. Оценка инвестиционной привлекательности промышленного предприятия: автореферат дисс. к. э.н.: 08.00.05.- Ижевск, 2004.- 27 с.

6. Теплова Т. В. Инвестиции: учебник / Т.В Теплова.- М.: Издательство: Юрайт, 2014. – 782 с.

7. Удодова Э. И. Финансовый потенциал и инвестиционная привлекательность, рассмотренная на примере ОАО Агрофирма- племзавод «Победа» / Э. И. Удодова // Вектор экономики.- 2019.- № 2 (32).- С. 46.

УДК 338.2. Код ВАК 08.00.12

А. И. Дудникова, Н. В. Чернованова

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ: ОСОБЕННОСТИ И РОЛЬ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Волгоградский ГАУ. E-mail: alyona.dudnikowa@mail.ru

Аннотация. Конкурентоспособность и перспективы развития отраслей экономики напрямую зависят от эффективного внедрения новых достижений науки и техники. Исследования научно-технического развития экономики представлены работами отечественных и зарубежных ученых. Сегодня научная литература не дает единого подхода к определению научно-технического потенциала. Отсутствие однозначности трактования объясняется исследованиями одной определенной его черты.

Ключевые слова: развитие сельского хозяйства, эффективность, экономика.

Профессор Александр Николаевич Фоломьев считает, что научно-технический потенциал – это единство совокупности ресурсов научно-технической сферы и результативности функционирования. Его развитие происходит с учетом спроса на результаты научно-технической деятельности мирового рынка.

Автор научной работы А. В. Золотухин дает определение научно-техническому потенциалу как инструменту формирования устойчивого развития мировой экономики [1].

Научно-технический потенциал в развитии экономики страны является необходимым фактором для всех отраслей народного хозяйств.

Современными тенденциями научно-технического развития сельского хозяйства являются:

– качественные изменения научных знаний;

– рост обмена производительной информацией и техникой;

– усиление международных процессов интеграции;

– научно-технический прогресс в сельском хозяйстве России происходит в условиях спада производства и дисбаланса спроса и предложения.

Главной задачей является создание в аграрном производстве максимальных условий для развития и использования всех тенденций научно-технического потенциала.

Научно-технический потенциал в агропромышленном комплексе – это процесс внедрения в данной области экономики:

– новой техники;

– качественно новой технологии;

– современных информационных ресурсов;

– методов управления, отвечающих современным этапам научно-технического развития;

– эффективности производства;

– разработки и выпуска новых видов продукции.

Роль научно-технического потенциала в эффективности развитии сельского хозяйства определяется следующим:

1. На его основе можно радикально решить продовольственную проблему путем обеспечения продовольственной независимости страны.

2. Обеспечение эффективного производства и устойчивости аграрного сектора экономики.

3. Решение социальных проблем труда и жизни сельского населения страны.

4. Обеспечение экологических вопросов защиты окружающей среды.

Одна сторона развития научно-технического потенциала в сельском хозяйстве подчиняется общим принципам и законам научно-технического развития, а другая сторона усложнена спецификой отрасли [2].

Особенностями научно-технического потенциала в агропромышленном комплексе являются:

1. Плодородие почвы и окружающая среда. Это решается с помощью рационального использования всех факторов научно-технического потенциала.

2. Зависимость развития сельскохозяйственной отрасли от природно-климатических условий. Они определяют выбор машин, сортов сельскохозяйственных культур, пород скота, форм ведения хозяйственной деятельности.

3. Биологические процессы. Рост и развитие растений и животных. Достижения научно-технического развития позволяют воздействовать на естественные природные циклы, но изменить полностью биологические процессы не могут. Они помогают обеспечить нормальное протекание данных процессов.

4. Сезонность производственного процесса обуславливает более высокую степень технической оснащённости, создание универсальных сельскохозяйственных машин, которые будут использоваться на различных работах.

5. Огромный объем скоропортящейся продукции и трудно транспортируемой предполагает необходимость в разработке эффективных способов хранения и переработки.

6. Социальный уровень сельскохозяйственных работников, требующий повышения квалификации.

Развитие научно-технического потенциала в сельском хозяйстве зависит от ряда условий, которые создаются государством, наукой, производством и бизнесом [3].

Направления научно-технического потенциала для повышения эффективности сельского хозяйства это:

1. Мелиорация земельных угодий.

2. Комплексная система механизации. Выпуск и внедрение новой, скоростной, широко захватной и высокопроизводительной техники.

3. Химизация сельскохозяйственного производства. Применение различных минеральных удобрений, биостимуляторов роста, кормовых добавок, средств защиты растений.

4. Компьютеризация производства, позволяющая получить запрограммированные урожаи и продуктивность животных. Это достигается на основе индивидуального подхода к каждому многолетнему растению, полю или животному.

5. Внедрение интенсивных и ресурсосберегающих технологий.

6. Биологические технологии и биоинженерия. Выведение высокоурожайных, стойких к особенностям климата и высокоэффективных сортов культур. Развитие пород скота с ценными биологическими и полезными качествами.

7. Интеграция аграрной отрасли с другими отраслями экономики.

8. Использование различной мотивации высокопроизводительного труда.

Ориентиром научно-технического развития сельского хозяйства России является Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы [4].

Задачи программы:

– формирование условий для развития научной и научно-технической деятельности;

– создание новых технологий, видов продукции, товаров и услуг;

– обеспечение независимости и конкурентоспособности отечественного агропромышленного комплекса.

Конкурентоспособность экономики сельского хозяйства не определяется размерами угодий, природными ресурсами, наличием большого количества финансовых источников. Движущей силой эффективного развития экономики сельского хозяйства являются научные знания и достижения, а также способности и возможности человека модифицировать их в инновационную продукцию и технологии. Социальное значение научно-технического прогресса огромно, так как его результатом является вытеснение тяжелого физического труда и изменение его характера.

Важной задачей развития научно-технического прогресса в агропромышленном секторе является повышение привлекательности аграрных профессий для молодежи.

Внедрение современных научных достижений в сельском хозяйстве требует постоянный приток квалифицированных кадров. Этому будет способствовать реализация с 2020 года Государственной программы по комплексному развитию сельских территорий. В программе предусматривает следующие мероприятия:

– строительство новых дорог;
– развитие коммуникаций в сельской местности;
– комфортное жилье;
– доступная ипотека.

За пять лет это поможет изменить облик сельских территорий и поможет привлечь молодые профессиональные кадры.

Совершенствование форм и методов использования научно-технического потенциала сегодня влияет на возможность перехода сельского хозяйства на интенсивный путь развития. Сложность проблем перехода заключается в их решении в условиях низкой платежеспособности сельскохозяйственный предприятий и недостаточной государственной поддержки [5].

Выводы. Научно-технический потенциал в сельском хозяйстве позволит повысить его эффективность и решит проблему конкурентоспособности аграрной отрасли экономики страны.

Библиографический список

1. Малые формы хозяйствования аграрного сектора экономики волгоградской области: диагностика состояния и приоритеты развития Скитер Н. Н., Попова Л. В., Донскова О. А., Карпова А. А., Лата М. С., Мазаева Т. И., Мелихова Л. А., Панова Н. С., Пономарченко И. А., Смотрова Е. Е., Шалдохина С. Ю. Коллективная монография / Под общей редакцией Н. Н. Скитер. Волгоград, 2016.

2. Methods of data intellectual analysis in assessment of economic security level Gontar A. A., Lomakin N. I., Gorbacheva A. S., Chekrygina T. A., Tokareva E. V. Studies in Computational Intelligence. 2019. Т. 826. С. 455–464.

3. Комплексная интегрированная отчетность субъектов агробизнеса на основе формата XBRL Мелихов В. А. В сборнике: Стратегия развития сельского хозяйства в современных условиях – продолжение научного наследия Листопада Г. Е., академика ВАСХНИЛ (РАСХН), доктора технических наук, профессора национальная научно-практическая конференция. 2019. С. 115–121.

4. Перспективы развития экономики России: прогноз до 2030 года: Монография / Под ред. В. В. Ивантера, М. Ю. Ксенофонтова. – М.: Анкил, 2013. – 408 с.- 3 экз. 9.

5. The use of accounting information for assessing the economic security of commercial banks Gontar A., Plotnikov V., Chernovanova N., Yagupova E. В сборнике: E3S Web of Conferences 2019. С. 08065.

УДК 371.72–057.875

Л. А. Журавлева

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МАРКЕТИНГ КАК ТРЕНДОВОЕ НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Уральский государственный аграрный университет. E-mail: zhuravleva08@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу экологического маркетинга как междисциплинарного трендового направления современности. Опираясь на данные социологического исследования, проведенного автором, выявляются установки и диспозиции молодых потребителей как основной целевой группы на рынке органических продуктов Свердловской области. Делается вывод о принципиально новых целях экологического маркетинга, его стратегической ориентации на перспективу и гуманистические социальные отношения, а также единство с экологическим аудитом и маркетингом.

Ключевые слова: экологический маркетинг, студенты аграрного университета, целевая группа, культура питания, социологическое исследование

Введение. Изучение проблем и тенденций развития экологического маркетинга как концепции безопасного потребления и бережливого отношения к окружающему пространству (как социальному, так и природному) становится все более востребованным направлением научного исследования экономического поведения социальных субъектов в условиях нарастающего загрязнения экосистем [1, с. 156].

Становление экомаркетинга неразрывно связано с формированием экологического производства товаров и услуг, их продвижением на рынке, появлением целевых потребителей данной продукции и созданием экологических активистов, пропагандирующих экологический стиль жизни [2, 3, 4]. Экономика замкнутого цикла должна внести коррективы в стратегическое целеполагание бизнеса, сместив акценты с прибыли на восстановление природных экосистем и поддержание здоровья людей.

Переход сельскохозяйственной отрасли на экологически безопасные формы землепользования, органическое земледелие и животноводство ставит перед экомаркетингом новые задачи:

– экологическое воспитание молодежи как инновационной социальной группы через вовлечение в экологические проекты и движения;

– развитие рынка экологических товаров и услуг;

– формирование установки потребителей на выбор органических товаров и услуг;

– продвижение на рынке органических товаров и услуг как важных для сохранения природы и здоровья людей;

– сокращение экологических рисков сельскохозяйственного производства на всех этапах и циклах;

– отказ от агрессивных маркетинговых воздействий на потребителя.

Несмотря на достаточно объемный пул задач, наиболее актуальными и недостаточно разработанными остаются проблемы детерминации потребительского поведения и поиск наиболее продвинутых групп, ориентированных на выбор экопродукции.

Целью статьи является изучение потребительского поведения студентов Уральского государственного аграрного университета на региональном рынке органических продуктов питания.

Выбор объекта связан с активной ролью молодежной группы на потребительском рынке, позволяющей стать ее представителями эталоном новых паттернов поведения и стилей жизни. Студентов УрГАУ мы считаем перспективной потенциальной целевой группой потребителей органической продукции сельского хозяйства и своеобразными лидерами внутри молодежной аудитории, этим объясняется выбор объекта исследования.

Материалы и методы. В качестве основного метода был применен метод раздаточного анкетирования студентов Уральского государственного аграрного университета, которых мы рассматривали как своеобразную экспертную группу внутри молодежной аудитории. Учитывая однородность генеральной совокупности и специфику образовательной организации, отбор респондентов был реализован с помощью кластерной (гнездовой) выборки (n=300). В качестве единиц анализа («гнезд») выступили студенческие группы факультета среднего профессионального образования (колледжа), бакалавриата и магистратуры.

Опишем социально-демографические характеристики респондентов.

66 % опрошенных составили женщины – рассматриваемые нами как экспертная аудитория внутри целевых групп, а 34 % – мужчины.

85 % респондентов находятся в возрасте 18–24 года. Более половины опрошенных (68,9 %) имеют среднее полное образования, 13,5 % – среднее профессиональное, а 17,6 % – высшее. 86 % респондентов не состоят в браке.

Результаты исследования. Центральной задачей нашего исследования было изучение мнений респондентов о мотивах выбора респондентами органических продуктов питания.

Для респондентов ключевыми нуждами, побуждающими их к покупкам органических продуктов питания, выступает потребность в поддержании и укрепления здоровья для яркой интересной жизни. Из перечня потребностей потребителей, именно здоровье, по мнению опрошенных, выступает важнейшей ценностью, ассоциирующейся с употреблением органических продуктов питания. Мотивы достижения красоты, престижа и самоутверждения, заботы

о других, принадлежности к группе менее значимы у респондентов в ситуации покупки органических продуктов питания.

Таблица 1. Мотивы совершения покупок органических продуктов питания в оценках респондентов

Мотивы	Ранг по массиву	Индекс
это полезно для моего здоровья	1	4,35
это делает мою жизнь ярче и интересней	2	3,99
здоровые продукты – это залог счастья и внутренней гармонии	3	3,42
для меня важнее всего удовольствие от здорового питания	4	3,41
это позволяет сохранить мою молодость и привлекательность	5	3,18
это означает проявление моей заботы о семье (детях)	6	2,90
это позволяет мне повысить чувство самоуважения	7	2,79
так делают все мои друзья и близкие мне люди	8	2,70
это позволяет поддержать в этом направлении моих друзей	9	2,24

В ходе исследования подтвердилась гипотеза о преобладании неформальных источников получения информации «из уст в уста» от представителей референтных групп, в первую очередь от друзей и знакомых. Мы зафиксировали устойчивую тенденцию на снижение эффективности рекламы как неэкологичной и манипулятивной технологии продвижения товаров, представленной традиционными средствами массовой информации – телевидением, радио, газетами и журналами, которые в молодежной среде уступают Интернету. Можно сделать вывод, что вопрос о повышении информационного обеспечения конъюнктуры продовольственного рынка ограниченной продукции выступает актуальным направлением маркетинговой стратегии формирования спроса на товары такого рода.

Выводы. Подводя итоги прикладного исследования, сделаем вывод о принципиально новых целях экологического маркетинга, его стратегической ориентации на перспективу и гуманистические социальные отношения, а также единство с экологическим аудитом и маркетингом [7]. В качестве рекомендации выразим пожелание о начале подготовке и переподготовки специалистов по данным специальностям уже в этом году.

Библиографический список

1. Резник Г. А. Экологический маркетинг: проблемы и перспективы развития: моногр. / Г. А. Резник, А. А. Малышев. – Пенза: ПГУАС, 2014. – 144 с. ISBN 978-5-9282-1198-1

2. Василовская Е. А. Социально-экологическая система: философский анализ // Наука и современность. – 2014. – № 27. – С. 223–226.

3. Walter Coddington, Peter Florain Environmental Marketing: Positive Strategies for Reaching the Green Consumer. – Publisher: McGraw-Hill. – 1993. – 252 p.

4. Козлова О. А., Волкова И. А. Тренды в развитии зеленого бизнеса: опыт стран ЕС и российская практика: монография / О. А. Козлова, И. А. Волкова. – Москва: Знание-М, 2020. – 130 с.

5. Журавлева Л. А., Зарубина Е. В. Пищевое поведение как социологическая проблема // Актуальные проблемы социально-гуманитарных дисциплин. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 75-летию доктора юридических наук, профессора Б. А. Воронина. 2021. С. 110–115.

6. Журавлева Л. А. Формирование культуры питания студентов как задача профессионального воспитания: опыт социологического исследования // От модернизации к опережающему развитию: обеспечение конкурентоспособности и научного лидерства АПК. Проблемы совершенствования профессионального образования и воспитания: сборник статей международной научно-практической конференции (Екатеринбург,24–25 марта 2022 г.) / Науч. ред. Е. А. Короткова, Н. И. Сорокина. – Екатеринбург: Издательство Уральского ГАУ, 2022. с. 36–38.

7. Бородин А. И. Управление предприятием и экология: перспективы экомаркетинга и экоаудита // Общественные науки и современность. – 2006. № 2. С. 89–97.

УДК 338.433.4

Е. В. Зарубина

ПРОБЛЕМЫ СБЫТА ФЕРМЕРСКОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

Уральский государственный аграрный университет. E-mail: ethos08@mail.ru

Аннотация. В статье кратко рассматриваются результаты проведенного исследовательской группой преподавателей Уральского ГАУ в октябре 2022 года социологического исследования «Фермерство как субъект продовольственного рынка». Анализ результатов проведенного исследования позволил выделить основные проблемы, связанные со сбытом фермерской сельскохозяйственной продукции, предложены рекомендации по их решению.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, сельскохозяйственная продукция, продовольственный рынок, крестьянские (фермерские) хозяйства, фермерство, логистика, сбыт

Введение. Отсутствие продовольственной напряженности и обеспечение продовольственной безопасности в нашей стране сегодня является стратегически важной целью. Одной из важнейших задач обеспечения продовольственной безопасности является стабильность региональных продовольственных рынков, сохранение которой в условиях надвигающегося продовольственного кризиса в мире является чрезвычайно актуальной. Изучение деятельности основных субъектов региональных продовольственных рынков по поставкам и сбыту сельскохозяйственной продукции, в том числе крестьянских (фермерских) хозяйств [1, с. 39], способствует решению указанной задачи.

Целью исследования стал комплексный анализ фермерского сегмента регионального продовольственного рынка на примере Свердловской области. Цель реализована решением взаимосвязанных задач:

– выделение основных проблем, связанных со сбытом фермерской сельскохозяйственной продукции на региональном продовольственном рынке;

– разработка рекомендаций по решению проблем сбыта фермерской сельхозпродукции на региональном продовольственном рынке.

Объектом исследования является фермерская сельхозпродукция. Предметом исследования выступает сбыт сельскохозяйственной продукции, произведенной в крестьянских (фермерских) хозяйствах на региональном продовольственном рынок Свердловской области.

Материалы и методы. Методологической основой проведенного исследования стали исследования по проблемам развития фермерских хозяйств известных отечественных ученых: Н. Д. Кондратьева, А. А. Рыбникова, Н. П. Макарова, П. А. Столыпина, А. В. Чаянова, В. Н. Плотникова, И. Г. Ушачева, А. В. Петрикова, В. И. Кудряшова, Б. А. Воронина, В. М Кундиус, С. С. Кузьминской, Т. В. Савченко других.

В проведенном в октябре 2022 года прикладном социологическом исследовании «Фермерство как субъект регионального продовольственного рынка» были использованы такие качественные методы социологии, как письменный опрос и глубинные интервью производителей сельскохозяйственной продукции в фермерских хозяйствах ряда районов Свердловской области. Также применялась работа в фокус-группах.

В исследовании приняли участие 17 фермеров, которые возглавляют крестьянские (фермерские) хозяйства в Свердловской области. Среднее количество работников в каждом фермерском хозяйстве – 7 человек.

Результаты исследования

В ходе проведенного в октябре 2022 года социологического исследования «Фермерство как субъект регионального продовольственного рынка» в отдельную группу вопросов были выделены проблемы и трудности сбыта фермерской продукции на продовольственном рынке Свердловской области. Среди проблем, затрудняющих сбыт сельскохозяйственной продукции, участники исследования назвали следующие:

– ограниченность ресурсов (финансовых, материальных, временных), необходимых для реализации сельхозпродукции;

– отказ торговых площадок, особенно федеральных торговых сетей от сельскохозяйственной продукции местных производителей. Многие федеральные торговые сети принимают на реализацию привезенные в Свердловскую область продукты питания и принципиально отказываются закупать сельхозпродукцию местных производителей, особенно фермерские продукты;

– поиск целевых групп потребителей сельхозпродуктов, произведенных в фермерских хозяйствах;

– трудности в сохранении нереализованной сельхозпродукции, которая часто имеет ограниченные сроки годности (мясная и молочная продукция, некоторые виды плодово-ягодной продукции);

– трудности в установлении эффективных коммуникаций с потребителями продуктов;

– отсутствие необходимых знаний по организации сбыта сельскохозяйственной продукции, а также общения с другими фермерами по вопросам реализации продукции крестьянских (фермерских) хозяйств.

– необходимость для фермеров заниматься предпродажной подготовкой сельхозпродукции, кото-

рой отказываются заниматься многие магазины и на которую у фермеров подчас не хватает ни времени, ни сотрудников, ни помещений для хранения произведенных продуктов питания, ни транспорта для их перевозки;

– чрезмерно завышенные требования по надзору за качеством производимой сельхозпродукции (СЭС, ветеринарная служба, Меркурий, Честный знак т.д.).

В проведенном авторским коллективом социологическом исследовании одной из задач был анализ рынка органической продукции как составной части продовольственного рынка Свердловской области. Практически все фермеры-участники проведенного исследования указали, что сегмент рынка органической продукции продовольственного рынка Свердловской области находится на начальной стадии своего формирования. Среди причин слабого развития сегмента органической продукции на продовольственном рынке Свердловской области респонденты выделили, во-первых, сложные климатические условия Свердловской области, которая находится в зоне рискованного земледелия, экологические проблемы региона, который издавна является крупным промышленным центром, а также недостаточную целевую государственную поддержку сельхозпроизводителей органических продуктов питания. К этому следует прибавить трудности с сертификацией сельхозтоваропроизводителей, производящих органические продукты питания. На конец 2022 года в Свердловской области зарегистрировано только два таких предприятия [2].

Анализ результатов проведенного исследования, позволил выделить основные группы проблем, связанных со сбытом сельскохозяйственной продукции фермерских хозяйств на продовольственном рынке Свердловской области, которые существуют в настоящее время:

1. Проблемы в области логистики и маркетинга. Сюда относятся: разрыв многих логистических цепочек, по которым происходили поставки сельхозпродукции на региональный продовольственный рынок в период пандемии Covid-19, продолжающаяся волатильность курса рубля; диспропорция цен сельскохозяйственной продукции, производимой в крестьянских (фермерских) хозяйствах, и ресурсов, затраченных на её производство; низкие закупочные цены на многие виды сельскохозяйственной продукции; низкий уровень или полное отсутствие рекламы фермерской сельскохозяйственной продукции на региональном продовольственном рынке; низкий уровень платёжеспособности населения; неудовлетворительное состояние телефонной и интернет-связи, дорог и транспортного сообщения; монополизация рынков сбыта крупными агрохолдингами; низкая доходность и рентабельность производства сельхозпродукции [3].

2. Технологические проблемы: недостаточная технологичность производства сельскохозяйственной продукции крестьянских фермерских хозяйств; высокая степень изношенности используемой техники и оборудования.

3. Консалтинговые проблемы: недостаточность научного сопровождения в процессе внедрения новых технологий, робототехники в фермерские хозяйства, отсутствие систематической консультационной помощи фермерам по преодолению трудностей и внедрению инноваций в циклы аграрного производства, осуществляемого в крестьянских (фермерских) хозяйствах [4, с. 135].

4. Кадровые проблемы: недостаточное кадровое обеспечение такими специалистами, как профессиональные менеджеры, маркетологи, агрономы, зоотехники, трактористы и другими категориями работников сельского хозяйства; недостаточное количество мотивационных и профориентационных программ для молодежи.

5. Организационные проблемы: разобщенность крестьянских фермерских хозяйств, отсутствие постоянно действующих семинаров по обмену опытом и организации взаимопомощи крестьянских фермерских хозяйств, в том числе в области сбыта фермерской сельскохозяйственной продукции.

Вместе с тем, выделенные проблемы со сбытом фермерской сельскохозяйственной продукции, по мнению участников проведенного исследования, являются своеобразными точками роста сегмента фермерской продукции на продовольственном рынке Свердловской области. На его развитие влияет как спрос, так и предложение. На повышение спроса на фермерские продукты уже сейчас позитивно влияют новые ценности потребителей, формирование их экологической культуры и увеличение доходов населения города Екатеринбурга и Свердловской области.

Отметим, что одной из задач проведенного исследования был анализ отношения фермеров к государственной поддержке их труда в Свердловской области. В целом, респонденты оценивают меры господдержки крестьянских (фермерских) хозяйств положительно, но считают, что такая поддержка должна осуществляться справедливо. Приведем один из типичных ответов: «Фермеры выступают за то, чтобы господдержка распределялась более справедливо. Погектарную поддержку за последние 5 лет получали около 15 % фермерских хозяйств, субсидии на молоко – только 1 %. Очень востребованы среди аграриев грантовые программы поддержки и дополнительные субсидии фермерам, чьи хозяйства пострадали от засухи».

Выводы

В заключение изложим основные рекомендации, которые могут способствовать повышению производительности труда фермеров, помочь решить системные проблемы, связанные со сбытом сельскохозяйственной продукции, произведенной в фермерских хозяйствах. Предложенные рекомендации могут быть использованы для совершенствования аграрной политики региона.

1. Оказание регулярной финансовой поддержки крестьянским (фермерским) хозяйствам, которая включает в себя: осуществление доступной кредитной политики с невысокими процентами по кредитам на развитие фермерских хозяйств в регионе, установление налоговых каникул и пониженных ставок по кредитам для начинающих фермеров; субсидирование процентных ставок по инвестиционным кредитам; дальнейшая грантовая поддержка фермерства в Свердловской области; развитие всех форм кооперации фермерских (крестьянских) хозяйств.

2. Развитие сельского маркетинга: организация систематических мероприятий по поддержанию спроса на фермерские продукты и их сбыту, включая практику государственных закупок сельскохозяйственной фермерской продукции; помощь в организации сбыта фермерской сельхозпродукции; создание устойчивых логистических цепочек от производителя к потребителю, включая крупные федеральные и региональные торговые сети; регулярное проведение ярмарок, рынков продажи сельскохозяйственной продукции; организация прямых поставок продукции от фермера в магазины, а также рекламы фермерских продуктов питания.

3. Консультационное сопровождение фермерского труда, в том числе вопросов, связанных с организацией сбыта фермерской продукции и контактов с основными участниками продовольственного рынка Свердловской области. Целесообразно создать информационно-консультативную службу, в которой фермеры при необходимости могли бы получить консультации у специалистов в области менеджмента, маркетинга и логистики, финансов и кредита, юристов, а также у агрономов, агроинженеров, ветеринаров, зоотехников для решения проблем производства и сбыта сельскохозяйственной продукции. Также необходима организация встреч, конференций, семинаров и вебинаров для фермеров на постоянной основе с теми специалистами, общение с которыми необходимо фермерам, а также для обмена опытом самих фермеров между собой.

Отметим, что немаловажным также является развитие аграрной науки и кадровое обеспечение специалистами по цифровым технологиям в сфере аграрной экономики, маркетинга и управления сельскохозяйственных предприятий [5, с. 79] всех организационно-правовых форм, в том числе и крестьянских (фермерских) хозяйств.

Библиографический список

1. Головина С. Г., Мыльников Е. А., Смирнова Л. Н., Лоретц Е. Е. О фермерстве и кооперации. Научно-практические рекомендации. – Екатеринбург: Изд.-во Уральского государственного аграрного университета. – 2019. – 296 с.

2. Роскачество представило рейтинг органических регионов России по итогам 2022 года. – Электронный ресурс. – Режим доступа: organicfund.ru/new/roskachestvo-predstavilo-rejting-organicheskih-regionov-rossii-po-itogam-2022-goda/

3. Журавлева Л. А., Зарубина Е. В., Чупина И. П., Симачкова Н. Н., Ручкин А. В. Фермерский труд: особенности, ценностные основания, проблемы // Московский экономический журнал. – 2022. – Т. 7. № 3.

4. Кошелев В. М. Организация консультативной деятельности в агропромышленном комплексе: учебник и практикум для вузов. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 375 с.

5. Воронин Б. А., Воронина Я. В., Журавлева Л. А., Зарубина Е. В., Зуева О. Н., Набоков В. И., Карпухин М. Ю., Митин А. Н., Стожко К. П., Стожко Д. К., Чупина И. П. Организационно-экономические и правовые механизмы реализации Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации. – Екатеринбург: Издательство Уральского государственного аграрного университета, 2022. – 220 с.

УДК 316.4; 339.35

Е. В. Зарубина

ФЕРМЕРСКАЯ ПРОДУКЦИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ РЫНКЕ

Уральский государственный аграрный университет. E-mail: ethos08@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается фермерский сегмент регионального продовольственного рынка на примере Свердловской области. На основе статистических данных и проведенного социологического исследования фермерства как субъекта регионального продовольственного рынка проанализировано состояние сбыта фермерской сельскохозяйственной продукции и выделены основные каналы ее сбыта.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, сельскохозяйственная продукция, продовольственный рынок, крестьянские (фермерские) хозяйства, фермерство, логистика, сбыт

Введение. Обеспечение продовольственной безопасности в нашей стране и во всем мире сегодня стало одной из самых острых и насущных проблем. Годы пандемии Covid-19 разрушили логистические цепочки поставок сельскохозяйственной продукции на мировой и региональные рынки продовольствия. Проведение специальной военной операции Российской Федерации на Украине привело к тому, что Украина перестала быть крупным субъектом мирового рынка продовольствия по поставкам пшеницы, подсолнечного масла, кукурузы и иных сельскохозяйственных культур. К этому добавился неурожай зерновых культур, овощей, оливок и трав, используемых для корма скота в 2022 году вследствие засухи в европейских странах, Китае, США, Индии. Страховой брокер Aon считает, что мировой ущерб от потерь сельскохозяйственной продукции в первой половине 2022 года составляет 13,2 миллиарда долларов [1].

В условиях продовольственной напряженности и надвигающегося продовольственного кризиса в мире чрезвычайно актуальным является сохранение стабильности и развития региональных продовольственных рынков в нашей стране. Одной из задач в этом направлении является изучение деятельности основных субъектов региональных продовольственных рынков по поставкам и сбыту сельскохозяйственной продукции, в том числе крестьянских (фермерских) хозяйств [2, с. 27].

Целью исследования является анализ фермерского сегмента регионального продовольственного рынка на примере Свердловской области. Цель реализована решением взаимосвязанных задач:

– анализ деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств как субъектов продовольственного рынка Свердловской области;

– оценка безопасности и качества фермерской сельхозпродукции;

– анализ основных каналов сбыта фермерской продукции на региональном продовольственном рынке.

Объектом исследования являются сельхозтоваропроизводители Свердловской области. Предметом исследования выступают фермеры как производители и поставщики сельскохозяйственной продукции на продовольственный рынок Свердловской области.

Материалы и методы. Методологической основой проведенного исследования стали исследования по проблемам развития фермерских хозяйств известных отечественных ученых: Н. Д. Кондратьева, А. А. Рыбникова, Н. П. Макарова, П. А. Столыпина, А. В. Чаянова, В. Н. Плотникова, И. Г. Ушачева, А. В. Петрикова, В. И. Кудряшова, Б. А. Воронина, В. М Кундиус, С. С. Кузьминской, Т. В. Савченко других.

В качестве методов исследования были использованы: системный подход, анализ литературы и документов, наблюдение, сравнение, а также проведенное авторами в октябре 2022 года прикладное социологическое исследование «Фермерство как субъект регионального продовольственного рынка». Для проведения исследования были использованы качественные методы социологии – письменный и устный опрос (глубинное интервью) у производителей сельскохозяйственной продукции в фермерских хозяйствах ряда районов Свердловской области.

Всего было опрошено 17 фермеров, которые возглавляют крестьянские (фермерские) хозяйства в Свердловской области. Среднее количество работников в каждом фермерском хозяйстве – 7 человек.

В 1 статье Федерального закона от 11.06.2003 № 74 – ФЗ закреплено определение фермерского хозяйства как объединения граждан, «связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность (производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции), основанную на их личном участии» [3].

Результаты исследования

Для Свердловской области в силу суровых климатических условий сельское хозяйство не является приоритетным направлением экономического развития. Однако, в сельском хозяйстве Свердловской области представлены все виды хозяйств, которые занимаются, в основном, животноводством: сельскохозяйственные организации, личные подсобные хозяйства, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели.

Согласно данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области на конец 2021 года в Свердловской области было зарегистрировано 1470 крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, из них фермерских хозяйств более 700. При этом удельный вес сельхозпродукции фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей в продукции хозяйств всех категорий в 2021 году составил 7 %. Аналогичный показатель в 2020 и 2019 годах составляли 6 % и 6,2 % [4].

Вся посевная площадь фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей в 2021 году составила 187,7 тысяч гектар, аналогичный показатель в 2020 и 2019 годах был 178,3 и 174,4 тысяч гектар. Производство молока в фермерских хозяйствах в 2021 году составило 61 тысячу тонн, аналогичный показатель в 2020 и в 2019 годах был равен 57 и 50,3 тысячам тонн. Фермерами в 2021 году было произведено 8,2 млн штук яиц, аналогичный показатель в 2020 и 2019 годах составлял 7,5 и 8,9 млн штук [4].

Практически вся сельскохозяйственная продукция, произведенная в фермерских хозяйствах, за исключением продуктов для личного потребления фермеров и членов их семей, была реализована на региональном продовольственном рынке.

Перейдем к анализу результатов проведенного социологического исследования «Фермерство как субъект регионального продовольственного рынка».

Большинство фермеров, принявших участие в проведенном исследовании, высказались о производимой в их хозяйствах сельскохозяйственной продукции как об экологически чистой. Свои фермерские хозяйства респонденты охарактеризовали как «максимально приближенные к естественному природному и натуральному ведению дел на ферме». В частности, большая часть фермеров используют натуральные корма собственной заготовки для кормления скота и птицы в своих хозяйствах.

Так, фермер из Тугулымского района сообщил: «В летнее время животные пасутся на лугах, не обработанных гербицидами и другими химикатами. Животные всегда обеспечены чистой питьевой водой. Мы не применяем синтетические стимуляторы роста животных, а также красители, эмульгаторы. У животных достаточно места для свободного передвижения. Мы стараемся не применять ветеринарные препараты без серьезных показаний ветеринарных врачей».

Один их опрошенных экспертов подчеркнул: «Мы не используем пестициды и гербициды в растениеводстве, не используем консерванты в производстве продуктов. Считаем производимую нами продукцию экологичной». Фермер из Тугулымского района отметил: «Очень стараемся, чтобы наша продукция была на высшем уровне, чтобы люди, постоянно брали нашу продукцию и рассказывали друзьям».

Вместе с тем, участники исследования подчеркивали, что качество произведенной в их хозяйствах сельхозпродукции, конечно, зависит от неблагоприятной экологической ситуации в регионе: от климатических изменений, загрязнения воздуха, пастбищ и земель сельскохозяйственного назначения, что, в частности проявляется в том, что фермеры почти не производят органическую сельскохозяйственную продукцию и по этой причине сегмент органической продукции на продуктовом рынке Свердловской области развивается слабо [5, с. 303].

Большинство респондентов сообщили, что в свих фермерских хозяйствах используют в животноводстве и растениеводстве возобновляемые ресурсы самой фермы, такие как биогумус и биомассу. 7 фермеров указали, что начали проводить рекультивацию полей и ввод земельных участков в производство сельскохозяйственных культур, что применяют севооборот для повышения плодородия земель.

Средняя оценка экспертами безопасности и качества производимых в их фермерском хозяйстве сельскохозяйственных продуктов 4,9 баллов из 5, что является достаточно высоким показателем. Фермеры особо подчеркивали, что их фермы и перерабатывающие цеха работают без применения химикатов и гербицидов, полностью соответствуют ветеринарно-санитарным требованиям. При этом не во всех хозяйствах еще внедрена система ХАССП (Hazard Analysis and Critical Control Point), позволяющая проводить систематическую идентификацию и оценку использования веществ, способных повлиять на качество пищевой продукции.

Проведенное исследование позволило сделать вывод о росте активности фермеров Свердловской области как субъектов регионального продовольственного рынка. Большинство респондентов сумели наладить эффективное взаимодействие с участниками регионального продовольственного рынка: потребителями, посредниками, поставщиками, кредитно-финансовыми организациями, средствами массовой информации. Отвечая на вопросы, фермеры использовали экономические и маркетинговые понятия: прибыль, рентабельность, прирост объема реализации продукции, упущенная выгода, сегмент рынка, сельский маркетинг, реклама, логистика, продовольственный рынок и другие.

При этом более половины участников исследования отметили выраженный рост потребности жителей города Екатеринбурга и Свердловской области в продуктах питания, произведенных в фермерских хозяйствах, начиная с 2020 года. Это обстоятельство респонденты связали «с периодом пандемии, когда люди вынужденно стали проводить много времени дома и, соответственно, готовить себе еду. Многие потребители стали внимательнее относиться к качеству продуктов питания, стремиться к приобретению экологически чистых продуктов, произведенных в фермерских хозяйствах Свердловской области».

Многим фермерам удалось наладить логистические цепочки, по которым сельскохозяйственная продукция поступает к потребителям. Как правило,

конечным звеном таких цепочек являются «магазины у дома» и супермаркеты, которые закупают продукцию фермерского хозяйства, а также постоянные покупатели, которые приобретают сельскохозяйственную продукцию непосредственно в фермерских хозяйствах.

Мы попросили участников исследования проранжировать по важности каналы сбыта производимой в фермерских хозяйствах сельхозпродукции и получилась следующая картина. На первое место большая часть фермеров поставила интернет магазины, включая собственные магазины или иные интернет-площадки. По свидетельству семейной пары фермеров из Сысертского района, «сегодня, чтобы достойно жить и справиться с ростом цен, многие люди вынуждены много работать. Поэтому у них не остается времени выискивать фермерскую продукцию в специализированных магазинах и супермаркетах, они также не успевают посещать ярмарки сельскохозяйственной продукции, которые обычно проводятся в выходные дни. Таким образом, у потребителей растет интерес к приобретению различных групп товаров в интернет магазинах, в том числе и сельскохозяйственной продукции, производимой в фермерских хозяйствах».

Вторым по важности каналом сбыта сельхозпродукции фермерских хозяйств на продовольственном рынке респонденты назвали сельскохозяйственные ярмарки, которые сегодня организуются в г. Екатеринбурге и других населенных пунктах Свердловской области на постоянной основе. Сельскохозяйственные ярмарки привлекают фермеров низкой арендной платой за торговые места, либо отсутствием таковой, возможностью в короткий срок реализовать значительный объем сельхозпродукции [6, с. 37], а также непосредственным общением с покупателями, которым можно лично прорекламировать свою продукцию, узнать пищевые вкусы и предпочтения различных групп потребителей.

На третье место фермеры поставили продуктовые магазины «у дома» и отделы некоторых супермаркетов, торгующих экологически чистыми и органическими продуктами питания. Именно небольшие магазины и в особенности торговые сети часто отказываются принимать к реализации фермерские сельхозпродукты, к тому же в них существуют проблемы предпродажной подготовки, сроков реализации продуктов питания, хранения нереализованных продуктов.

Наконец, на четвертое место среди каналов сбыта фермерской сельхозпродукции участники проведенного исследования поставили небольшие магазины и кафе здорового питания, например, «Жизнь-март», «Кладовая здоровья», «Vita-mix», «Green food» и ряд других. Фермеры отметили, что цена продуктов питания в таких магазинах и кафе чаще всего неоправданно высока, а закупочные цены бывают занижены. Кроме того, целевые группы покупателей в магазинах и кафе экологических продуктов невелики и неустойчивы, поскольку население региона в целом не отличается высокой культурой питания.

Выводы

Таким образом, удельный вес фермерских продуктов питания на региональном продовольственном рынке Свердловской области за последние три года понемногу растет. Формируются группы целевых потребителей фермерской сельскохозяйственной продукции. Вместе с тем, рынок экологически чистых и органических продуктов питания в Свердловской области, по признанию самих фермеров, сегодня находится в стадии формирования по ряду объективных причин.

При этом важнейшим вопросом развития фермерства как субъекта регионального продовольственного рынка остается создание условий для увеличения количества крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей: дальнейшее создание и развитие на территории сельских поселений Свердловской области крестьянских (фермерских) хозяйств, повышение рационального использования земельных участков, выдача фермерам кредитов под низкие проценты, дальнейшая разработка грантовых программ для фермеров и тех, кто желает стать таковыми, а также консалтинговое сопровождение фермерского труда.

Библиографический список

1. Аномальная засуха в 2022 году: что будет с урожаем? – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://grainrus.com/articles/anomalnaya-zasukha-v-2022-godu-chto-budet-s-urozhaem/

2. Головина С. Г., Мыльников Е. А., Смирнова Л. Н., Лоретц Е. Е. О фермерстве и кооперации. Научно-практические рекомендации. – Екатеринбург: Изд.-во Уральского государственного аграрного университета. – 2019. – 296 с.

3. Федеральный закон от 11.06.2003 N 74-ФЗ. «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – Вып. 24. – Ст. 2249.

4. Крестьянские (фермерские хозяйства) и индивидуальные предприниматели в Свердловской области за 2017–2021 годы. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://sverdl.gks.ru/folder/32235

5. Чупина И. П. Инновационная активность в сельском хозяйстве региона // Современная аграрная экономика: вопросы теории и практики. Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции. – 2022 – С. 299–304.

6. Лебедева Т. С. Становление института фермерства в России // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГПУ. – 2018. – № 4. – С. 31–42.

УДК 316.334.55

Е. В. Зарубина, Л. А. Журавлева

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ АГРАРНОЙ СОЦИОЛОГИ

Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург. E-mail: zhuravleva08@gmail.com

Аннотация. В статье выделены и кратко проанализированы основные направления аграрной социологии в России, которая сегодня только складывается. Использованы теоретические методы исследования: системный подход, сравнительно-исторический метод, а также количественные и качественные методы прикладного социологического исследования: анкетирование, анализ документов и работа в фокус-группе. Цель исследования: выделить ключевые направления и проблемы современной аграрной социологии.

Ключевые слова: социология, аграрная социология, предмет аграрной социологии, социологическое исследование, тренды аграрной социологии, проблемы аграрной социологии

Введение. Сегодня аграрная социология в нашей стране после многолетнего перерыва постепенно возрождается, формируется ее предметное поле, трендовые направления и основные проблемы. Актуальность социологических исследований аграрной экономики, управления в АПК и социальных процессов в сельских территориях заключается в необходимости систематического анализа реального положения дел в отечественном сельском хозяйстве, а также в научном прогнозировании его развития.

Целью нашего исследования стало выделение основных направления в формирующейся отечественной аграрной социологии. Цель исследования определила его задачи:

1. Рассмотреть социологические исследования экологической культуры потребления как одного из трендов аграрной социологии.

2. Проанализировать состояние социологии питания в нашей стране как одного из направлений современной агарной социологии.

3. Охарактеризовать исследования фермерства как особой социальной группы как ядро аграрной социологии.

Материалы и методы. При выделении и анализе основных направлений современной аграрной социологии была использована комплексная исследовательская стратегия, состоящая из теоретических методов и методов прикладного социологического исследования. К теоретическим методам относятся системный подход, сравнительно-исторический метод, гипотетико-дедуктивный метод. К использованным количественным и качественным методам проведенного авторами социологического исследования относятся анкетирование, организация работы фокус-группы и анализ документов. Материалом исследования стали анализ имеющихся разработок по аграрной социологии и проведенное авторами исследование осенью 208 года по трендовым направлениям аграрной социологии в нашей стране.

Результаты исследования

Начатое осенью 2018 года исследование позволяет сделать вывод, что в настоящее время агарная социология в нашей стране переживает период возрождения и становления: формируется ее предметное поле, методологический арсенал, трендовые направления [1, с. 17]. Предметом современной аграрной социологии, на наш взгляд, являются: субъекты сельскохозяйственного производства – крестьяне (фермеры) как особая функционально обусловленная социальная общность; особенности и культура сельскохозяйственного труда и специфика традиционных сельских сообществ; структурные и стратификационные процессы сельских территорий; аграрная политика и ее последствия; экологическая безопасность сельского хозяйства и продуктов питания; экология человека; сельский маркетинг и логистика; питание как социальный и культурный феномен и процесс; история становления аграрной социологии.

Сегодня аграрная социология в нашей стране только формируется и набирает силу, но уже отчетливо выделяются ее основные трендовые направления. Кратко остановимся на трендовых исследовательских направлениях современной аграрной социологии в России:

1. Социологические исследования экологической культуры и культуры потребления. Такие исследования стали проводиться с начала XXI века. Формирование экологической культуры как определенного уровня развитости экологического сознания и экологического поведения достаточно хорошо изучено в зарубежной и отечественной социологии. Но влияние экологического сознания на поведение различных групп потребителей на их выбор продуктов питания – тема новая для нашей аграрной социологии.

Так, авторы в составе исследовательской группы провели исследование в этом направлении осенью 2018 года. Одной из целей исследования была проверка гипотезы о влиянии экологического сознания на поведение молодых потребителей при выборе продуктов питания [2, с. 245]. Объектом исследования стали студенты двух уральских вузов – Уральского государственного экономического университета и Уральского государственного аграрного университета, готовящих различных специалистов (бакалавров и магистров) для сельского хозяйства, а также производства и переработки пищевой продукции, управления качеством, товароведения и экспертизы продовольственных и непродовольственных това-

ров. Выбранные направления подготовки позволили считать опрошенных студентов представителями экспертной группы внутри молодежной аудитории. Предмет исследования: экологическое сознание как фактор потребительского поведения молодежи.

Анализ полученных в ходе исследования данных позволил нам сделать вывод о противоречивых экологических паттернах поведения и амбивалентность экологического сознания студенческой молодежи [3, с. 85], что сказывается на их установках относительно покупок экологически чистых продуктов питания. В ходе исследования мы выявили разрывы когнитивного, аксиологического и деятельностного уровней экологического поведения респондентов.

2. Социология питания. Исследования по этому трендовому направлению современной аграрной социологии в нашей стране только начинаются. Отметим, что это формирующееся направление аграрной социологии наиболее открыто для междисциплинарных влияний. В этой связи интересным является исследование по организации продовольственного рынка сельскохозяйственной органической продукции в Уральском регионе, проведенное О. А. Рущицкой [4, с. 567]. Объект исследования О. А. Рущицкой – продовольственный рынок сельскохозяйственной органической продукции, сформированный в Уральском регионе. Предмет исследования – система социально-экономических отношений в процессе организации продовольственного рынка органической сельскохозяйственной продукции, которые включают в себя взаимодействия между экологически ориентированными производителями и потребителями, госорганами и саморегулируемыми организациями. Целью исследования стала разработка научно-обоснованных рекомендаций по организации продовольственного рынка сельскохозяйственной органической продукции и государственном регулировании социально-экономических отношений, складывающихся в процессе его формирования и развития [5, с. 13–14].

Несмотря на то, что исследование О. А. Рущицкой проведено по экономике, оно содержит аспекты, связанные с социологией питания, например, выявление динамики и основных тенденций в развитии продовольственного рынка сельскохозяйственной органической продукции в Свердловской области. О. А. Рущицкая провела социологическое исследование потребительских предпочтений (ожиданий) на внутреннем продовольственном рынке сельскохозяйственной органической продукции, а также разработала развернутый социально-экономического и психологический портрет потребителей органических продуктов питания [6, с. 56]. Автор предлагает формировать внутренний рынок органических продуктов питания на основе потребительских предпочтений (ожиданий).

3. Социологические исследования фермерства как особой социальной группы.

Вопросы фермерства пока что исследуются в отечественной аграрной социологии в контексте других проблем аграрного производства и сельского населения [7, с. 411]. Отдельные аспекты фермерства как социальной группы рассматриваются в современной социологии села: работы А. Г. Антипьева, И. В. Бестужева-Лады, Г. Г. Дилигенского, Т. И. Заславской, А. Г. Здравомыслова, Л. Н. Когана, Н. И. Лапина, О. Л. Лейбовича, В. Н. Стегния, А. К. Уледова, З. И. Файнбурга, А. А. Хагурова и других. Вопросами миграции сельского населения занималась Новосибирская школа социологов, под руководством Т. И. Заславской. В этом направлении также работали В. И. Переведенцев, Л. Л. Рыбаковский, Г. Ф. Морозова и др.

Перспективной является проблематика образа жизни фермеров. Сбором эмпирического материала занимались В. Д. Патрушев, В. А. Артемов, О. В. Новохацская и другие.

Изучением материального благосостояния, уровня жизни сельского населения занимаются Т. Ю. Богомолова, З. И. Калугина, Т. Е. Кузнецова, Т. В. Морозова В. И. Староверов, В. С. Тапилина, Н. Г. Туркина и другие.

Однако, в современной аграрной социологии недостаточно внимания уделяется комплексному изучению фермерства как особой социальной группы, связанной с качественным развитием сельских территорий и переходом на новые экологические стандарты землепользования. Недостаточно исследованы условия эффективного формирования и динамика развития данной группы, культура, мотивы, ценности и проблемы фермерского труда и быта, потенциал и факторы развития данной социальной группы общества. Поэтому исследование фермерства как социальной группы сегодня требует междисциплинарного анализа со стороны социологов, экономистов, философов и юристов.

Одним из первых шагов в этом направлении является кратко охарактеризованное в этой статье исследование группы преподавателей института экономики, финансов и менеджмента Уральского ГАУ по аграрной социологии, начатое осенью 2018 года. В цели проведенного исследования входило изучение отношения молодежи к семейному фермерству, а также выявление проблем и перспектив развития семейного фермерства как особой социальной группы.

Анализ результатов исследования показал, что большинство молодых людей, участвовавших в исследовании, относятся к семейному фермерству положительно.

Ответы на вопрос: «Как Вы относитесь к людям, которые занимаются семейным фермерством?» представлены в таблице 1.

Полученные ответы позволяют проследить зависимость положительного отношения к семейному фермерству от уровня образования и возраста респондентов: чем старше респонденты и выше их уровень образования, тем большее их число говорит

о своем положительном отношении к семейному фермерству.

Таблица 1. Отношение к семейному фермерству в зависимости от уровня образования (процент от числа опрошенных)

№	Варианты ответа	Колледж	Бакалавриат	Магистратура
1	Положительно	50	57,1	92
2	Нейтрально	50	41,6	8
3	Отрицательно	0	1,2	0
4	Итого	100,0	100,0	100,0

Причины нейтрального отношения к семейному фермерству у значительной части молодежи были проработаны в фокус-группе. Участники фокус-группы дали следующие ответы на вопрос: «Чем Вы объясните Ваше нейтральное отношение к семейному фермерству?»:

1. Никто из родственников, друзей и знакомых не занимается семейным фермерством.

2. Отсутствуют знания и практический опыт работы в семейном фермерском хозяйстве.

3. Мало знаю о семейном фермерстве.

Таким образом, основной причиной нейтрального отношения к семейному фермерству примерно у третьей части респондентов является отсутствие традиций семейного фермерства и непонимание ценности этой формы аграрного производства.

В целом, анализ результатов проведенного исследования показал противоречивое отношение опрошенной молодежи всех возрастных групп к семейному фермерству, которое проявляется в том, что, несмотря на положительную и отчасти нейтральную оценку, большинство респондентов сами ни при каких условиях не хотят заниматься семейным фермерством.

Анализ полученных в ходе исследования результатов позволил выделить две группы проблем в развитии фермерства, по оценкам молодежи [8, с. 246]. Решение этих проблем поможет привлечь молодежь на работу в фермерских хозяйствах, в том числе к организации собственного семейного фермерского хозяйства. Первая группа проблем – утрата традиций семейного фермерства как образа жизни и связанная с этим недооценка фермерского труда и фермерства как социальной общности [9]. Вторая группа проблем связана с недостаточным использованием инновационных технологий, в том числе цифровых, в семейном фермерском труде и быте, а также недостаточно развитая социальная инфраструктура на селе.

Выводы

Проведенное исследование позволило выделить основные направления современной аграрной социологии в нашей стране. К ним относятся:

1. Социологические исследования экологической культуры и культуры потребления.

2. Социология питания.

3. Социологические исследования фермерства как особой социальной группы.

Таким образом, трендовые направления современной аграрной социологии в нашей стране в настоящее время формируются и ждут исследований совместными усилиями социологов, экономистов, юристов, философов и представителей сельскохозяйственных наук.

Библиографический список

1. Современное крестьяноведение и аграрная история России в XX веке / под ред. В. В. Бабашкина. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 743 с.

2. Журавлева Л. А., Зарубина Е. В., Кружкова Т. И., Фатеева Н. Б. Экологическое поведение как стиль жизни // Образование и право. 2019. № 4. С. 244–249.

3. Журавлева Л. А., Зарубина Е. В., Кружкова Т. И., Рущицкая О. Е. Потребительское поведение молодежи (исследование в вузах Екатеринбурга) // Муниципалитет: экономика и управление. 2019. № 3 (28). С. 80–89.

4. Рущицкая О. А., Воронин Б. А., Кундиус В. А. Производство и рынок органической сельскохозяйственной продукции // Экономика и предпринимательство. 2018. № 9 (98). С. 567–570.

5. Астратова Г. В., Рущицкая О. А. Маркетинг на рынке органических продовольственных товаров. Екатеринбург, 2016. Часть 2.

6. Астратова Г. В., Климук В. В., Рущицкая О. А. Маркетинговые исследования на рынке органических продовольственных товаров. Особенности использования графического анализа. Екатеринбург, 2016.

7. Zhuravleva L. A., Zarubina E. V., Simachkova N. N., Fateeva N. B. FAMILY FARMING IN YOUTH ASSESSMENTS В сборнике: Digital agriculture – development strategy Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (ISPC 2019). Сер. «Advances in Intelligent Systems Research» 2019. С. 410–413.

8. Журавлева Л. А., Зарубина Е. В., Кружкова Т. И., Симачкова Н. Н. Крестьянские фермерские хозяйства в оценках молодежи: опыт социологического исследования // Образование и право. 2019. № 4. С. 244–249.

9. Сельское социологическое общество [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Rural_Sociological_Society

УДК

Т. В. Зырянова, Э. Р. Билалова

РИСКИ: СУЩНОСТЬ, КЛАССИФИКАЦИЯ И ФУНКЦИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФИНАНСОВОЕ СОСТОЯНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

Уральский государственный аграрный университет.
E-mail: tatyana.vlad.zyr@yandex.ru, bilalowa.elm@yandex.ru

Аннотация: Учет рисков на предприятии как один из элементов системы внутреннего контроля является перспективным направлением. Существует множество определений и классификаций риска, каждая из которых определяет его влияние на финансовое состояние организации по-разному. Выявив свои риски, предприятие имеет возможность построить грамотную систему внутреннего контроля и оценить свою финансовую устойчивость на рынке в целом.

Ключевые слова: риск, финансовое состояние, классификация, устойчивость, внутренний контроль

Любая финансово-хозяйственная деятельность построена, прежде всего, на взаимоотношениях между заинтересованными сторонами – субъектами. В процессе ведения бизнеса между субъектами деловых взаимоотношений, так или иначе, возникают ситуации, которые можно назвать рисковыми. Риск – это некое состояние неопределенности, возникающее на этапе становления предприятия, и сопровождающее его в течение всего жизненного цикла.

В рамках данной статьи основной целью исследования является оценка рисков.

В соответствии с поставленной целью, определены следующие задачи:

1. С помощью детального анализа раскрыть сущность риска как явления;
2. Классифицировать риски и их влияние на финансовое состояние организации в совокупности с факторами внешней и внутренней среды;
3. На примере ЕМУП «МЭС» проанализировать и дать оценку применяемой классификации, а также показать ее влияние на финансовое состояние предприятия в целом;

В рамках исследования использовались такие методы как изучение литературы по теме, сравнительно – сопоставительные методы, а также методы эмпирического исследования.

В качестве теоретической базы для написания статьи использовались труды российских и зарубежных авторов.

Изучение отечественной и зарубежной литературы показало, что существует множество определений и классификаций риска, каждая из которых определяет его влияние на финансовое состояние организации по-разному. Поэтому прежде чем рассматривать тот или иной вид классификации, важно проанализировать различные подходы к определению термина «риск». (См. таблица 1)

Таблица 1. Отечественные и зарубежные подходы к определению термина «Риск»

Авторы	Подходы к определению термина «Риск» - Отечественный опыт	Авторы	Подходы к определению термина «Риск» - Зарубежный опыт
Тюпакова Н.Н. Бочарова О.Ф.	Риск - возможность возникновения неблагоприятных ситуаций в ходе реализации планов и исполнения бюджетов предприятия.	А. Маршал	Риск есть обратная производная от прибыли, то есть получение прибыли связано с платой за риск. Риск в этом случае выступает как неотъемлемый элемент получения прибыли. Принимая то или иное решение, предприниматель прежде всего анализирует риски, и выбирает тот вариант исхода событий, при котором потери будут минимальными.
Грунин О.А. Грунин С.О.	Риск это определенная причина, которая является движущей силой, способной породить опасность или привести к ущербу, убытку.	Б. Мильнер Ф. Липс	Риск – вероятность неблагоприятного исхода, когда компания не получает ожидаемого результата
Балабанов И.Т.	Риск – возможная опасность потерь, вытекающая из специфики тех или иных явлений природы и видов деятельности человеческого общества.	Дж. М. Кейнс	Риск – ситуация неопределенности, при которой предприятие или предприниматель ожидают получить доход от вложенных средств.
Солодов А.К.	Риск – ситуация при которой точный результат решения экономического субъекта непредсказуем, но известен образ действий, который позволяет нейтрализовать негативные варианты её разрешения.	Дж. Ф. Уэстон	Риск - это преобразуемая неопределенность. Риск - возможность неблагоприятного исхода решения, принятого в условиях неопределенности.
Рыхтикова Н.А.	Риск – это экономическая категория, характеризующая возможность, вероятность отклонения от цели, несовпадение фактического результата с намеченным, в условиях объективно существующей неопределенности.	И. фон Тюнен Г. фон Мангольдт	Риск – категория, влияющая на величину предпринимательского дохода, обусловленного предпринимательскими способностями субъекта;
Гончаров Д.С.	Риск – стимулирующая сила, нежели возможная угроза. Получение прибыли всегда сопряжено с определенным уровнем риска. Прибыль – своего рода награда за риск, и чем выше риск, тем выше ожидаемая прибыль.	Ноа Уэбстер	«Риск» определяется как «опасность», возможность убытка или ущерба, что характеризует риск односторонне
Чепурина М.Н. Киселева Е.А.	Риск - ситуация, когда зная вероятность каждого возможного исхода, все же нельзя точно предсказать конечный результат.	Ричард Кантильон	Риск – это функциональная характеристика предпринимательства. Предпринимательство в свою очередь несение бремени риска и неопределенности. Предпринимательский риск – условие неопределенности в процессе принятия решения, оказывающий влияние на конечный результат деятельности предпринимателя.

Рассматривая отечественный и зарубежный подходы, можно сказать, что все выше перечисленные вариации понятия «риск» определяют его в целом как опасность и неопределенность, то есть основной концепцией является снижение уровня угрозы. Однако существуют и иные точки зрения, в которых риск является неким катализатором успеха, рычагом, который позволяет предпринимательству развиваться и расти. В целом все определения термина «риск» имеют схожие характерные черты:

1) Риск – это всегда неопределенность;

2) Риск – это всегда несколько вариантов исхода событий, положительный или отрицательный;

3) Риск – это всегда вероятность возникновения убытков, однако также риск – это вероятность получения прибыли.

С точки зрения авторского видения риск – есть рабочее состояние организации, при котором в условиях неопределенности достигается определенный баланс между величиной допустимых расходов и величиной ожидаемой выгоды. [1,3]

Каждое принятое руководителем решение несет за собой определенные последствия для предприятия. Не беря во внимание множество различных факторов, существует два исхода событий: либо предприятие получает прибыль, либо терпит убытки. В течение всего своего жизненного цикла любое предприятие балансирует между этими двумя состояниями, вследствие чего детальный анализ своих слабых сторон и рисковых областей становится особенно актуальным. Выявление рисков и их оценка позволяют анализировать и контролировать финансовое состояние предприятия, тем самым повышая свою конкурентоспособность на рынке среди аналогичных субъектов. Таким образом, оценка рисков в рамках дальнейшего анализа и контроля финансового состояния предприятия является достаточно актуальным направлением деятельности для любой организации, поскольку правильное распределение и управление имеющимися ресурсами позволяет предприятию получать выгоду и развиваться. Можно сказать, что риск выполняет определенные функции, помогающие любому предприятию существовать. Функции риска можно разделить на четыре группы. (См. таблицу 2)

Таблица 2. Функции риска

Регулятивная функция риска		Защитная функция риска
Конструктивная регулятивная функция	Деструктивная регулятивная функция	
Поскольку риск предпринимателя всегда направлен на получение значимых результатов, он непосредственно связан с неординарными решениями, принятие которых и является конструктивной функцией риска. Способность разумно рисковать – есть залог успеха как организации, так и предпринимателя в частности	Принятие субъективных и необдуманных решений является деструктивной функцией риска. Не каждые решения целесообразно применять на практике, поскольку каждое решение должно быть обоснованным и иметь взвешенный и разумный характер	Данная функция является неким стабилизатором. Если риск является естественным состоянием, как для предпринимателя, так и для любой организации, он также должен быть и в какой-то степени безопасным. Идя на риск, организация или же предприниматель, должны иметь правовые, политические и экономические гарантии, которые в случае неудачи исключают наказание и стимулируют оправданный риск. Таким образом, организация или предприниматель должны иметь уверенность в том, что их имидж не будет скомпрометирован, а ошибка в случае риска будет признаком самостоятельности организации или предпринимателя, а не его профессиональной несостоятельности
Инновационная функция риска		Аналитическая функция риска
Данная функция риска заключается в поиске нестандартных решений задач, которые возникают в процессе предпринимательской деятельности. В целом такая функция риска позволяет сделать предприятие более конкурентоспособным и более успешным		Данная функция связана с тем, что наличие риска всегда предполагает поиск наиболее оптимальных решений из всех возможных. Таким образом, любая организация или же предприниматель вынуждены анализировать все варианты, выбирая из них наиболее рентабельные

Рассмотрев функции риска, важным моментом является обозначение его допустимых границ, поскольку основной чертой риска, а также его оценки в рамках контроля финансового состояния является разумность В качестве наиболее весомых и основных границ можно обозначить правовые и экономические границы риска.

Правовые границы риска подразумевают под собой законодательные акты, которые защищают субъектов экономики от противоправных действий других субъектов.

Экономические же границы определяют пределы риска, в которых организация или предприниматель готовы идти на него, если ресурсы, которыми данная организация или предприниматель владеет, соответствуют целям и задачам конкретного плана или проекта, позволяющего осуществить задуманное.[1,5]

Поскольку существует классификация рисков по самым разным признакам, которая постоянно подвержена корректировке, в виду изменчивой экономической обстановки, то основной задачей становится реальное классифицирование потенциальных рисков предприятия. Риск не является отдельно взятым явлением. Риск – это часть жизненного цикла предприятия. Так, например, закупая некачественное сырье или материалы для производства, пред-

приятие подвергается локальному риску, касающемуся только отдельной организации. Однако если данное предприятие является градообразующим, то данный риск становится отраслевым, поскольку связан непосредственно с деятельностью предприятия в какой – либо отрасли в определенном городе. Говоря о последствиях, все риски можно разделить на несколько групп. (См. рисунок 1)

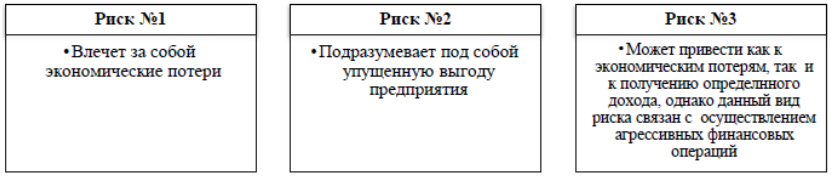

Рисунок 1. Классификация рисков в зависимости от последствий

Стоит отметить, что третья группа рисков подразумевает под собой спекулятивный риск, который является очень опасным, поскольку, осознанно идя на такой риск, предприятие может понести огромные убытки, и ущерб может быть достаточно значительным, однако такой вид риска может помочь предприятию получить дополнительный доход и определенную выгоду.

Поскольку термин «риск» охватывает все сферы жизнедеятельности человека, то, как следствие существуют различные варианты классификаций[3]. Единую классификацию составить достаточно проблематично, поскольку риски постоянно меняются, появляются новые, а существующие меняют свои характеристики, однако чаще всего риски можно объединить в группы по определенным критериям, таким как масштаб, временные рамки, а также причины и последствия (См. рисунок 2.)

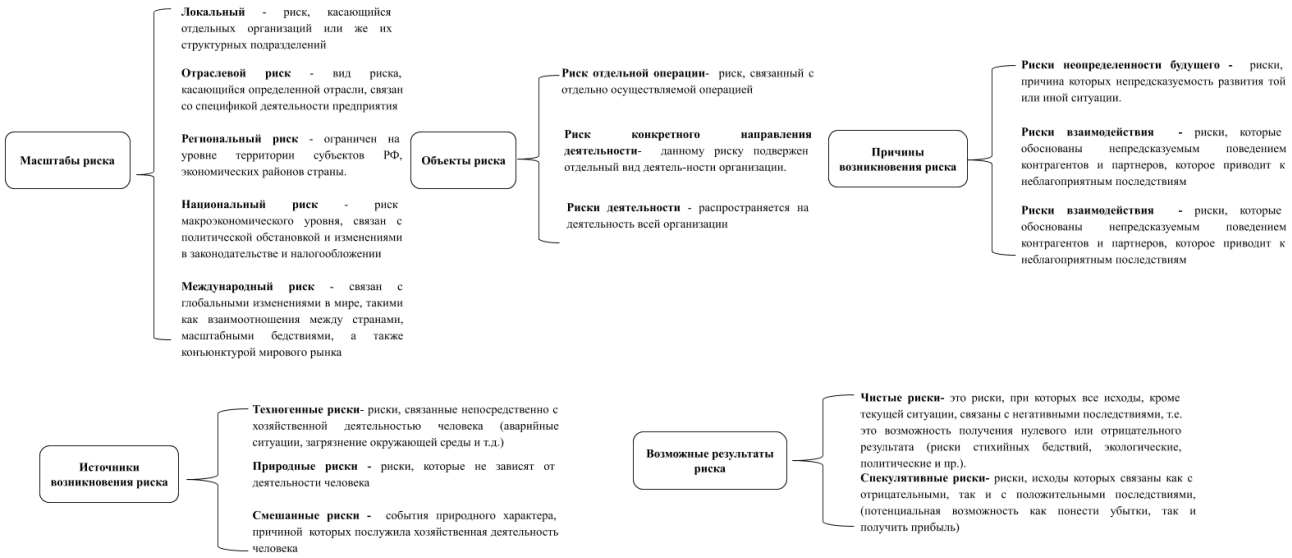

Рисунок 2. Классификация рисков

Классификация рисков, представленная выше, достаточно субъективна, однако в целом является информативной и может послужить базой для определения рисковых областей предприятия и оценки его финансового состояния, которое без должного контроля и анализа может стать неблагоприятным[3]. Самым неприятным последствием риска для любой организации является банкротство. В связи с этим, можно выделить несколько ключевых рисков, обратить внимание на которые руководитель предприятия обязан (См. таблица 3).

Банкротство является финальной точкой жизненного цикла предприятия. Именно поэтому выявление рисков – есть залог дальнейшего развития. Возникновение ситуации неопределенности позволяет выявить слабые стороны предприятия и направить все усилия на их укрепление. Улучшая свою финансовую устойчивость и повышая ликвидность, а также оптимизируя работу с дебиторами и кредиторами, предприятие тем самым обеспечивает себе стабильный доход и функционирование. [2,5]

Классифицирование рисков внутри предприятия можно назвать одним из элементов внутреннего контроля, поскольку система внутреннего контроля организации может стать средством выявления потенциальных рисков или разработки мер для минимизации существующих рисков. Наглядно показать различные подходы к классификации рисков можно на примере производственного предприятия, а именно ЕМУП «МЭС» которое осуществляет

производство хлеба и хлебобулочных изделий[4,6]. Деятельность ЕМУП «МЭС» как и любого другого предприятия подвержена рискам. В авторском видении классификацию рисков ЕМУП «МЭС» можно разделить на четыре взаимосвязанных области. (См. рисунок 3).

Таблица 3. Классификация рисков, предупреждающих банкротство

Вид риска	Характеристика риска
Платежеспособности	Характеризуется отсутствием у предприятия необходимого объема ресурсов как оборотных, так и внеоборотных, а также собственных и заемных средств, для погашения своих обязательств перед кредиторами.
Недостаточной ликвидности	Связан с ситуацией, предприятие не имеет возможности выполнить свои обязательства за счет имеющихся в распоряжении денежных средств и для погашения обязательств потребуется продажа части активов или же приобретение дополнительных денежных средств на условиях не выгодных предприятию.
Излишней ликвидности	Связан с опасностью упущения выгоды, если предприятие не использует для получения дохода имеющиеся денежные средства и другие оборотные активы, не вкладывает свободные денежные средства в какие либо проекты, тем самым увеличивая затраты на хранение избыточных денежных средств.
Дебитора	Связан с неисполнением дебитором своих обязательств перед поставщиком товаров, работ или же услуг.
Кредитора	Связан с невозможностью выполнить обязательства по договору кредита или же займа или обязательств перед поставщиком товаров, работ или услуг.
Ценовой	Обусловлен ситуацией, при которой возможны потери из – за будущих изменений рыночной цены каких – либо товаров или финансового инструмента.

Рисунок 3. Классификация рисков ЕМУП «МЭС»

Схема рисков предприятия является достаточно компактной, по сравнению с обобщенной классификацией рисков.

Риски в области снабжения и сбыта подразумевают под собой, прежде всего ограничение энергоресурсов, необходимых для производства продукции, а также отсутствие четко налаженных каналов связи между поставщиками сырья и материалов для производства (т.е. кредиторами) и потребителями – непосредственными участниками формирования выручки.

Риски, связанные с производством продукции подразумевают под собой в первую очередь износ основных средств, а также моральное устаревание оборудования, вследствие чего производительность труда на предприятии снижается.

Риски в области организационных вопросов и кадровой политики, как и в любом другом предприятии, обусловлены нехваткой квалифицированных специалистов. Данный вид риска является немаловажным, поскольку от уровня квалификации и работоспособности сотрудников во многом зависит качество продукции (хлеба и хлебобулочных изделий), а также репутация хлебозавода среди населения и конкурентов, производящих аналогичный вид продукта.

Финансово-экономические риски являются симбиозом всех ранее описанных рисков, поскольку каждый из рисков влияет на формирование уровня затрат на производство, на степень финансовой составляющей для приобретения основных средств, а также на рентабельность предприятия в целом и его налоговую политику. [2,4,6]

Проанализировав применяемую на ЕМУП «МЭС» классификацию, можно сделать следующие выводы:

Во-первых – наиболее значимыми для предприятия стали те виды риска, которые затрагивают непосредственно материальную сферу деятельности,

а именно ресурсы: энергетические ресурсы, технические ресурсы, трудовые ресурсы, а также денежные ресурсы.

Во-вторых – нехватка того или иного вида ресурса делает предприятие наиболее восприимчивым к изменениям внешней среды, а также подрывает устойчивость и динамичность производственной деятельности внутри предприятия.

Для минимизации рисков, в качестве основных путей решения проблемы предприятие предлагает несколько вариантов:

– в-первых внедрение энергосберегающих технологий, а также повышение качества продукции за счет модернизации оборудования;

– во-вторых снижение затрат на производство, а также налаживание взаимовыгодных отношений с поставщиками и потребителями;

– в-третьих совершенствование системы кадровой политики, которое предполагает меры улучшения системы профессиональной подготовки и повышения квалификации. [2,4,6]

ЕМУП «МЭС» в целом является финансово- устойчивым предприятием, однако для минимизации рисков и улучшения финансового состояния следует оптимизировать производство с помощью выпуска новой конкурентоспособной продукции, наладить каналы снабжения и сбыта, использовать неоправданно высокие объемы денежных средств, путем инвестирования или модернизации морально устаревших основных средств, а также осуществлять регулирование налоговой политики.

Подводя итоги можно сказать, что учет рисков на предприятии как один из элементов системы внутреннего контроля является перспективным направлением. Выявив свои риски, предприятие имеет возможность построить грамотную систему внутреннего контроля и оценить свою финансовую устойчивость на рынке в целом.

Библиографический список

1. Основы финансового риск – менеджмента // Солодов А. К. – М.: Издание Александра К. Солодова // Технический редактор Солодова Е. А.; корректор Нейц Е.А .// 2017–286 С.

2. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия // В. Д. Герасимова, Л. Р. Туктарова, О. А. Черняева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: КНОРУС, 2018–506 с..

3. Гвоздева Е. А. «Риск-менеджмент» // Рубцовский индустриальный институт. – Рубцовск, 2018. – 86 с.

4. Зырянова Т. В., Рущицкая О. А., Билалова Э. Р. «Анализ финансовой устойчивости перерабатывающего предприятия АПК»// Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Теория и практика управления сельским хозяйством», посвященной 80-летию со дня рождения доктора экономических наук, профессора А. Л. Пустуева. Уральский государственный аграрный университет, 17 мая 2019 года. – 440 с.

5. Финансово-экономические риски // Е. Г. Князева, Л. И. Юзвович, Р. Ю. Луговцов, В. В. Фоменко. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 112 С.

6. Зырянова Т. В., Загурский А. О. Государственное регулирование процессов финансового оздоровления в аграрном секторе//Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет № 1, 2019–64с.

УДК 338.43

П. Е. Иванюшина, О. С. Горбунова

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ ГОТОВОЙ ПРОДУКЦИИ В АПК

Уральский государственный аграрный университет.
E-mail: ivanyushina2003@bk.ru, os-bakunova@mail.ru

Аннотация. В данной статье описываются характеристики учета готовой продукции в аграрных организациях, а также их воздействие на формирование бухгалтерского учета, а кроме того, процедура отображения готовой продукции в бухгалтерском учете в корреспонденции счетов и в первичных документах.

Ключевые слова: готовая продукция, сельское хозяйство, учет, цифровизация учета

Цель: определить, как учитывается готовая продукция в организациях АПК

Задачи: изучить данные, описывающие поступление и реализацию готовой продукции на предприятиях АПК

Результаты исследования. Готовая продукция – это конечный итог производственного цикла, требуемого для реализации. Однако в аграрном хозяйстве, вследствие своих свойств, готовая продукция способна использоваться и внутри фермы. Кроме того, готовая продукция является продуктом естественных процессов, что определяет наличие основных и побочных продуктов.

Организация регулярно реализовывает взаимообмен продукцией вместе с иными организациями – это необходимая часть каждой работы. Из всех типов деятельности аграрных предприятий наиболее огромной областью считается торговля готовой продукцией, а также материалами. Готовая продукция способствует образованию финансовых результатов.

Сельскохозяйственная готовая продукция имеет отличительную особенность этой отрасли, поэтому она сезонна, что, в свою очередь, влияет на размер бухгалтерской деятельности, производимой бухгалтерией. Учет готовой продукции сам по себе прочно сопряжен с иными действиями (например, закупкой горючего с целью уборки урожая либо посева) [5].

Вторая отличительная черта, воздействующая на учет готовой продукции, – это сама готовая продукция как предмет бухгалтерского учета. Так как готовой продукцией в аграрном хозяйстве могут быть как телята, зерно, так и полуфабрикаты, произведенные из продуктов обработки, таких как йогурт, колбасы и т.д. Это, кроме того, скажется на деталях документирования операций. Советы по ведению документации, оплате труда и учете затрат на нее содержатся в Приказе Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 16 мая 2003 г. № 750 «Об утверждении специальных форм первичных учетных документов», а также в «Методических рекомендациях по бухгалтерскому учету материально производственных запасов в сельскохозяйственных организациях» [6]. И в самом деле, данная сфера включает в себя документы, которые находят свое применение исключительно в сельском хозяйстве и нигде более. К примеру, учет готовой продукции при ввозе из-за границы отображается соответствующими способами:

Первый способ подразумевает применение реестров, особенно для отправки продуктов питания и других товаров из-за рубежа (форма № 161-АПК); Реестр приемки зерна и иных продуктов (форма № 162-АПК).

Второй способ отображается путем ввода информации о готовом продукте, полученной из лицензии на экспорт продукции на месте, форма 164-АРК.

Третий способ талонный, подразумевает отображение данных в талонах шофера, комбайнера, а потом сохранение реестра образца зерна весовщиком.

В случае если взять область животноводства, то документы будут следующего типа: журнал записи по количеству произведенного молока, формы 412-АПК и т.д. Важно выделить, то что функционирующие условия регулирующего законодательства дают возможность производителям добавлять собственные коррективы и изменения в главные документы, что предоставляет возможность фиксировать в основных документах сведения, которые никак не отображены, однако, согласно мнению компании, там следует учитывать Например, есть возможность добавить жирность молока в счет-фактуру, чтобы увеличить поставку молока по жирности, в конце концов, стоимость молока с разной жирностью также различна [4].

Готовая продукция в сельском хозяйстве оценивается следующими способами:

1) В соответствии с фактической себестоимостью производства. Этот метод может быть использован на отдельных производственных предприятиях, где объем массового производства ограничен;

2) Неполные (заниженные) производственные затраты на продукцию. Неполная стоимость. Цена рассчитывается в соответствии с фактической стоимостью и не включает общехозяйственные расходы;

3) Плановые (нормативные) затраты в соответствии с планом. Это связано со специфической ситуацией сельскохозяйственного производства. В течение года готовая продукция учитывается по плановой оценке, и эта оценка доводится до фактической се-

бестоимости в конце года, а разница в расчете списывается или добавляется [2].

Учет произведенных товаров неразделимо сопряжен с многочисленными хозяйственными операциями: их изготовление, где формируется себестоимость, в значительной степени зависит от продажной цены произведенных товаров.

Таким образом, обеспечение надежного и точного учета и оценки выпуска готовой продукции сельскохозяйственными предприятиями является необходимым требованием к деятельности предприятий сельскохозяйственного производства.

Одной из ключевых отличительных черт учета готовой продукции как окончательного итога производственного процесса, а не учета работ и услуг, считается то, что бухгалтерский учет включает разнообразные процессы изготовления, а также продажа продукции. Учет готовой продукции на предприятии может быть отображен в последующем варианте (рис. 1).

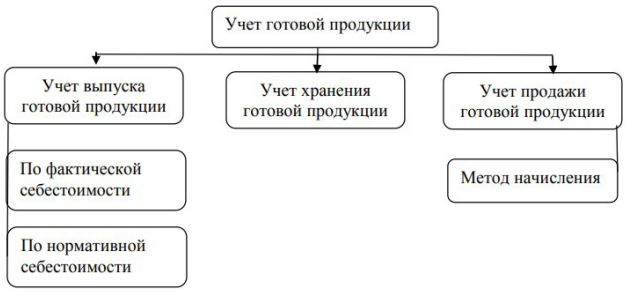

Рис. 1. Ключевые участки учета готовой продукции

Предприятие имеет возможность собственнолично устанавливать комфортный метод учёта выпуска готовой продукции, а также отображать собственный выбор в своей учетной политике. Согласно взгляду многих специалистов, производство готовой продукции можно считать: вычисление на основе фактических расходов и стандартных производственных затрат.

В случае если организация подбирает первый метод, то в таком случае при ведении бухгалтерского учета применяют счет 43 «Готовая продукция». Именно этот метод учета считается целесообразным для маленького изготовления либо немногочисленного перечня продукции. По итогу на счет 43 включается готовая продукция по фактической себестоимости, в нее входят: все расходы, которые были получены во время изготовления (это все затраты на материалы, амортизация на основные средства, оплата труда работников и т.д.) [3].

В процессе проведения расчетов фактической себестоимости, проводка будет представлена в данном виде:

Дебет 43 – Кредит 20,23,29 – готовая продукция, приобретенная на производстве;

Дебет 90.2 – Кредит 43 – расходы, списанные с производства на реализацию.

По этой причине, изначально готовая продукция (по фактической себестоимости) поступает с основного производства либо же с вспомогательного производства. Последующим этапом начинается продажа готовой продукции (90.2).

Учет выпуска готовой продукции может быть организован с применением счета 40 «Выпуск продукции». В случае если у предприятия имеется счет 40 в проводке, это указывает на то, что учет проводится согласно рыночной стоимости. Такого рода учет прост в применении, а также содержит огромный перечень продукции. Счет 40 обобщает данные о произведенной продукции и устанавливает несоответствия от стандартной себестоимости. Выявление несоответствий списывается на счет 90 «продажи» каждый месяц, по этой причине на счете 40 отсутствует остаток.

Дебет 40 Кредит 20 – Фактическая стоимость готовой продукции списана с основного производства;

Дебет 43 Кредит 40 – Списана нормативная себестоимость готовой продукции;

Дебет 90.2 Кредит 43 – Реализованная готовая продукция;

Дебет 90.2 Кредит 40 – Выполнены корректировочные записи с целью учета произведенных продуктов.

В завершении каждого месяца счет 40 полностью закрывается на счет 90/2 «продажа», и баланс становится равным нулю.

Что касается реализации готовой продукции, то в настоящее время в российском законодательстве нет выбора, и учет необходимо вести только в соответствии с принципом отгрузки продукции. Это принадлежит к абсолютно всем видам коммерческих компаний, будь то аграрное хозяйство, промышленность либо любой другой тип.

Этот метод включает в себя тот факт, что компания сначала отправляет товар, а затем отправляет отгрузочные документы в банк вместе с платежным запросом. В данном случае компания располагается не в самом удачном состоянии, однако этого требует российское законодательство. Помимо этого, в соответствии с законом, бухгалтерия должна подсчитать финансовые результаты и оплатить налоги уже после отгрузки, вне зависимости от поступления платежа на расчетный счет. Из числа недочетов способа начисления нужно выделить, то, что способ начисления несподручен для организации, потому что сперва уходит продукт, а затем перечисляются денежные средства.

Так как в настоящее время обширно осуществляется процесс цифровизации бухгалтерского учета, сельскохозяйственные предприятия стремительно переходят на автоматизированные формы бухгалтерского учета. На рынке представлено множество продуктов, среди которых активно позиционирует себя цифровизация бухгалтерского учета 1С: Предприятие, где имеется пара платформ для [7]:

1. аграрных организаций

2. крестьянских предприятий, что означает фермерские хозяйства, у которых идет применение двойной системы и помимо этого уменьшение перечня счетов в бухгалтерском учете.

Платформа 1С также имеет иные предложения. Как один из примеров, существует «1С предприятие СНТ» – план, отображающий подсчет собственного производства граждан на огородах, а также садах [1].

Выводы. Таким образом, учет произведенной продукции содержит большое количество отличительных черт, которые в существенной степени устанавливают специфику ведения учета. Понимание их и применение цифровых технологий позволяет быстро отразить все операции в бухгалтерском учете.

Библиографический список

1. ТОП-7. Лучшие бухгалтерские программы 2022 года для малого и среднего бизнеса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ib.ru/wiki/10591
2. Учет готовой продукции в сельском хозяйстве. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://otherreferats.allbest.ru/audit/00060262_0.html
3. Бухгалтерский учет и оценка готовой продукции предприятий сельскохозяйственной отрасли. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://moluch.ru/archive/111/27533/
4. Учет финансовых результатов деятельности предприятия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://scienceforum.ru/2015/article/2015008341
5. Учет готовой продукции и ее продажи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ppt-online.org/507385
6. Методических рекомендациях по бухгалтерскому учету материально производственных запасов в сельскохозяйственных организациях. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67024/2023c037d035337a7efbd7914115efa8c878b0b5/
7. Иванюшина П. Е., Горбунова О. С. Цифровизация в бухгалтерском учете и аудите. В сборнике: Современная аграрная экономика: вопросы теории и практики. Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции. 2022. С. 41–48.

УДК 33.012.23

О. В. Ищук

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ВНУТРИХОЗЯЙСТВЕННОГО РАСЧЕТА В РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ

Смоленская сельскохозяйственная академия, г. Смоленск. E-mail: ok-vih.2011@mail.ru

Аннотация. В России неоднократно делаются попытки со стороны правительства экономически стимулировать сельское хозяйство. Одним из подходов в повышении эффективности и конкурентоспособности предприятия является использование внутрихозяйственного расчета, с помощью которого становится возможным дать объективную оценку вклада каждого участника коллектива в создание общего прибавочного продукта и определить материальное вознаграждение по результатам его труда.

Ключевые слова: внутрихозяйственный расчет, конкурентоспособность, прибавочный продукт, специализация, формы хозяйствования, производственно-экономические отношения

Введение. Анализ разработок, опубликованных в литературе, обобщение отечественного и зарубежного опыта позволяет сделать вывод, что экономические условия развития аграрной реформы должны быть обеспечены за счет целенаправленной инвестиционной политики государства, рациональной специализации сельскохозяйственных зон, формирования рынка продовольствия, создания многоукладной экономики, совершенствования экономических отношений сельского хозяйства с партнерами по агропромышленному комплексу, формирования рыночной инфраструктуры АПК и действенной социальной политики на селе.

Материалы и методы исследований. Материалом для исследования послужили научные труды и монографии российских и зарубежных ученых. В ходе анализа были использованы монографический метод, сравнительный анализ.

Результаты исследований и их обсуждение. В мире существуют различные модели развития аграрного производства. В научной литературе выделяют североамериканскую, западноевропейскую и скандинавскую, израильскую, китайскую и российскую модели. Каждая из них имеет свои отличительные признаки и приемлема для конкретных условий, характеризуемых экономической, социальной и исторической средой. Опыт работы сельскохозяйственных предприятий России, зарубежные данные о сельском хозяйстве США, ФРГ, Франции, Швеции, Нидерландов свидетельствуют о более высокой эффективности крупного производства. Тенденции к увеличению размеров ферм вызваны, в основном, экономическими преимуществами.

Мировой опыт работы сельскохозяйственных предприятий различных моделей развития аграрного производства показывает, что нет решающих преимуществ у индивидуальных или коллективных форм хозяйствования, если каждой из них созданы необходимые условия развития.

Развитие эффективных форм хозяйствования требует такой системы производственно-экономических отношений по горизонтали и вертикали между субъектами хозяйствования, которая позволит обеспечить соответствующие связи на взаимовыгодной основе. Такой системой является хозяйственный расчет.

В предприятиях с коллективными формами хозяйствования система взаимоотношений между внутрихозяйственными подразделениями должна строиться на основе купли-продажи продукции и услуг с распределением полученного дохода в соответствии с условиями, заложенными в договорах между участниками.

Одним из путей создания такой системы предлагается организация добровольных внутрихозяйственных кооперативов – собственников земли и других средств производства, в которых на основе объединения принадлежащих им паев создается совместное производство. Недостающие средства производства (сверх совокупной стоимости паев членов внутрихозяйственного кооператива) кооператив должен выкупить (или арендовать) у других владельцев паев, а излишние средства производства (в виде неиспользованных паев) кооператив может продать (или передать в аренду) членам других внутрихозяйственных кооперативов (по потребности).

По нашему мнению такой подход создает трудности во взаиморасчетах между структурными подразделениями и поэтому не может быть жизнеспособным.

Другим направлением создания такой системы предлагается организация внутрихозяйственных подразделений, которые используют закрепленные за ними средства производства в размере, необходимом для нормального функционирования подразделения и по результатам хозяйствования получают в свое распоряжение оговоренную часть продукции и прибыли в соответствии с результатами производства. Такой подход не предусматривает аренду.

Отличие между этими подходами заключается в системе распределительных отношений. Однако организация производства и система управления по сути дела отличий не имеют.

Внутрихозяйственный механизм хозяйствования может быть эффективным, если в комплексе решены следующие вопросы:

– определен состав хозрасчетных подразделений;

– установлен порядок взаимоотношений хозрасчетных трудовых коллективов с предприятием и между собой;

– определены и согласованы размеры хозрасчетных подразделений;

– налажено планирование, первичный и бухгалтерский учет и отчетность, экономический анализ на уровне первичных подразделений;

– разработаны прогрессивные долговременные нормативы трудовых, материальных и денежных затрат на производство продукции, и оказания услуг с учетом особенностей деятельности хозрасчетных подразделений;

– созданы всем подразделениям равные экономические условия для выполнения договорных обязательств;

– внедрены коллективные формы организации и оплаты труда, разработаны адекватные материальные стимулы к труду;

– применяется простая и понятная всем членам коллективов система оценки результатов хозрасчетной деятельности.

Практика сельскохозяйственного производства использует различные решения при организации внутрихозяйственного расчета. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Российской Федерации объединило их в три модели.

Первая модель: первичные подразделения наделяются правами частичной самостоятельности. Они не имеют права вступать в производственные отношения за пределами предприятия, иметь свой самостоятельный баланс и расчетный счет. Подразделения отвечают за окупаемость текущих затрат, применяют остаточный принцип при формировании оплаты труда. Эта модель может применяться как переходная к более глубоким формам экономической самостоятельности внутрихозяйственных подразделений в предприятиях, применяющих коллективные формы хозяйствования, но не имеющих опыта коллективного или арендного подряда.

Вторая модель: коллективы первичных подразделений получают право распоряжаться частью или всей произведенной продукцией, самостоятельно вести расширенное воспроизводство за счет своей прибыли, иметь лицевой или текущий счет в финансово-расчетном центре (ФРЦ) предприятия, использовать хозрасчетный доход как единственный источник материального стимулирования внутрихозяйственных подразделений. Реализация экономических взаимоотношений достигается за счет централизации части средств на общие социальные и производственные цели. Производственные и обслуживающие подразделения самостоятельно осуществляют планирование своей деятельности.

Третья модель: первичные коллективы наделяются юридическими правами, имеют расчетный счет в ФРЦ или банке, осуществляют деятельность на основе своих внутренних уставов, а взаимоотношения друг с другом строят на основе договоров. Отношения собственности строятся на владении, пользовании и распоряжении.

Выводы (заключение). Можно сделать вывод, что использование третий модели приведет к разрушению предприятия как целостной системы и дроблению его на отдельные юридически самостоятельные предприятия. Дело в том, что особенностью сельскохозяйственного предприятия как целостной системы является внутрихозяйственная и технологическая специализация, которая через технологические связи накладывает определенную несвободу на экономическую и производственную деятельность первичных подразделений и требует регулирующих усилий со стороны управленческих служб предприятия. Поэтому вряд ли такую модель можно рассматривать как модель внутрихозяйственного расчета.

Таким образом, условиям рынка наиболее полно отвечает вторая модель внутрихозяйственного расчета, механизм которой можно предложить внедрить в сельскохозяйственные предприятия, организующие производство с использованием коллективных форм хозяйствования.

Библиографический список

1. Вознюк Н. В., Чулкова Г. В. Основные направления для достижения устойчивого развития сельского хозяйства // Современные экологически устойчивые технологии и системы сельскохозяйственного производства: сборник материалов международной научной конференции. Смоленск, 2021. С. 73–76.

2. Ищук О. В. Конкурентоспособность агропромышленного комплекса в условиях рыночной экономики // Тенденции повышения конкурентоспособности и экспортного потенциала продукции агропромышленного комплекса: сборник материалов международной научной конференции. 2021. С. 83–88.

3. Семченкова С. В., Ищук О. В. Значение кооперации в условиях мелкотоварного сельскохозяйственного производства // Продовольственная безопасность: от зависимости к самостоятельности: сборник международной научно-практической конференции. 2017. С. 542–545.

4. Трофименкова Е. В., Миронкина А. Ю. Особенности экономических отношений в сельском хозяйстве в условиях кооперации // Проблемы и перспективы развития кооперации и интеграции в современной экономике: Сборник статей I Международной научно-практической конференции. 2018. С. 459–462.

УДК 33.024.3

О. В. Ищук

РОЛЬ СТРАТЕГИЙ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Смоленская сельскохозяйственная академия, Смоленск. E-mail: ok-vih.2011@mail.ru

Аннотация. В настоящее время многие сельскохозяйственные предприятия оказываются в сложной финансовой ситуации, последствия которой приводит их ликвидации. Однако, вовремя проанализируемые основные симптомы наступления кризиса и предпринятые полезные действия могут способствовать финансовому оздоровлению предприятия.

Ключевые слова: финансовый кризис, платежеспособность, управленческие решения, стратегия, рыночная среда, реструктуризация, бизнес-план.

Введение. Антикризисное управление организацией заключается в своевременном распознавании симптомов надвигающегося кризиса, определения его вида и фазы. На этой основе разрабатывается и реализуется стабилизационная программа, то есть экономически и социально обоснованные управленческие решения по предотвращению и преодолению сложившейся кризисной ситуации и ее нежелательных последствий для организации.

Материалы и методы исследований. Материалом для исследования послужили статистические данные. В ходе анализа были использованы монографический метод, сравнительный анализ.

Результаты исследований и их обсуждение. Важная роль в предотвращении и регулировании кризисных ситуаций отводится стратегии, предусматривающей: осознание надвигающегося кризиса, выявление причин его возникновения и направленности действия его составляющих, количественную и качественную оценку возможного ущерба, разработку тактических вариантов деятельности организации в условиях наступающего кризиса и выхода из него. Последнее имеет особое значение, так как при переходе организации в кризисное состояние долгосрочный аспект теряет свою актуальность, а краткосрочном основным критерием становится максимизация или экономия денежных средств. Антикризисное управление допускает любые потери, ценой которых можно добиться восстановления платежеспособности в краткосрочном периоде.

Антикризисные стратегии следует реализовывать во всех сферах деятельности сельскохозяйственных организаций, повышая их адаптивность к рыночным условиям. Опыт показал, что преодолеть кризис гораздо легче в том случае, когда в организации заранее ведется антикризисная деятельность, суть которой состоит в том, чтобы спрогнозировать кризис и подготовить организацию к нему. Кризисное состояние организации может иметь разную глубину (степень поражения кризисом), поэтому стратегии его преодоления будут разными.

Методика выбора адекватной стратегии в зависимости от глубины поражения организации кризисом представлена на рисунке 1.

К числу адаптивных антикризисных стратегий, применяемых до вступления организации в стадию явного кризиса и позволяющих вернуть ее к дальнейшему стабильному функционированию можно отнести:

– адаптация к рыночной среде: концентрация на издержках, укрепление позиций на завоеванных рынках, вертикальная интеграция;

– диверсификация производства и продукции;

– стратегия внутреннего роста и повышения конкурентоспособности: использование потенциальных возможностей организации, активизация его резервных ресурсов на основе предлагаемого товара. Организация делает все, чтобы завоевать на определенном рынке лучшие позиции.Для организаций, уже вступивших в стадию кризиса, можно применять стратегии сокращения расходов, изменения тактики ценообразования, кризисного бизнес-реинжиниринга, ухода с рынка. Довольно перспективными являются стратегии взаимодействия. Они включают в себя мероприятия по экономии операционных расходов, новшества в управлении персоналом, а так же – стратегические подходы к организации работы с покупателями продукции и поставщиками сырья, банками и страховыми компаниями.

Для выработки системы антикризисного управления конкретной сельскохозяйственной организации в рамках выбранной стратегии необходимо провести определенные юридические и учетно-аналитические мероприятия: проверку правильности оформления и юридической частоты документов сельскохозяйственной организации; анализ земельных отношений; инвентаризацию основных средств с целью выявления не используемых в производстве активов; анализ экономического и финансового состояния организации, а также рынков сбыта продукции, сравнение эффективности различных каналов ее реализации.

После учетно-аналитических работ можно переходить к антикризисным мероприятиям, то есть тактическим действиям. В общем виде стратегии вывода организации из кризисного состояния включает в себя следующие этапы:

1. Реструктуризация долгов – это процедура, изменяющая условия и порядок погашения просроченной задолженности, что позволяет приостановить начисление пении и иные санкции за просрочку погашения долга, повысить платежную дисциплину, избежать банкротства. Целесообразно осуществлять реструктуризацию всей задолженности. Законодательством предусмотрено несколько форм реструктуризации: рассрочка, отсрочка, списание всего долга или его части. Реструктуризация долгов может осуществляться по соглашению между должником и кредитором, по решению арбитражного суда, региональной и муниципальной власти. В рамках мероприятий по реструктуризации долгов необходимо оперировать ФЗ «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей».

Рисунок 1. Выбор стратегии антикризисного управления, адекватной масштабам кризиса

2. Реструктуризация бизнеса – это такое изменение соотношения в структуре товарной продукции, которое дает максимально возможную для данного предприятия экономическую эффективность.

Мероприятия по реструктуризации бизнеса предлагается осуществлять в следующей последовательности: оценка экономической эффективности основных видов бизнеса сельскохозяйственного предприятия, разработка положений по ее повышению и рекомендаций по изменению структуры бизнеса; составление бизнес-плана; оптимизация размеров землепользования, состава активов, численности трудовых ресурсов, исходя из составленного бизнес-плана.

Выводы (заключение). Стратегии, применяемые организациями с целью преодоления кризиса, могут быть различными. Постоянный мониторинг за объектами кризисного развития организации и факторами, оказывающими влияние на них, позволяет сделать выбор в пользу той или иной стратегии в зависимости от глубины кризисной ситуации. Однако, адекватную кризисную стратегию необходимо применять как можно раньше – на стадии вхождения в кризис, пока последствия для организации станут не обратимыми.

Антикризисное управление нельзя рассматривать только как новомодное веяние в управлении организацией и панацею от всех негативных последствий. Это реальная возможность для вывода многих сельскохозяйственных организаций из кризисного положения и на этой основе улучшения состояния всей отрасли в целом.

Библиографический список

1. Ищук О. В. Антикризисное управление предприятиями АПК // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. 2017. С. 160–164.

2. Ищук О. В. Современное состояние и управление инновационным развитием АПК в России // Экономико-математические методы анализа деятельности предприятий АПК: сборник VI Международной научно-практической конференции. Саратов, 2022. С. 130–134

3. Миронкина А. Ю. Концепция системы поддержки принятия управленческих решений // Инновационные направления развития АПК и повышение конкурентоспособности предприятий, отраслей и комплексов – вклад молодых ученых: сборник научных трудов по материалам XV международной научно-практической конференции. Ярославль, 2012. С. 235–241

4. Гавриленкова В. С., Чулкова Г. В. Роль стратегических аудиторов в стратегическом менеджменте // Современные технологии менеджмента и маркетинга: сборник материалов III Международной студенческой научно-практической конференции. 2019. С. 147–152.

УДК 631.145 (470.55)

Е. А. Красноперова

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА – НАСУЩНАЯ ЗАДАЧА АПК

Южно-Уральский государственный аграрный университет, г. Троицк. E-mail: EA.G@mail.ru

Аннотация. В статье предлагаются меры по корректировке хозяйственной и социальной политики в сфере АПК Челябинской области. Политика объявления малых сельских поселений не перспективными, является не обоснованной.

Ключевые слова: экология, экономика, ресурсный потенциал, сельское хозяйство, агропромышленный комплекс

Экономика России переживает не легкое время. Объемы производства и эффективность растут медленно, на этом фоне приятное исключение составляет положение АПК. Здесь не только не допущено производства зерна, но и наблюдается его устойчивый рост, в том числе и экспортного потенциала. По объему экспортной выручке сельское хозяйство занимает 2 место в ряду всех отраслей. Конечно доходы от экспорта сельскохозяйственного сырья в разы меньше доходов от экспорта энергоресурсов. Но здесь важна положительная тенденция и хорошие перспективы для наращивания экспортного потенциала [2, 8, 16, 17].

Основную массу прибыли АПК страны получает от продажи продовольственного зерна, главным образом – яровой. Импортерами сельскохозяйственной продукции выступают страны Азии и Африки и Европы. Последнее время наша страна значительно потеснила позиции США, которая является основным поставщиком продовольствия на мировой рынок.

Следует заметить, что мы в основном, экспортируем зерно, являющегося сырьем для многих отраслей пищевой промышленности. Между тем, многие страны, в т. ч. и СНГ (Казахстан) наращивают экспорт не только сырья, но и продукции с высокой добавленной стоимостью (к таким видам продукции относится мука, крупы, комбикорма и мясные полуфабрикаты). Экспорт продукции с высокой добавленной стоимостью позволяет решать экономические и социальные проблемы: создавать новые рабочие места, повышать доходы сельского населения, стабилизировать социальную обстановку в малых городах и сельских поселениях. Мы полагаем, что такому развитию в деятельности АПК, и впредь следует придавать приоритетное значение.

Развитие АПК в Челябинской области проходит в русле общего развития АПК страны. Макаронная фабрика АО «Макфа», крупяная компания «Увелка», ЗАО «Магнитогорский комбинат хлебопродуктов – СИТНО», известны не только за пределами области, но и в странах СНГ.

В настоящее время в бюджете страны доля бюджетного ассигнования АПК не превышает 3–3,5 %. В то же самое время даже далеко не богатые страны СНГ (Белоруссия, Киргизия) выделяют на развитие АПК 8–10 %. Следует заметить, аграрные холдинги за редким исключением предпочитают не вкладывать в научные разработки, предпочитая импортные семена, технологии и племенную продукцию. Например, АО «Агрохолдинг Ариант» закупил технологическое оборудование и племенной молодняк свиней из Канады, а ведь здесь речь идет о десятках и сотнях миллионах долларах. Имеющийся в области НИИ СХ не в состоянии обеспечить семенами и высокой продукцией зерновых и кормовых культур. К тому же их цена достаточно высокая, их не в состоянии приобрести не все сельскохозяйственные предприятия и фермерские хозяйства. Большинство из них обходятся рядовыми семенами, а ведь это очевидный курс на отсталость в перспективе. Тоже самое можно сказать о ООО «Равис – птицефабрика Сосновская», специализирующихся, соответственно, на производстве, переработке мяса птицы.

Природно-экономические условия области позволяют выращивать здесь многие сельскохозяйственные культуры: яровая пшеница, рожь, бобовые культуры. Сказанное выше вовсе не означает, что большинство проблем АПК и сельского хозяйства решены или решаются в области успешно. Нам представляется, что дальнейшая инновационная деятельность организаций АПК должна быть сосредоточена по следующим направлениям.

Во-первых: с учетом складывающийся ситуации наращивать темпы поддержки АПК и сельского хозяйства за счет государственных и региональных бюджетов инновационной деятельности бизнеса. В частности, продажа минеральных удобрений и ГСМ по льготным ценам на период выполнения напряженных сельскохозяйственных работ финансирование научно-исследовательских работ в области селекции и семеноводства, совершенствования технологий и др.

Во-вторых: совершенствование существующих технологий производства сельскохозяйственной продукции и ее переработки, приближения их к мировым стандартам. В этом плане нуждаются всяческой поддержке НИИ, высшие учебные заведения и аграрные ВУЗы занимающиеся созданием новых машин и оборудования, освоения современных технологий. Это позволяет повысить продуктивность земли не

менее, чем на 30–40 %. В частности для Челябинской области вполне реальным станет перспектива получать по 23–25 зерна с га, кормовых культур 40–50 ц корм /ед. га.

В-третьих: целесообразно наращивать вложения в социальную сферу (строительство дорог, фельдшерско-акушерских пунктов, дворцов культуры и клубов), и первую очередь повышение квалификации руководителей, специалистов сельского хозяйства и рядовых работников. В ряде случаев можно пойти на строительство современного жилья для работников АПК с возможностью ее выкупа его в частную собственность.

Известно, что объем информации каждые 5 лет удваивается, следовательно, полученные ранее знания и опыт быстро устаревают. Это тем более оправдано, т. к. в стране разрушена система подготовки рабочих кадров массовых профессий (трактористов, машинистов, животноводов, пчеловодов, садоводов и овощеводов). Это касается и современной системы подготовки специалистов и работников рыбного хозяйства рабочих кадров. Бакалавриат дает высшее образование, но не в полной мере обеспечивает современных требований, предъявляемых к специалисту. Ведь практическое обучение бакалавриата ограничено 5–7 месяцами, что явно не достаточно для занятия семеноводством, племенным делом и др.

Слабым звеном в развитии АПК является отсутствие современных хранилищ и холодильников. Это приводит к тому, что от одной трети до половины овощей и плодов гибнет, не доходя до потребителя. В результате этого цены на внутреннем рынке к апрелю-маю месяцу увеличиваются вдвое-втрое. По заявлению ученых Челябинского института плодоводства регион мог бы быть полностью обеспечен яблоками, резко сократить импорт косточковых культур, так как они хорошо растут в данном регионе.

Это означает, что крупные инвестиции для строительства и оборудования хранилищ для овощей и фруктов. Импортеры продовольствия предполагают закупать фрукты овощи, ягоды даже тогда, когда в стране получен хороший сбор этого продовольствия. По этой причине цены на яблоки, фрукты редко падают до 100 рублей и ниже за килограмм. В это же время отечественные производители не могут сбыть свой урожай внутри страны, т. к. отказываются приобретать отечественные товары по низким ценам. По нашему мнению здесь нужна государственное регулирование, в частности в первую очередь, должно быть, осуществлен закуп отечественной продукции.

Особого разговора заслуживает состояние торговли. В настоящее время эта сфера деятельности монополизирована крупными сетевыми компаниями, которые контролируют торговлю не только областных и крупных промышленных центров, но и внедрились в городские поселения с населением менее 100 тысяч и районные центры.

Например, в городе Троицке с населением менее 80 тыс. функционируют на сегодняшний день 5 сетевых компаний. Местные сельскохозяйственные производители не в состоянии попасть в эти торговые сети, т. к. они требуют ритмичных поставок продукции и стандартизации продукции, ее соответствующую подготовку к реализации и фасовки. Все это не доступно для местных производителей. К тому же оплата за поставленную продукцию осуществляется после реализации, что на самом деле ведет к тому, что оплата задерживается на 1–1,5 месяца. Между тем эта задача местных сельскохозяйственных производителей заключается в том, чтобы выращивать и поставлять в торговлю необходимый ассортимент продовольствия.

Мы поддерживаем мнение о том, чтобы торговые сети не входили в городские поселения с численностью до 500 тыс. человек, и, тем более сельские поселения. Следовательно, надо поддерживать малые торговые предприятия потребительский кооперации обеспечивающие нужды местного населения. Надо создавать возможности молодежи осваивать рабочие профессии на местах, что не устраивает работодателей, так как снижается производительность труда. Работодатели хотели бы иметь дело с готовыми работниками, обладающими соответствующими знаниями, опытом и навыками [1, 5, 10, 19].

В тоже время руководители сельскохозяйственных предприятий и фермеры не готовы вкладывать собственные средства на подготовку кадров. Это направление в деятельности АПК должно ориентироваться совместно, областным бюджетом и предпринимателя. В районах вместо существовавших ПТУ учащиеся обучаются в колледжах и техникумах на устаревшей материально-технической базе. Это не только снижает приток учащихся, но и не позволяет им освоить соответствующие профессии. В век цифровой экономики это не допустимо.

В-четвертых: социальная политика государства в отношении села нуждается в коренных изменениях. За последние 20–25 лет значительно сократилось число школ, фельдшерско-акушерских пунктов, занятия спортом переведены на коммерческую основу, многие дома культуры слабо перестали функционировать, либо влачат жалкое существование. Такое положение привело к массовой миграции наиболее трудоспособного населения в города и промышленные центры.

Молодежь особенно мужчины ищут работу в крупных городах или работают вахтовым методом на Севере. Отсутствие работы на местах и низкая ее оплата, это основная причина миграции молодежи. Другая причина заключается в том, что сфера культуры, досуга оказалась разрушенной. Например, численность сельских школ сократилась на 126 единиц, фельдшерско-акушерских пунктов на 80 единиц. Сельские стадионы функционируют лишь в районных центрах и крупных селах [3, 9, 14, 20].

Когда сельский населенный пункт объявляется не перспективным, в нем закрываются школы, фельдшерско-акушерские пункты, библиотеки, торговые заведения, то село обречено на вымирание. Ссылка на то, что перевозка школьников в другие образовательные учреждения осуществляется бесплатно, является мало вразумительной. Ежедневно перевозить ребенка в возрасте 7–10 лет за 10–20 км в школу, является утомительной, к тому же он должен дождаться окончание обучения ребят из старших классов. Далеко не все родители согласны с такой постановкой вопроса и вынуждены менять постоянное местожительство. Ссылки на оптимизацию расходов на содержание школ, фельдшерско-акушерских пунктов, библиотек не всегда обоснованы. Конечно, обучение каждого школьника на селе обходиться дороже. Но здесь упускается из виду важные обстоятельства: миграция молодежи, пашня вокруг заброшенных поселений не обрабатывается, зарастают сорняками и кустарником, не используется сенокосы и выпасы для скота. Это не что иное, как ухудшения использования ресурсного потенциала АПК в регионе.

Таким образом, существующая социальная политика в отношении села оказалась не вполне состоятельной и нуждается в корректировке. Сельское хозяйство не менее других отраслей нуждается в инновационной деятельности затрагивающей основные аспекты аграрного производства и социальной сферы.

В-пятых: мы полагаем, что в управлении развитием АПК не возможно обойтись без прогнозной деятельности на перспективу и текущего краткосрочного планирования на 2–3 года. Сама сфера аграрной деятельности предполагает, что текущее планирование – объективная реальность. В земледелии необходимо соблюдать чередование посевов различных культур. Например, посевы сахарной свеклы и подсолнечника сильно истощают плодородие почвы, поэтому, рекомендуется возвращаться к их посевам, не ранее чем через 5–7 лет.

Необходимо сочетать растениеводство и животноводство. Растениеводство обеспечивает животноводческую отрасль кормами и отходами от основной продукции, а те в свою очередь органическими удобрениями. Доходы от реализации продукции растениеводства поступают не регулярно, как правило, в конце года. Реализация молока и мяса животных имеет более регулярный и плановый характер, что обеспечивает хозяйству приток денежных средств. Животноводство повышает занятость сельского населения в течение круглого года – это значит, что доход домашних хозяйств пополняется за счет заработной платы регулярно. В свою очередь, государство должно определить в каком ассортименте и объемах нуждается население области в продуктах питания, сроках их поступления на рынок и т. д. [5, 11, 13, 18].

Со стороны государства, должно быть, обеспечена минимальная закупочная цена на продовольственное сырье. То есть государство гарантирует, что запланированный объем будет востребован у производителя не ниже определенной минимальной цены. Минимальная цена включает в себя все производственные издержки и налоги, плюс минимальная рентабельность в пределах 10–15 %. Та часть продукции, которая выращена сверх плана может быть не востребована государством, а значит, является риском производителя и он поступает с ним по своему усмотрению.

В-шестых: учитывая достаточно сложное социально-экономическое положение сельского населения, мы полагаем, что меры по оптимизации производственных затрат за счет низкой оплаты труда исчерпаны. Оплата труда в сельском хозяйстве должна расти с опережающими темпами по сравнению с другими отраслями народного хозяйства, иначе мы потеряем оставшуюся часть работников и тогда даже новые инвестиции в развитии социальной сферы не в состоянии привлечь и закрепить молодежь на селе.

Надо всячески способствовать развитию личных подсобных хозяйств за счет предоставления свободных земель для выпаса скота и заготовки грубых кормов. Работодатели могли бы предоставлять имеющуюся у них сельхозтехнику за умеренную плату в пользование своим работникам и представителям социальной сферы. Это позволяет увеличить объем продукции сельского хозяйства, особенно животноводства, насыщая их качественными продуктами питания [4, 6, 12, 18].

Перечисленные направления инновационной деятельности АПК должны применяться не разрозненно, а в совокупности. Такие мероприятия обеспечат большой синергетический эффект, чем отдельные разрозненные меры.

Таковы на наш взгляд, основные подходы к росту производства сельскохозяйственной продукции, повышению эффективности АПК и социальной сферы на селе.

Библиографический список

1. Баутин, В. М. Вызовы модернизации аграрного образования и проблемы подготовки кадров / В. М. Баутин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2016. № 5. С. 12–17.

2. Галатов, А. Н. Минеральные элементы и токсиканты в рационах коров Южного Урала / А. Н. Галатов, Е. А. Красноперова, А. В. Кобылин // Зоотехния. – 2013. – № 10. – С. 12–14.

3. Жаринов, А. И. Современные тренды ассортимента мясопродуктов. Принципы систематизации / А. И. Жаринов, М. С. Алиев, А. С. Дадыкин // Мясная индустрия. 2016. № 4. С. 16–20.

4. Никитина З. В. Экологизация сельскохозяйственного производства как фактор его устойчивого развития / З. В. Никитина // Аграрный вестник Урала. 2008.№ 9. С. 92–95.

5. Иванова, В. Н. Основные направления реализации стратегии национальной безопасности в сфере продовольственной независимости России / В. Н. Иванова, С. Н. Серегин, А. В. Новосельцева // Пищевая промышленность. 2016. № 4.С. 40–43.

6. Красноперова, Е. А. Обеспечению продовольственной безопасности – комплексной подход / В. Г. Литовченко, А. Н. Галатов, Е. А. Красноперова, В. А. Иванов, Л. М. Глянькова, М. Ю. Лунина [др.] // Кормление сельскохозяйственных животных и кормопроизводство. 2015. № 4. С. 29–35.

7. Красноперова, Е. А. Основные проблемы экологизации АПК / Е. А. Красноперова // Ученые записки Казанской государственной академии ветеринарной медицины им Н. Э. Баумана. 2016. № 4 (228). С. 67–71.

8. Красноперова, Е. А. Методологические аспекты экологизации аграрного производства / Е. А. Красноперова, Ю. А. Юлдашбаев // Аграрная наука. 2016. № 3.С.2–5

9. Красноперова, Е. А. Экология и социальная ответственность бизнеса в сфере АПК / Е. А. Красноперова // Вестник Новосибирского государственного аграрного университета. 2017. № 3 (44). С. 164–169.

10. Красноперова, Е. А. Эколого-экономическая и иные оценки технологий АПК / Е. А. Красноперова Ю. А. Юлдашбаев // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 64. С. 104–109.

11. Кубышко, А. А. Агропромышленный сектор: прогноз на послезавтра / А. А. Кубышко, А. В. Анисимов // Мясная индустрия. 2016. № 4. С. 6–8.

12. Куликов, И. Продовольственная безопасность в сфере производства и потребления плодоовощной продукции / И. Куликов, И. Минаков // АПК: Экономика и управление. – 2016. – № 2. – С. 4–16.

13. Никитина З. В. Экологизация сельскохозяйственного производства как фактор его устойчивого развития / З. В. Никитина // Аграрный вестник Урала. 2008.№ 9. С. 92–95.

14. Anisimov A. V. Brand anticrisis economy: Self-financing: Anisimov Beef industry, 2016, № 4.- pp. 42–43.

15. Bogdanov N. A. Many years lasting change of ecologo-hygienic condition of soils: metals in soils of surroundings of the Astrakhan gas complex // Hygiene and sanitation, 2016, 2.-V. 95 – pp. 144–149.

16. Borodin A. V. Agrarian sector in Russia under sanctions: some general and specific assessment. // Economy of agrarian and processing enterprises, 2016, 3.-V. 95 – pp. 14–22.

17. Varlamov A. A. Management of land resources.- M. Kolos, 2004. – p.521.

18. Kulikov I. Food safety in the sphere of production and consumption of fruit vegetable production // AIC: Economics, management, 2016, № 2.- pp. 4–16.

19. Zektser I. A. Ordinary underground waters at the service of population / Science and Life. 2016. № 3. pp. 50–55.

20. Nikitina Z. V. Ecologization of agricultural production as a factor its stable development. Agrarian bulletin of the Urals.- 2008, № 9.- pp. 92–95.

УДК 658.8

А. А. Крохалев, Л. Н. Пильников, С. В. Петрякова, О. С. Горбунова

АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЯ ОБЪЕМОВ РЕАЛИЗАЦИИ ГОТОВОЙ ПРОДУКЦИИ ЯЙЦА И ЯИЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург. E-mail: uprkadr@mail.ru

Аннотация. При осуществлении хозяйственной деятельности организации особое место в бухгалтерском и управленческом учете занимает отгрузка и реализация готовой продукции. Профессиональные знания в области анализа реализации готовой продукции приводят к обоснованности, своевременности и целесообразности принятия правильных управленческих решений, а также позволяют выявить потенциальные финансовые риски. В статье рассмотрен индексный и факторный анализ изменения объемов производства и реализации готовой продукции на примере птицефабрики.

Ключевые слова. Готовая продукция, анализ, индексный анализ, изменение объемов реализации готовой продукции

Введение. Имущественное положение любой организации связано с оценкой готовой продукции, отражением реальных затрат на ее производство и реализацию. Всегда был и будет актуальным процесс принятия управленческих решений на основе анализа реализации готовой продукции.

Цели. Провести анализ реализации готовой продукции на примере сельскохозяйственной организации.

Задачи:

– провести анализ реализации готовой продукции яйца и яичной продукции;

– внести предложения по решению возникших проблем с учетом требований действующего законодательства.

Материалы и методы. Исследование основано на методах сравнения и анализа.

Результаты исследования. В результате анализа реализации готовой продукции яйца и яичной продукции выяснилось, что исследуемая организация является финансово – благополучным хозяйством, на что повлияли положительно такие факторы, как повышение объёма продаж, цена реализации, а отрицательно рост себестоимости. Предложены варианты устранения затруднений в оценке данной готовой продукции.

Выводы. Материал статьи может применяться в практике организаций, реализующих готовую продукцию.

Уровни экономики, на которых проводится анализ, различны: а) макроуровень, б) микроуровень. Микроэкономический анализ проводится на уровне отдельных хозяйствующих субъектов. [7]

Деятельность сельскохозяйственных организаций направлена на увеличение объема производства, объема продаж, получение прибыли от реализации готовой продукции. Для принятия управленческих решений необходимо проводить анализ реализации готовой продукции.

В таблице 1 представлен анализ состава и динамики объемов производства продукции в натуральном выражении сельскохозяйственной организации.

Таблица 1 – Анализ состава и динамики объемов производства продукции (яйца и яичной продукции) в натуральном выражении за 2016–2018 гг.

Вид продукции	2016	2017	2018	Изменения					
				Абсолютные, (+,-)			Относительные, %		
				2017/ 2016	2018/ 2017	2018/ 2016	2017 /2016	2018/ 2017	2018/ 2016
Яйцо (240шт./24 уп.), тыс. блоков	48	98	144	50	46	96	204,1	147,0	300
Меланж, тыс. кг	614	392	880	- 222	488	266	63,8	224,5	143,3

По данным, представленным в таблице 1 можно сделать следующие выводы.

В организации наблюдается увеличение объемов производства. Наибольшее увеличение в производстве продукции яйца и яичной продукции наблюдается в 2018 году. В 2018 году было произведено яйца на 96 тыс. блоков (или на 200 %) больше, чем в 2016 году. Яичного меланжа в 2018 году было произведено на 266 тыс. кг. (на 43,3 %) большее, чем в 2016 году. Увеличение объемов производства готовой продукции (яйцо и яичной продукции) основывается на значительном увеличении продуктивности птицы с одновременным ростом ее поголовья.

Анализ динамики объемов реализации готовой продукции целесообразно провести с использованием индексного метода.

Исходные данные для проведения индексного анализа изменения объемов реализации готовой продукции (яйца и яичной продукции – меланжа) за 2016–2018 гг. представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Исходные данные для проведения индексного анализа изменения объемов реализации готовой продукции за 2016–2018 гг.

Вид продукции	Фактор «Объем реализации»		Фактор «Цена за 1 ед. объема», руб.	
	2016 г.	2018 г.	2016 г.	2018 г.
Яйцо, тыс. блоков	48	144	22464	26496
Меланж, тыс. кг	614	880	590	650

Стоимость реализованной продукции представляет собой произведение количества продукции в натуральном выражении *q* на отпускную цену единицы продукции р.

Отношение стоимости реализованной продукции 2018 года в ценах 2018 года ($\Sigma q_1 * p_1$), к стоимости реализованной продукции 2016 года в ценах 2016 года ($\Sigma q_o * p_o$) представляет собой агрегатный индекс стоимости реализованной продукции или товарооборота:

$$I_{pq} = \frac{\sum p_1 * q_1}{\sum p_0 * q_0}. \quad (1)$$

Разность числителя и знаменателя формулы (1):

$\Delta qp = \Sigma q1 * p1 - \Sigma q0 * p0$

показывает, на сколько денежных единиц (рублей) увеличилась (уменьшилась) стоимость реализованной продукции (товарооборота) в текущем периоде (в 2018 году) по сравнению с базисным периодом (2016 годом).

Применяя формулу (1) к продукции «яйцо», получаем, что общий индекс стоимости (товарооборота) по продукции «яйцо» за 2016–2018 гг. составляет:

$$I_{pq} = \frac{\sum q_{2018} * p_{2018}}{\sum q_{2016} * p_{2016}} = \frac{144 * 26496}{48 * 22464} = \frac{3815424}{1078272} = 3{,}53846153846.$$

Следовательно, в 2018 году объем реализации продукции «яйцо» в денежном выражении вырос в 3,53846153846 раза или на 2737152 (3815424 руб. – 1078272 руб.) рубля.

Указанное увеличение объема реализованной продукции (яйца) произошло под валянием двух факторов: «объем реализации» и «цена 1 ед. объема». В связи с этим представляет интерес оценка степени влияния каждого из перечисленных факторов на изменение общего объема реализованной продукции (яйца) в денежном выражении.

Для того, чтобы индекс охарактеризовал изменение только первого фактора («объем реализации»), нужно устранить в формуле (1) влияние другого фактора («цена 1 ед. объема»), зафиксировав его как в числителе, так и в знаменателе на уровне одного и того же периода. Так, если продукцию (яйцо) сравниваемых периодов оценивать по одним и тем же ценам, например, по ценам 2016 года (p_o), то такой индекс отразит изменение только одного фактора – индексируемого показателя q («объем реализации») и будет представлять собой агрегатный индекс физического объема продукции:

$$I_q = \frac{\sum q_1 * p_0}{\sum q_0 * p_0}, \quad (2)$$

где q_1, q_o – объем продукции (яйца) в натуральном выражении в 2018 и 2016 годах соответственно;

p_o – фиксированная цена (2016 года) реализации единицы объема продукции.

Абсолютное изменение физического объема продукции вычисляется как разность между числителем и знаменателем формулы (2):

$\Delta qp\ (q) = \Sigma q1 * p0 - \Sigma q0 * p0.$

Эта разность показывает, на сколько рублей изменилась стоимость реализованного объема продукции (яйца) в 2018 году по сравнению с 2016 годом в результате изменения только ее физического объема. Изменение цен в 2018 году по сравнению с 2016 годом не влияет на значение индекса.

Применяя формулу (2) к продукции «яйцо», получаем, что индекс стоимости (товарооборота) по продукции «яйцо» за 2016–2018 гг. только за счет изменения в 2018 году по сравнению с 2016 годом количества реализованного яйца составляет:

$$I_q = \frac{\sum q_{2018} * p_{2016}}{\sum q_{2016} * p_{2016}} = \frac{144 * 22464}{48 * 22464} = \frac{3234816}{1078272} = 3{,}00000000000.$$

Следовательно, в 2018 году по сравнению с 2016 годом объем реализации продукции «яйцо» в денежном выражении за счет изменения только количества реализованного яйца вырос в 3,00000000000 раза или на 2156544 (3234816 руб. – 1078272 руб.) рубля.

Для того, чтобы индекс охарактеризовал изменение только второго фактора («цена 1 ед. объема»), нужно устранить в формуле (2) влияние другого фактора («объем реализации»), зафиксировав его как в числителе, так и в знаменателе на уровне одного и того же периода. Так, если количество реализованной продукции (яйца) в физическом (натуральном) выражении для сравниваемых периодов оценивать по одному и тому же показателю, например, по объему 2018 года (q_1), то такой индекс отразит изменение только одного фактора – индексируемого показателя р («цена 1 ед. объема») и будет представлять собой агрегатный индекс цен с отчетными весами:

$$I_p = \frac{\sum q_1 * p_1}{\sum q_1 * p_0}, \quad (3)$$

где q_1 – фиксированный объем реализации продукции (яйца) 2018 года;

p_1, p_o – цена реализации единицы объема продукции (яйца) в 2018 и 2016 годах соответственно.

Абсолютное изменение физического объема продукции вычисляется как разность между числителем и знаменателем формулы (3):

$\Delta qp\ (q) = \Sigma q1 * p1 - \Sigma q1 * p0.$

Эта разность показывает, на сколько рублей изменилась стоимость реализованного объема продукции (яйца) в 2018 году по сравнению с 2016 годом в результате изменения только ее цены реализации единицы ее объема. Изменение физического объема реализации в 2018 году по сравнению с 2016 годом не влияет на значение индекса.

Применяя формулу (3) к продукции «яйцо», получаем, что индекс стоимости (товарооборота) по продукции «яйцо» за 2016–2018 гг. только за счет изменения в 2018 году по сравнению с 2016 годом цены реализации яйца составляет:

$$I_p = \frac{\sum q_{2018} * p_{2018}}{\sum q_{2018} * p_{2016}} = \frac{144 * 26496}{144 * 22464} = \frac{3815424}{3234816} = 1{,}17948717948.$$

Следовательно, в 2018 году по сравнению с 2016 годом объем реализации продукции «яйцо» в денежном выражении за счет изменения только цены реализации яйца вырос в 1,17948717948 раза или на 580608 (3815424 руб. – 3234816 руб.) рубля.

Проверяя выполненные расчеты, получаем, что в 2018 году по сравнению с 2016 годом объем реализации продукции «яйцо» в денежном выражении в целом вырос на 2737152 рубля, в том числе за счет увеличения объема реализации рост товарооборота по продукции «яйцо» составил 2156544 рубля и за счет увеличения отпускных цен рост товарооборота по продукции «яйцо» составил 580608 рублей.

Сумма влияние факторов на изменение результирующего показателя также дает 2737152 (2156544 руб. + 580608 руб.) рубля.

Применяя формулу (1) к продукции «меланж», получаем, что общий индекс стоимости (товарооборота) по продукции «меланж» за 2016–2018 гг. составляет:

$$I_{pq} = \frac{\sum q_{2018} * p_{2018}}{\sum q_{2016} * p_{2016}} = \frac{880 * 650}{614 * 590} = \frac{572000}{362260} = 1{,}57897642577.$$

Следовательно, в 2018 году объем реализации продукции «меланж» в денежном выражении вырос в 1,57897642577 раза или на 209740 (572000 руб. – 362260 руб.) рублей.

Применяя формулу (2) к продукции «меланж», получаем, что индекс стоимости (товарооборота) по продукции «меланж» за 2016–2018 гг. только за счет изменения в 2018 году по сравнению с 2016 годом количества реализованного меланжа составляет:

$$I_q = \frac{\sum q_{2018} * p_{2016}}{\sum q_{2016} * p_{2016}} = \frac{880 * 590}{614 * 590} = \frac{519200}{362260} = 1{,}4332247557.$$

Следовательно, в 2018 году по сравнению с 2016 годом объем реализации продукции «меланж» в денежном выражении за счет изменения только количества реализованного яйца вырос в 1,4332247557 раза или на 156940 (519200 руб. – 362260 руб.) рублей.

Применяя формулу (3) к продукции «меланж», получаем, что индекс стоимости (товарооборота) по продукции «меланж» за 2016–2018 гг. только за счет изменения в 2018 году по сравнению с 2016 годом цены реализации яйца составляет:

$$I_p = \frac{\sum q_{2018} * p_{2018}}{\sum q_{2018} * p_{2016}} = \frac{880 * 650}{880 * 590} = \frac{572000}{519200} = 1{,}10169491525.$$

Следовательно, в 2018 году по сравнению с 2016 годом объем реализации продукции «меланж» в денежном выражении за счет изменения только цены реализации меланжа вырос в 1,10169491525 раза или на 52800 (572000 руб. – 519200 руб.) рублей.

Проверяя выполненные расчеты, получаем, что в 2018 году по сравнению с 2016 годом объем реализации продукции «меланж» в денежном выражении в целом вырос на 209740 рублей, в том числе за счет увеличения объема реализации рост товарооборота по продукции «меланж» составил 156940 рублей и за счет увеличения отпускных цен рост товарооборота по продукции «меланж» составил 52800 рублей.

Сумма влияние факторов на изменение результирующего показателя также дает 209740 (156940 руб. + 52800 руб.) рубля.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019)
2. О бухгалтерском учете: Федеральный закон Российской Федерации от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ (ред. от 26.07.2019)
3. Приказ Минфина России от 29.07.1998 N 34н «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в РФ» (в ред. от 11.04.2018).
4. Белова М. В. Оценка незавершенного производства и готовой продукции в системе бухгалтерского учета // Сфера услуг: инновации и качество. 2016. N 22. С. 4.
5. Кот Е. М., Пильникова И. Ф., Корнякова Т. В. Особенности бухгалтерского и налогового учета готовой продукции //В сборнике: Теория и практика управления сельским хозяйством Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения доктора экономических наук, профессора А. Л. Пустуева. 2019. С. 104–110.
6. Пильникова И. Ф., Сабурова Л. В., Белова К. А. Аудит учета готовой продукции на примере сельскохозяйственной организации // В сборнике: Экономика: современные проблемы и развитие Материалы региональной научно-практической конференции «Бухгалтерский учет, анализ и аудит: современные проблемы и развитие». 2019. С. 211–214.
7. Шарапова В. М., Горбунова О. С., Пильникова И. Ф. Экономический анализ в системе управления организацией // Актуальные вопросы современной экономики. 2019. № 6–1. С. 25–30.

УДК 339.03

Т. И. Кружкова, А. В. Фетисова, Е. Е. Рева

ЛОГИСТИКА ТОВАРОВ АПК НА ПРИМЕРЕ ООО «СДЭК»

Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург. E-mail: victorovna_eburg@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется состояние развития предприятия по расширению деятельности сельскохозяйственной логистики и ее перспективы. Дается прогнозирование спроса и предложения как стратегия развития предприятия. Рассматриваются особенности продвижения экологически чистой продукции от места производства до конечного потребителя.

Ключевые слова: логистика, сельскохозяйственная логистика, спрос и предложение, логистическая инфраструктура

Введение. Желание производителей товаров максимально быстро передать товар покупателю, удовлетворить его потребности и при этом сократить или снизить финансовые и временные затраты обуславливает интерес к логистике как к инструменту достижения поставленных целей. Именно логистика признана как самый эффективный способ повышения эффективности процессов закупки, транспортировки и даже хранения (для последующей передачи посредникам) во всех областях человеческой, производственной, предпринимательской деятельности, в том числе и в сельском хозяйстве.

Цель. Выявить особенности сельскохозяйственной логистики на примере действующей организации и ее перспективы, а также рассмотреть особенности продвижения экологически чистой продукции от места производства до конечного потребителя.

Задачи. Для решения вышеуказанной цели следует рассмотреть существующие проблемы в деятельности логистической организации, основные её составляющие, особенности продвижения экологически чистой продукции от места производства до конечного потребителя.

Методы. Для решения поставленных задач были использованы теоретические методы: изучение, анализ и обобщение научно-методической литературы и нормативно-правовых актов по данной проблеме.

Один из двигателей бизнеса как логистических услуг, так и любых других, присутствие спроса и предложения на рынке услуг. Как правило, «приход» денежных средств обеспечивается продажей услуг, а расход средств связан с заработной платой, налогами, закупкой следующей партии товаров для продажи или сырья для производства или оказания услуг.

Таким образом, финансы предприятия вряд ли способны нормально функционировать без наличия актуального спроса и предложения на рынке на те, или иные товары.

Спрос – это поведение потенциальных и фактических покупателей экономических благ, представленное на рынке потребностью в товарах и услугах, ограниченной действующими ценами и платежеспособностью покупателей.

Спрос покупателей на услуги и товары формируется под влиянием потребностей, которые весьма индивидуальны. В виду того, что современные тенденции жизни стимулируют население вести здоровый образ жизни, а государство, посредством нормативно-правовой базы стремится развивать АПК, то повышается и спрос на органические сельскохозяйственные продукты.

Рассмотрим логистическую деятельность и ее взаимосвязь со спросом и предложением товаров и услуг на рынке на примере ООО «СДЭК». Первое что нужно сказать, как расшифровывается «СДЭК» – это Служба Доставки Экспресс Курьер, и самое главное отличие от других транспортных компаний, что в первую очередь это курьерская служба доставки, это и есть концепция компании, её отличие от конкурентов. С таким отличием компания становится конкурентоспособна перед другими и занимает свою нишу в логистической сфере и имеет свой круг клиентов.

Состояние рынка логистических услуг по видам услуг за 2010–2018 года показывает, что основная доля приходится на такие виды услуг как грузоперевозки, складирование и дистрибуция, экспедиторские услуги. Причем произошло снижение к востребованности грузоперевозок с 2010 по 2018 почти в три раза, а, например, востребованность складирования и дистрибуции возросла, более чем в 10 раз. Поэтому, можно сделать вывод, что наступает перераспределение приоритетов на услуги, поэтому логистическим компаниям нужно быстро адаптироваться к новому потоку спроса на услуги и товары, которые ранее не были популярны, например, органические сельскохозяйственные товары, которые требуют быстрой и бережной доставки и могут реализоваться населению и через развитые сейчас интернет магазины.

На рынке происходит увеличение роли Интернет-торговли, и чтобы успешно работал рассматриваемый вид бизнеса, в том числе и с электронными площадками, нужна интеграция с ними, нужны единые IT-решения. Без IT-платформы реализовывать проекты в области логистики в дальнейшем будет невозможно.

Поэтому стратегический упор компании должен быть направлен в данный сектор деятельности, а так же инвестиции, развитие, и обучение кадров IT-технологий должно быть на высоком уровне.

Главная цель логистической компании – стать универсальным логистическим оператором, откли-

кающимся на современные тенденции на различных рынках, в том числе и сельскохозяйственных.

Основной источник роста логистического бизнеса, это рост электронной коммерции. Основную долю портфеля логистической компании занимают интернет-магазины. Интернет-продвижение органической продукции обосновывает повышение спроса на неё, а значит и требования к логистическому предприятию и его желание расширять возможности и географию продаж.

Давайте разберем главную цель – как стать универсальным логистическим оператором по поставкам сельскохозяйственной органической продукции.

В первую очередь нужно разрабатывать интегрированные логистические решения, когда логистическая компания полностью замыкает операционную платформу на себя, то есть все что нужно сделать интернет магазину, это передать в online-режиме заказ покупателя логистической компании.

Далее, на прямую, через интегрированную IT-платформу заказ поступает на склад логистической компании, где хранятся товарные запасы данного клиента (интернет-магазина). Логистическая компания сама формирует, и укомплектовывает заказ согласно той информации, которую она получила, далее происходит отгрузка и доставка до филиала в регионе. Следующим этапом товары расформировываются, и торговый представитель логистической компании доставляет его до покупателя. Торговый представитель (курьер) должен проходить обучение, уметь помочь с выбором и проконсультировать покупателя по донному товару.

Далее покупатель оплачивает товар, после чего эти деньги через логистическую компанию, передаются обратно к клиенту (интернет магазину).

И так, таким образом, полностью логистический цикл, целиком, компания берет на себя.

Когда компания интегрируется с точки зрения IT-технологий, телефонии, клиентского сервиса, и курьер логистической компании становится торговым представителем бренда той или иной компании для конечного клиента, логистическая компания перестает быть подрядчиком, а становится партнером.

Так же для достижения успехов в данном бизнесе логистическим компаниям необходимо переходить от централизации к межрегиональности.

Для этого необходимо менять логистический поток. Наша страна обладает огромной географией и весь логистический рынок развивался таким образом, что все потоки концентрировались вокруг Москвы, дальше здесь проходила «перевалка» каких-либо отправлений или грузов, и только после этого заказ отправлялся дальше.

Для клиентов очень важны возникновения новых логистических магистралей регион – регион, в том числе, чтобы обмениваться сельскохозяйственной продукций и тем, чтобы не гонять грузовые потоки через крупные города, затрачивая лишнее время при наличии скоропортящейся или требующей бережного обращения продукции.

Для реализации стратегии нужно усовершенствование основных направлений и инвестиции: открытие новых производственных площадей для сельскохозяйственной продукции; приобретение операционного оборудования; модернизация IT-платформы; кадровое укрепление.

Выводы. Подводя итог, отметим, что в наше время актуально развитие Интернет-торговли и развитие трендов по активизации здорового образа жизни и, как следствие, продвижения органической сельскохозяйственной продукции на потребительский рынок. Поэтому и упор логистической компаний должен приходится на это направление, как на перспективное.

Библиографический список

1. Гуськов А. И. Инструментарий продвижения органической продукции на европейский рынок: опыт и перспективы для России // Управление экономическими системами. Электронный научный журнал, 12.12.2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.uecs.ru/marketing/item/2614–2013–12–12–10–19–08

2. Пономаренко Е. В., Исаева В. А. Управленческая экономика: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: urait.ru›uploads/pdf_review/978–5–9916–6678–7.pdf.

3. Исследование рынка экспресс-доставки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.shopolog.ru

4. Финансы предприятий и организаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://globuss24.ru/doc/finansy-predpriatii-i-organizacii

УДК 338.242.2

Т. И. Кружкова, О. С. Гильмитдинова, О. А. Рущицкая, А. В. Ручкин

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург. E-mail: rustale@yandex.ru

Аннотация. Конкурентоспособность можно оценить только в пределах группы предприятий, производящих одинаковые товары. Существует множество методов исследования конкурентоспособности, например: модель Бостонской консультативной группы; модель М. Портера; метод анализа GAP; метод McKinsey; метод LOTS; метод изучения профиля объекта; ситуационный анализ (SWOT-анализ); PEST анализ, метод экспертной оценки; финансово-экономический способ.

Ключевые слова: конкурентные преимущества, конкуренция, конкурентоспособность

Основной характеристикой предприятия с точки зрения конкуренции является его конкурентоспособность. Конкуренция вынуждает постоянно и активно следить за динамикой спроса и предложения, изменением стоимости расходных материалов, а также повышать качество реализуемых товаров или предоставляемых услуг, повышать их конкурентоспособность, скрытые возможности и потенциальные угрозы. Все это в конечном итоге дает возможность эффективно планировать и развивать деятельность предприятия на основе конкурентных преимуществ.

Высокий уровень конкурентоспособности предприятия свидетельствует об эффективности его хозяйственной деятельности, гибкости в адаптации к изменениям внешнеэкономической среды, высоком уровне качества продукции и адекватной ценовой политике.

Также конкурентоспособность определяет способность предприятия к выживанию и успех финансовой деятельности в текущей экономической среде. Все это в конечном итоге также дает возможность эффективно планировать и развивать деятельность предприятия на основе конкурентных преимуществ.

По определению авторов, конкуренция – это экономическая конкуренция производителей однотипной продукции на рынке для привлечения большего количества клиентов и получения максимального дохода в краткосрочной или долгосрочной перспективе [2, с. 46]. Конкуренция может быть как прямой, так и косвенной, и она может быть связана с ценой, качеством, маркетингом и т.д. Она является важным механизмом регулирования рынка и может приводить к повышению качества товаров и услуг, а также к снижению цен для потребителей.

Конкурентоспособность в переводе с латинского означает конкуренция, борьба за достижение наилучших результатов [5, с. 626]. Также это способность компании, организации или страны выживать и развиваться на рынке благодаря своим ресурсам и компетенциям. Она может включать в себя эффективность производства, качество продукции и услуг, инновационность, эффективность маркетинга и продаж, а также финансовую стабильность и доступность ресурсов. Конкурентоспособность играет ключевую роль в экономическом развитии и может определять успех или неудачу компании в долгосрочной перспективе.

Создание механизма оценки конкурентоспособности и формирование конкурентоспособных преимуществ предприятия является обязательным условием для его выживания на рынке. Единого метода оценки конкурентоспособности, который считался бы лучшим во всех ситуациях нет. В зависимости от области применения и целей оценки, могут использоваться различные методы. Но можно выделить некоторые из самых распространенных методов: Модель Бостонской консультативной группы, модель М. Портера, метод анализа GAP «Метод McKinsey», метод LOTS, методика изучения профиля объекта, ситуационный анализ (SWOT-анализ), PEST анализ, метод экспертной оценки, финансово-экономический метод. Каждый из этих методов имеет свои достоинства и недостатки, поэтому исследователю необходимо сравнить преимущества, которые он может получить, используя тот или иной метод исследования.

Рассмотрим показатели, которые необходимы для анализа конкурентоспособности [4, с. 2]:

1. Финансовые показатели: доход, прибыль, рентабельность, доходность капитала, показатели ликвидности и денежной простоты;
2. Показатели рынка: доля рынка, спрос, конкуренция на рынке, тенденции и изменения на рынке;
3. Операционные показатели: эффективность производства, скорость и эффективность доставки, качество продукции и услуг, уровень инноваций.

Набор показателей может отличаться в зависимости от используемой методологии. В современной науке есть шесть основных подходов к определению конкурентоспособности [1, с. 77]:

1. Фиксированный подход заключается в оценке конкурентоспособности на основе фиксированных стандартов и критериев, в то время как компаративный подход заключается в сравнении с конкурентами.
2. Компаративный подход заключается в сравнении с конкурентами, используя те же самые критерии.
3. Ресурсно-ориентированный подход: оценка конкурентоспособности на основе наличия и качества ресурсов компании.
4. Результат-ориентированный подход: оценка конкурентоспособности на основе достижения результатов и доходности компании.

5. Системный подход: оценка конкурентоспособности как состояния и динамики систем, включая экономическую, социальную и экологическую.

6. Инновационный подход: оценка конкурентоспособности на основе способности компании внедрять инновации.

7. Стратегический подход: оценка конкурентоспособности на основе стратегической позиции компании на рынке и ее капитализации.

8. Подход конкурентной преимуществ: оценка конкурентоспособности на основе ключевых конкурентных преимуществ компании.

9. Подход к комплексной оценке: оценка конкурентоспособности на основе комбинации различных методов и показателей.

Общим для всех подходов к определению конкурентоспособности является то, что они нацелены на определение способности компании сохранять и улучшать свою позицию на рынке.

Труднее всего оценить уровень конкурентоспособности, то есть выявить конкурентное преимущество предприятия над другими на рынке. Уровень конкурентного преимущества следует оценивать в отношении соответствующей ведущей организации в соотстветвующем сегменте рынка. При определенных требованиях (идентичность фаз жизненного цикла, идентичность характера, удовлетворяющего потребности и т. п.), уровень конкурентного преимущества можно оценить как коэффициент от уровня рентабельности производства этой фирмы по сравнению с таким же показателем проводящей фирмы, рассчитанная на определенную перспективу [4, с. 3].

Конкурентное преимущество – это уровень эффективности использования всех видов ресурсов, доступных фирме. Конкурентные преимущества являются результатом комбинации различных факторов, включая ресурсы, капитал, технологии, специализацию, знания и опыт, бизнес-модель и стратегию. Они могут быть как краткосрочными, так и долгосрочными, меняться в зависимости от изменений на рынке и в окружающей среде. Помимо того, что они являются результатом комбинации факторов, конкурентные преимущества должны быть постоянно оцениваемы и совершенствуемы для сохранения конкурентной позиции на рынке. Для того чтобы подчеркнуть особенности формирования и управления конкурентоспособными преимущества, на которых необходимо сосредоточиться больше, чтобы более разумно подойти к поиску источников их формирования [4, с. 4].

Источники формирования конкурентных преимуществ могут быть различными и зависят от отрасли, рынка и компании. Некоторые из основных источников конкурентных преимуществ:

1. Технологическое превосходство: использование современных технологий и оборудования может позволить компании производить товары или услуги быстрее или качественнее, чем конкуренты.

2. Инновации: разработка новых продуктов или услуг, улучшение существующих или изменение бизнес-модели может дать компании конкурентное преимущество.

3. Бренд и маркетинг: создание сильного бренда и эффективная рекламная кампания могут увеличить доверие и лояльность клиентов к компании и ее продуктам.

4. Складской запас и логистика: эффективное управление складским запасом и логистикой может позволить компании обеспечить быстрое и своевременное поставку товаров и услуг клиентам.

5. Локация и инфраструктура: наличие доступа к ресурсам, таким как сырье, транспорт и рабочая сила и инфраструктуре – транспортные сооружения, коммуникационные сети и доступ к энергоресурсам.

6. Управленческое качество: эффективное управление и организация работы компании может позволить ей быстро реагировать на изменения на рынке и быстро принимать решения.

7. Знания и опыт: иметь опыт и знания в определенной отрасли или на определенном рынке может дать компании конкурентное преимущество в понимании и обслуживании клиентов.

8. Сеть дистрибьюторов и партнеров: широкая сеть дистрибьюторов и партнеров может позволить компании быстро расширять рынок и достигать большего количества клиентов и др.

Таким образом, конкурентоспособность предприятия в наше время является очень актуальным и вызывает необходимость поиска новых путей увеличения конкурентных преимуществ предприятия. Важно учитывать сильные и слабые стороны, скрытые возможности. и потенциальные угрозы предприятия, результаты производства и сбыта предприятия при оценке конкурентоспособности предприятия. Это в конечном итоге делает возможным эффективное планирование и разработку деятельность предприятия, исходя из конкурентных преимуществ, в результате чего можно эффективно планировать и развивать деятельность.

Библиографический список

1. Бабанов А. Б. Современное понимание и значение конкурентоспособности предприятия // Молодой ученый. 2022. № 1 (396). С. 75–79.

2. Бондаренко А. А. Методический подход к оценке конкурентоспособности организации, опираясь на конкурентные преимущества // Вестник науки. 2020. № 11 (32). С. 46–52.

3. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов. М.: Альпина Паблишер, 2018. 263с.

4. Фомченкова Л. В., Крупенькина В. С. Оценка конкурентоспособности организации в системе «Потенциал – конкурентное преимущество – конкурентоспособность» // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. № 12–2. С. 1–4.

5. Фудина Е. В. Инструменты и методы оценки конкурентоспособности организации // Московский экономический журнал. 2019. № 12. С. 625–634.

УДК 63-05

Т. И. Кружкова, О. А. Рущицкая, А. В. Ручкин

ТРЕНДЫ В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В АПК

Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург, E-mail: rustale@yandex.ru

Аннотация. В статье проанализированы проблемы развития социально-трудовых отношений в сельском хозяйстве. Проведен сравнительный анализ заработной платы работников АПК и других сфер экономики. Выявлено негативное влияние разницы в оплате труда на конкурентоспособность и эффективность развития аграрного сектора экономики.

Ключевые слова: конкурентный потенциал, заработная плата, сельское хозяйство, потребительские кооперативы, фермерские хозяйства

Проблема исследования социально-трудовых отношений находится на стыке многих наук: экономики, социологии, менеджмента. В аграрной сфере экономики в настоящее время недостаточно учитываются администрацией интересы населения сельских территорий, т. е. «чувство хозяина». К примеру, в 2022 году в Свердловской области процент заработной платы работников АПК составлял 19,7 от общей суммы оплаты труда по экономике в субъекте, а по РФ – 4,6 %[1]. В 2021 г. в Уральском Федеральном округе среднемесячная заработная плата составляла 59803.6 руб., а у работников сферы АПК – 34139,4 руб. [2]. В целях повышения заинтересованности производителей сельского хозяйства в результатах труда необходимо совершенствовать систему ценообразования и развивать кооперацию фермерских хозяйств. В региональной экономике еще в период перехода к рынку сложилась диспропорция в системе оплаты труда между промышленностью и сельским хозяйством. Агропромышленный комплекс – это сложная система, в которой является сельскохозяйственное производство. Разница в оплате труда городской и сельской рабочей силы, а также на промышленную и сельхозпродукцию, рост рисков производства сельскохозяйственной продукции привели к ряду негативных последствий, выражающихся: в оттоке работников села в город, падении престижа сельскохозяйственных профессий и др.

Исторический опыт развития экономики показал, что еще в 1933 году на данную проблему обратило внимание правительство США. Это был период «великой депрессии» и для вывода из кризиса сельского хозяйства в стране был принят закон о регулировании сельского хозяйства, в котором было дано понятие «ценового паритета», то есть равенства обменных отношений между сельским хозяйством и промышленностью. Размер заработной платы сельскохозяйственных работников должен быть эквивалентен оплате промышленных рабочих. В тоже время следует отметить, что в России до настоящего времени сохраняется значительный разрыв в заработной плате работников селе и города, хотя интенсивность труда сельскохозяйственных работников значительно выше. Этот факт оказывает негативное влияние на конкурентоспособность предприятий АПК в сравнении с другими сферами экономики. Кроме того разница в оплате труда в аграрном и индустриальном секторах экономики оказывает негативное влияние на уровень потребления населения сельской местности и качество их жизни. Также имеет место отличие правового регулирования трудовых отношений на предприятиях АПК от других отраслей экономики. Это обусловлено спецификой сельскохозяйственного производства, зависимостью от природно-климатических условий и разными организационно-правовыми формами сельхозпредприятий. Для аграрного сектора экономики характерны специфические формы организации труда, его учета, оплаты и охраны труда. Следует отметить, что в настоящее время ситуация постепенно улучшается в связи с расширением мер государственной поддержки производителей сельскохозяйственной продукции.

Значительное внимание в условиях санкций со стороны США и стран Западной Европы необходимо уделить совершенствованию характера и форм социально-трудовых отношений в АПК на региональном уровне. На текущий момент, по данным Министерства агропромышленного комплекса и потребительского рынка Свердловской области, в агропромышленном комплексе региона насчитывается примерно 300 сельскохозяйственных организаций, около 800 крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей и более 443,3 тысяч граждан, ведущих личные подсобные хозяйства и индивидуальные хозяйства. Сельскохозяйственные производители специализируются, в основном, на производстве молока, мяса, яйца, картофеля, овощей и фуражного зерна. Для сравнения, в 2019 году произведено продукции на 92 млрд руб., из которых 37 млрд руб. приходится на продукцию растениеводства и 55 млрд руб. на продукцию животноводства. То есть отмечается снижение объёмов производства растительных продуктов, тогда как производство животноводческой продукции, несколько менее зависимое от погодных условий, даже выросло [3].

В большинстве регионов производители сельскохозяйственной продукции поставляют ее на перерабатывающие предприятия. Они не имеют прочных связей с рынками и практически не занимаются реализацией произведенной продукции. Широкая сеть посреднических организаций приводит к сокраще-

нию прибыли производителей сельскохозяйственной продукции, к росту цен на нее, а также гибели части урожая. Это приводит к перекосу социально-трудовых отношений. Решение указанных проблем возможно в результате создания эффективной организации сбыта сельскохозяйственной продукции самими товаропроизводителями. Еще в 20-е гг. XX века в нашей стране создавались потребительские кооперативы, способствовавшие развитию сельского хозяйства. Возможно опыт деятельности подобных организаций можно использовать и сегодня. Это позволит работникам АПКП повысить собственный конкурентный потенциал, снизить риски и обеспечить население нашей страны качественной продукцией по доступным ценам.

По мнению авторов, перспективы аграрного сектора связаны также с развитием кооперации фермерских хозяйств. Как уже отмечалось выше в Уральском регионе численность таких хозяйств довольно значительная. Развитие кооперации между фермерскими хозяйствами создает благоприятные условия для более рационального использования сельскохозяйственной техники, организации сбыта продукции. В результате это позволит улучшить социально-трудовые отношения, развивать новые технологии в управлении человеческими ресурсами и более эффективно использовать рабочую силу. Кооперация фермерских хозяйств может позволить использовать дорогую технику и технологии на договорной основе, а не приобретать их в собственность.

К примеру, использование аутсорсинга, позволяющего передавать сторонней организации или физическому лицу какой либо непрофильной функции поможет крестьянским (фермерским) хозяйствам оптимизировать свою кадровую политику и повысить свой конкурентный потенциал. Так как при аутсорсинге некоторые специалисты работают в штате компании-исполнителя, что позволяет фермерским хозяйствам не нести дополнительных расходов. Это в свою очередь способствует повышению эффективности социально-трудовых отношений и сокращению трансакционных затрат в фермерских хозяйствах. Применение аутсорсинга позволяет не только вести бухучета и расчет налогов, но и решать вопросы найма работников, транспортного обслуживания и др.

Наряду с аутсорсингом, фермерским хозяйствам целесообразно применять аутстаффинг, который включает в себя комплекс мер по оптимизации хозяйственной деятельности, способствуя минимизации рисков и издержек.

Таким образом, отставание в уровне и эффективности развития социально-трудовых отношений на предприятиях регионального АПК от аналогичных отношений в промышленности или сфере услуг, недостаточное применение новых технологий в области организации труда тормозит рост конкурентоспособности предприятий агропромышленного комплекса.

Библиографический список

1. Профсоюз работников агропромышленного комплекса Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: profagro.ru (дата обращения 07.02.2023)

2. Бухгалтерский учет, налогообложение, аудит в РФ [Электронный ресурс]. URL: https://www.audit-it.ru/ (дата обращения 07.02.2023)

3. Инвестиционный портал Свердловской области [Электронный ресурс]. URL https://invest-in-ural.ru/ (дата обращения 07.02.2023)

УДК 631.15

Т. И. Кружкова, О. А. Рущицкая, А. В. Ручкин

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ЛОГИСТИКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург. E-mail: rustale@yandex.ru

Аннотация. В условиях изменения транспортно-логистических потоков очень важно учитывать потребность в создании и развитии короткого плеча для сельскохозяйственной продукции. Особые условия хранения и транспортировки предполагают поиск новых организационных решений, направленных как на сокращение затрат, так и на переориентацию на новые рынки.

Ключевые слова: логистика, продукция, сельское хозяйство

На современном этапе, в условиях принятия девятого пакета санкций, важнейшей задачей в области сельского хозяйства России является обеспечение качественно нового уровня населения местной продукцией.

Решение правительства об импортозамещении способствовало организации в регионах страны сельскохозяйственных ярмарок, разного рода выставок продукции фермеров и других мероприятий сбыта сельскохозяйственной продукции. Старые логистические системы, ориентированные на связи со странами Западной Европы из-за санкций были утеряны и проблема логистики обострилась. В тоже время сохраняются и другие проблемы в развитии сельского хозяйства России. Однако многие специалисты считают, что в настоящее время более широкое использование логистического подхода в АПК, отказ от неэффективных логистических операций может позволить более быстрое и положительное решение ключевых задач отрасли, значительно сократив затраты. Поиск и применение инновационных логистических маршрутов позволит создать благоприятные условия для развития сельского хозяйства в регионах и в целом в стране.

По мнению Косторного И. Ю. «решить данный вопрос, помогла бы грамотная система логистическо-распределительных центров, призванных осуществлять контроль за сбытом продукции, распределения её между поставщиками и покупателями, ясно отслеживая спрос и потребность в том или ином продукте. На их базе можно расположить цеха первичной переработки продукции, что на много облегчит задачу производителям» [1].

Организация логистическо-распределительных центров должна учитывать специфику аграрного сектора экономики России, выражающуюся в отсутствие баланса производственной и перерабатывающей сфер.

На производственных предприятиях в настоящее время выпускается свыше 60 % всей продукции АПК и размещается на них примерно 67 % всех основных производственных фондов [2].

Данный факт свидетельствует о том, что существующие логистические связи в сельском хозяйстве недостаточно эффективны. Анализ логистических операций в ряде регионов позволил выявить общие недостатки в технологических процессах производства, переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции:

– довольно часто применяются старые технологии выращивания и уборки продукции;

– применяемые сельскохозяйственные машины далеко не всегда соответствуют современным требованиям;

– многие сельскохозяйственные предприятия имеют необоснованно высокие затраты топлива и энергии на сушку зерна;

– способы хранения произведенной продукции не всегда эффективны.

Отмеченные выше недостатки приводят к значительным потерям сельскохозяйственной продукции. Согласно статистическим данным в 2021 году неудовлетворительные условия хранения зерна привели к потерям в размере 35 %, а общие потери произведенной сельскохозяйственной продукции ежегодно составляют примерно 10–12 млн тонн, т. е. более 40 млрд руб. Одной из причин высоких потерь продукции является недостаточное количество перерабатывающих предприятий в аграрном секторе экономики. При этом сельхозпроизводители несут большие потери не только в период сбора урожаю, но и во время транспортировки и хранения.

К примеру, в отличие от России, в США, Китай и ряде развитых стран Западной Европы на долю перерабатывающей промышленности приходится – 75 %.

Другой причиной высоких потерь продукции сельского хозяйства является огромная территория России, что приводит к большой удаленности производственных предприятий от центров сбыта продукции сельского хозяйства. Потери зерна могут доходить до 26 долларов за тонну.

Негативным фактором в сельском хозяйстве является низкий уровень развития современных электронных систем, что не позволяет обеспечить логистику новыми технологиями. Решение этой задачи позволит:

1. Расширить выпуск современной упаковки для продукции сельского хозяйства, что повысит ее конкурентоспособность на рынке.

2. Обеспечить складские помещения современным оборудованием по переработке продукции и автоматизировать значительную часть складских работ.

3. Оптимизировать центры распределения сельхозпродукции.

4. Построить новые элеваторы, предназначенные для длительного хранения зерна.

Как уже отмечалось выше, что в связи со значительной удаленностью мест переработки сельскохозяйственной продукции от производственной базы расходы и потери увеличиваются. С целью их сокращения можно разработать детализацию логистических систем с учетом специфики деятельности предприятий животноводства, растениеводства, птицеводства и др.

Разработка таких логистических связей должна проводиться на основе знаний особенностей развития сельского хозяйства в конкретных регионах и предприятиях АПК. При этом основное внимание необходимо уделить оптимизации внутренних потоков, учитывающих все факторы, влияющие на доставку семян, горюче-смазочных материалов на поля, перемещение тракторов и комбайнов по полю, транспортировку готовой продукции на склады [3].

Организация новых логистических систем также требует учета специфики сбыта готовой продукции, произведенной в крестьянско-фермерских хозяйствах. Фермеры самостоятельно ведут поиски реализации произведенной продукции, не учитывают многие риски, не ведут маркетинговые исследования. Повысить эффективность деятельности фермеров, снизить затраты и увеличить доходность возможно путем создания централизованной системы сбора готовой продукции и транспортировки ее в места хранения либо на перерабатывающие предприятия.

Таким образом, открытие логистических центров и развитие внутренних перевозок в России должно проводиться с учетом различных типов агропредприятий. Крестьянско-фермерские хозяйства во всех регионах работают на земле, находящихся в их собственности или арендуют землю, что значительно снижает транспортные расходы. Крупные предприятия, представляющие собой объединения нескольких физических или юридических лиц или капиталов чаще всего от пашен и пастбищ. Это оказывает негативное воздействие на внутренние логистические потоки. Такие предприятия должны выбирать сферу деятельности и вид производимой продукции в зависимости от транспортной доступности, рынка сбыта, удаленности от поставщиков техники и целесообразности переработки произведенной продукции в конкретном регионе. Лучше всего такие предприятия должны размещаться вблизи крупных городов.

Итак, развитие и совершенствование новых логистических схем в сельском хозяйстве позволит значительно снизить себестоимость сельскохозяйственной продукции и повысить рентабельность агропромышленного комплекса России.

Благодарности. Исследование проводилось при финансовой поддержке Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, тема «Концепция формирования, развития и функционирования продовольственного рынка сельскохозяйственной органической продукции (на примере Уральского региона)».

Библиографический список

1. Косторный И. Ю. Логистика сельского хозяйства России, проблемы и перспективы развития [Электронный ресурс] // Научная Идея. 2019. № 1(7). URL: http://www.nauch-idea.ru/index.php/arkhiv/14–1–7/117-logistika-selskogo-khozyajstva-rossii-problemy-i-perspektivy-razvitiya (дата обращения 13.12.2022).

2. Носов А. Л. Роль логистики в отраслях сельского хозяйства страны // Инновационное развитие экономики. 2021. № 1(61). С. 92–98. DOI 10.51832/2223–7984_2021_1_92.

3. Громченко А. А. Современная логистика сельского хозяйства // Студенческая наука – взгляд в будущее: Материалы XVI Всероссийской студенческой научной конференции, Красноярск, 24–26 марта 2021 года. Том Часть 3. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2021. С. 196–198.

УДК 330.1

В. Н. Лавров[1], В. В. Егоров[2], А. В. Фетисова[1]

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС ПО СТРУКТУРЕ, РОЛИ В ЭКОНОМИКЕ И ПОЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

[1] Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург
[2] Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург. E-mail: victorovna_eburg@mail.ru

Аннотация. В статье дана попытка научно и практически (гносеологически и онтологически) обосновать, аргументировать необходимость применения метода кадастровой оценки земельных ресурсов, который используется и эксплуатируется в сельскохозяйственных целях в растениеводстве и животноводстве. В то время как определенные площади и участки земли, арендуемые и покупаемые в несельскохозяйственных целях должны оцениваться методами сравнения, методами подоходной стоимости, то есть методами рыночной денежной оценки.

Ключевые слова: почвозащитные и растениозащитные мероприятия, сокращение посредников при реализации сельхозпродуктов, натурально- экологическая продукция, кадровый «голод»: «патерналистская» политика государства в АПК. Кооперация и потребкооперация. Инфраструктурная система сохранения результатов урожая. Производственная, транспортная, складская и маркетинговая логистика в аграрно-промышленном комплексе регионов Российской Федерации

Введение. Структура аграрно-промышленного комплекса в регионах России требует дальнейшего совершенствования. Несмотря на определенные правовые и экономико-протекционистские мероприятия, начиная после прихода к власти В. В. Путина, десятки тысяч мини-фермеров остались без государственной налогово-кредитной поддержки. На практике основная инвестиционная и финансовая помощь коснулась лишь крупных фермерских хозяйств районов, специализирующихся в сфере данного кластера.

Цель данной авторской статьи заключается в определении путей совершенствования структуры агропромышленного комплекса.

Научная новизна темы данной статьи заключается в том, что АПК сегодня является важной точкой экономического роста и зоной особого (льготного) развития. Два метода экономической оценки земельных участков до сих пор вызывают дискуссии у теоретиков и практиков, имеющих отношение к инжинирингу поземельных отношений. На практике рыночная оценка земли намного превышает кадастровую оценку определенных земельных участков.

Основными методами исследования были аналитико-синтетическое обоснование, метод изолирующих абстракций (допущения), метод восхождения от конкретного к абстрактному, метод единства исторического и логического, методы математико-экономического моделирования, методы сочетания индукции и дедукции, методы стимулирования, метод структуризации целей, метод прогнозирования, метод дисконтирования, метод управления по целям, методы политико-экономического обоснования сущности и цели поземельных отношений.

Самая большая проблема успешного развития АПК – это низкие закупочные цены для непосредственных производителей продуктов питания и высокие розничные цены для конечных потребителей. Первые продают (сдают) мясо, молоко, зерновые продукты, фрукты и овощи, чаще всего по себестоимости, а разность оптовых и розничных цен в виде дохода и прибыли присваивают посредники и владельцы сетевой торговли. Такая ситуация очень сильно напоминает механизм под названием «ножницы цен» система типичная для Советской России в период начала индустриализации. Отличие состоит лишь в том, что тогда разницу в ценах на сельхозтовары и промышленные товары так называемою «маржу» присваивало само государство, так как вся собственность в СССР принадлежала государству. Сегодня эту вновь созданную стоимость присваивают посредники, которых в СССР именовали спекулянтами. Государство нынешнее тоже имеет свою долю в виде налогов, но этим двойной, тройной рост розничных цен перед закупочными ценами объяснить трудно.

Система АПК подразделяется на три основных структурных фактора: промышленный, сельскохозяйственный и инфраструктурный.

В экономически развитых странах основная часть стоимости конечного продукта производится в инфраструктурной сфере (в США она дает до 80 % розничной стоимости продукции) [1].

В России иное отношение к сельскому хозяйству, видимо это историческая отрицательная традиция. Поэтому не случайно «Программа социального развития села до 2014 и до 2020 годов» не выполняется. К сожалению, страна до сих пор импортирует 48 % мяса и 30 % молочной продукции. По производству продуктов питания Россия занимает 50-е место в мире. В России в 90-е годы были подорваны основы сельскохозяйственного производства, прежде всего животноводства. Но самое ущербное последствие реформ начало 90-х годов – это роспуск совхозов, колхозов, нехватка профессиональных кадров на селе, после ликвидации ПТУ, ГПТУ, деиндустриализации села [1].

Методологические подходы к решению вопросов совершенствования структуры аграрно-промышленного комплекса однозначно сводятся к роботизации и цифровизации инфраструктуры воспроизводства

сельскохозяйственного сырья продуктов питания, входящих в перечень потребительской корзины населения.

Экономические законы можно определить как законы поведения субъектов хозяйствования. На основании методов экономико-математического моделирования можно установить основные тенденции развития сельскохозяйственных отраслей и подотраслей. Рациональную модель поведения руководителей (менеджеров) и рядовых работников можно определить, опираясь на уровень экономической культуры индивидов и уровень качества человеческого капитала. Таким образом, уровень образования и воспитания в процессе подготовки специалистов для сферы АПК и определяет перспективы и основные направления совершенствования, рассматриваемого нами очень важного, постоянно возрастающего кластера национальной экономики Российской Федерации.

Исторически еще во времена российской империи главной сущностной проблемой аграрных поземельных отношений было экстенсивное малоэффективное использование земельных угодий и пашен сельхозназначения. По сути дела, экономико-аграрный кризис присутствовал во все времена на просторах Российского государства. По своей структуре сельскохозяйственная мезоэкономика состоит из трех основных ресурсных фактора: земля, материально-техническая база, и кадровый состав, который в настоящее время принято называть «человеческим капиталом».

С точки зрения качества названных ресурсов следует отметить их невысокую производительность с позиций социально-экономической эффективности. Качество земли (почв) по плодородию не повышается по причинам сокращения объемов минеральных и органических удобрений, химических средств защиты растений, а также работ по мелиорации и ирригации земель [2].

Выводы. Таким образом, аграрный кризис российского АПК продолжает иметь место быть и в первые два десятилетия двадцать первого века, где продолжает действовать закон экономического цикла и закон физического, морального и функционального износа всех факторов производства и воспроизводства. Так например, списание износившейся техники в 2 раза превышает поставки новых машин и оборудования. Выпуск основных видов сельскохозяйственной техники, начиная с 90-х годов прошлого века, сократился не менее чем в 10 раз. Материально-техническая база, как известно, зависит от объема инвестиций, которые растут, но очень медленно. С кадрами и их воспроизводством дела продолжают ухудшаться и это является следствием ошибочной политики властей всех уровней, начиная с правительства РФ. Об этом свидетельствуют следующие закономерности демографической трансформации: численность сельского населения по всем регионам страны продолжает сокращаться, особенно это касается механизаторов и животноводов. Объем продукции АПК в стоимостном выражении и по удельному весу в составе ВВП растет, но только за последние пять лет и достаточно скромно.

Чтобы преодолеть аграрный кризис полностью требуется отеческое, протекционистское участие государства в решении продовольственной и аграрно-сырьевой проблем. Требуется финансовое оздоровление, государственное регулирование цен в подъеме данной полурыночной отрасли.

Подводя итоги краткому анализу объекта нашего рассмотрения, необходимо обратить более пристальное внимание на то обстоятельство, что природные ресурсы (земельная пашня, фауна и флора), полезные ископаемые и экологические (рекреационные) ресурсы. Наличие и качество этого фактора становится главным предметом в решении национальных и мировых проблем повышения качества экономического роста, благосостояния населения и демографических проблем репродуктивного труда [7]. Высокие темпы роста населения в странах третьего мира неминуемо обостряют вопросы нехватки продовольствия (например, недостаток пресной воды), земель пригодных для воспроизводства продуктов питания, безработицы и миграции населения в более развитые страны [8]. Все это вместе взятое приводит к локальным и даже мировым конфликтам. Таким образом, экономическое и социально-экологическое значение аграрно-промышленного комплекса особенно в нашей стране за последние годы, а тем более в будущем, неизмеримо возрастает и требует к себе специфического отношения со стороны государства.

Библиографический список

1. Вечканов Г. С. Экономическая теория: учебник для вузов. СПб: Питер, 2019. 512 с.
2. Кренгина Л. Б., Байкин Ю. Л., Кондаков Н. В. Влияние гумата калия различной концентрации на эффективность минеральных удобрений при выращивании овса. Аграрный вестник Урала. 2019. № 3.С. 12–16.
3. Макроэкономика: учебник / М. Л. Альпидовская и др. Ростов-на-Дону: Феникс, 2017. Гл. 3 с. 53–78. 411 с.
4. Курс экономической теории: учебник / Под ред. Чепурина М. Н., Киселевой Е. А. Киров: «АСА», 2012. С. 317–327.
5. Большая экономическая энциклопедия. М.: ЭКСМО, 2007. С. 543–544. 816 с.
6. Людвиг Эрхард. Благосостояние для всех: Репринт, воспроизведение: Пер. с нем. / Авт. предисловие Б. Б. Багрецкий, В. Г. Гребенщиков. М.: Начала-Пресс, 1991. 336 с.
7. Лавров В. Н. Сбережения российского народа и национальная экономика // Экономические реформы в России: к 110-летию аграрной реформы П. А. Столыпина. Екатеринбург: Ажур, 2017. С. 125–137.
8. Бурцева Т. В., Бадова О. В. Мониторинг экологического состояния воды, почвы и радиационного фона города Екатеринбурга // Аграрное образование и наука. 2018. № 5. С. 26–30. URL: http: a-nauka@mail.ru (дата обращения: 04.12.2018).

УДК 334.73.01

Е. Е. Лоретц[1], С. Г. Головина[1], Л. Н. Смирнова[2], И. Н. Миколайчик[2]

РАЗВИТИЕ ФЕРМЕРСТВА В КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ – ДИНАМИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ

[1] Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург
[2] Курганская государственная сельскохозяйственная академия имени Т. С. Мальцева, г. Курган.
E-mail: eloretts@mail.ru

Аннотация. Статья содержит результаты анализа динамики развития фермерства в Курганской области (традиционном российском регионе). На основе исторического экскурса и изучения трудов отечественных и зарубежных учёных-экономистов представлены позитивные тенденции и негативные обстоятельства в функционировании крестьянских (фермерских) хозяйств в сложившихся условиях среды. В качестве перспектив развития фермерства указаны и обоснованы такие условия, как стремление фермеров к кооперации, совершенствование институциональной среды, всесторонняя поддержка фермерства государством, улучшение общей социально-экономической обстановки.

Ключевые слова: сельскохозяйственная кооперация, институциональная среда, государственная политика, институциональная теория

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Департамента образования и науки Курганской области в рамках научного проекта № 19-410-450004.

Активные институциональные реформы, начавшиеся в России в конце прошлого столетия и связанные с существенными изменениями формальных институтов, введением института частной собственности на землю и ресурсы, созданием новых моделей управления производством и трансакциями, способствовали формированию множества мелких аграрных производителей, значительная часть которых начала функционировать в форме крестьянских (фермерских) хозяйств. Однако, если на этапе их становления отмечался не только интенсивный рост числа крестьянских (фермерских) хозяйств, но и активная поддержка фермеров со стороны государства, то последние десятилетия характеризуются значительным сокращением их численности. Тем не менее, как и в начале рыночных преобразований, частным (высоко мотивированным) фермерским хозяйствам в новой (испытывающей существенные флуктуации) среде отводится важная роль в развитии отечественного сельского хозяйства. В Курганской области, например, динамика численности и размеров крестьянских (фермерских) хозяйств во многом отражает общероссийские тенденции изменения данных показателей. Относительно процессов развития фермерства в Курганской области подчеркнём, что в 1990-е годы в области (как и в России в целом) наблюдается резкое увеличение числа фермерских хозяйств, однако это число постепенно сокращается на протяжении последующих лет, причём площади обрабатываемых земель (в том числе благодаря сохранившимся фермерским хозяйствам) с каждым годом увеличиваются, а их доля в общем объеме сельскохозяйственного производства постепенно растёт (с 4 % в 2000 г. до 17,5 % в 2018 г.). При этом рост размеров фермерских хозяйств в Курганской области проходит намного быстрее, чем в среднем по стране [1]. Общий вклад фермерских хозяйств в региональное сельскохозяйственное производство также более значим, чем в среднем по России.

Все эти результаты исследователи связывают, во-первых, с улучшением общей экономической ситуации в России после 1998 года, во-вторых, с государственной поддержкой фермерских хозяйств через систему субсидий, грантов и других видов помощи, в-третьих, с развитием кооперации и других форм совместной деятельности [3]. Следует выделить ещё один важный аспект. Главы фермерских хозяйств, понимая перспективы получения хорошего дохода, стали дополнительно брать в обработку (на условиях аренды) значительное количество земельных паёв, принадлежащих пенсионерам и работникам расформированных коллективных сельскохозяйственных организаций, которые не могли (или не хотели) самостоятельно их обрабатывать. Многие из таких хозяйств в настоящее время имеют более 500 гектаров земли, используя для её обработки значительное количество наёмных работников. По сути, это крупные хозяйственные единицы, горизонтальная и вертикальная диверсификация деятельности которых позволяет им существенно совершенствовать своё внутреннее институциональное устройство, приближаясь к крупным коммерческим организациям, базирующимся на аренде земли, применении наёмного труда, привлечении заёмных средств. Кроме того, некоторые фермеры первоначально зарегистрировали свои хозяйства как компании с ограниченной ответственностью, перерегистрировав их затем в крестьянские (фермерские) хозяйства (или продолжив деятельность в качестве индивидуальных предпринимателей), что было более выгодно с точки зрения налогообложения и ведения бухгалтерского учета.

Что касается финансового состояния частных производителей (фермерских хозяйств в том числе), то об этом показателе довольно сложно получить достоверную информацию ввиду ограниченности статистических данных. Однако на основании имеющихся исследований можно заключить, что средняя рента-

бельность в фермерском секторе экономики (без учета субсидий) в 2015 году, например, составила лишь 1,2 %, а затраты на производство (из-за цен на используемые фермерами ресурсы) растут быстрее, чем цены на продукцию [2]. Отметим, что функционирующие в настоящее время хозяйствующие субъекты, именуемые крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, далеко не однородны по результатам своей производственной и финансово-экономической деятельности. Так, например, среди них выделяются хозяйства, успешно конкурирующие по качественным показателям с лучшими сельскохозяйственными предприятиями (в Курганской области – это хозяйства Хачатуряна А., Невзорова А., Иванова В., Птицина П. и др.). Прежде всего, это хозяйственные единицы, успешно адаптировавшиеся к рыночным условиям благодаря развитию различных видов деятельности, разработке долгосрочных стратегий (в отличие от краткосрочных), систематическому совершенствованию таких процессов, как организация производства и компетентное управление им. Успешные хозяйства, как правило, имеют в своём пользовании достаточные земельные площади, оснащают производство современной техникой, диверсифицируют свою деятельность как горизонтально (осваивая новое производство), так и вертикально (интегрируясь в смежные ступени технологической цепи).

Тем не менее (по данным областной ассоциации «АККОР») к условиям рыночной экономики в Курганской области успешно приспособились (и сегодня эффективно функционируют) лишь около 50 фермерских хозяйств, что составляет 4,0 % от их общей численности [2]. Причём многие из них созданы (в большей степени) на начальном этапе экономической реформы, получив, таким образом, стартовую поддержку еще в первые годы фермерского движения, как по линии государственной помощи, оказываемой крестьянским (фермерским) хозяйствам в рамках различных программ, так и за счет реформирования коллективных сельскохозяйственных организаций (частично за счет приобретения по остаточной стоимости в частную собственность сельскохозяйственной техники и других активов).

Безусловно (как показали исследования) сельскохозяйственная кооперация существенно расширяет возможности фермерских хозяйств относительно доступа к рынкам сырья и готовой продукции, сокращает их трансакционные издержки за счёт проникновения в соседние звенья технологической цепи, усиливая лоббирующие позиции фермеров в экономике в целом. Однако кооперативы, с одной стороны, по-прежнему создаются в тяжёлые для сельхозпроизводителей времена, но с другой – способствуют развитию и сотрудничеству. Это сегодня означают главы «крепких» хозяйств и стремятся к кооперации. Как результат, развитие фермерства позитивно (взаимно) коррелирует с активным сотрудничеством фермеров с различными субъектами, функционирующими в их бизнес-пространстве.

В ряде зарубежных теоретических исследований (об особенностях сельскохозяйственной деятельности в странах с переходной экономикой) уже имеются некоторые выводы о взаимосвязи между степенью успешности деятельности аграрных производителей и их участием в различных социальных (и бизнес) сетях. Так, на основе обзора литературы и анализа вторичных данных из Молдавии, Украины, Белоруссии зарубежные исследователи [4] делают заключение, что неформальные сети играют ключевую роль, оказывая помощь предпринимателям (1) в мобилизации ресурсов, (2) в преодолении различных бюрократических ограничений, (3) в поиске выгодных каналов реализации продукции. Более того, на основании статистического анализа деятельности фермеров в Молдавии, например, учёные-экономисты констатируют, что положительные внешние эффекты сетевого взаимодействия, во-первых, обусловливают дополнительные стимулы к индивидуализации сельскохозяйственного производства, во-вторых, способствуют развитию именно семейных фермерских хозяйств. В свою очередь М. Онейл, решая вопрос о влиянии институтов гражданского общества на успех малого бизнеса в России, делает вывод о том, что усиление гражданского участия фермеров в общественной жизни сельских сообществ и общества в целом способствует: 1) появлению и развитию бизнес-ассоциаций; 2) совершенствованию нормативно-правового обеспечения фермерской деятельности; 3) развитию различных интегративных структур, функционирующих на демократических началах (сельскохозяйственных кооперативов, прежде всего) [5].

Ещё на начальном этапе реформ (1990-е и последующие годы) сети взаимной поддержки в сельской России интенсивно анализировались Д. О›Брайеном, В. Пациорковким и С. Вегреном. при этом использовались материалы, полученные в ходе двух масштабных панельных опросов домохозяйств, в том числе глав крестьянских (фермерских) хозяйств отдельных областей Российской Федерации. Несмотря на то, что размер выборки в общей совокупности фермерских хозяйств оказался относительно небольшим, было установлено, что главы вновь созданных фермерских хозяйств в организации своей деятельности (прежде всего, в привлечении необходимых ресурсов, выстраивании технологических процессов, организации постпроизводственной логистики, реализации продукции) в большей мере полагаются на личные (неформальные) отношения, взаимную поддержку и специфический социальный (сельский) капитал [6]. По мнению Д. О'Брайена, такие неформальные (специфичные) институты непременно приведут к созданию официальных (кооперативных) организаций для взаимной поддержки [7], однако значимость «неофициальных» будет высокой ещё длительное время. Данное заключение подтверждают выводы Р. Роуза [8], который характеризует существующие сети как «антисовременные», и С. Вегрена, по словам которо-

го проводимая аграрная реформа, в конечном счёте, всё же обусловит появление сетей «современных», где участники опираются не на личные, а на обезличенные связи, строго регламентированные контрактами и другими формальными договорами [9].

Таким образом, краткий обзор научного материала, в основе которого исследования фермерской деятельности в некоторых странах с переходной экономикой, включая Россию (и конкретно в Курганской области), изучение статистических данных, содержательный анализ окружающей фермерство отечественной среды позволяют заключить, что в условиях современной действительности, когда, с одной стороны, спрос на сельскохозяйственную продукцию продолжает расти, а с другой – появляются всё новые сложности в функционировании фермерских хозяйств (неблагоприятные изменения климата, сокращение темпов роста производительности аграрных ресурсов, относительно низкая прибыльность и рентабельность их деятельности), необходимым условием для выживания и развития фермерских хозяйств является создание благоприятных социально-экономических и политических условий, обеспечивающих достижение фермерскими хозяйствами конкурентоспособности, устойчивости и гибкости их деятельности (одновременно).

Библиографический список

1. Курганская область в 2013–2017 годах. Статистический сборник. Стат. сб./Свердловскстат. Курган, 2018–331 с.
2. Головина С. Г., Мыльников Е. А., Смирнова Л. Н., Лоретц Е. Е. О фермерстве и кооперации: монография. Екатеринбург: изд-во Уральского ГАУ, 2019. – 296 с.
3. Wegren S. K. The Russian food embargo and food security: can household production fill the void? // Eurasian Geography and Economics. – 2014. – № 55 (5). – P. 491–513.
4. Smallbone D., Welter F. The Distinctiveness of Entrepreneurship in Transition Economies // Small Business Economics. – 2001. – № 16 (4). – P. 249–262.
5. O'Neill M. Invisible and Slow: Small Business and the "Civic-ness" of Russia's Regions, 1991–2009 // Post-Soviet Affairs. – 2014. – № 30 (4). – P. 324–40.
6. O'Brien D. J. Land privatization in rural Russia // Economic Systems. – 2002. – № 26. – P. 169–173.
7. O'Brien D.J., Phillips J. L., Patsiorkovky V. V. Linking Indigenous Bonding and Bridging Social Capital // Regional Studies. – 2005. – № 39 (8). – P. 1041–1051.
8. Rose R. Uses of Social Capital in Russia: Modern, Pre-modern and Anti-modern // Post-Soviet Affairs. – 2000. – № 16 (1). – P. 33–57.
9. Wegren S., O'Brien D., Patsiorkovsky V. Household Responses, Regional Diversity and Contemporary Agrarian Reform in Russia // Journal of Peasant Studies. – 2004. – № 31 (3–4). – P. 552–587.

УДК 336.22, 338.43

Т. М. Лялина, О. С. Горбунова, Д. В. Лялин, Ю. В. Малькова

НАЛОГОВАЯ НАГРУЗКА НА ПРИМЕРЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Уральский государственный аграрный университет. E-mail: OS-Bakunova@mail.ru

Аннотация. Расчеты с бюджетом являются важной составной частью системы организации бухгалтерского учета предприятия. Необходимо своевременно и точно определять налоговую базу по налогам и сборам, так как, в противном случае, предприятию начисляют штрафные санкции, что влияет на финансовые результаты деятельности.

Ключевые слова: расчеты с бюджетом по налогам и сборам, виды налогов, налоговая нагрузка.

В постоянно изменяющихся современных экономических условиях изменяется и налоговая система, вступают в силу новые законы, положения, нормативные акты, изменяются и дополняются прежние.

Налоги – один из главных экономических рычагов, при помощи которых государство воздействует на экономику и финансовое положение государства и организаций, в частности. Налоги, как и вся налоговая система, являются мощным инструментом управления экономикой в условиях рынка[2].

«Налоги – это неотъемлемая часть деятельности любого предприятия. Налогами облагаются практически все элементы. Работники – НДФЛ, товар – НДС, здания сооружения и оборудование – налогом на имущество. Метод расчета для каждого налога свой. Чтобы правильно определить налоговую ставку и рассчитать налоговую базу, нужно учитывать множество факторов, влияющих на них: налоговые вычеты, льготы, уменьшающие ставку или базу, льготы могут и полностью освобождать от уплаты налога и применять ставку 0 %. Если применяется ставка в 0 %, налогоплательщик не освобождается от заполнения декларации и сдачи ее в налоговый орган» [4].

Налоговый кодекс РФ регулирует порядок исчисления и взимания этих и других видов налогов, а также взаимоотношения субъектов налоговых отношений.

Уплата многих налогов (НДС, акцизы, налог на доходы физических лиц и т.д.) регламентируется 2 частью Налогового кодекса РФ [1,2]. По каждому налогу устанавливаются:

1 – объект обложения;

2 – налоговая база;

3 – налоговый период;

4 – налоговая ставка;

5 – порядок исчисления налога;

6 – порядок и сроки уплаты налога;

7 – налоговые льготы.

Для учета расчетов с бюджетом по налогам и сборам, уплачиваемым организацией, и налогам с работниками этой организации предназначен счет 68 «Расчеты по налогам и сборам» [5].

Счет 68 «Расчеты по налогам и сборам» кредитуется на суммы, причитающиеся по налоговым декларациям (расчетам) ко взносу в бюджеты (в корреспонденции со счетом 99 – на сумму налога на прибыль, со счетом 70 «расчеты с персоналом по оплате труда» – на сумму налога на доходы физических лиц и т.д.) По дебету счета 68 отражаются суммы, фактически перечисленные в бюджет, а также суммы НДС, списанные со счета 19 «Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям».

Проведем исследование налоговой нагрузки в сельскохозяйственной организации. Основной вид деятельности – производство сельскохозяйственной продукции. Хозяйство уплачивает единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН), при этом не является плательщиком в соответствии с Налоговым Кодексом таких налогов как – налог на прибыль, НДС, налог на имущество. Также хозяйство уплачивает земельный налог[6], транспортный налог, налог на доходы физических лиц (НДФЛ). Динамика и структура этих налогов представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Суммы уплаченных налогов сельскохозяйственной организацией в отчетном периоде

Уплачиваемые налоги	2016 г.		2017		2018		Абсолютное отклонение, +,-		Относительное отклонение, %	
	т.р.	%	т.р.	%	т.р.	%	2018/2015	2018/2017	2018/2016	2018/2017
Земельный налог	582	6,35	616	5,69	571	4,63	-11	-45	98,11	92,69
ЕСХН	686	7,49	457	4,23	632	5,13	-54	175	92,13	138,29
НДФЛ	7845	85,63	9695	89,60	11067	89,78	3222	1372	141,07	114,15
Транспортный налог	48	0,53	52	0,48	57	0,46	9	5	118,75	109,62
Всего налогов	9161	100	10820	100	12327	100	3166	1507	134,56	113,93

Данные анализа показывают, что наибольший удельный вес уплачиваемых налогов составляет НДФЛ, в среднем за анализируемый период – 88 %, затем ЕСХН – 5 %, остальные налоги составляют незначительную долю.

Важным показателем деятельности любой организации является уровень налоговой нагрузки. Налоговая инспекция при проверках организаций ориентируется на среднеотраслевой уровень налоговой нагрузки. Он должен быть не ниже среднеотраслевого. По данным Федеральной налоговой службы в расчет надо включать все налоги, которые уплачивает организация, в том числе и НДФЛ, несмотря на то, что платит его как агент и фактически это налог физического лица, а не организации[7]. Это объясняется тем, что налоговую базу по НДФЛ формирует сама организация, а не работники, получающие от нее доход [8]. Значит, организация и отвечает за то, чтобы налог своевременно попал в бюджет. К тому же организации даже выгодно учитывать в расчете НДФЛ. За счет него налоговая нагрузка становится выше, а вот риск претензий налоговиков, наоборот снижается. Страховые взносы в расчет нагрузки не включаются.

Анализ налоговой нагрузки организации представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Динамика налоговой нагрузки организации

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Абсолютные отклонения, +,-	
				2018/2016гг	2018/2017гг
Выручка, тыс.руб.	208669	242351	272347	+ 63678	+ 29996
Сумма налога, тыс. руб	9161	10820	12327	+3166	+1507
Налоговая нагрузка,%	4,39	4,46	4,50	+0,11	+0,04

За анализируемый период налоговая нагрузка хозяйства выросла, но не значительно, так, в 2018 году по сравнению с 2016 годом на 0,11 %.

Проанализировав полученные данные можно сделать вывод, что налоговая нагрузка на предприятие не высокая.

Таким образом, система налогообложения современной России представляет собой совокупность федеральных, региональных и местных налогов, принципов, форм и методов их установления, изменения и отмены, уплаты и применения мер по обеспечению их уплаты, осуществления налогового контроля, а также привлечения к ответственности за нарушение налогового законодательства.

Библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ТК РФ), (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 1 мая 2017 г.);

2. Налоговый кодекс Российской Федерации часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ и часть вторая от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ, (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 3 апреля 2017 г.);

3. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ;

4. Горбунова О. С., Шарапова В. М. Меры стимулирования малого бизнеса на территории свердловской области / Аграрное образование и наука // 2018.- № 3. – С. 7.

5. Кондратьева И. В. Усиление роли государства в преодолении кризисных явлений социальной сферы села //В сборнике: Актуальные вопросы экономики и агробизнеса Материалы VIII Международной научно-практической конференции. 2017. С. 299–303.

6. Симачкова Н. Н., Зарубина Е. В., Фатеева Н. Б., Петрова Л. Н. Правовое регулирование установления целевого назначения земель как фактора экономического развития АПК//В сборнике: Инновационные технологии в АПК: теория и практика Сборник статей VII Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 85–88.

7. Шарапова В. М., Кот Е. М., Горбунова О. С., Пильникова И. Ф. Конкурентные стратегии аграрных предприятий // В сборнике: Теория и практика управления сельским хозяйством Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения доктора экономических наук, профессора А. Л. Пустуева. 2019. С. 369–373.

8. Шарапова Н. В. Меры государственной поддержки малых форм хозяйствования в аграрном секторе экономики //Агропродовольственная политика России. 2016. № 7 (55). С. 15–18.

УДК 631.16:338.2

А. А. Малыгин

РАЗРАБОТКА И ОЦЕНКА МЕРОПРИЯТИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА УЛУЧШЕНИЕ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ (НА ПРИМЕРЕ МЯСНОГО ПТИЦЕВОДСТВА)

Ивановская ГСХА, г. Иваново. E-mail: buhigsha@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы повышения финансовых результатов деятельности предприятия мясного птицеводства. Для улучшения результативности деятельности предложен проект по реконструкции производства и закупке нового оборудования. Для осуществления данного проекта планируется использование заемных средств. Чистый дисконтированный доход за весь период реализации проекта составит более 40 млн руб., что подтверждает авторские расчеты о коммерческой эффективности проекта.

Ключевые слова: сельское хозяйство, финансовый результат, птицеводство, инвестиции, прогноз, финансовый план, бюджетирование.

В обеспечении устойчивого развития экономики России одно из важнейших мест принадлежит сельскому хозяйству – отрасли, не только обеспечивающей продовольственную безопасность, но и определяющей социальный климат страны [3].

Основным производственным видом деятельности анализируемого предприятия Ивановской области является птицеводство мясного направления, включающее в себя технологический цикл выращивания бройлеров, их убой, переработку и реализацию продукции. Птицеводческая отрасль в соответствии с концепцией «жизненного цикла отрасли» продолжает оставаться на стадии роста. Введенные квоты на импорт мяса птицы позволяет поддерживать темпы роста. Продолжается активное формирование продукта «российское бройлерное мясо», который привлекает к себе большое количество новых потребителей. Начинается процесс консолидации отрасли и появление крупных операторов.

Целью научного исследования является анализ финансовых результатов, их прогнозирование и разработка направлений их повышения.

В связи с намеченной целью в работе поставлены следующие задачи:

1. Спрогнозировать величину финансовых результатов деятельности предприятия птицеводства;
2. Наметить пути повышения финансовых результатов предприятия;
3. Оценить влияние предложенных мероприятий на финансовые результаты деятельности;
4. Формирование прогнозного финансового плана на перспективу.

Материалы и методы. Главными источниками информационного обеспечения служит бухгалтерская финансовая отчетность предприятия, данные бизнес-плана о прибыли, данные бухгалтерского учёта по счетам 90, 91, 99.

Устойчивое развитие сельского хозяйства основывается в большей мере на дифференцированных по регионам стратегиях интегрированного развития [1]. Производство птицеводческой продукции развивается и растет более быстрыми темпами, чем производство других видов животноводческой продукции, что подтверждает ранее сказанное. Мясное (бройлерное) птицеводство – одна из немногих специализированных сельскохозяйственных отраслей, способных производить высокорентабельную продукцию в сжатые сроки, независимо от сезона года.

В целях увеличения производства продукции необходимо решение узловых вопросов. Прежде всего, это вопрос финансирования реализуемых инвестиционных проектов. Для повышения результативности деятельности хозяйствующего субъекта необходимо увеличение производства мясопродукции до 34,53 тыс. тонн в год.

Для этого необходимо осуществить:

а) Строительство убойно-перерабатывающего комплекса производительностью 6 000 голов в час.

б) Реконструкцию птичников цехов откорма бройлеров с установкой современного клеточного оборудования.

в) Перенос цеха выращивания ремонтного молодняка на территорию филиала предприятия расположенного в Шуйском районе Ивановской области и увеличение мощности репродуктора до 27 млн яиц в год.

г) Увеличение мощности инкубатория до 26 млн штук яиц в год.

д) Реконструкцию действующего комбикормового производства с доведением мощности до 86 тыс. т кормов.

е) Реконструкцию и восстановления инженерной и ветеринарно-санитарной инфраструктуры и благоустройства территории предприятия.

Сложившаяся структура российской экономики, во многом базирующейся на агропромышленном комплексе, ставит экономическую безопасность регионов в определенную зависимость от показателей продовольственной самообеспеченности [2]. Выполнение отмеченных ранее показателей будет способствовать увеличению показателей продовольственной самообеспеченности Ивановского региона.

В таблице 1 представим инвестиционные затраты, необходимые для осуществления данного проекта.

Таблица 1 – Инвестиционные затраты для осуществления проекта

Вид работ	Стоимость, тыс. руб.
Строительство убойно-перерабатывающего комплекса производительностью 6 000 голов в час	639000
Реконструкцию птичников цехов откорма бройлеров с установкой современного клеточного оборудования	471612
Перенос цеха выращивания ремонтного молодняка на территорию Шуйской птицефабрики и увеличение мощности репродуктора до 27 млн яиц в год	240550
Увеличение мощности инкубатория до 26 млн штук яиц в год	15800
Реконструкцию действующего комбикормового производства с доведением мощности до 8 6000 тн кормов	23800
Реконструкцию и восстановления инженерной и ветеринарно-санитарной инфраструктуры и благоустройства предприятия	40600
Итого	1431362

Таблица 2 – Сегментирование рынка

Параметр	Содержание
Рынок	Рынок охлажденного и замороженного продукта г. Иваново и Ивановской области
Потребитель	Массовый со средним уровнем дохода. Сегмент: medium+
Позиционирование	Качественный российский продукт, по цене на 10–15 % выше местных производителей. Основными конкурентами является «брендованная» птица отечественных производителей, которые позиционируются в более низком ценовом диапазоне, но декларируют схожее качество
Ассортимент	Охлажденная и замороженная продукция на подложке, либо в фирменном пакете
Основные каналы сбыта	Сетевые магазины, супермаркеты, магазины у дома, оптовые и мелкооптовые рынки, Cash&Carry
Коммуникации	Формирование понятия «гарантированное качество» за счет передовых технологий
Политика продвижения	размещение рекламного ролика на ТВ в регионах. формирование кейса POSM для разных форматов торговых точек, sels promotion статьи в местных и федеральных изданиях. Система мотивации для дистрибьюторов, персонала ТТ

Для осуществления данного проекта планируется использование заемных средств. Срок предоставления кредита – дата начала инвестиционного проекта – 2017 год. Кредитный договор заключен сроком на 5 лет – поэтому при планировании длительность прогнозного периода составляет 5 лет. Для последующего анализа проекта по повышению финансовых результатов деятельности предприятия необходимо проведение сегментирования рынка (таблица 2).

С учетом ввода новых мощностей предприятие планирует достичь следующих показателей объема выпускаемой продукции (по данным специалистов коммерческой службы предприятия):

Существующая организационная структура предприятия позволяет менеджменту совмещать текущую производственную деятельность с работами по расширению производства. Накопленный опыт оказывает огромное положительное влияние на внедрение инвестиционной программы.

Результаты исследования. Исходя из количества устанавливаемого оборудования, рабочих мест, а также среднего уровня цен на продукцию, определенного на основе анализа цен конкурентов, плановый объем денежных поступлений определяется на следующем уровне (таблица 3).

Таблица 3 – Прогнозируемый объем продаж, тыс. руб.

Показатель	Проект				
	1 год	2 год	3 год	4 год	5 год
Производство, тонн	16649	19119	27868	33054	34531
тушка зам.	3416	4589	2508	2644	2417
тушка охл.	2432	4120	13530	12743	11762
разделка зам.	5350	4206	1115	992	1036
разделка охл.	2046	2294	5016	9916	12431
колбасно-кулинарные изделия	1654	1900	2769	3284	3431
субпродукты зам.	1614	1853	2701	3204	1727
субпродукты охл.	136	157	228	271	1727
Производство, тыс. руб.	1201362	1501703	2252554	3153575	4257326
тушка зам.	214501	275634	298585	383874	464309
тушка охл.	175348	225322	975727	1064842	1337821
разделка зам.	327484	420817	68234	86385	175967
разделка охл.	197194	253394	483363	955533	1397872
колбасно-кулинарные изделия	205659	222631	290765	444879	584163
субпродукты зам.	69006	88327	115506	193898	143230
субпродукты охл.	12171	15579	20373	24164	153963

Для определения планируемых доходов необходимо определить себестоимость продаж выпускаемой продукции (таблица 4).

Финансирование проекта планируется осуществить, используя банковский кредит. Кредит привлекается на следующих условиях – 8 % годовых на 5 лет под залог приобретаемого оборудования. Далее составлен план доходов и расходов по проекту (табл. 5).

Определим показатели инвестиционной эффективности проекта. С этой целью составим план денежных потоков (таблица 6).

Величину коэффициента дисконтирования примем равной 15 %:

Банковская ставка – 8 %

Премия за риск – 5,75 %

Премия за менеджмент – 1,25 %

Ставка дисконтирования: 8 %+5,75 %+1,25 % = 15 %.

Чистый дисконтированный доход определяется как сумма дисконтированных денежных потоков за весь период реализации проекта, его положительное значение (40,15 млн руб.) свидетельствует о коммерческой эффективности проекта.

На основании проведенных расчетов, составлен прогнозный отчет о финансовых результатах (табл. 7).

Таблица 4 – Прогнозируемая себестоимость продаж, тыс. руб.

Показатель	Проект				
	1 год	2 год	3 год	4 год	5 год
Себестоимость произведенной готовой продукции	1086511	1241984	1713053	1958174	2010735
Амортизация	76588	109401	93985	93186	97135
Коммерческие затраты	66871	75733	107481	126302	131661
Расходы на маркетинг	13269	20177	31422	38813	42432
Управленческие расходы	64007	64482	64489	64488	64488
Прочие расходы	23563	25038	30262	34158	34240
Итого:	1177633	1318013	1852722	2128749	2186422

Таблица 5 – План доходов и расходов, руб.

Показатель	Проект				
	1 год	2 год	3 год	4 год	5 год
Доходы	1201362	1501703	2252554	3153575	4257327
Текущие расходы	1177633	1318013	1852722	2128749	2186422
Расходы на обслуживание долга	286272	81111	58209	35307	12405
Прибыль	-262543	102579	341623	989519	2058500
Налог	-	20516	68325	197904	411700
Чистая прибыль	-262543	82063	273298	791616	1646800

Таблица 6 – Проект плана движения денежных потоков, тыс. руб.

Статья	Период прогнозирования				
	1	2	3	4	5
Денежный поток по операционной деятельности					
1. Денежные поступления:	1201362	1501703	2252554	3153575	4257327
а) поступления от оказания услуг	1201362	1501703	2252554	3153575	4257327
2. Денежные выплаты, всего:	1177633	1318013	1852722	2128749	2186422
а) затраты по производству и сбыту	1177633	1318013	1852722	2128749	2186422
3. Сальдо от деятельности по оказанию услуг (1–2)	23729	183690	399832	1024826	2070905
Денежный поток по инвестиционной деятельности					
4. Поступление, всего	0	0	0	0	0
5. Выплаты, всего	1431362	-	-	-	-
а) в т.ч. приобретение оборудования	1431362	-	-	-	-
6. Сальдо потока по инвестиционной деятельности (4–5)	-1431362	0	0	0	0

Статья	Период прогнозирования				
	1	2	3	4	5
Денежный поток по финансовой деятельности					
7.Поступление, всего	0	0	0	0	0
8. Выплаты по кредиту	286272	81111	58209	35307	12405
9. Уплата налогов	0	20516	68325	197904	411700
10. Сальдо потока от финансовой деятельности (7–8–9)	-286272	-101626	-126533	-233211	-424105
11. Общее сальдо потока от производственной, инвестиционной и финансовой деятельности	-1693905	82063	273298	791616	1646800
12. Коэффициент дисконтирования	0,87	0,76	0,66	0,57	0,5
13. Дисконтированный денежный поток	-1472961	62052	179698	452609	818750
14. Дисконтированный поток нарастающим итогом	-1472961	-1410910	-1231211	-778603	40148

Таблица 7 – Проект отчета о финансовых результатах, тыс. руб.

Показатель	Проект				
	1 год	2 год	3 год	4 год	5 год
Выручка от реализации	1201362	1501703	2252554	3153575	4257326
Себестоимость	1330809	1536815	2040692	2315121	2380691
Себестоимость произведенной готовой продукции	1086511	1241984	1713053	1958174	2010735
Коммерческие затраты	66871	75733	107481	126302	131661
Расходы на маркетинг	13269	20177	31422	38813	42432
Управленческие расходы	64007	64482	64489	64488	64488
Прочие расходы	23563	25038	30262	34158	34240
Прибыль от продаж	-129447	-35111	211862	838455	1876635
Рентабельность продаж, %	-11	-2	9	27	44
Налог на имущество	8254	18437	31574	33984	33932
EBITDA (объём прибыли до вычета расходов по уплате налогов, процентов и начисленной амортизации)	-137701	-53548	180288	804471	1842703
EBITDA margin, %	-11	-4	8	26	43
Амортизационные отчисления	76588	109401	93985	93186	97135
EBIT (разность между валовой прибылью и операционными затратами)	-214289	-162949	86303	711285	1745569
EBIT margin, %	-18	-11	4	23	41
Проценты к уплате	286272	81111	58209	35307	12405
Прибыль до налогообложения	-500562	-244060	28095	675978	1733164
Текущий налог на прибыль	-	-	5619	135196	346633
Чистая прибыль по Проекту	-500562	-244060	22476	540782	1386531
Рентабельность, %	-41,7	-16,3	1	17,2	32,6
Прибыль нарастающим итогом	-500562	-744621	-722146	-181364	1205167
EBITDA, руб./кг	-	-	6,47	24,34	53,36

Выводы. Как показывают расчеты, при реализации предлагаемых мероприятий, организация за рассматриваемый временной лаг значительно сможет улучшить свое финансовое состояние и повысить уровень прибыльности текущей деятельности. Прогноз показателей позволяет сделать заключение о том, что прибыль организации в прогнозном периоде будет увеличиваться, при этом основным фактором роста является выручка от реализации продукции. Выполнение описанного проекта будет способствовать росту показателей продовольственной самообеспеченности Ивановского региона, что положительно скажется не только на деятельности предприятия, но и экономики области в целом.

Библиографический список

1. Гонова О. В., Ильченко А. Н. Диагностика экономической и продовольственной безопасности региона в условиях модернизации. Научное издание./ О. В. Гонова, А. Н. Ильченко – И.: ФГОУ ВПО «Ивановская ГСХА имени академика Д. К. Беляева», 2011. – 270 с.

2. Гонова О. В., Стулова О. В., Буйских В. А. Экономическая безопасность и устойчивость регионального развития: системный подход // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2015. № 4. С. 23–27.

3. Гонова, О. В. Методы и модели диагностики устойчивого развития регионального агропродовольственного комплекса [Текст]: автореф. дисс. доктора экономических наук / О. В. Гонова. – Иваново: ИГХТУ, 2012. – 35 с.

УДК 334.72

Н. А. Медведева, А. А. Кулепов

МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ МАЛЫМ БИЗНЕСОМ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ

Вологодская ГМХА, г. Вологда. E-mail: named35@mail.ru

Аннотация. В исследовании представлены результаты анализа характеристик основных инструментов, применяемых в практике управления субъектами малого предпринимательства в аграрном секторе. Обоснованы методы управления малым бизнесом, ориентированные на инновационное развитие сельского хозяйства, применение проектного подхода и информационных технологий, способствующих совершенствованию системы стратегического управления предприятием.

Ключевые слова: малое предпринимательство; аграрный сектор; методы управление; проектный подход.

Введение. Развитие малого бизнеса важнейшее условие сохранения и дальнейшего развития отрасли АПК. Устойчивая динамика развития отрасли сельского хозяйства во многом обусловлена стабильной государственной поддержкой, способствующей повышению инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства. Малые формы земледелия обеспечивают работой большую часть населения, занятого в сельском хозяйстве [1]. В контексте экономического кризиса, вызванного событиями 2020–2022 гг. вопрос управления малым бизнесом в России является одним из важнейших. С одной стороны, малый бизнес можно определить, как экономический ресурс, а с другой стороны, как движущую силу экономики. Огромная движущая сила малого бизнеса особенно сильна в условиях рыночной экономики.

Можно сделать вывод, что малый бизнес обладает такими сильными сторонами, как технологическая мобильность и высокая прибыльность.

В то же время, при наличии большого количества преимуществ, у малого бизнеса есть и недостатки. Главной из существующих проблем функционирования предприятия малого бизнеса остается «выживание» в условиях жесткой конкуренции, и здесь очевидно, что крупные предприятия имеют преимущество [2]. Деятельность малого бизнеса является наиболее рискованной по сравнению с крупными предприятиями. Кроме того, экономика управления малым бизнесом интуитивно понятна и не является специализированной.

Целью исследования является обоснование методов управления малым бизнесом в аграрном секторе.

Материалы и методы. Теоретической основой исследования являются фундаментальные труды ученых, отраженных в зарубежных и отечественных источниках, нормативно-правовые документы и специальная литература по вопросу управления малым бизнесов, в том числе в аграрном секторе. В работе использованы эмпирический и абстрактно-логический методы.

Результаты исследования. На сегодняшний день, уровень развития малого предпринимательства для обеспечения интересов и задач государственной политики социально-экономического развития недостаточный, поскольку по доли в общем ВВП и рынке труда, Россия уступает позициям государств с развитой экономикой [3].

Так, доля малого бизнеса при формировании ВВП экономики России за 2020 год составляет 21,5 %, а на рынке труда при обеспечении занятости населения – лишь 14,1 %.

Кроме того, есть ряд проблем в сфере малого предпринимательства, которые особенно обостряются в виду негативного влияния санкционной политики на экономическую ситуацию в России [4]:

– сохранение высокой административной нагрузки органов власти на бизнес-деятельность молодых предпринимателей и небольших фирм;

– отсутствие мотивации у предпринимателей развивать микропредприятия до субъектов среднего бизнеса, поскольку налоговые риски увеличиваются, а чистая прибыль практически не изменяется и др.

Современная деятельность малых фирм в России приводит к формированию актуальных рисков, управление которых стоит в центре задач системы менеджмента организаций.

В связи с этим, каждая фирма уделяет высокий уровень внимания к инструментам управления рисками, связанных с характеристикой их операционной и финансовой деятельности. Актуальность таких управленческих решений является желание сформировать механизмы стабилизации деятельности малого предприятия и ее финансовых показателей, которые подвержены влиянию современных условий кризиса санкций и дестабилизации экономической конъюнктуры рынков.

Приоритетной стратегией управления малой фирмой в условиях экономической нестабильности является цифровизация ее бизнеса. Процедура внедрения информационных технологий и инноваций в систему стратегического и операционного управления предприятием приводит к созданию иного уровня менеджмента – цифровой модели. В ее фундаменте заложены результаты цифровой трансформации.

При стратегическом управлении цифровой трансформации финансово-производственной деятельности малых предприятий можно выделить следующие факторы-драйверы:

1. Поддержка руководства и целенаправленные управленческие действия, направленные на стимулирование процессов цифровой трансформации бизнес-процессов.

2. Наличие центра компетенций, профессиональных качеств и человеческого потенциала, реализация которых стимулируют цифровизацию.

3. Склонность предприятий к организационным изменениям, отсутствие порога и барьеров при принятии революционных управленческих решений.

4. Последствия периода пандемии Covid-19, которые указали острую необходимость перехода бизнес-процессов малого бизнеса к цифровым версиям, чтобы оптимизировать деятельность под любые условия.

Применяются новые технологии, как искусственный интеллект и Big Data. Проводятся сложнейшие математические расчеты благодаря автоматизированным алгоритмам. Цифровые данные становятся основой при анализе микроэкономических процессов и определения стратегии развития бизнеса малой фирмы.

В период 2022 года практическая роль и актуальность внедрения информационных технологий при повышении эффективности системы управления организацией не уменьшается, а наоборот, увеличивается. Цифровизация экономики имеет высокую степень воздействия на формирование управленческих процессов современных предприятий. Наблюдается цифровая трансформация операционной деятельности, бизнес-модели, маркетинга, а также появляются новые цифровые продукты, продвижение на рынке которых успешно при наличии специальных навыков у менеджеров.

Для современных организаций инновации играют важную практическую роль, поскольку применение новейших информационных технологий формируют основы для повышения эффективности управленческой деятельности менеджеров малых фирм. Ними проводится аккумуляция большего объема важных данных и информации, которая позволяет принимать наиболее точные управленческие решения в антикризисном управлении бизнеса в условиях экономической нестабильности. В современный период роль цифровизации при изменении компетенции менеджеров будет лишь увеличиваться [5].

Использование информационных технологий современными малыми предприятиями обеспечивает устойчивое развитие через механизмы оптимизации финансовой, производственной, маркетинговой и управленческой деятельности. Стратегия цифровой трансформации бизнеса через внедрение информационных технологий и инноваций способствует повышению конкурентоспособности и обеспечения экономической безопасности организации.

Также актуальным методом управления малым бизнесом в современности является практическое использование проектного управления. Это позволяет повышать эффективность хозяйственной деятельности предприятия, способствуя увеличению ее конкурентоспособности и обеспечению экономической безопасности.

Проектный подход к управлению организацией зарекомендовал себя с положительной стороны, что аргументирует его применения в рамках формирования эффективной управленческой системы. Важно лишь учитывать то, что сиюминутного результата от проектного подхода не будет. А с целью максимального использования проектного управления в достижении коммерческих целей и финансового результата необходима разработка системы ключевых показателей эффективности работы проектной команды.

В независимости от степени важности любого проекта, руководство предприятия должно быть заинтересовано в их равноценной эффективности, поскольку в долгосрочной перспективе трудно спрогнозировать то, какой именно продукт или разработка окажется наиболее важным при формировании конкурентных преимуществ бизнеса.

Главной проблемой управления такими проектами является сложность их взаимосвязи и невозможность со стороны проектных менеджеров соотнести цели проектов со стратегическими целями развития бизнеса. Возникают барьеры при эффективном и рациональном распределении доступных ресурсов и финансового капитала между всеми проектами.

Выводы: управление малым бизнесом в современных условиях требует ориентацию на инновационное развитие сельского хозяйства, применение проектного подхода и информационных технологий, способствующих совершенствованию системы стратегического управления предприятием.

Библиографический список

1. Белозерова С. В. Статистический анализ производства зерна в Вологодской области / С. В. Белозерова, С. А. Белозеров, Н. О. Малыгин // От модернизации к опережающему развития: обеспечение конкурентоспособности и научного лидерства АПК: сборник статей.- Екатеринбург: [б. и.], 2022. – С. 18–22.

2. Белозерова С. В. Оценка развития аграрного сектора региона: статистический аспект / С. В. Белозерова, Н. А. Медведева // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2022. – № 3(70). – С. 139–145.

3. Киприянов Ф. А. Территориально-климатическое районирование Вологодской области и перспективы его использования в земледелии / Ф. А. Киприянов, П. А. Савиных // Пермский аграрный вестник. – 2019. – № 2(26). – С. 64–71.

4. Лысаковская Е. В. Государственная поддержка и развитие сферы малого и среднего предпринимательства в постковидный период / Е. В. Лысаковская, Р. В. Качалина // Вестник Академии управления и производства. – 2022. – № 1. – С. 93–103.

5. Татулян Д. С. Роль малого бизнеса в экономике России / Д. С. Татулян, С. А. Мамий // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 72–3. – С. 94–98.

УДК 338.49

А. Ю. Гусев[1], З. П. Меделяева[2], Е. К. Федорова[1]

АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА И ФАКТОРОВ ИХ ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ

[1] РГАТУ имени П. А. Костычева
[2] ВГАУ имени императора Петра I. E-mail: medelaeva@mail.ru

Аннотация. Рост объемов производства сельскохозяйственной продукции, обеспечение продовольственной безопасности страны в целом определяется развитием производства отдельных регионов. Роль экономической науки состоит в выявлении зависимости факторов, определяющих тенденции развития хозяйствующего субъекта. В статье проанализированы тенденции развития АПК Рязанской области, выявлены основные факторы и проблемы.

Ключевые слова. АПК, Рязанская область, сельское хозяйство, тенденции развития

За последние годы на фоне внутри- и внешнеполитических изменений остро встал вопрос расширения, развития и совершенствования агропромышленного комплекса Российской Федерации. В связи с этими изменениями государством был взят курс на рост импортозамещения, в том числе и товаров сельскохозяйственного происхождения. В РФ большая часть предприятий АПК сконцентрирована в восточных и южных областях – Краснодарский край, Ростовская область, Белгородская область, Республика Татарстан, Воронежская область, Рязанская область, Ставропольский край, Республика Башкортостан, Алтайский край, Волгоградская область, Тамбовская область, Республика Дагестан и др. Такое расположение определяется климатическими условиями, наличием плодородных почв и развитой инфраструктуры. Несмотря на определенные позитивные моменты в развитии сельского хозяйства за последние годы, существенного роста производства в сфере сельского хозяйства, несмотря на помощь со стороны государства, увеличение числа предпринимателей в сфере АПК, не происходит. В 2017 г. рост производства продукции сельского хозяйства составил 2,4 %, в 2018 г. – 2,3 %, в 2019 г. прогнозируется всего лишь на 1,5 % [4].

Экономическая деятельность сельхозорганизаций региона во многом определяется состоянием их материально-технической базы, обновление которой за последние годы снизилось и сегодня темпы старения основных средств опережают темпы их обновления [3]. Важной компонентой эффективного ведения производства в региональном АПК являются издержки производства, снижение которых ведет к росту рентабельности внеоборотных активов. По нашим расчетам, при росте рентабельности текущих затрат на 1 % одновременно наблюдается и рост рентабельности внеоборотных активов на 0,9 % [1]. В состав материально-технической базы аграрных предприятий включают: землю, как главное средство производства; производственные помещения и сооружения, транспортные средства и дороги; продуктивный скот и птицу; корма, семена, органические и минеральные удобрения, силовые машины, обеспечивающие выработку энергетических ресурсов (тракторы, комбайны, автомобили, стационарные двигатели, электросиловые установки), сельскохозяйственные машины и орудия, оборудование животноводческих ферм и машины для приготовления кормов, другие рабочие машины, применяемые в сельскохозяйственном производстве, а также электросети, водопроводы. Рабочие машины являются основой выполнения всех работ в растениеводстве, животноводстве и отраслях первичной переработки сельскохозяйственной продукции и составляют материальную основу производства сельскохозяйственной продукции, которая постоянно совершенствуется под воздействием научно-технического прогресса.

Вопросам эффективности АПК и роли НТП в развитии отрасли посвящены исследования и работы ряда ученых, в которых говорится о необходимости совершенствования материально-технической базы, как условии повышения конкурентоспособности [7, 8, 9]. В условиях научно-технического прогресса в первую очередь совершенствуются средства труда, имеющие решающее значение для развития материального производства, определяющего производственные показатели. Инновационную деятельность в АПК целесообразно рассматривать как прорывное направление, стимулирующее экономический рост отрасли [2].

Рассмотрим на примере отдельного региона производственные и экономические показатели в совокупности с используемой материально-технической базой. В силу своего географического расположения и исторической предрасположенности населения к ведению сельского хозяйства, Рязанская область является типичным примером, развития сельского хозяйства и современного уровня материально-технической базы сельского хозяйства. Сельское хозяйство занимает около одной десятой части валового регионального продукта области. В структуре сельского хозяйства региона преобладает растениеводство с удельным весом около 60 %. Основными отраслями сельского хозяйства являются молочное

животноводство, выращивание сахарной свеклы, зерновых и масличных культур. При этом доля животноводства с каждым годом уменьшается, что обусловлено отказом сельхозтоваропроизводителей от данного направления ввиду большой его трудоемкости.

Динамика развития сельского хозяйства Рязанской области за период с 2014 по 2016 гг. представлена на рисунке 1.

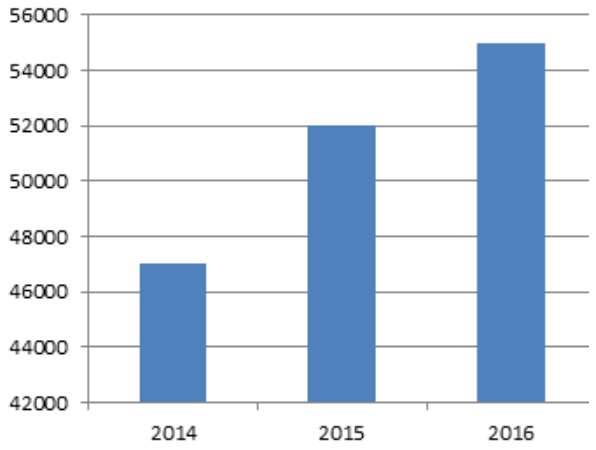

Рис. 1. Динамика валового производства продукции сельского хозяйства за период 2014–2016 гг., млн руб. [10, 11]

За три года (2014–2016 гг.) прирост валового производства продукции сельского хозяйства составил 9755,6 млн. рублей в текущих ценах. Оценка сельскохозяйственных земель Рязанской области показывает, что площади земель сельскохозяйственного назначения, используемые под производство сельхозпродукции, увеличились за пять лет на 11,4 %.

Исследованиями установлено, что количество сельскохозяйственной техники по области с каждым годом уменьшается. Так, численность тракторов на 2010 г. составляла 4376 машин, а к 2017 г. уменьшилась на 880 единиц. Сокращение парка связано с устареванием техники и отсутствием возможности пополнения новыми моделями.

В растениеводстве на долю зерновых и зернобобовых культур приходится около 40 % от общего объема. Валовой сбор зерновых культур в области увеличился с 839,8 тыс. т в 2005 г. 1609 тыс. т в 2018 г. Если в 2000 г. урожайность зерновых культур составляла 16,7 ц с 1 га, то уже в 2015 г. данный показатель достиг 30,2 ц с увеличением в последующие годы. Однако объемы производства не имеют четкой тенденции, что обусловлено как изменением посевной площади, так и урожайности. По сравнению с 2014 г. увеличились объемы производства многих зерновых культур (кроме кукурузы на зерно, ячменя), а в сравнении с 2017 г. показатели ниже из-за более низкой урожайности в следствие худших погодных условий (табл. 1).

Таблица 1. Динамика производства зерновых и зернобобовых культур в Рязанской области во всех категориях хозяйств [10, 11]

Наименование культур	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. к 2014 г.	2018 г. к 2017 г.
Зерновые и зернобобовые, тыс. т	1397,9	1623,3	1554,8	2083,4	1609,1	115,1	77,2
в т.ч. пшеница яровая и озимая	536,6	850,7	977,0	1291,0	1016,5	189,6	78,7
кукуруза на зерно	94,4	142,8	134,2	77,6	55,6	59,1	71,4
ячмень яровой	639,5	468,8	295,4	471,3	404,1	63,2	85,8
зернобобовые	51,9	95,2	104,7	171,3	76,3	146,2	44,4
в т.ч. горох	42,8	82,5	92,4	161,6	73,1	169,8	45,3

Положительная динамика во многом определена ростом урожайности. Изменение структуры производства продукции обусловлено потребностью рынка, в т.ч. и мировым. Так, в последние годы стали востребованы бобовые культуры, цены на них значительно выросли, на что отреагировали сельхозтоваропроизводители. Данные тенденции продолжатся и в 2020–2022 гг., что связано с экспортом зернобобовых культур.

В животноводстве значимая роль отводится молочному и мясному животноводству; в 2016 г. область заняла 4-е место по объему производства молока и 7-е место по производству говядины, 11-е место по производству свинины в Центральном федеральном округе.

В данной отрасли в Рязанской области отмечаются следующие тенденции:

– увеличение поголовья свиней и производства свинины;

– сокращение поголовья крупного рогатого скота, в том числе коров, при росте объемов производства молока и относительно стабильном производстве говядины;

– сокращение поголовья овец, наращивание производства баранины и козлятины;

– значительное сокращение производства мяса птицы при растущем производстве яиц (рис. 2).

Увеличение объемов производства молока объясняется ростом государственной поддержки, проявляющейся в субсидировании проданного объема продукции. С 2017 г. произошли изменения в условиях субсидирования, что стимулирует сельхозтоваропроизводителей к росту продуктивности дойного стада [5]. Анализ в целом по стране показывает

зависимость выделяемых средств по господдержке и объемов производства сельскохозяйственной продукции.

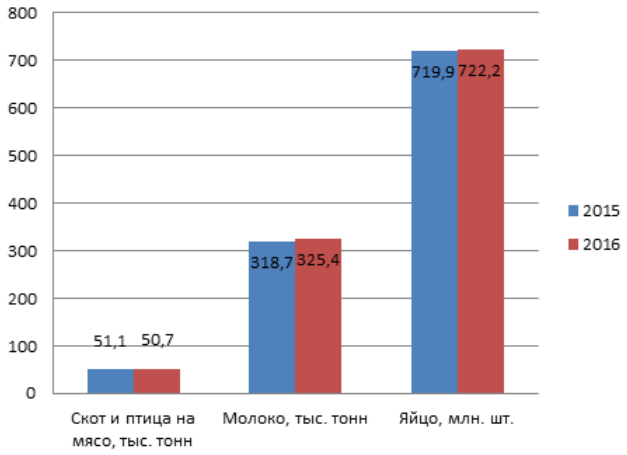

Рис. 2. Производство основных видов продукции животноводства в сельхозпредприятиях Рязанской области [10, 11]

В области продолжается целенаправленная работа по улучшению состояния племенного дела в животноводстве. Генетический потенциал животных позволяет ежегодно увеличивать продуктивность всех видов скота и птицы. На территории области функционируют 29 племенных хозяйств. Племенная база молочного скотоводства представлена 15 племрепродукторами и 4 племзаводами; свиноводства – 1 селекционно-гибридным центром, 2 племзаводами и 2 племрепродукторами; овцеводство – 1 племзаводом; птицеводство – 2 племрепродукторами; пчеловодство – 1 племрепродуктором и базой ВНИИ пчеловодства; рыбоводство – 1 племзаводом. В 2015 г. в области создан региональный селекционно-информационный центр (РИСЦ), который позволяет осуществлять деятельность по научно-методическому, технологическому, сервисному и информационному обеспечению селекционно-племенной работы в животноводстве.

Определенную роль в экономику региона превносит малый бизнес, оформленный в сельском хозяйстве как крестьянские (фермерские) хозяйства (К(Ф)Х). КФХ и хозяйства населения занимают в регионе соответственно 14,4 % и 2,4 % посевной площади. Однако в 2018 г. по сравнению с 2017 г. в фермерских хозяйствах посевная площадь уменьшилась на 3,2 %. Малый бизнес в сфере сельского хозяйства сталкивается с целым рядом проблем: одни из них являются отраслевыми, а другие, характерны для малого предпринимательства в целом, независимо от сферы деятельности. Так, основными отрицательными факторами для развития КФХ и малых предприятий в целом является нехватка финансовых ресурсов и трудности в получении кредитов. В последние годы государство снизило процентную ставку по кредитам для аграриев, однако возможность получения такого кредита возрастает с ростом компании, но льготным кредитованием больше пользуются крупные организации, а небольшие К(Ф)Х доступа почти не имеют. Другой проблемой является низкий уровень конкурентоспособности малых предприятий, который не позволяет им бороться за долю рынка на равных правах с более крупными хозяйствующими субъектами. Соответственно, при отсутствии конкуренции снижаются также возможности по применению различных технических инноваций, способных вывести производство на радикально новый уровень.

Проведенный анализ показал, что тенденции развития агропромышленного комплекса Рязанской области во многом схожи с тенденциями других регионов [6].

За последние годы государством приняты нормативно-правовые акты, направленные на стимулирование сельхозпроизводителей и это дает результаты в укреплении агропромышленного комплекса как страны в целом, так и отдельных регионов. Задача экономической науки, в т. ч. видеть и выявлять взаимосвязь и взаимозависимость между экономическими процессами, своевременно определять риски и угрозы, с одной стороны, положительные тенденции с другой.

Библиографический список

1. Гусев, А. Ю. Аналитическая оценка прибыли, рентабельности и оптимизация издержек производства, как факторов роста и устойчивого развития экономики / А. Ю. Гусев, Хосиев Б. Н., Шкапенков С. И., Харчева И. В.// Сб.научн. тр. «Аграрная наука, творчество, рост». Материалы VII Международной научно-практической конференции. 2017. С. 228–236.

2. Гусев, А. Ю. Инновации в молочном скотоводстве и совершенствование методики оценки их эффективности / А. Ю. Гусев // Транспортное дело России. – 2013. – № 5. – С. 110–111.

3. Гусев, А. Ю. Приоритетные направления инвестиционной деятельности региона / А. Ю. Гусев Т. А. Сычева // Экономика сельского хозяйства России. –2018. – № 4. – С. 27–31.

4. Дятловская, Е. Минсельхоз прогнозирует рост АПК до 1,5 % в 2019 году [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.agroinvestor.ru/markets/news/31092-minselkhoz-prognoziruet-rost-apk-do-1–5-v-2019.

5. Ляшко С. М. Субсидии: новые принципы и подходы в АПК / С. М. Ляшко, С. А. Голикова, З. П. Меделяева // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – № 2. – 2017. – С. 95–101.

6. Меделяева, З. П. Тенденции развития Воронежской области / З. П. Меделяева // Развитие агропромышленного комплекса в условиях цифровой экономики: сборник научных трудов. – Кинель: РИО СамГАУ, 2019. – С. 29–31.

7. Минаков, И. А. Экономика и управление предприятиями, отраслями и комплексами АПК: Учебник. – СПб.: Издательство «Лань», 2017. – 404с..

8. Нечаев, В. И. Организация производства и предпринимательской деятельности в АПК: Учебник / В. И. Нечаев, П. Ф. Парамонов / КубГАУ – Краснодар, 2007–466 с.

9. Организация инвестиционной деятельности в АПК / Под ред. В. И. Нечаева: Учебное пособие. – 2-е изд., стер. – СПб.: Издательство «Лань», 2017. – 288с.

10. Сельское хозяйство регионов России [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ab-centre.ru/page/selskoe-hozyaystvo-regionov-rossii.

11. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Рязанской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ryazan.gks.ru/.

УДК 338.12:631.11(476)

Н. Н. Минина

УСТОЙЧИВОСТЬ РАБОТЫ АГРАРНОГО СЕКТОРА

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, г. Горки, Беларусь. E-mail: nnatalie@tut.by

Аннотация. Автором статьи были рассчитаны основные показатели устойчивости деятельности сельскохозяйственных организаций Могилевской области по данным за 2015–2021 гг. Рассмотрены абсолютные и относительные показатели ряда динамики, а также показатели устойчивости тенденции (изменения) динамики.

Ключевые слова: устойчивость, колеблемость, динамика, сельское хозяйство, эффективность

Введение. В рыночных условиях залогом выживаемости и основой стабильного положения предприятия служит его устойчивость. Особенностью аграрного производства является невозможность полного устранения колебаний производственных показателей в динамических рядах вследствие влияния метеорологического фактора. В неурожайные годы спад сельскохозяйственного производства приводит к падению доходов аграрных производителей и негативно сказывается на их финансовом состоянии.

При оценке устойчивости многие ученые рассматривают несколько показателей, что не позволяет детально изучить проблему и провести качественный анализ.

Цель – выполнить комплексную оценку показателей устойчивости работы аграрного сектора Могилевской области Республики Беларусь.

Задачи: охарактеризовать устойчивость основных показателей производственной деятельности сельскохозяйственных организаций Могилевской области; провести анализ устойчивости основных финансовых показателей аграрных организаций Могилевской области.

Материалы и методы. Использованы работы отечественных и зарубежных ученых, данные Национального статистического комитета и ГИВЦ Минсельхозпрода Республики Беларусь, общенаучные и частные методы и приемы исследования.

Результаты исследования. Устойчивость часто рассматривают как понятие, альтернативное термину «колеблемость». Такого мнения при анализе устойчивости придерживаются Громыко О. П., Барановский А. Г., Ефименко А. Г., Бондарович Н. А., Клочков А. В., Соломко О. Б., Клочкова О. С., Колмыков А. В., Кондратенко С. А., Пакуш Л. В. [1; 2; 3; 4; 5; 8]. На наш взгляд, устойчивость деятельности сельскохозяйственных организаций связана со способностью экономической системы возвращаться к состоянию, близкому к равновесному, после непредвиденных возмущений. Также под устойчивостью понимается минимальная колеблемость параметров системы при наличии внешних возмущений. Устойчивость позволяет дать общую оценку деятельности предприятия, его способности противостоять неблагоприятным внешним факторам. Колеблемость показателей – отклонение их уровней в отдельные периоды от тенденции динамики (тренда) [7, с. 86].

Рассчитанные автором статьи показатели устойчивости деятельности аграрных организаций Могилевской области по данным за 2015–2021 гг. приведены в таблицах 1, 2. В таблицах 1, 2 приняты следующие обозначения: $К_1$ – размах колеблемости средних уровней за благоприятные и неблагоприятные годы; $К_2$ – среднее линейное отклонение; $К_3$ – среднее квадратическое отклонение; $К_4$ – индекс колеблемости; $К_5$ – процентный размах; $К_6$ – среднее процентное изменение; $К_7$ – коэффициент линейной колеблемости; $К_8$ – коэффициент колеблемости; $К_9$ – коэффициент средней отрицательной колеблемости; $К_{10}$ – коэффициент Спирмена; $К_{11}$ – коэффициент устойчивости роста; $К_{12}$ – интегральный коэффициент динамической устойчивости.

Показатели устойчивости динамики сельскохозяйственного производства характеризуют устойчивость в двух аспектах: 1) устойчивость уровней ряда динамики, т. е. минимальную колеблемость; 2) устойчивость изменения динамики, которая характеризует не уровни, а процесс их направленного изменения, когда каждый следующий уровень ниже (устойчивое снижение) или выше всех предшествующих (устойчивый рост) [6, с. 122].

Порядок расчета указанных показателей был указан автором статьи в предшествующем исследовании [6, с. 123, 125–127].

За рассматриваемый период сократилось количество внесенных минеральных и органических удобрений в расчете на 1 га сельскохозяйственных земель в целом и на 1 га посевной площади основных видов сельскохозяйственных культур в частности (зерновых и кормовых культур на пашне, льна, овощей) и увеличилось количество внесенных минеральных удобрений на 1 га посевной площади сахарной свеклы и картофеля, что способствовало стабилизации получения продукции последних двух указанных культур. Наиболее высокая колеблемость урожайности в благоприятные и неблагоприятные по погодным условиям годы характерна для сахарной свеклы, рапса, овощей (здесь максимальные индексы колеблемости – 1,78…1,5), посевных площадей картофеля, сахарной свеклы, овощей, рапса (1,81…1,56) (рис. 1). Это обусловливает высокую колеблемость

индексов производства продукции растениеводства в сопоставимых ценах (индекс колеблемости – 1,38) по сравнению с индексами производства продукции животноводства в сопоставимых ценах (индекс колеблемости – 1,07), поэтому животноводство способствует стабилизации объемов производства продукции сельского хозяйства в неблагоприятные с точки зрения погодных условий годы (индекс колеблемости – 1,16).

Таблица 1. Устойчивость основных показателей производственной деятельности сельскохозяйственных организаций Могилевской области

Наименование показателя	Показатели устойчивости											
	Ряда динамики									Изменения динамики		K_{12}
	Абсолютные			Относительные								
	K_1	K_2	K_3	K_4	K_5	K_6	K_7	K_8	K_9	K_{10}	K_{11}	
Урожайность, ц/га:												
зерновые	5,6	4,3	4,5	1,21	21,4	–12,6	0,14	0,14	0,14	–0,32	–0,25	0,61
картофель	52,0	35,7	33,0	1,27	14,1	28,3	0,16	0,15	0,13	0,86	0,38	1,31
овощи	68,0	38,9	38,8	1,50	39,8	–0,5	0,21	0,21	0,26	0,18	–0,01	0,76
рапс	6,0	4,1	3,7	1,55	37,4	23,3	0,31	0,28	0,19	0,79	0,40	1,12
лен (волокно)	1,5	1,0	1,1	1,16	20,1	–10,5	0,10	0,10	0,08	–0,14	–0,30	0,73
свекла сахарная	181	104	108	1,78	97,6	7,8	0,29	0,30	0,36	0,32	0,22	0,68
Средний удой молока от коровы, кг	249	171	188	1,06	5,4	–1,3	0,04	0,05	0,03	–0,46	–0,02	0,69
Среднесуточные привесы скота, г:												
КРС	47,7	32,7	30,7	1,10	11,1	–7,8	0,07	0,06	0,04	–0,57	–0,16	0,59
свиньи	108	61,7	66,4	1,22	21,0	9,0	0,12	0,13	0,06	0,04	0,14	0,88
Количество внесенных удобрений на 1 га сельскохозяйственных земель:												
минеральные, кг	36,8	25,3	22,5	1,44	32,0	–3,2	0,25	0,23	0,16	0,29	–0,04	0,84
органические, т	0,8	0,6	0,6	1,16	10,6	–31,3	0,10	0,10	0,08	–0,75	–0,43	0,40
Индексы производства продукции сельского хозяйства (в %):												
сельское хозяйство	14,5	8,8	8,2	1,16	14,5	2,6	0,09	0,08	0,07	0,14	0,05	0,94
растениеводство	31,3	21,5	19,4	1,38	55,0	5,5	0,22	0,20	0,18	0,11	0,16	0,78
животноводство	6,8	4,7	4,3	1,07	9,0	–12,5	0,05	0,04	0,03	–0,21	–0,26	0,76

Примечание. Расчеты автора на основе данных ГИВЦ Минсельхозпрода и Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 2. Устойчивость основных финансовых показателей сельскохозяйственных организаций Могилевской области

Наименование показателя	Показатели устойчивости											
	Ряда динамики									Изменения динамики		K_{12}
	Абсолютные			Относительные								
	K_1	K_2	K_3	K_4	K_5	K_6	K_7	K_8	K_9	K_{10}	K_{11}	
Прибыль, убыток от реализации, млн руб.	23,6	16,1	16,8	2,30	227	11,0	0,51	0,53	0,43	0,32	0,22	0,34
Чистая прибыль, убыток, млн руб.	83,4	47,6	58,8	3,83	719	22,7	0,89	1,10	0,45	0,75	0,85	–0,47
Рентабельность продукции, %	1,8	1,2	1,5	1,93	184	3,8	0,46	0,53	0,29	0,07	0,08	0,37
Задолженность, млн руб.:												
дебиторская	93,2	53,3	53,5	1,80	31,2	44,9	0,37	0,38	0,19	0,96	0,38	1,18
кредиторская	325	223	238	1,35	24,8	52,5	0,21	0,22	0,13	0,96	0,51	1,37
Коэффициент текущей ликвидности, %	15,3	10,5	9,4	1,14	13,9	18,1	0,09	0,08	0,06	0,64	0,33	1,24
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, %	11,4	7,8	7,1	2,50	259	17,0	0,63	0,57	0,39	0,64	0,34	0,43
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал в % к предыдущему году	30,0	20,6	20,3	1,38	51,6	9,4	0,21	0,21	0,18	0,39	0,21	0,93

Примечание. Расчеты автора на основе данных ГИВЦ Минсельхозпрода и Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Вследствие сокращения поголовья сельскохозяйственных животных и птицы наблюдается снижение объемов производства продукции животноводства, несмотря на рост продуктивности: среднее процентное изменение составляет –12,5 % (для продукции растениеводства – 5,5 %, сельского хозяйства в целом – 2,6 %). Среднее процентное изменение основных показателей животноводства представлено на рис. 2.

Цены на основные виды сельскохозяйственной продукции за рассматриваемый период росли неравномерно. Наиболее высокие темпы роста цен характерны для семян рапса и льна (среднее процентное изменение – 20,8 и 22,8 %), менее высокие темпы роста – для зерна зерновых культур (14,4 %), картофеля (8,3 %), льноволокна (6,5 %), КРС в живом весе (13,4 %), молока (10,4 %), свиней в живом весе (8,3 %), птицы в живом весе (12,7 %), яиц куриных (15,8 %). Наблюдалось снижение цен свеклы сахарной (среднее процентное изменение – –30,2 %), овощей (–1,8 %).

Произошло увеличение объемов прибыли от реализации и чистой прибыли сельскохозяйственных организаций как за счет роста цен, так и за счет увеличения объемов реализации продукции, что способствовало росту рентабельности реализованной продукции и продаж и уменьшению количества убыточных организаций и суммы их чистого убытка. Значения коэффициента колеблемости свидетельствуют о сильной колеблемости в динамике прибыли от реализации, чистой прибыли, рентабельности реализованной продукции, товаров, работ, услуг и рентабельности продаж (значения показателя составляют соответственно 0,53, 1,1, 0,53 и 0,52) (рис. 3). За 2016–2021 гг. повысилась рентабельность реализованной продукции и продаж в сельском хозяйстве – на 1,0 и 0,8 п. п. соответственно. За счет ежегодного роста цен наблюдалось увеличение выручки и себестоимости, хотя вследствие колеблемости в динамике объемов производства и реализации продукции темпы роста прибыли от реализации и чистой прибыли существенно изменялись (коэффициент Спирмена и коэффициент устойчивости роста составляют для прибыли от реализации соответственно 0,32 и 0,22, для чистой прибыли – 0,75 и 0,85).

Коэффициент средней отрицательной колеблемости характеризует большую нестабильность в плане случайных снижений уровня по сравнению с нормальной тенденцией динамики таких показателей, как урожайность овощей (0,26) и сахарной свеклы (0,36), посевные площади картофеля (0,32), рапса (0,28), сахарной свеклы (0,29), поголовье свиней (0,37), прибыль от реализации продукции, товаров, работ, услуг (0,43), чистая прибыль (0,45), рентабельность реализованной продукции, товаров, работ, услуг (0,29) и продаж (0,28), индексы цен сахарной свеклы (0,24), овощей (0,23), картофеля (0,24), коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами (0,39).

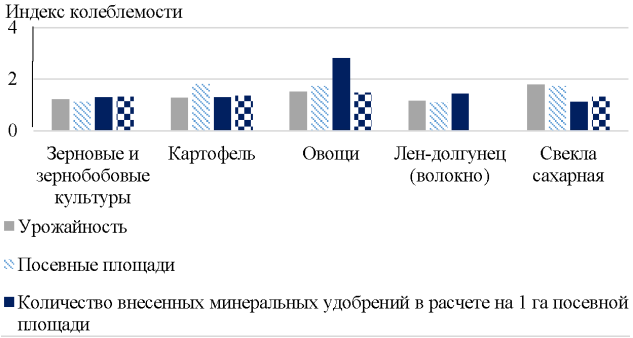

Рис. 1. Индекс колеблемости основных показателей растениеводства

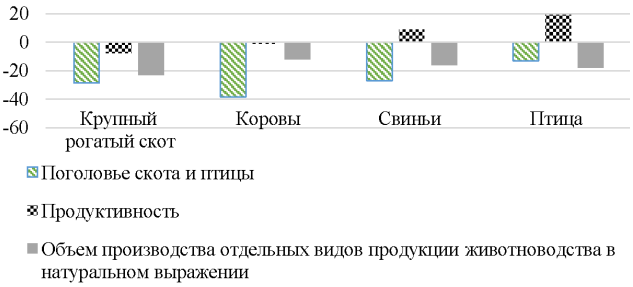

Рис. 2. Среднее процентное изменение основных показателей животноводства

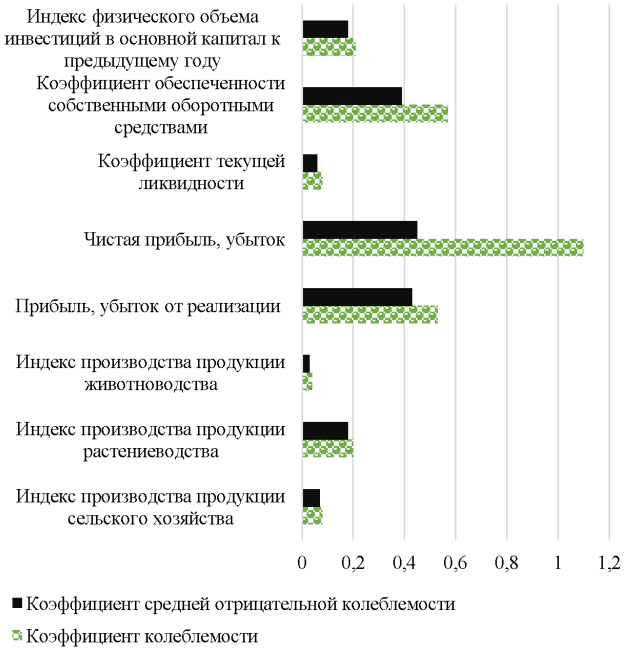

Рис. 3. Коэффициенты колеблемости и средней отрицательной колеблемости основных показателей деятельности сельскохозяйственных организаций

Отрицательное влияние на финансовое состояние сельскохозяйственных предприятий оказывает высокий уровень дебиторской задолженности. Положительным моментом является отставание темпов роста дебиторской задолженности от темпов роста выручки от реализации, отрицательным – превыше-

ние темпов роста кредиторской задолженности над темпами роста выручки от реализации.

За 2015–2021 гг. улучшилась степень платежеспособности сельскохозяйственных организаций (повысились коэффициенты текущей ликвидности и обеспеченности собственными оборотными средствами соответственно до 127,2 и 21,4 %, или на 19,1 и 13,9 п. п.) и их инвестиционная активность (возрос индекс физического объема инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах до 104,6 %, или на 24,0 п. п.).

Платежеспособность и инвестиционная активность во многом зависят от результатов производственной деятельности организаций, соотношения их дебиторской и кредиторской задолженности, ценовой политики и поддержки государства. Поэтому разработка мероприятий по повышению устойчивости деятельности организаций является актуальной задачей.

Выводы. Применение относительных показателей устойчивости обеспечивает сопоставимость различных натуральных и стоимостных показателей аграрных организаций, характеризующих различные стороны их деятельности и влияние на нее факторов внешней среды, поскольку для сравнения используются либо коэффициенты, либо показатели, выраженные в процентах. С помощью абсолютных показателей устойчивости можно оценить абсолютную величину изменения показателей в динамике.

Проведенный автором анализ будет способствовать разработке в дальнейших исследованиях практических мероприятий по повышению устойчивости деятельности сельскохозяйственных организаций с учетом государственной политики, сезонности производства, неблагоприятных колебаний погодных условий с целью устойчивого производства продукции запланированного объема необходимого качества и целевого назначения, снижения колеблемости доходов от ее реализации и обеспечения процесса расширенного воспроизводства в отрасли в динамике.

Библиографический список

1. Громыко О. П., Барановский А. Г. Устойчивое развитие промышленного предприятия АПК в контексте интересов и отношений // Проблемы экономики: сб. науч. тр.; Гл. ред. Л. В. Пакуш. Горки: БГСХА, 2020. № 2 (31). С. 73–83.

2. Ефименко А. Г., Бондарович Н. А. Стратегия устойчивого развития рынка плодоовощеконсервной продукции // Проблемы экономики: сб. науч. тр.; Гл. ред. Л. В. Пакуш. Горки: БГСХА, 2021. № 1 (32). С. 11–22.

3. Клочков А. В., Соломко О. Б., Клочкова О. С. Влияние погодных условий на урожайность сельскохозяйственных культур // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. 2019. № 2. С. 101–105.

4. Колмыков А. В. Основные цели, задачи и функции устойчивого социально-экономического развития административных районов как кластерных организаций // Проблемы экономики: сб. науч. тр.; Гл. ред. Л. В. Пакуш. Горки: БГСХА, 2021. № 1 (32). С. 54–60.

5. Кондратенко С. А. Направления совершенствования механизма устойчивого развития региональных агропродовольственных комплексов Республики Беларусь // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя аграрных навук. 2020. Т. 58. № 2. С. 143–163.

6. Минина Н. Н. Оценка динамической устойчивости сельскохозяйственных культур аграрных организаций Могилевской области // Проблемы экономики: сб. науч. тр.; Гл. ред. Л. В. Пакуш. Горки: БГСХА, 2021. № 1 (32). С. 119–128.

7. Минина Н. Н. Оценка устойчивости производства продукции в севооборотах // Проблемы экономики: сб. науч. тр.; Гл. ред. Л. В. Пакуш. Горки: БГСХА, 2021. № 2 (33). 178 с. С. 85–96.

8. Пакуш Л. В., Ефименко А. Г. Разработка стратегии устойчивого развития сельских территорий Республики Беларусь // Никоновские чтения. М.: Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А. А. Никонова, 2019. С. 391–392.

УДК 338.314

И. А. Миронов, Л. М. Стахеева

РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ, КОМПЛЕКСНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Уральский государственного аграрный университет, Екатеринбург. E-mail: Staheeva53@mail.ru

Аннотация: в публикации характеризуется рентабельность организации как особый комплексный показатель ее деятельности. Определены учетные группы рентабельности, доказано, что модель Дюпона может быть использована для ее анализа. Сделан вывод о том, что эффективность работы организации зависит от качественного использования ее ресурсов, капитала и др. Рентабельность имеет прямую зависимость от объема продаж, условием повышения которой могут стать изменения в управлении персоналом.

Ключевые слова: рентабельность, ресурсы организации, модель Дюпона, факторы воздействия на рентабельность, управление персоналом

Введение. В современных социально-экономических условиях, которые характеризуются высокой степенью риска для развития бизнеса, санкционного давления и новых сложностей в реализации продукции, понижения покупательной способности населения особую актуальность приобретает пересмотр подходов к оценке эффективности деятельности организации, одним из важнейших показателей которой является рентабельность. Очевидно, что именно показатели «рентабельность» позволяют прогнозировать направления дельнейшего развития предприятия, повышения его конкурентоспособности и дальнейшего роста прибыли. Теоретическое рассмотрение проблемы повышения рентабельности взаимосвязано с практической работой по поиску путей ее повышения [2, с. 247].

Цель публикации – охарактеризовать рентабельность как комплексный показатель эффективности деятельности организации.

Задачи:

– привести теоретические подходы к определению «рентабельность», обозначить показатели для ее анализа и оценки,

– рассмотреть учетные группы для анализа показателей эффективности,

– сделать выводы.

Методы: теоретический анализ литературы и материалов периодической печати по теме публикации, моделирование возможных путей для увеличения рентабельности в работе организации на примере изменений в управлении персоналом.

С позиции теоретических подходов, представленных в «Экономике организации», рентабельность определяется как «обобщающий показатель, который характеризует экономическую эффективность производства». Существует множество авторских определений, приведем некоторые из них. Так, по мнению С. В. Галицкой, «Рентабельность – показатель, представляющий собой отношение прибыли к сумме затрат на производство, денежным вложениям в организации коммерческих операций или сумме имущества фирмы, используемого для организации своей деятельности» [1, с. 224]. Исследователь В. И. Бариленко пишет о том, что «Показатели рентабельности характеризуют относительную доходность или прибыльность работы предприятия». Ю. Н. Воробьев определяет рентабельность как «экономическую категорию, характеризующую эффективность хозяйствования; она измеряется с помощью показателей уровня, коэффициента рентабельности, определяемых отношением прибыли к сумме активов (капитала, затрат, объема продукции, объема реализации и т. п.)» [4, с. 320–322].

Итак, рентабельность, является тем показателем, который характеризует не только тенденции развития конкретного предприятия, резервы его прибыли, но и дает возможность оценить потенциал дальнейшего развития с учетом конкуренции, поиском новых партнеров и рынков сбыта продукции. Целевым ориентиром в учете рентабельности для работы организации является разработка и практическая реализация стратегии использования имеющихся ресурсов для получения прибыли [8. с. 192–195].

Существуют различные показатели для анализа рентабельности. Нередко, их разбивают на три учетные группы.

Во-первых, это те, которые характеризуют эффективность деятельности организации в целом: эффективность продаж и полученная чистая прибыль за вычетом затрат на производство и сбыт; прибыльность или убыточность операционной деятельности, осуществляемой для продвижения товара.

Во-вторых, это показатели, характеризующие эффективность использования имеющегося капитала: активы, пассивы и оборотные средства; количество заемного капитала и его целевое использование; стабильность источников финансирования и др.

В-третьих, это показатели эффективности использования денежных потоков, которые позволяют сделать выводы об эффективности использования вложенных средств и посчитать прибыль или убыток с каждой единицы вложения [7, с. 130].

Чаще всего, для оценки деятельности предприятия во взаимосвязи с показателями рентабельности используется факторный анализ – модель Дюпона. Для ее построения учитываются рентабельность продаж, характеризующую, какую часть выручки организации составляет прибыль и оборачиваемость

активов, показывающую интенсивность использования организацией всей совокупности имеющихся активов. [9,10,12].

В итоге выводится формула (1):

Ра = П _НО / ЧВр х ЧВр / А (1)

где Ра – рентабельность активов,

П_НО – прибыль до налогообложения и выплат процентов,

ЧВр – чистая выручка от производства и реализации продукции;

А – стоимость активов.

Вышеназванная модель может выстраиваться и с учетом трех факторов производства, к которым, кроме двух вышеназванных добавляется финансовый рычаг для управления капиталом в организации и возможностями перестроения характера работы в связи с возникающими рисками. Разработана пятифакторная модель Дюпона, при которой принимают во внимание налоговые ставки и проценты по кредитам, что позволяет еще глубже оценить эффективность экономической деятельности организации. Однако, на практике, с учетом нестабильности рыночных отношений в последнее время чаще применяется модель, которая является двухфакторной [8, с. 36].

Обратимся к рассмотрению факторов роста и снижения рентабельности организаций. В качестве позитивных аспектов для развития экономических процессов, в том числе – для повышения рентабельности выделяют качественное развитие системы управления организацией, в том числе не только с позиции получения прибыли, но и сохранения и укрепления кадрового потенциала, развития мотивации персонала. Немаловажным является учет в управлении деятельности предприятия стабильные расчётно-платежные отношения между поставщиками сырья, покупателями. Необходимо учитывать и управление оборотными средствами [12]. По-прежнему, для того, чтобы деятельность организации была признана эффективной ее прибыль должны расти за счет повышения оборотов производства и роста уровня продаж, при которых затраты на производство должны уменьшаться [5, с. 134–153].

Следует сказать о том, что существуют объективные причины, по которым эффективность деятельности организации снижается. В условиях кризиса это особенно очевидно со снижением темпов экономического развития, подорожанием сырья, снижением числа покупок, нехваткой молодых специалистов [3, с. 144–115].

У организации есть возможность привлекать к работе молодых специалистов, однако это не гарантирует, что новый работник, получив опыт, не покинет организацию если не будут стимулирования. Это окажет влияние на стабильные показатели работы компании [11,12].

Следует делать вывод о том, что рентабельность является более широким и комплексным показателем деятельности организации, чем учет полученной прибыли, так как он дает возможность рассмотреть внутренние и внешние стороны, влияющие на работу предприятия.

В качестве мер, которые могут повысить уровень рентабельности работы организации, одним из актуальных путей является увеличение объема продаж, что возможно сделать не только при наращивании объемов производства, но и при обновлении всей системы работы с персоналом организации на основе стратегии управления трудовыми ресурсами.

Библиографический список

1. Аверин, А. В. Управление персоналом, кадровая и социальная политика в организации: учебное пособие / А. В. Аверин. – Москва: РАГС, 2017. – 224 с.

2. Гелета, И. В. Экономика и социология труда: учебное пособие / И. В. Гелета. – Ростов на Дону: Феникс, 2017. – 247 с.

3. Жигалов В. М. Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов // Проблемы современной экономики,2019 N 4 (72), Стр. 114–119

4. Ковтонюк, А. В., Душко, С. Р. Управление талантами как составляющая стратегии управления персоналом организации / А. В. Ковтонюк, С. Р. Душко // Устойчивость экосистем в условиях цифровой нестабильности. Сборник трудов международной научно-практической конференции. Симферополь, 2022. С. 320–322.

5. Котлов И. А., Стахеева Л. М. Рентабельность организации // В сборнике: Социально-гуманитарные науки: современные проблемы. сборник статей. Екатеринбург, 2022. С. 192–195.

6. Логинова, Т. В. Использование результатов прибыли и рентабельности в оценке эффективности деятельности организации / Т. В. Логинова // Инновационное развитие науки: возможности, проблемы, перспективы. Монография. Москва, 2020. С. 134–153.

7. Скорев, М. М., Графова, Т. О., Бурмакина, К. Н., Кравченко, Д. П. Прибыль и рентабельность в современной экономике организации / М. М. Скорев, Т. О. Графова, К. Н. Бурмакина, Д. П. Кравченко // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 4. С. 130–136.

8. Трибуналова, И. А. Основные направления повышения рентабельности деятельности организаций / И. А. Трибуналова // Научный альманах. 2021. № 11–1 (85). С. 35–38.

9. Как рассчитать рентабельность продукции: формула и способы расчета // Правовой советник. Режим доступа: https://orendor.ru/dokumenty/kak-rasschitat-rentabelnost-produktsii-formula-i-sposoby-rascheta.html

10. Доходы и расходы в деятельности предприятия (организации, фирмы): формирование, фактическое состояние, пути эффективного использования // allbest. Режим доступа: https://knowledge.allbest.ru/economy/2c0a65635a2bd78b5d43a89521206c26_0.html.

11. Нормирование труда на предприятии в рыночных условиях // Учебники – Менеджмент Лекции по менеджменту – часть 3. Режим доступа: https://sinref.ru/000_uchebniki/00800economica/000_lekcii_menejment_09/533.htm

12. Финансовый менеджмент // Межвузовский Информационно-Образовательный Портал http://edu-on.ru/predmet/finansovyj-menedzhment-3–2mm/

УДК 331.446.4

П. В. Мицкевич, Л. М. Стахеева

ПРИЕМ ГРАЖДАН НА РАБОТУ. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ, КОТОРЫЕ СВЯЗАНЫ С ВЛАДЕНИЕМ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ

Уральский государственного аграрный университет, Екатеринбург. E-mail: Staheeva53@mail.ru

Аннотация: Данная статья посвящена изучению процесса приема сотрудников на работу функциональные обязанности, которых связаны с владением конфиденциальной информацией. В ней изложены различные положения по теме, которые дают возможность сформировать четкое понимание о том, какой специалист необходим, каковыми нравственными, деловыми и личными качествами он должен обладать.

Ключевые слова: конфиденциальность, сотрудник, организация, работа, должность, информация, прием

На различных предприятиях и организациях сотрудники имеют отношение к защите и использовании конфиденциальной информации. Важно всегда учитывать тот факт, что персонал может нанести ущерб организации по причине утраты информации чем и актуальна тема исследования.

Цель исследования – изучить нужную литературу по приему граждан на работу, прием граждан на работу. функциональные обязанности, которых связаны с владением конфиденциальной информацией

Задачи исследования:

– изучить теоретические аспекты;

– рассмотреть этапы процесса приема сотрудников на работу;

– сделать выводы

Методы исследования – основным методом является анализ информации по. приему граждан на работу. функциональные обязанности, которых связаны с владением конфиденциальной информацией

Результаты исследования. Процесс приема сотрудников на работу функциональные обязанности, которых связаны с владением конфиденциальной информацией принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. Конституцией Российской Федерации: (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ). [1]. Поэтому это ответственный и важный этап в любой компании, потому что сотрудники должны обладать многими качествами, кроме своего профессионализма, а также они должны понимать, что их работа очень ответственна, и они добровольно соглашаются на некоторые ограничения [8].

Существует ряд определенных требований к кандидату, а также должен быть документ, в котором эти требования прописаны. В документе есть описание должности, что в дальнейшем облегчает процесс подбора кандидата на работу, обязанности, которых связаны с владением конфиденциальной информацией. Кандидаты на должность, ознакомившись с требованиями, могут сделать вывод, о том подходит ли им данная профессия [2. С. 178].

Подобрать нужного сотрудника один из важных элементов, потому есть ряд определенных методов для эффективного поиска. Такие методы позволяют сузить круг и гарантировать успешность поиска. Поиск сотрудников может осуществляться внутри компании. Таким образом, сотрудники смогут подняться по своей карьерной лестнице. Сотрудник уже знаком с коллективом компании, и можно с легкостью дать суждения о его личных качествах, что немало важно при приеме на нужную должность [6].

Если внутри компании таких сотрудников нет претендующих на должность работы связанных с владением конфиденциальной информацией, тогда можно начать поиск среди студентов высших заведений. О студенте можно легко получить всю информацию из заведения, где он обучался. Также можно приглашать на работу студентов, начиная с третьего курса. Молодые студенты всегда успешны и прогрессивны.

В случае, если появляются трудности с поиском кандидата, тогда можно обратиться в агентства по поиску и найму сотрудников, данные агентства найдут и организуют подготовку таких специалистов [2. С. 178].

Процесс приема сотрудников включает в себя важные этапы, которые коснутся каждого предпринимателя. Выше мы рассмотрели первый этап-подбор сотрудников. Данный этап является самым главным, ведь именно от кандидата зависит будущее вашей компании. Чтобы выбрать самого лучшего кандидата проходит второй этап – рассмотрение резюме. После того, как мы выбрали самое убедительное резюме, назначаем встречу и проводим собеседование приступаем к третьему этапу – приёма [7].

Во время собеседования мы должны определить на сколько сотрудник искренен и на сколько его желание истинное, важно убедиться, что кандидат не является выведывателем информации. Если ответы вызывают сомнения, то необходимо пригласить иных лиц, кто знает кандидата.

Есть определенный ряд качеств, которыми должен обладать кандидат, владеющий конфиденциальной информацией. В ходе собеседования должны определить с кем имеете дело. Личные качества такие,

как честность, эмоциональная устойчивость, самоконтроль в действиях, стремление к успеху, умение хранить секреты в любой обстановке и любом состоянии, хорошая память – говорят о том, что перед нами достойный кандидат.

Человек, который не способен хранить секреты обладает следующими качествами: эмоциональное расстройство, неуравновешенное поведение, ущемленное личное самолюбие, эгоистическое поведение, нечестность, употребление наркотиков это говорит о том, что такой человек при собеседовании получит отказ на эту должность.

Важно учитывать данный перечень качеств, так как кандидат берет ответственность за конфиденциальную информацию и должен быть достойным на должность.

После завершения третьего этапа, когда мы точно решили, что данный кандидат нам подходит, тогда начинаются 4 и 5 этап приема, связанные с документацией кандидата, то есть предоставление документов, проверка достоверности документов [5].

Шестой этап приема – тестирование, проводят его с целью определения профессиональных способностей.

После завершения шести этапов, мы проводим анализ материалов, и принимаем решение о приеме.

После этого, вновь приглашенный кандидат проходит повторное и заключительное собеседование, дает согласие/несогласие.

При согласии: Кандидатом будет подписано обязательство о неразглашении конфиденциальной информации и сохранении тайны фирмы. Документ, который добровольно подписывает кандидат, несет в себе согласие на ограничение его прав, а также кандидат дает соглашение на неразглашение сведений, которые ему будут даны, а также учитывать об ограничениях в служебной и неслужебной обстановке [3. С 356–361].

Подписание документа не дает 100 % гарантии того, что после того, как человек выйдет за стены и никому ничего не скажет, но как показывает практика, риски значительно снижаются [7].

Проводятся подготовительные этапы перед началом работы нового сотрудника. Немало важно провести сотруднику инструктаж руководителями структурного подразделения, служб безопасности и персонала. Ознакомить с инструкциями: должностной, информационной безопасности и иными рабочими технологическими документами.

Последний этап – оформление и подписание трудового соглашения на прием работы с испытательным сроком, заполнение учетных форм, заведение личного дела, заполнение первичных учетных документов, внесение соответствующей записи в трудовую книжку работника.

В ходе испытательного срока наблюдают за профессиональными, моральными качествами сотрудника, чтобы в дальнейшем принять решение о продлении или прекращении трудового соглашения. Затем проводят обучение по работе с конфиденциальной информацией, а после проверки знания, оформляют доступ к конфиденциальной информации [4].

Выводы. Резюмируя всё вышесказанное, стоит сказать, что порядок приема граждан на работу функциональные обязанности которых связаны с владением конфиденциальной информацией имеет множество нюансов, которые необходимо соблюдать, чтобы не принести ущерб организации.

Итак, для приема сотрудника на работу он должен быть ознакомлен и обучен с правилами, инструкциями, чтобы получить доступ к конфиденциальной информации. Результат обучения фиксируется в обязательстве. Отметка заверяется подписями кадрового работника и сотрудника.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ). МОСКВА—2015

2. Егоров, В. П. Конфиденциальное делопроизводство: учеб. пособие / В. П. Егоров, А. В. Слиньков. — М.: Юридический институт МИИТа, 2015. — 178 с.

3. Горбунова О. С., Стахеева Л. М., Малькова Ю. В., Пильникова И. Ф., Петрякова С. В. Кадровый потенциал организаций аграрной сферы и порядок проведения его оценки //Образование и право. 2022. № 5. С. 356–361.

4. Подбор персонала, работающего с конфиденциальной информацией //.allbestl [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://revolution.allbest.ru/management/00465993_0.html

5. Порядок приема и увольнения работников: образец регламента 2023 года //cctu [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://gugn.ru/work/6765506/poradok-priema-uvol-nenia-sotrudnikov

6. Как правильно составить Резюме: «ОПЫТ РАБОТЫ» без опыта работы // DeloNaDomu [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vk.com/@delonadomu-kak-sostavit-rezume-4-opyt-raboty-bez-opyta-raboty

7. Особенности приема и перевода сотрудников на работу, связанную с владением конфиденциальной информацией // Студопедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: 8. https://studopedia.ru/8_111111_osobennosti-priema-i-perevoda-sotrudnikov-na-rabotu-svyazannuyu-s-vladeniem-konfidentsialnoy-informatsiey.html

8. Прием (и документирование) на работу лиц, функциональные обязанности которых будут связаны с владением конфиденциальной информацией // учебные материалы для студентов [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://studme.org/129296/menedzhment/priem_dokumentirovanie_rabotu_funktsionalnye_obyazannosti_kotoryh_budut_svyazany_vladeniem_konfidentsia

УДК 616.9:619

А. А. Муминов[1], О. Д. Назарова[2], Ф. Б. Камолзода[1]

ИЗУЧЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ СПЕЦИФИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ ПРОТИВ БЕШЕНСТВА В ТАДЖИКИСТАНЕ

[1] Институт проблем биологической безопасности и биотехнологии ТАСХН. E-mail: amuminov@list.ru
[2] Центр экологии и инновационных технологий в Таджикистане. E-mail: orzugul@mail.ru

Аннотация. В статье приведены результаты изучения и анализа эффективности проводимых противоэпизотических мероприятий по профилактике бешенства животных в различных регионах республики. Выявлено, что в Таджикистане заболеваемость среди животных и людей бешенством с усилением ветеринарно- санитарных и проведением противоэпизоотических мероприятий год от года сокращается. Установлено, что заболевание бешенством среди людей и животных наиболее часто регистрируется в тех районах и городах страны, где бешенство диагностируется среди плотоядных животных. В настоящее время эпизоотическая ситуация в отдельных регионах Таджикистана формируется и развивается под воздействием природно-географических и экологических условий конкретных областей и районов [1,2,3, 7,8] Так несмотря на выполнение антирабических мероприятий по республике на 100 и болшее %, среди животных за исследуемый период(2016–2020 гг.) было зарегистрировано 330 случаев бешенства, из них 229 голов или 69,39 % составляли собаки, 72(21,81 %) крупный рогатый скот, и 29 голов или 8,78 % приходились на другие виды животных. Установлена вероятная взаимосвязь заболеваемости бешенством плотоядных, сельскохозяйственных и других видов животных в условиях Таджикистана [4,5,6, 7,8]

Ключевые слова: эффективность, специфические мероприятия, бешенство, плотоядные и сельскохозяйственные животные, заболеваемость, регионы, Таджикистан

Введение. Эпизоотологическое неблагополучие сопредельных стран по особо опасным болезням сельскохозяйственных (птиц) и диких животных, интенсификация импортно-экспортных операций, а также наличие естественных путей и способов заноса инфекции, обусловленных природными, географическими, климатическими и метеорологическими условиями не исключает возможности возникновения различных эпизоотий в Республике Таджикистан. Эффективность борьбы с особо опасными заболеваниями, такими как ящур, чума мелких жвачных животных, оспа овец, оспа и коз, бешенство, катаральная лихорадка овец зависит от быстроты организации охранно-карантинных мероприятий.

Практически ежегодно в мире регистрируются вспышки и эпизоотии особо опасных заболеваний, которые в сравнительно короткий период времени распространяются на значительные территории и наносят огромный социальный и экономический ущерб государствам.

В настоящее время, как в медицине в том числе по рекомендациям Всемирной Организации Здравоохранения, так и в ветеринарии при поддержке Международного Эпизоотологического Бюро (ВОЗЖ), одной из главных задач развития современной эпидемиологии, эпизоотологии и паразитологии считают выявление и изучение региональных особенностей эпизоотического и эпидемического проявления инфекций и инвазий, особенно общих для человека и животных.

В связи, свыше изложенным, изучение эффективности проводимых мероприятий и разработка научно-обоснованной системы мониторинга, профилактики и мер борьбы с инфекционными заболеваниями сельскохозяйственных и диких животных, обеспечение биологической безопасности страны является актуальной задачей ветеринарной науки.

Результаты исследования. Нами была изучена и проанализирована эффективность проводимых противозапизотических мероприятий по профлактике бешенства животных в различных регионах республики.

Для специфической профилактики бешенства животных в последние годы использовались антирабические вакцины из штамма Шелково-51 и ТС-80 производства ФГНБУ ФИЦВ и М. Срок использования вакцины 24 месяцев со дня выпуска препарата изготовителем, но с 2019 года для специфической профилактики бешенства животных в Таджикистане начали применять вакцину производства ООО «Агровет»- РФ из штамма Rabivac Vn/L-32.

Результаты анализа выполнения проводимых антирабических мероприятий и регистрация случаев бешенства среди различных видов животных в республике приведены в таблице 1.

Несмотря на проведение антирабических мероприятий на 100 и больше %, среди животных за исследуемый период(2016–2020 гг.) было зарегистрировано 330 случаев бешенства, из общего количества заболевших животных – 229 голов (69,39 %) составляли домашние животные (собаки), 72(21,81 %) крупный рогатый скот, что является тревожным фактором для ветеринарной службы страны, а 29 голов или 8,78 % приходились на другие виды животных.

Изучение и анализ данных также показывают, что в Таджикистане в результате слаженной работы полевых ветеринаров на местах, увеличение количества и качества своевременного проведения вакцинации домашних животных – собак, а также организацией отлова и уничтожения бродячих собак и кошек уменьшилась регистрация бешенства по сравнению с предыдущими годами не только среди собак, но и среди сельскохозяйственных животных (см. на таблицу 1).

Таблица 1. Изучение выполнения и эффективности антирабических мероприятий и заболеваемости видов животных бешенством в 2016–2020 гг.

Годы	Всего вакцинировано и % выполнения (гол. %)	Из них		Регистрация бешенства среды видов животных			
		Собаки (гол.%)	Кошки (гол.%)	Собаки (гол.%)	К.Р.С. (гол.%)	Другие (гол.%)	Всего
2016	78351(120)	68481(87,40)	3355	64	26	6	96
2017	120262(115)	59457(49,43)	2385	61	14	8	83
2018	86979(130)	44399(51,04)	1811	42	19	4	65
2019	157312(150)	76672(49,37)	1237	41	4	8	53
2020	73581(100)	36630(49,78)	5469	21	9	3	33
Всего	516485	285639(55,30)	14257	229(69,39)	72(21,81)	29(8,78)	330

Примечание: скобке % выполнения вакцинации среды видов животных

Нами также было изучено влияние вакцинации животных против бешенства на проявление заболеваемости животных в целом по стране и по регионам республики расположенных в различных природно-географических и экологических условиях. Результаты анализов за изучаемый период отражены в таблице 2.

Таблица 2. Вакцинация животных против бешенства и заболеваемость животных в регионах республики за 2016–2020 гг.

Регионы	Годы, количество вакцинированных и заболевших животных:									
	2016		2017		2018		2019		2020	
	Вакцинировано (гол.)	к/з (гол.)	Вакцинировано (гол.)	к/з (гол.)	Вакцинировано (гол.)	к/з (гол.)	Вакцинировано (гол.)	к/з (гол.)	Вакцинировано (гол.)	к/з (гол.)
В РТ	78351	96	120262	83	86979	65	157312	53	73581	33
Согдийская область	44012	14	32317	22	42326	20	42649	22	30645	15
РРП и г. Душанбе	31984	41	33204	24	15242	18	35380	16	16154	8
Хатлонская область	69370	41	54030	35	32281	27	76595	13	25571	10
ГБАО	1763	0	711	2	334	-	2688	2	1271	0

Примечание: к/з – количество заболевших животных

В результате анализа приведенных в таблице 2 данных установлено, что за изучаемый период в Согдийской области республики количество заболевших животных в течение 5 лет колебалось от 14 случаев в 2016 году до 22 в 2017 и 2019, а в 2018 – 20 и 2020 – 15. В области за этот период было зарегистрировано 93 случаев бешенства из них 71 случаев среди собак и 22 среди крупного рогатого скота. В Хатлонской же области было отмечено 126 случаев бешенства, из них 84 среди собак, 34 среди крупного рогатого скота и 8 случаев среди других видов животных. В районах республиканского подчинения(РРП) было зарегистрировано 88 случаев бешенства среди животных, из них 58 случаев среди собак и 30 среди крупного рогатого скота. Наименьшее количества случаев бешенства- 4 было установлено на территории высокогорного ГБАО страны. Но следует отметит, что из 4 случаев 2 случая было отмечено среди собак, 1 среди яков и 1среди архаров. По всей вероятности этиологическим фактором заболевания яка и архара бешенство являются волки.

Многолетние наблюдения показывают, что индикатором эффективности проводимых противоэпизоотических и ветернарно-санитарных мероприятий являются проявления зоонозных заболеваний среди населения страны. В связи с этим нами была изучена эпидемиологическая ситуация страны по бешенству. Анализы показывают, что за последние 20 лет в различных регионах республики определенное количество людей заболели бешенством с летальным исходом. Из приведенной данных диаграммы видно, что среди населения страны ежегодно заболевают неизлечимой болезнью – бешенством определенное количество людей. В результате усиления противоэпизоотических мероприятий по предотвращению бешенства среди животных, особенно собак и кошек проведением разъяснительной работы по содержанию и выгулу домашних животных, резко сократилось количество больных животных и зараженные людей. Так, например если в 2001 году количество заболевших бешенством людей было 23 то 2009 количество их сократилось до 9, к сожалению 2008, 2010–2012 количества заболевших увеличилось со-

ответственно до 15, 14, 13 и 16, а с 2016 года количество заболевших постепенно уменьшилось и в 2020 году заболело всего 4 человека(рис.1) и этот результат не является утешительным пока заболевает хотя бы один человек в стране.

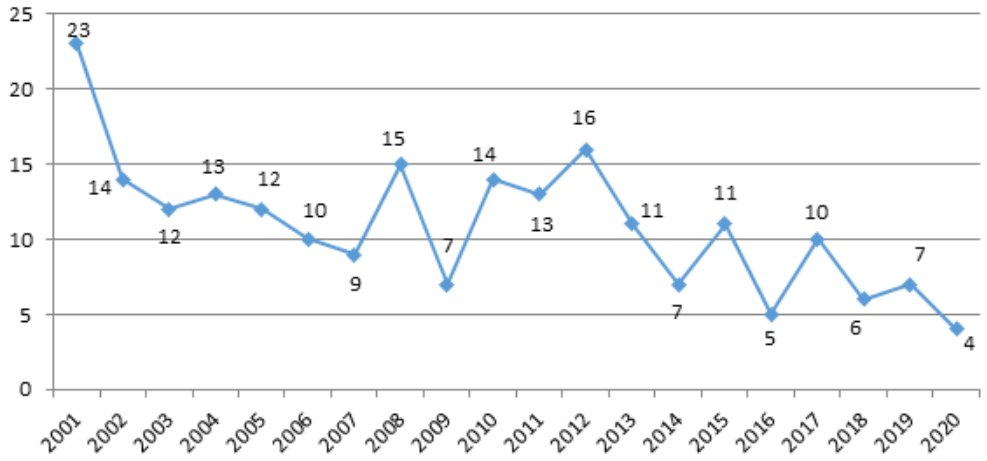

Рис. 1 – Заболеваемость людей бешенством в республике за 2001–2020годы

Выводы.

Таким образом анализы многолетних данных показывают, что основным фактором, способствующим возникновению заразных болезней домашних плотоядных в условиях Таджикистана является непрекращающийся процесс урбанизации, косвенно являющийся причиной роста численности собак и кошек, в том числе безнадзорных животных, что в свою очередь усиливает риск вероятного контакта здоровых – восприимчивых животных, в том числе сельскохозяйственных с больными или носителями возбудителей инфекций несмотря на проведение противоэпизоотических мероприятий в угрожаемых зонах по профилактике бешенство среди домашних и сельскохозяйственных животных.

Заключение.

В Таджикистане заболеваемость среди животных и людей бешенством год от года в связи усилением ветеринарно-санитарных и проведением противоэпизоотических мероприятий сокращается, но к сожалению полностью ликвидировать заболевание ещё не удалось. Выявлено, что укус животными и заболевание бешенством среди людей и животных наиболее часто регистрируется в тех районах и городах страны где бешенство диагностируется среди плотоядных животных. В настоящее время эпизоотическая ситуация в отдельных регионах Таджикистана формируется и развивается под воздействием природно-географических и экологических условий конкретных областей и районов.

Библиографический список

1. Дудников С. А. Эпизоотическая ситуация бешенству в России (1991–2005гг) // Зоологические аспекты / Актуальные проблемы инфекции патологии животных // материалы Межударной научной конфекции посвященной 45- лети. ФГУ «ВНИИЗЖ». – Владимир. 2003. – Стр. 113–118.

2. Еремин В. И., Заяц Н. А., Наркайтис Л. И., Лаврентьев М. В., Красильникова Н. Н. Эпизоотическая ситуация при бешенстве в Саратовской области // Саратовский научно – медицинский журнал. 2011. -Т.7:4. – Стр. 860–862.

3. Зайковская А. В. Резервуары лиссавирусов на территориях, стационарно неблагополучных по бешенству.\\ Автореферат дисс. на соис. учѐной степени канд. биол. наук. Новосибирск – 2009. –16с.

4. Зарубин Г. А. О случаях нахождения вируса бешенства у лисиц в Южном Таджикистан // X Всесоюзная конф. по природной очаговостиболезней.- Душанбе. 1979. – Стр. 264–265.

5. Мамадатохонова Г. Н. Эпизоотологические аспекты бешенства в Таджикистане. \\ Автореферат дисс. на соис. учѐной степени канд. вет. наук. Краснодар – 2019. –22с.

6. A. A. Muminov, O. D. Nazarova, O. G. Petrova, F. B. Kamolzoda, and F. Kh. Pulotov THE CURRENT EPIZOOTIC SITUATION OF RABIES IN TAJIKISTAN. E3S Web of Conferences 282, 03019 (2021) EFSC 2021. -С.1–7. https://doi.org/10.1051/e3sconf/202128203019

7. A. A. Muminov, G. N. Mamadotokhonova, F. B. Kamolzoda, O. G. Petrova, V. M. Usevich, I. M. Milshtein. Issues and Epidemiological Aspects of the Rabies Disease in South-Eastern Tajikistan. В журнале «International Transaction Journal of Engineering, Management, & Applied Sciences & Technologies» (индексация Web of science). -С.1–9

8. Муминов А. А., Камолов Ф. Б. Мамадатахонова Г. Н., Пухова Н. М., Мирзоахметов Ш. Р. ЭКОЛОГО-ЭПИЗООТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БЕШЕНСТВА В ХАТЛОНСКОЙ ОБЛАСТИ ТАДЖИКИСТАНА. Сб. науч. статей Международной научно-практической конференции посвященная 100-летию со дня рождения Н. В. Звягинцева основателя ВНИТИБП. РФ, г. Щелково октябрь 2020. С. 65–68.

УДК 303.01

С. Н. Некрасов

КОЛЛАПСОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ «ЗЕЛЕНОЙ ЭКОНОМИКИ» И ПСЕВДОРЕЛИГИЯ КЛИМАТИЧЕСКИХ АПОСТОЛОВ В ПОИСКАХ БЕЗУГЛЕРОДНОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА БУДУЩЕГО

Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург. E-mail: nekrasov-ural@yandex.ru

Аннотация. Широко утверждается, что наше будущее зависит от того, как скоро мы перейдем к высокотехнологичному миру с низким содержанием углерода, к низкоуглеродной экономике. На самом деле формируется экофашистская повестка дня международного банковского лобби и хедж-фондов, продвигающих «зеленые инвестиции» и апокалиптические культы, предсказывающие «конец света», если не будут сокращены выбросы углерода. Следует разоблачать псевдорелигию климатических апостолов с помощью научных дебатов. Реальная чрезвычайная ситуация – это установление зеленой диктатуры в виде декарбонизации мировой экономики, которая приведет к коллапсу развитых стран, разрушению развивающегося мира и глобальному сокращению населения, то есть геноциду.

Ключевые слова: низкоуглеродная экономика, зеленая диктатура, сельское хозяйство, климатические апостолы, экоколлапсологи, зеленые «пророки гибели», Л. Ларуш, форум в Давосе, безуглеродное будущее

Сегодня часто приходится на научных форумах и в обыденной жизни, в дискуссиях на модных ныне «точках кипения» слышать: если мы собираемся спасти эту планету от нас самих, нам придется разработать более чистые технологии. И наше будущее зависит от того, как скоро мы перейдем к высокотехнологичному миру с низким содержанием углерода, к низкоуглеродной экономике. Причиной необходимости называются изменения климата рост затрат энергии, рост мирового населения. В целом это новая утопическая идея создания устойчивой «зеленой экономики» в отличие от нашей текущей, нестабильной, зависимой от углерода экономики. В статье «Каким может быть безуглеродный мир будущего?» отмечается, что футуролог Рамез Наам так объяснил это ресурсу Gizmodo: «Говоря об энергии, еде, транспорте, домах и подобном: очень малая часть нашего прогресса будет идти через добровольное желание потреблять меньше. Люди отчаянно этому сопротивляются. Если мы хотим преуспеть, нам нужно предоставить больше чистых, не загрязняющих окружающую среду, безопасных для климата вариантов этого всего» [1]. Отмечается, что «после производства электроэнергии и тепла (25 % от глобальных выбросов парниковых газов) идет сельское хозяйство, которое отрезает следующий по величине кусок пирога – 24 %». По словам Рамеза Наама, «производство еды, чтобы поесть, это самое разрушительное действие по отношению к окружающей среде, которое осуществляют люди» [1]. Это действие затмевает изменения климата с точки зрения ущерба, который наносит нашей планете. По мнению Наама, единственный способ двигаться дальше – интенсификация сельского хозяйства. Но чтобы до этого дойти, нам придется генетически усовершенствовать культуры. Утверждается, что некоторые млекопитающие производят меньше метана, чем коровы и свиньи, а именно: кенгуру-валлаби, в желудке которых живут симботические бактерии, потребляющие метан.

Другое потенциальное решение приходит в виде сельского хозяйства с контролируемой средой и связанной с этим практикой вертикального аграрного производства. Рисуется фантастическое низкоуглеродное будущее, в котором каждый среднестатистический человек живет в высокотехнологической, но при этом целиком функциональной домовой системе – в которой овощи выращиваются прямо дома в полностью автоматизированной умной системе. Растения можно выращивать и собирать поэтапно, что обеспечит свежесобранные овощи и фрукты на каждый день. Каждый дом будет такой миниатюрной экосистемой. Планируется, что каждая община будет иметь средства выращивать фрукты на деревьях или пастбищных животных для торговли с другими местными сообществами, подобно тому, как было в прошлом. А большая часть работы будет полностью автоматизирована или управляться формой искусственного интеллекта. В сущности, это возврат в прошлое, в феодальное общество.

В официозе ЮНЕСКО и ООН – журнале «Курьер ЮНЕСКО» М. Г. Хеннесси в статье «Безуглеродное будущее: первое слово за городами» пишет: «Первыми на пути к безуглеродному обществу должны стать негосударственные субъекты, в частности города. Во избежание катастрофических последствий изменения климата сокращение углеродных выбросов должно быть более радикальным, чем предусмотрено Парижским соглашением 2015 г. В связи с этим требуется масштабная реформа энергетики и согласованные и конкретные меры на международном уровне, в том числе по электрификации транспорта и декарбонизации жилья» [8]. Автор, преподаватель университета Росарио (Богота, Колумбия), Мануэль Гусман Хеннесси является основателем сети Klimaforum Latinoamérica Network (KLN). Эта независимая организация, которая состоит из консультативного совета и группы известных защитников окружающей среды, способствует продвижению мер в области изменения климата, направленных на декарбонизацию общества.

Автор пишет: «Городам, которые пойдут по пути сведения углеродных выбросов к нулю, для решения этих задач потребуется использовать лучшие наработки в сфере городского проектирования и самые передовые цифровые технологии. Они должны будут убрать со своих улиц все, что имеет отношение к ископаемым видам топлива, и начиная с 2025 г. приобретать исключительно автобусы с нулевыми выбросами. Необходимо сделать так, чтобы к 2030 г. в крупных городских агломерациях не осталось источников выбросов углерода. Первостепенное значение также имеет декарбонизация зданий. С этой целью следует принять нормативные акты или разработать политику, в соответствии с которой к 2030 г. выбросы углерода должны быть сведены к нулю в новых постройках, а к 2050 г. – во всех зданиях» [8].

Разоблачать псевдорелигию климатических апостолов с помощью научных дебатов

После климатического саммита ООН в сентябре 2019 г. радикальные отделения климатического лобби на уличном уровне начало действия с целью «спасения планеты». Организация климатических апостолов, основанная в Великобритании, требует, чтобы выбросы парниковых газов были сведены к нулю (!) к 2025 г. Напротив, Институт культуры и искусства им. Ф. Шиллера организовал дни действий по всему миру, чтобы разоблачить экофашистскую повестку дня, как международного банковского лобби, так и лобби хедж-фондов, продвигающих «зеленые инвестиции» и иррациональные апокалиптические культы, предсказывающие скорый «конец света», если ничего не будет сделано для сокращения выбросов углерода. Против этой идеологии была выпущена листовка Х. Зепп-Ларуш, призывающая к «научному возрождению человечества».

В ней говорится: «нет никакой климатической катастрофы. Климатические данные за последние 500 миллионов лет показывают, что климат Земли постоянно менялся с постоянным чередованием теплых и холодных периодов. (Последний из этих холодных периодов закончился только в 1850 г. с небольшим ледниковым периодом.) Современные климатические паникеры не могут основываться на научно проверяемых фактах, но используют климатические модели, предсказания которых уже оказались преувеличенными. Неудача этих моделей подчеркивает тот факт, что климат является весьма сложным предметом, который необходимо срочно вернуть на научную основу. В то время как антропогенная деятельность оказывает ограниченное влияние на климат, игнорировать глубокое воздействие процессов на солнце и в нашей галактике – это верх научной некомпетентности! [2, p. 2]»

Демонизация CO_2 и вытекающая из этого цель обезуглероживания мировой экономики столь же рациональны, как сжигание ведьм на костре в качестве лекарства от болезней. CO_2 не является загрязнителем, но является необходимым условием для жизни на земле, и в частности для процветания растений и сельского хозяйства как основы человеческого существования. Реальная чрезвычайная ситуация – это декарбонизация мировой экономики, подталкиваемая финансовым сектором, которая приведет к коллапсу промышленно развитых стран, разрушению развивающегося мира и массовому, глобальному сокращение населения, то есть геноцид.

Реальная проблема, стоящая за климатической истерией, организованной финансовым сектором мировой экономики и основными средствами массовой информации – это тот факт, что «неолиберальная финансовая система абсолютно закончена», предупреждает листовка, и «зеленая экономика» должна накачать новый пузырь, чтобы продолжать спекулятивную оргию. Большинство людей, «пойманных в ловушку неолиберальной идеологии», были приведены к убеждению, что это совершенно нормально для «небольшого слоя богатых людей становиться все богаче, в то время как большинство становится все беднее; что Африка должна оставаться слаборазвитой навсегда; и что в любом случае каждый человек является паразитом, который загрязняет окружающую среду; и что Пределы роста уже достигнуты».

Однако с точки зрения законов Вселенной и эволюции человечества, которые они определяют, эти аксиомы столь же неверны, как и большинство допущений Средневековья, таких как схоластика, колдовство или бичевание (движение флагеллантов). Поэтому необходимо срочно изменить весь наш образ мышления. Утверждается, что «Нам нужно найти точку отсчета, с которой мы сможем пересмотреть наши предположения о человечестве и Вселенной, в которой мы живем, и проверить их обоснованность. Эта точка отсчета – космические исследования и космические путешествия». Этот новый образ мышления «должен отвергнуть псевдорелигии банкиров, господствующих СМИ и климатических апостолов и заменить их научными дебатами об экспериментально проверяемых фактах» [2, p. 2].

«Предотвращение климатического апокалипсиса» как реальное «установление зеленой диктатуры»

Всемирный экономический форум в Давосе, собравший более 3000 представителей тех, кто считает себя «финансовой элитой» планеты, в январе 2020 г. был официально посвящен «спасению планеты», «предотвращению климатического апокалипсиса», «прекращению глобальное потепление» и т. д. В списках докладчиков было много «коллапсологов», чтобы рассказать человечеству о катастрофах, которые нам предстоит пройти, включая принца Чарльза, сэра Николаса Стерна, Эла Гора и, конечно, медиа-звезду Грету Тунберг.

Но за лозунгами стояла реальная повестка дня: создание нового «зеленого пузыря», чтобы спасти полностью обанкротившуюся трансатлантическую финансовую систему от окончательного краха. Таким образом, в этом году в Давосе сложившийся факти-

ческий альянс между идеологами монетаризма и защиты окружающей среды стал предельно ясным для всех. Единственным непредсказуемым элементом в четырехдневном мероприятии, вызвавшем самую большую истерию, было вмешательство Д. Трампа, который прервал мрачные прогнозы своим оптимистическим взглядом на будущее, основанным на том, что человеческое общество уже достигло на протяжении всей истории. «Это не время для пессимизма; это время для оптимизма», – заявил он просто.

Повестка дня банкиров была четко изложена во вступительной речи Председателя Банка Англии М. Карни, который уже вступил в должность Специального посланника ООН по климатическим действиям и финансам. Он открыто заявил, что Банк Англии вместе с другими центральными банками начнет отказывать в кредитах корпорациям, которые не являются «чистыми эмитентами с нулевым выбросом углерода». Проще говоря, это означает отсутствие инвестиций в те источники энергии, которые обеспечивают большую часть мировой энергии. Это верный рецепт для деиндустриализации и массовой депопуляции.

М. Карни был поддержан генеральным директором крупнейшего в мире фонда управления активами: Л. Финком из пресловутого фонда Блэк-Рок, который выступает за «фундаментальную перестройку финансов» в пользу «благоприятных для климата» инвестиций. Следует усомниться в «альтруистических» намерениях финансовой элиты, которая создала систему, сотворившую беспрецедентный уровень неравенства. Всего за один день до открытия форума в Давосе Oxfam опубликовал отчет, показывающий, что 2 153 миллиардера в мире владеют большим богатством, чем 4,6 миллиарда человек в мире (и более 100 из этих миллиардеров присутствовали в Давосе)!

На самом деле, как сказала лидер движения Л. Ларуша, Х. Зепп-Ларуш 22 января с. г., целью всей дискуссии в Давосе является «установление зеленой диктатуры», основанной на лжи и неправильных представлениях об окружающей среде и климате. Она объяснила, что декарбонизация мировой экономики, запрещение использования ядерной энергии и навязывание источников энергии с низкой плотностью потока энергии означает, что можно поддерживать только очень низкий уровень населения, «поэтому то, что эти люди на самом деле толкают, является сокращение населения на несколько миллиардов человек. И это не так приятно» [2, p. 2].

Трамп принял на себя удар пророков гибели

Выступление Д. Трампа вызвало шок в уютном консенсусе в Давосе. Хотя он посвятил первую часть своей речи неуместной пропаганде «потрясающей» экономической ситуации в Соединенных Штатах, и тем самым допустил ошибку, которая может оказаться фатальной для его президентства, вторая часть выступления была примечательной. Явно ориентируясь на то, что он называет «климатической истерией», он сказал: «Сейчас не время для пессимизма; это время для оптимизма. Страх и сомнение не являются хорошим мыслительным процессом, потому что это время огромной надежды, радости, оптимизма и действий. Но чтобы принять возможности завтрашнего дня, мы должны отвергнуть вечных пророков гибели и их предсказания апокалипсиса. Они являются наследниками вчерашних глупых гадалок … и они хотят видеть, как у нас плохо, но мы этого не допустим. Они предсказали кризис перенаселения в 1960-х гг., массовое голодание в 70-х и конец нефти в 1990-х гг. Эти паникеры всегда требуют одного и того же: абсолютной власти доминировать, трансформировать и контролировать каждый аспект нашей жизни» [3, p. 2].

Высмеивая сегодняшних зеленых «пророков гибели», он идентифицировал (хотя и не по имени) такие основополагающие работы, как «Бомба населения» Полом Эрлихом в 1968 г. и мистификацией «Пределы роста» Денниса Медоуза и Джея Форрестера и команды шарлатанов из Римского клуба в 1972 г.

Д. Трамп не сказал, что Линдон Ларуш в своей книге 1983 г. «Нет ограничений для роста» осудил эти неомальтузианские концепции. Что еще более важно, Л. Ларуш представил необходимое противоядие для идеологии этих мошенников: настоящую науку о человеческом прогрессе. Он часто настаивал на том, что необходимо оглянуться на гениев эпохи Возрождения, чтобы найти решения сегодняшних кризисов, особенно указав на строительство Дуомо (кафедрального собора) во Флоренции, где обучали рабочую силу в процессе сооружения.

В выступлении в Давосе Д. Трамп указал на тот же пример, который Л. Ларуш использовал в качестве источника оптимизма в отношении будущего. «Столетия назад, во времена Ренессанса, умелые ремесленники и рабочие смотрели вверх и строили сооружения, которые до сих пор касаются человеческого сердца», – сказал Д. Трамп. «По сей день некоторые из величайших сооружений в мире были построены сотни лет назад. В Италии граждане однажды начали строительство 140-летнего проекта – Дуомо во Флоренции. Невероятное, невероятное место. Хотя технологии для их разработки еще не существовало, городские отцы все равно продвигались вперед, уверенные, что когда-нибудь это выяснят. Эти граждане Флоренции не приняли границ для своих высоких устремлений, и, таким образом, Великий Купол был наконец построен». В другом месте речи Д. Трамп отметил, что «растущая и динамичная рыночная экономика, ориентированная на будущее, поднимает человеческий дух и вдохновляет творчество достаточно сильным преодолеть любой вызов – любой вызов на сегодняшний день … Великие научные открытия 20-го века – от пенициллина, пшеницы с высоким урожаем, до современных перевозок и прорывных вакцин – подняли уровень жизни и спасли миллиарды жизней во всем мире. «И мы продолжаем работать над вещами, о которых вы услышите в ближайшем

будущем, и даже сегодня, сидя здесь и сейчас, вы не поверите, что возможно, что мы нашли ответы… Но чудеса прошлого столетия поблекнут по сравнению с тем, чего добьются сегодняшние молодые новаторы, потому что они делают вещи, которые никто даже не думал начать. Мы продолжаем внедрять технологии, а не избегать их. Когда люди будут свободны для инноваций, миллионы будут жить дольше, счастливее и здоровее [3, p. 2]».

Купол Флоренции: эхо Ларуша в речи Трампа

Те, кто знаком с Л. Ларушем (а автор настоящей статьи знаком с ним) и его сочинениями, признали эхо его трудов в речи Д. Трампа в Давосе, когда он вызвал купол Санта-Мария-дель-Фьоре во Флоренции. Действительно, именно Л. Ларуш часто использовал пример купола Брунеллески в качестве метафоры, выражающей идею человеческого прогресса, и наоборот, почему нет ограничений для роста. Он уникальным образом раскрыл античеловеческие, неомальтузианские корни современной экологии и движения за изменение климата. В своей книге «Наука христианской экономики», опубликованной в 1991 г. с красивой фотографией купола Брунеллески на обложке, Л. Ларуш рассматривает ключевой аспект своего философского и экономического мышления: фундаментальное, непримиримое различие между оригинальной американской системой политической экономии и имперской, англо-голландской системой свободной торговли [4, p. 2].

Что касается точного прогноза Л. Ларуша о неизбежном крахе нынешней финансовой системы, то он основывался на разрушительной критике математического формализма и систему знаний «экономикс», заменивших политическую экономию. Такой формализм является результатом отделения математики от науки и приводит, среди прочих нелепостей, к ложному определению финансовой ценности, которое мы имеем сегодня.

С другой стороны, наука в ее современном виде родилась в эпоху Возрождения и была выражена в архитектуре Филиппо Брунеллески. Л. Ларуш предложил более конкретно сосредоточиться на методе, которым Брунеллески руководствовался при строительстве купола, построенного самоподдерживающимся способом без подмостков, благодаря фундаментальному научному открытию того, как принцип наименьшего действия работает в физической вселенной. Брунеллески использовал принцип, который до сих пор не очень хорошо понят, называемый принципом контактной цепочки – или подвесной цепью. Этот принцип был разработан Лейбницем только 200 лет спустя в точных деталях. Флорентийский собор так потрясающе красив, потому что он отражает основные законы природы [5].

Открытие Брунеллески было типичным для революции в науке и искусстве, произошедшей в эпоху Возрождения, которая утвердила неограниченную силу человеческого творчества в раскрытии того, как работает Вселенная, и в воспроизведении этих законов с помощью технологий, чтобы обеспечить прогресс для человеческого общества. Такова была основа американской системы политической экономии, которую сам Л. Ларуш улучшил своими представлениями о плотности потока энергии и потенциальной относительной плотности населения. Сегодняшние так называемые движения по защите окружающей среды и климата, корни которых уходят в эпоху Т. Мальтуса (XVIII в.), отрицают этот принцип, ставя человека на один уровень с остальными видами животных и предсказывая культурный пессимизм. Они смогли размножиться, потому что математика обогнала физические науки, предоставив пророкам гибели ложные «научные доказательства», в том числе техногенные изменения климата.

Климатическая истерия в Еврокомиссии и Европарламенте

В январе 2020 г. президент Европейской комиссии У. фон дер Ляйен представила план комиссии по финансированию нового Тюльпанового пузыря, известного как «Зеленая сделка». На следующий день Европейский парламент принял радикальные требования по сокращению выбросов CO2 еще на один шаг, проголосовав резолюцию, которая, утверждая план комиссии, предусматривает сокращение выбросов на 55 % к 2030 г. вместо 40 % той цели, поставленной У. фон дер Ляйен и он призвал комиссию работать над «совместимым с ВТО механизмом корректировки углеродных границ», т. е. наказывать импорт с «высоким» содержанием CO_2 [6]. Он отклонил поправки, поданные консервативной группой и отдельными депутатами Европарламента, призывающие включить ядерную энергетику в число дружественных технологий. Выступление перед журналистами, Марко Дзанни (Италия), лидера консервативной группы «Identity and Democracy Group» заявил, что его группа голосовала против резолюции среди прочих причин, поскольку она слишком идеологична. Нужно «учитывать тот факт, что наши фермеры, наши производственные секторы уже многое сделали для сокращения выбросов CO_2 … мы не должны брать на себя еще одно бремя, которое может негативно сказаться на рабочих местах, на конкурентных преимуществах наших компаний … и, скажем, учитывая индустриально-экономическое положение нашей страны и Европы, брать на себя еще одно такое бремя не кажется самой разумной идеей».

Приурочив свое заявление к пресс-конференции У. фон дер Ляйен в Страсбурге, глава Black-Rock Л. Финк объявил о «значительном перераспределении капитала» из углеродной экономики в так называемые зеленые инвестиции. В своем очередном письме руководителям компаний Л. Финк написал, что Black-Rock, крупнейший хедж-фонд в мире, принимает немедленные меры по прекращению инвестиций в уголь, используемый для производства электроэнергии, и начнет просить клиентов раскры-

вать свои риски, связанные с климатом. Поскольку рынки капитала подтягивают будущие риски вперед, мы увидим изменения в распределении капитала быстрее, чем мы увидим изменения в самом климате, – написал Финк в письме. «В ближайшем будущем – и раньше, чем многие ожидают, – произойдет значительное перераспределение капитала» [6].

Как обращаться с подростками-жертвами коллапсологов

В залючение есть прямой смысл привести полезные советы для родителей подростков, которых убедили присоединиться к анти-CO2-крестовому походу Греты Тунберг. Они были размещены М. Армстронгом на различных веб-сайтах, включая Sic Semper Tyrannis полковника Пэта Ланга: «После вчерашней речи Греты Тунберг, когда наша 15-летняя дочь была тронута до слез и разозлилась на наше поколение, «которое ничего не делало в течение 30 лет», мы решили ей помочь предотвратить объявленное девочкой по телевизору «массовое уничтожение и исчезновение целых экосистем». Таким образом, мы собираемся дать нашей дочери будущее. И охладить планету на четыре градуса. Мы делаем это следующим образом:

Отныне она будет ездить в школу на велосипеде, потому что привоз ее на машине стоит топлива. Конечно, скоро будет зима, и тогда она захочет ехать на автобусе, но раз автобус ездит на дизеле, это, по-нашему мнению, не способствует Климату. Сейчас, конечно, она просит электрический велосипед, но мы показали ей опустошения, вызванные в природе в результате извлечения лития, поэтому придется просто крутить педали. Это хорошо для нее, мы тоже ездили на велосипеде в школу.

Чтобы привыкнуть к «избавлению от добычи газа», мы отключили радиатор в ее комнате. Сейчас температура опускается до двенадцати градусов вечером, но иногда зимой может и до нуля. В этом случае мы пообещали, что она получит дополнительный свитер, шапку, колготки и перчатки. По той же причине мы договорились, что отныне она будет принимать только холодный душ. Отныне она будет стирать одежду сама, используя стиральную доску, потому что стиральная машина – это еще тот потребитель электроэнергии, а сушка для белья и подавно. Их, конечно, больше использовать нельзя.

Говоря об одежде, которая у нее сейчас есть, вся она синтетическая, то есть сделана из нефти. Поэтому в понедельник мы приносим все в Кринглопер (комиссионку). Мы нашли эко-магазин, где продается только одежда из неокрашенного и небеленого льна, шерсти и джута. Мы не думаем, что это выглядит хорошо для нее, даже возможно над ней будут смеяться, но это цена, на которую она должна идти, ради Климата. О хлопке не может быть и речи, он приходит из дальних стран, и для него используются пестициды».

Мы видели в ее Instagram, что она на нас разозлилась. Хотя ведь весь смысл не в этом. Но после 7 часов вечера мы выключим ей WiFi, и он включится только завтра ненадолго после ужина. Таким образом, мы сэкономим электроэнергию, ее не будет беспокоить электростресс, и она будет полностью изолирована от внешнего мира, так что она может лучше сконцентрироваться на своей домашней работе. В одиннадцать часов вечера мы отключим все электропитание, темнота действительно будет темной. Это сэкономит много CO2.

Она больше не будет заниматься зимними видами спорта. Она вообще больше не поедет никуда на каникулы, потому что наши места для отдыха практически недоступны на велосипеде. Возвращение к уровню выброса CO2 и следам деятельности как во времена ваших прабабушек и дедушек просто означает, что вы также должны жить, как ваши прадедушки и бабушки, и у них никогда не было отпуска или даже велосипеда.

Мы еще не говорили о еде. Отсутствие отпечатка CO2 означает отсутствие мяса, рыбы и птицы, а также заменителей мяса на основе сои (в конце концов, она растет там, где раньше были тропические леса), а также никаких импортных продуктов питания, поскольку это оказывает отрицательный экологический эффект. И абсолютно никакого шоколада из Африки, ни кофе из Южной Америки, ни чая из Азии.

Поэтому только голландский картофель, овощи и фрукты, и только из холодной почвы, потому что теплицы работают на котлах, CO2 и искусственном освещении. Это плохо для Климата. Хлеб все еще возможен, но масло, молоко и яйца, сыр и йогурт, творог и сливки поступают от кур и коров и они выделяют CO2. Никакого мороженого летом. Вина тоже больше нельзя. Никаких безалкогольных напитков и пива, эти пузырьки являются CO2. Она хотела сбросить несколько фунтов, ну, теперь должно получиться.

Мы также запретим весь пластик, потому что он поступает с химических заводов. Все из стали и алюминия также должно быть удалено. Вы когда-нибудь видели, какую энергию потребляет такая доменная печь или алюминиевый завод? И, наконец, она больше не получает косметику, мыло, шампунь, крем, лосьон, кондиционер, зубную пасту и лекарства, а гигиеническую прокладку сделает из льна. Прямо как раньше. Таким образом, мы хотим предотвратить массовое вымирание и исчезновение целых экосистем. Для нее. Она верит в это» [7].

Примерно так надо поступать с подростками в отличие от более разумных взрослых – то, что в голову не приходит, то по ней бьет. Поглупение человечества, погружение его в новые темные века крайне опасно для современного интенсивного сельского хозяйства, так же, как и мозговой системы поколения нового столетия. Рациональные и системно мыслящие люди XX в. должны дать урок научности, рационализма, системности в понимании закономерностей развития природной и социальной форм движения материи. Мы все должны овладеть диалектикой и встать на позиции исторического материализма.

Только в этом случае мы не будем путать причины и следствия и сумеем вырваться за пределы слепой природной и социальной необходимости в царство свободы. Тем самым завершится предыстория человечества и начнется его подлинная история, которая и есть настоящий страшный суд для любых химер, недействительных образований, несмотря на то, что они продолжают свое временное существование.

Гегелевская формула «все действительное разумно, но все разумное действительно» начинает свою реализации в обобществленном человечестве, когда существующее перестает быть действительным и разумным. Разумное начинает воплощаться в реальность, начинает существовать и становится действительным. Первая часть этой формулы старогегельянская, вторая – младогегельянская. Их столкновение есть историческая и логическая борьба марксистской научной и буржуазной донаучной идеологий, глобального фашизма и коммунизма, реальность борьбы восходящего социализма и преходящего капитализма.

Библиографический список

1. [Электронный ресурс] // Каким может быть безуглеродный мир будущего? https://s30633708255.mirtesen.ru/blog/43476980388/Kakim-mozhet-stat-mir-v-buduschem-pri-defitsite-ugleroda-...?utm_referrer=mirtesen.ru
2. Zepp-LaRouch, Helga Executive Intelligence Review – E.I.R. Strategic Alert Weekly Newsletter n° 41 / 2019
3. Цит. по: Executive Intelligence Review – E.I.R. Strategic Alert Weekly Newsletter n° 49 / 2019
4. Цит. по: Executive Intelligence Review – E.I.R. Strategic Alert Weekly Newsletter n° 34, No. 5, January 30, 2020
5. Ларуш Л. Вы на самом деле хотели бы знать все об экономике? М.: Шиллеровский институт, Украинский Университет в Москве, 1992
6. [Электронный ресурс] // https://www.европарл. europa.eu/doceo/document/TA-9–2020–0005_EN.pdf
7. [Электронный ресурс] // https://pikabu.ru/story/gollandskiy_papa_i_greta_tunberg_6966051
8. Хеннесси М. Г. Безуглеродное будущее: первое слово за городами «Курьер ЮНЕСКО» № 3, 2019 – https://ru.unesco.org/courier/2019–3/bezuglerodnoe-budushchee-pervoe-slovo-za-gorodami

УДК 304.5

С. Н. Некрасов

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА И РЕСТАВРАЦИЯ КАПИТАЛИЗМА: КАДРЫ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ И ВЫБОР ПУТИ РАЗВИТИЯ

Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург, E-mail: Nekrasov-ural@yandex.ru

Аннотация. Достижение максимальной прибыли, ставшее возможным в ходе реставрации капитализма в СССР, стало движущей силой формирующегося общества. Главная причина экономических неудач в Советском Союзе после введения Новой экономической системы 1965 г. заключалась в реставрации капитализма, но вред ее был осознан только в конце перестройки. Самый сильный удар реформа нанесла по идеологическим и нравственным основам социалистического общества. Поскольку в российской Конституции 1993 г. ничего не говорится о капиталистическом пути развития, а речь идет об РФ как социальном государстве, то российские руководители говорят о борьбе против неоколониализма и англо-саксонского империализма. Учитывая, что марксисты-ленинцы и народы СССР стояли перед необходимостью свергнуть господство бюрократической буржуазии через вторую Октябрьскую революцию и восстановить диктатуру пролетариата, но не сделали это, то оказались перед миром, раздираемым войнами и эксплуатацией. В этом мире экономика становится частью более широкой социальной системы, стоит вопрос об историческом выборе, а для управления экономикой требуются новые кадры, владеющие политико-экономической подготовкой.

Ключевые слова: реставрация капитализма, эксплуататорское общество, достижение максимальной прибыли, новая советская буржуазия, социалистический рост экономики, Новая экономическая система, перестройка, нравственные основы социализма, идеологическая ревизия, советские ревизионисты, экспансия вовне, Конституция 1993 г., социальное государство, социал-империалисты, неоколониализм, марксисты-ленинцы, бюрократическая буржуазия, диктатура пролетариата

Введение. При подготовке кадров для народной экономики недостаточно останавливаться на роли экономической науки для развития экономики и подготовки управленческих кадров. Кадры должны отдавать себе отчет, что необходимо понимать и вносить исторические коррективы во всю социальную систему, а не только в экономику. В советское время и особенно в период застоя это обстоятельство учета всей социальной системы выразилось в серии известных анекдотов, когда, например, водопроводчик при ремонте крана сказал, что «тут нужно менять всю систему». И советские люди понимали намек, поскольку способ производства является основой – базисом всей социальной системы и столкновение в базисе приводит к изменению социальной системы. По сути, таким выходом из ситуации противоречия капиталистического и социалистического способов производства – в одной стране уже построенного и объявленного «развитым» социализма – оказалась долго осмеиваемая современниками фраза Л. И. Брежнева: «Экономика должна быть экономной». «Экономика должна быть экономной – таково требование»: такова была полная формула, прозвучавшая в Отчетном докладе ЦК XXVI съезду партии [1, с. 15]. Речь тогда шла всего-навсего о бережливости и отказе от расточительности, а не об отказе от социализма. Но фразе в партии, очевидно, был придан иной смысл.

Видный российский экономист Г. И. Ханин в двухтомнике об истории советской экономики также не останавливается только на экономике. Он с самого начала исследования анализирует социальную систему и пишет: «Здесь важно учесть, как минимум, три частично взаимосвязанных фактора: 1) возраст новой социальной системы; 2) качество правящего слоя; 3) уровень советской экономической науки» [2, с. 9].

Относительно экономической реформы 1965 г. автор пишет, что вред ее был осознан с большим запозданием – только в конце перестройки: «Первым мощным обвинительным актом против реформы 1965 года явился весьма содержательный и яркий (и потому незамеченный и неоцененный в то время) сборник статей экономистов коммунистического направления «Альтернатива: выбор пути», вышедший в 1990 году тиражом в 100 тыс. экземпляров. В большинстве статей этого сборника реформа 1965 года расценивалась как начало развала советской экономики, как результат восприятия чуждых социализму экономических воззрений» [2, с. 315].

Далее автор отмечает свою позицию по реформе А. Н. Косыгина: «Моя критика этой реформы во многом близка к указанной критике, кроме обвинений в злонамеренности (вредительстве), но не столь категорична и лишена крайностей. Реформа не покончила с плановой системой в СССР, хотя заметно ее ослабила. Советская экономика не пошла вразнос после реформы, хотя и заметно снизила свою эффективность. Реформа 1965 года обострила проблемы, которые были и раньше» [2, с. 316].

Отметим, что наиболее сильный удар реформа А. Н. Косыгина нанесла по идеологическим и нравственным основам социалистического общества. Она создала недемократизм общественной системы, незаконные привилегии и коррупцию, официальную ложь, блат, мафию и другие пороки общественной системы. Сразу после XX и XXII съездов КПСС и идеологической ревизии основ марксизма в новой программе партии началась реставрация капитализма в СССР и рычагом ее выступила Новая экономическая реформа: «Период 1961–1965 годов – один из самых противоречивых в развитии советской экономики и советского общества. В это время уже отчетливо проявилось исчерпание сложившихся после смерти Сталина методов управления экономикой, обнаружился кризис либеральной модели командной эко-

номики. Советскому «экономическому чуду» 50-х годов пришел конец. Вместе с тем, поскольку по инерции старые сталинские методы управления еще действовали, как и кадры, сформировавшиеся в тот период, даже частичное возрождение методов классической модели командной экономики в середине данного периода позволило оживить хозяйственную жизнь, ускорить экономическое развитие» [2, с. 304].

Что же представляла собой вся социалистическая общественная система в СССР к концу 80 гг. прошлого столетия? В перестройку видный экономист С. М. Меньшиков дал её подробный, но формальный разбор без анализа причин такого состояния: нетоварный социализм выродился в плановую анархию, бюрократия срослась с теневой экономикой, трудовые доходы свелись к минимуму, опустившись намного ниже уровней в современном развитом капитализме. В известной, но сразу выведенной из обращения книге 1990 г. «Советская экономика: катастрофа или катарсис», он отмечал, что классики марксизма строили идеальную модель, в которой не было места государственно-административному Левиафану, а справедливым распределением должны были заниматься органы общественного самоуправления. Автор полагал, что на том этапе развития общества, когда жили и мыслили классики – в середине XIX века – это было вполне осуществимо. Он предполагал в своей реконструкции мыслей классиков марксизма, что справедливое распределение должно было прежде всего касаться рабочего класса, который составлял тогда большинство населения, а производством занимались монополии, готовые перейти под общественный контроль. Кроме того, обеспечиваться должны были минимальные нужды населения – а это простая еда и одежда и тогдашний уровень развития производительных сил вполне мог обеспечить это. Рынок массового потребления, который начал развиваться с 20-х годов следующего века, ещё не существовал [4, с. 72–73]. Со своей стороны, заметим, что К. Маркс и Ф. Энгельс не могли позволить себе вдаваться в такие детали будущего общества и их проработку оставляли на следующие поколения, которые будут не глупее их. Детали будущего устройства охотно разрабатывали немецкие социал-демократы вроде А. Бебеля и К. Каутского и не раз попадали впоследствии в противоречия с новой исторической реальностью [5].

Действительно, нетоварный социализм мог легко справиться с чисто экономическими задачами – в этих условиях существование товарного производства являлось переходным этапом. Однако, будущее требовало сложности и рынка, как решил С. М. Меньшиков и стал защищать социализм от прихода капитализма. Он стремился пересмотреть основы марксизма и прийти к обоснованию необходимости товарности в обществе социалистического типа, к признанию частной собственности: «Меньшиков пишет, что существование различных форм этой собственности при социализме не является ни анахронизмом, ни временным периодом, каким считалась Новая экономическая политика (НЭП), введённая при В. Ленине. Более того, это сосуществование органично присуще развитию производительных сил общества. Современная технологическая база просто требует такого многообразия» [4, с. 105]. С. М. Меньшиков, будучи экономистом, но не политэкономом, просто констатировал, что все эти тенденции накапливались десятилетиями существования социализма, но плотину прорвало именно во времена хаотичных и необдуманных реформ М. С. Горбачёва.

Автор и его продолжатель явно стоял на позициях мирного развития капитализма и конвергентной эволюции социализма: «С. Меньшиков был твердо уверен, что социализм спасти можно, если перейти к смешанному и интегрированному обществу, в котором сочетались бы все формы собственности, существовало планирование и сохранялась бы идеология справедливости: справедливого распределения доходов, учета интересов всех слоев общества, учета интересов стран в их самобытном развитии» [4, с. 107]. Получается, что автор предвосхитил позиции творца реформ и китайского рыночного социализма Дэн Сяопина, которому принадлежит фраза: «не важно, какого кот цвета – черный он или белый. Хороший кот такой, который ловит мышей». Эту мысль он пояснял словами: «В реальной жизни не всё является классовой борьбой».

На самом деле, чтобы обеспечить свою прибыль по капиталистической логике, советские ревизионисты были вынуждены предпринять экспансию вовне. Капиталистические законы, вводимые в действие его реставрацией, действуют автоматически: и на экономический базис, и на надстройку. Поскольку ревизионисты КПСС свергли диктатуру пролетариата в социалистической стране, установили диктатуру бюрократической монополистической буржуазии, то они восстановили капитализм и создали основы для буржуазного общественного сознания, культуры и искусства. Именно тогда запела певица буржуазных вкусов А. Б. Пугачева с фамилией борца за народное счастье Е. И. Пугачева. А при открытом и провозглашенном курсе на капитализм на телеэстраде были запущены «фабрики звезд» с детьми-наследниками и суррогатными детьми.

Этот возрожденный капитализм может быть понят не как классический капитализм с частной собственностью и конкуренцией, но только как государственно-монополистический капитализм. При нем степень концентрации, степень слияния промышленного и финансового капитала, степень подчинения государства монополиям в распадающемся СССР была выше, чем на Западе. Новый капитализм в Советском Союзе, а также в новой России демократического выбора 1991 г. логично развился в империализм, а из капитализма нового типа – в социал-империализм. Напомним слова В. И. Ленина: «…Социализм на словах, империализм на деле, перерастание оппортунизма в империализм» [6, с. 98].

Поскольку в новой российской Конституции 1993 г. с поправками 2020 г. ничего не говорится о капитализме и капиталистическом пути развития, а речь идет об РФ как социальном государстве, и в то же время империалисты США и другие империалистические державы Запада открыто выступают как представители капитализма, как противники коммунизма и национального освобождения, то российские социал-империалисты часто говорят используя марксистскую фразеологию о «борьбе против неоколониализма» и о «помощи угнетённым народам».

Они пользуются тем огромным доверием, которое Советский Союз и коммунизм заслужили при В. И. Ленине и И. В. Сталине, для продвижения к своим целям. В частности, антизападнические лозунги социал-империалистов направлены на обман тех суверенных народов и правительств, кто видит характер империализма и сопротивляется ему. И вместо термина «коллективный Запад» мы все чаще слышим выражение «англосаксы», «агрессия англо-саксонского мира». Но Германия, Франция и Италия с Японией – это не англосаксы.

Марксисты-ленинцы в Советском Союзе, народы страны объективно стояли перед необходимостью свергнуть господство бюрократической монополистической буржуазии через вторую Октябрьскую Революцию и восстановить диктатуру пролетариата. Они это не сделали, поскольку не осознали диалектику приливов и отливов в мировом революционном процессе и не ожидали скорой реставрации капитализма и контрреволюционного реванша сил старого мира насилия и эксплуатации.

Между тем, капитализм как прогрессивное явление умер уже в начале прошлого столетия, и реставрация его в классической прогрессивной форме в любом случае давала реакционный результат в виде формирования нового империализма, который является продолжением старого общественного строя.

Политэконом С. М. Меньшиков еще в 1974 г. в книге «Современный капитализм. Краткая политэкономия» писал: «Капиталистическая формация имеет длительную историю. Со времени зарождения капиталистических производственных отношений и до начала общего кризиса капитализма прошло несколько столетий. Из них на тот период капитализма, когда он был прогрессивным способом производства, приходится около полутора-двух веков. Этот период, получивший название капитализма свободной конкуренции, или домонополистического капитализма, всесторонне проанализирован в трудах основоположников научного социализма, в особенности в «Капитале» К. Маркса» [7, с. 5]. Сказанное означает, что подготовка кадров при помощи экономических наук в условиях мобилизационной экономики России может быть построена только на основе понимания и изучения целостной социальной системы, в которую входит экономика. Такое изучением должно быть политико-экономическим. Экономика слишком серьезный предмет нашего общественного бытия, чтобы доверять его конкретным экономистам, менеджерам и маркетологам. На первый план должна выйти экономика в общественном измерении – не в показателях вала, как было при социализме и не в показателях прибыли, как это неизбежно бывает при любых формах капиталистического хозяйствования.

Выводы. На первый план выходят не понятые в период перестройки и в дальнейшей капиталистической реставрации предложения видных социальных экономистов, настаивавших на понимании экономики в «человеческом измерении». Д. Валовой писал тогда о результатах губительной реформы 1965 г. «Реформа 1965 г.: культ новый, а пороки старые и… новые» [8, с. 95].

Библиографический список

1. Как слово строить и жить помогало. Цитаты. Самые популярные экономические лозунги СССР // Журнал «Огонек», № 48. 09.12.2019
2. Ханин Г. И. Экономическая история России в новейшее время: монография: В 2 т. / Г. И. Ханин; Новосиб. гос. техн. ун-т. – Новосибирск, 2008. – Т. 1. Экономика СССР в конце 30-х годов – 1987 год. – 516 с. (Серия «Монографии НГТУ»).
3. Меньшиков С. М. Советская экономика: катастрофа или катарсис. М. Интер-Версо. 1990. – 400 с.
4. Меньшикова Л. А. Один из последних защитников социализма в СССР // Вопросы политической экономии. № 3. 2018.
5. Бебель А. Будущее общество. М: Госполитиздат, 1959. – 167 с.
6. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39. М.: ИПЛ, 1970. – 623 с.
7. Меньшиков С. М. Современный капитализм. Краткая политэкономия. М.: Мысль, 1974. – 265 с.
8. Валовой Д. В. Экономика в человеческом измерении. Очерки-размышления. М.: Политиздат. 1988. – 384 с.

УДК 332.812

С. И. Норина

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ

Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург. Email: snorina@mail.ru

Аннотация. В работе отражены основные подходы к проведению оценки инвестиций в объекты жилой недвижимости. Инвестиции физических лиц в жилую недвижимость (покупка квартиры) целесообразны только в том случае, если будут приносить такой же доход, как и инвестиции в финансовые активы аналогичного уровня риска с учетом возникающих при этом у физического лица затрат на аренду жилья.

Ключевые слова: оценка инвестиций в финансовые активы, жилая недвижимость, аренда жилья, уровень риска

Существует взаимосвязь между рынком недвижимости и финансовым рынком. Растут вложения в недвижимость – рынок оживляется, уменьшаются – рынок затихает. Кредиторов и инвесторов сдерживает экономическая нестабильность [1]. В условиях эффективно функционирующей экономики все инвестиции в активы, имеющие одинаковый уровень риска, должны приносить одинаковый доход. Отсюда следует, что в подобных условиях инвестиции физических лиц в жилую недвижимость (покупка квартир) должны приносить такой же доход, как и инвестиции в финансовые активы аналогичного уровня риска с учетом возникающих при этом у физического лица затрат на аренду жилья [2].

Для анализа особенно важен показатель – доходность тех финансовых активов, при инвестициях в которые уровень риска (по мнению большинства физических лиц, а не объективно присущий им) соответствует уровню риска при инвестициях в недвижимость. Физические лица не считают недвижимость высоко рискованным активом, но вместе с тем не признают ее и абсолютно безрисковой. С одной стороны, житейская мудрость подсказывает, что деньги надо вкладывать в квартиры, потому что «они никуда не денутся». С другой – еще не забыт обвал цен на недвижимость 1998 г., когда цены на жилье упали на 30–50 %. Кроме того, широкое обсуждение в прессе вопроса о том, «что будет с ценами на квартиры», и постоянные заклинания риэлторов: «Квартиры будут только дорожать» – не могут не настораживать. Рынок недвижимости не может расти до бесконечности, и коррекция рано или поздно неизбежна. Поэтому риск того, что она наступит вскоре после покупки физическим лицом квартиры, достаточно велик. Тогда приобретенный актив обесценится, и физическое лицо потеряет часть (возможно, значительную) вложенных средств.

Рискованность инвестиций в жилье несколько выше, чем хранения средств на долгосрочном депозите в коммерческом банке. В отличие от ситуации с недвижимостью при падении рынка большинство коммерческих банков продолжит функционировать. Соответственно у их вкладчиков потерь не возникнет. В случае же дефолта конкретного банка может быть потеряна (полностью или частично) только часть вклада, превышающая сумму, гарантированную государством. Таким образом, инвестор, распределяющий свои накопления между депозитами в нескольких банках, может сделать их полностью безрисковыми (если сумма каждого депозита будет в пределах, гарантированных государством) либо низко рисковыми за счет распределения риска между различными банками [2].

Поскольку по данным Центрального Банка РФ на третью декаду января 2023 года максимальная процентная ставка по вкладам в рублях составляет 8,036 %, показатель доходности, отражающий доходность несколько более рискованных активов (недвижимости), должен быть выше [3].

Рынок недвижимости является крайне инертной сущностью. По ряду объективных причин цены на недвижимость (и в частности, жилье) не могут резко измениться за один день или неделю, подобно курсу той или иной валюты или стоимости акций. Рост или падение цен на недвижимость всегда происходит постепенно, даже после серьезных кризисов (так после августа 1998 года долларовые цены на жилье постепенно «просели» примерно на 35 % только к лету 1999 года). А смена тенденций на рынке недвижимости требует не менее одного – двух месяцев. Благодаря этому обстоятельству на основании текущего темпа изменения цен можно с хорошей точностью построить тренд на ближайшую перспективу. Например, если в текущем месяцы цены на жилье выросли на 3 %, то в следующем месяце их рост с большой вероятностью сохранится и, скорее всего, будет находиться где-то в пределах 2 % – 4 %. За один месяц темп роста цен может увеличиться или уменьшится, но за этот период цены точно не могут упасть. А если по каким-то причинам и намечается снижение цен, то оно произойдет не сразу. В течение одного – двух месяцев еще будет сохраняться рост по инерции, хотя и спадающими темпами, следующие несколько месяцев цены будут стоять на месте, а только потом начнется их плавное снижение. Подобным образом происходит и постепенный перелом тенденции падения цен в сторону нового витка роста цен. Так устроен этот рынок [4].

На практике обычно используется показатель рыночной ставки аренды, приходящейся не на единицу

стоимости, а на единицу площади жилья. Он оценивается отдельно для различных видов недвижимости и для различных районов ее дислокации. Доходность инвестиций физического лица в жилую недвижимость связана для него как с ростом цены на нее, так и с экономией арендной платы, которую он был бы вынужден платить, если бы инвестировал свои средства в финансовые активы. В случае использования заемных средств (ипотечного кредита) доход от инвестирования в жилую недвижимость необходимо рассчитывать с учетом затрат на выплату заемных ресурсов (ставки по ипотечному кредиту).

Отметим, что с точки зрения эквивалентности доходности инвестиций, дополнительный доход от инвестирования физическим лицом в жилую недвижимость должен сравниваться с дополнительным доходом, который может быть получен при инвестировании в финансовые активы суммы, равной величине собственных средств, используемых при оплате жилья.

Причем стоимость объекта состоит из стоимости собственных и заемных средств. Очевидно, принимая решение приобрести недвижимость с использованием и собственных, и заемных средств, физическое лицо теряет возможность вложить собственные средства в финансовые активы и тем самым получить доход. Если учитывать эти потери, то степень целесообразности принятия решения «инвестировать в недвижимость собственные и заемные средства» вместо решения «инвестировать собственные средства в финансовые активы, а жилье арендовать» теряется. Если инвестирование в финансовые активы обеспечит получение большего дохода, то жилье лучше арендовать. Величина дохода зависит от процентной ставки по ипотечному кредиту. Чем меньше ставка по ипотечному кредиту и больше доля стоимости квартиры, оплаченной за счет кредитных средств, тем предпочтительнее приобретение жилья с использованием кредита по сравнению с инвестированием в финансовые активы. Важно понимать, что ипотечным кредиторам рост цен на недвижимость выгоден. В таких условиях снижается уровень кредитного риска, поскольку недвижимость, полученная кредиторами в качестве предмета залога, постоянно растет в цене. За счет роста цены залога соотношение величины уже выданного кредита и стоимости залога (в российской практике принят термин – коэффициент К3) постоянно уменьшается, то есть обеспеченность кредита возрастает, а кредитный риск снижается. В этой ситуации кредиторы охотно увеличивают долю кредитных средств, предоставляемых при покупке квартиры, то есть выдают кредиты с высоким К3. Если еще пять лет назад нельзя было взять ипотечный кредит на сумму, превышающую 70 % стоимости покупаемой (и закладываемой) квартиры, то теперь кредиты с К3, равным 80 %-90 %, уже стали общей практикой. Это означает, что квартиры стали еще более выгодным объектом инвестирования, поскольку повысилась доля заемных средств. Вкладывая одну и ту же сумму собственных средств, инвестор при повышенном К3 может инвестировать больше заемных средств, что позволяет ему улучшить финансовый результат.

Возникший замкнутый круг не только приводит к раскручиванию спирали роста цен на квартиры, но и имеет серьезные социальные последствия. Все больше и больше инвесторов вкладывают средства в квартиры, не собираясь там жить или даже сдавать их в аренду.

По мнению экспертов, в первом полугодии 2023 года существенного понижения стоимости квартир и домов не будет. Это связано не только с девальвацией рубля, но и с уменьшением спроса на рынке, вызванным удорожанием ипотеки. Таким образом, инвестиции в недвижимость в 2023 году можно рассматривать как весьма выгодный и надежный вариант вложения средств. В целом, инвестиции в недвижимость в России – это консервативный способ инвестирования, который практически всегда будет беспроигрышным вариантом для успешных инвесторов.

Библиографический список

1. Недвижимость как объект инвестирования // Режим доступа: https://ur-consul.ru/Bibli/Ekonomika-nyedvizhimosti.html 11февраля 2023.
2. Оценка недвижимости /Под ред. Грязновой А. Г., Федотовой М. А. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 394с.
3. Динамика максимальной процентной ставки (по вкладам в российских руб.) десяти кредитных организаций, привлекающих наибольший объём депозитов физических лиц // Режим доступа: https://cbr.ru/statistics – 15.02.2023.
4. Индексы рынка недвижимости // Режим доступа https://www.irn.ru/indexes/ – 15 февраля 2023.

УДК 631.1:633.63

И. Ф. Пильникова

ПРОГРАММЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Уральский ГАУ, Екатеринбург. E-mail: pilnikovai@mail.ru

Аннотация: Влияние государства на развитие агропромышленного комплекса осуществляется через множество инструментов. Одним из инструментов является государственная программа поддержки развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Ключевые слова: государственная поддержка, государственная программа, финансовая поддержка сельхозяйственных товаропроизводителей, агропромышленный комплекс

Ведение: Агропромышленный комплекс – это важнейшая составная часть экономики России, производящая жизненно важную для населения продукцию и обладающая огромным экономическим потенциалом. В качестве основного звена системы в целом, выделяют сельское хозяйство.

Основная задача сельского хозяйства состоит в обеспечении населения продовольствием, а уровень экономической эффективности сельскохозяйственного производства предопределяет степень обеспеченности населения продовольственными товарами. При этом рынок производства сельхозпродукции не является самодостаточным. Для успешного преодоления всех проблем сельскому хозяйству необходима поддержка из вне. И едва ли не единственным помощником в этом деле выступает государство.

Цель: рассмотреть программы государственной поддержки развития сельского хозяйства Российской Федерации и их финансирование на период 2013–2025 гг.

Задачи: определить понятие государственная поддержка, проанализировать финансовое обеспечение государственной программы сельскохозяйственных товаропроизводителей на 2013–2025 гг., рассмотреть направления государственной поддержки в сельскохозяйственной отрасли.

Материалы и методы: использованы нормативные документы: постановления правительства Российской Федерации, указы президента Российской Федерации, данные Министерства Сельского хозяйства. Методы исследования: теоретический, математический и статистический

Государственная поддержка – это система мер финансового, экономического и управленческого воздействия, обеспечивающая эффективное функционирование сельского хозяйства. Влияние государства на развитие агропромышленного комплекса осуществляется через множество инструментов. Министерство сельского хозяйства реализует различные программы, целями которых являются повышение доходности производителей сельскохозяйственной продукции и развитие кооперации. Так на создание необходимых условий для ведения сельскохозяйственной деятельности направлена Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы, утвержденная постановлением Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 (ред. 18.12.2019 г.). В ней предусмотрены мероприятия, призванные помочь хозяйствам обеспечить обновление основных средств, закладку и уход за многолетними насаждениями, повышение плодородия почв и т.д. В рамках этой программы разработаны подпрограммы поддержки производителей сельскохозяйственной продукции. На развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации заложено финансовое обеспечение Государственной программы. [1]

Финансовое обеспечение государственной программы представлено в таблице 1.

Из таблицы видно, что наибольший удельный вес финансирования Государственной программы за период 2013–2025 гг. запланирован за счет внебюджетных источников это 51 %, за счет бюджетных ассигнований Федерального бюджета 43 %, за счет бюджетных ассигнований консолидированных бюджетов субъектов РФ – 6 %. Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что из бюджетных источников на государственные программы запланировано 49 %, из внебюджетных источников 51 %. [2]

Финансовая поддержка сельхозпроизводителей со стороны государства издавна существует во всех развитых странах. Она стимулирует собственное производство продуктов питания и делает их более доступными для потребителей. Создание системы поддержки фермеров и развитие сельскохозяйственной кооперации является одним из стратегических приоритетов, обозначенных в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Реализация поставленных задач будет осуществляться, в том числе, в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», целью которого является вовлечение

личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйств в сельскохозяйственную кооперацию для увеличения объемов и повышения качества производимой ими сельскохозяйственной продукции, увеличения занятости сельских жителей, повышения их доходов и, как следствие, улучшение качества жизни на сельских территориях, а также повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции, производимой малыми формами хозяйствования. [3]

Таблица 1. Финансовое обеспечение государственной программы сельскохозяйственных товаропроизводителей на 2013–2025 гг.

Годы	Общий объем финансового обеспечения Государственной программы, т.р.	В том числе:					
		Объем бюджетных ассигнований Федерального бюджета, т.р.	%	Объем бюджетных ассигнований консолидированных бюджетов субъектов РФ, т.р.	%	Объем средств внебюджетных источников, т.р.	%
2013	260 960 725	158 747 671,4	61	75 664 766,6	29	26 548 287	10
2014	262 122 514,3	170 149 244,6	65	73 377 581,6	28	18 595 688,1	7
2015	254 982 213,3	187 864 108,8	74	53 511 918	21	13 606 186,5	5
2016	295 928 549,8	237 000 000	80	47 359 549	16	11 569 000	4
2017	257 529 048	215 852 280,4	84	29 044 437,3	11	12 632 330,3	5
2018	1 165 607 071,8	241 986 150,6	21	44 965 748	4	878 655 173,2	75
2019	793 740 369	303 619 798,4	38	21 329 356,7	3	468 791 213,9	59
2020	742 116 782,5	294 773 791,7	40	21 427 610,9	3	425 915 379,9	57
2021	755 033 091,6	312 304 946,7	41	20 659 152,2	3	422 068 992,6	56
2022	860 260 929	365 815 972,6	43	22 097 353,7	3	472 347 602,7	5
2023	876 048 410,8	377 523 104,7	43	23 235 587,4	3	475 289 718,7	54
2024	881 104 351,3	377 350 866,7	43	25 404 161,2	3	478 349 323,4	54
2025	807 718 783,3	300 660 085,7	37	24 525 456,3	3	481 533 241,3	60
Всего	8 212 152 839,7	3 543 648 022,3	43	482 602 679,7	6	4 185 902 137,6	51

С 2019 года наряду с уже действующими в рамках «единой» субсидии мероприятиями поддержки малых форм хозяйствования планируется ввести дополнительные меры государственной поддержки сельскохозяйственных кооперативов и крестьянских (фермерских) хозяйств.

Результаты исследования. В рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» Министерством Сельского Хозяйства (Минсельхоз) России разработан федеральный проект «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации», который предусматривает общий объем финансирования в размере 37 368 млн рублей на период 2019–2024 годов. В частности, объем финансового обеспечения на создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации Уральского федерального округа предусматривает предоставление из федерального бюджета 1 690,10 млн рублей, конкретно Свердловской области – 430,49 млн рублей.

Основной целью федерального проекта является обеспечение количества вновь вовлеченных в субъекты малого и среднего предпринимательства (МСП) в сельском хозяйстве к 2024 году не менее 126 тыс. человек, создание и развитие субъектов МСП в АПК, в том числе крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

В федеральном проекте выделяются три основных меры направления поддержки – грантовая поддержка крестьянских (фермерских) хозяйств на реализацию проектов «Агростартап», государственная поддержка сельскохозяйственных потребительских кооперативов и развитие центров компетенций для создания единой системы сельхозконсультирования.

В настоящее время государственная поддержка малых форм хозяйствования осуществляется в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 года № 717. Государственная программа предусматривает несколько направлений государственной поддержки таблица 2.

Таблица 2. Направление государственной поддержки

№	Направление государственной поддержки	Задачи государственной поддержки
1	Развитие отраслей агропромышленного комплекса	оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в области растениеводства; повышение продуктивности в молочном скотоводстве; содействие достижению целевых показателей региональных программ развития агропромышленного комплекса («Единая субсидия»)
2	Стимулирование инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе	поддержка инвестиционного кредитования в агропромышленном комплексе
3	Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России	субсидии на реализацию мероприятий направления «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России»
4	Устойчивое развитие сельских территорий	субсидии на улучшение жилищных условий граждан, проживающих в сельской местности, в том числе молодых семей и молодых специалистов; субсидии на комплексное обустройство объектами социальной и инженерной инфраструктуры населенных пунктов, расположенных в сельской местности – на развитие водоснабжения и (или) газификации; субсидии на грантовую поддержку местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности
5	Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации	создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации

Выводы. В 2019 году по данным Министерства Агропромышленного Комплекса и Продовольствия Свердловской области объем государственной поддержки по направлениям финансирования (федеральный и региональный бюджет) составит 1 435 826 тыс. руб.

За период реализации мероприятий (2012–2017 годы) благодаря грантовой поддержке в объеме 43,8 млрд руб. (федеральный и региональный бюджет) создано 18 079 фермерских хозяйств, 4 874 семейные животноводческие фермы реализовали проекты своего развития. Грантополучателями в сельской местности создано 40 тыс. новых постоянных рабочих мест.

Библиографический список

1. Закон Свердловской области от 04 февраля 2008 года № 7-ОЗ «О государственной поддержке юридических и физических лиц, осуществляющих производство сельскохозяйственной продукции и (или) закупку сельскохозяйственной продукции, пищевых лесных ресурсов, в Свердловской области»;

2. Министерство агропромышленного комплекса и продовольствия Свердловской области. https://mcxso.midural.ru

3. Государственная поддержка при кредитовании личных подсобных хозяйств./ Попова Д. Н., Пильникова И. Ф. В сборнике: Современные проблемы финансового регулирования и учета в агропромышленном комплексе. Материалы II Всероссийской (национальной научно-практической конференции с международным участием). Под общей редакцией Сухановой С. Ф. 2018 с. 527–531

УДК 330.322.212

Д. А. Подойников, Л. М. Стахеева

ЛИЗИНГ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург. E-mail: Staheeva53@mail.ru

Аннотация. Глубокие изменения, которые происходят в экономической ситуации всего мира, задачи, которые ставит научно-технический прогресс по замене основных фондов, а также потребность в более действенном использовании финансовых ресурсов требуют новых методик обновления материальных и технических баз. Одним из подобных нестандартных, но довольно результативным оказался лизинг.

Ключевые слова: лизинг, бизнес, эффективность, инвестиция, кредитование, отсрочка платежа

Целью исследования является лизинг в условиях санкций Российской экономики.

Задачи исследования:

– дать краткое определение санкция, лизинг;

– изучить в чем заключаются преимущества лизинга;

– основные преимущества лизинга на современном уровне.

– сделать выводы

Методы: теоретический анализ литературы и материалов периодической печати по теме публикации.

Результаты исследования. Санкция – принуждение государств изменить политику страны, которая принимает форму ограничений на ввоз или экспорт или на проведение финансовых операций.

Лизинг – это долгосрочная аренда и очень перспективное направление в условиях санкций Российской экономики. Многолетний опыт применения механизма лизинга в бизнесе многих государств мира позволяет выяснить его эффективность. Он позволяет использовать самые передовые разработки в производстве без оплаты их полной стоимости; повысить квалификацию работников, которые работают на этой технике. При переходе на рыночную экономику нашей страны резко растет потребность в лизинге. На это указывает все большее развитие арендных коллективов [4. С.196–199].

Таблица 1. Лизинговые отношения подразделяются на следующие виды

Вид	Характеристика
Предмет лизинга	лизинг движимого и недвижимого имущества
Срок проведения сделки	финансовый и оперативный лизинг
Вид организации сделки	прямой, косвенный, возвратный, раздельный лизинг
Обслуживание лизингового имущества	чистый, полный и комплексный
Тип лизинговых платежей	денежный, компенсационный, смешанный лизинг
Способ оплаты	срочный и возобновляемый лизинг

В современном мире перед большинством российских предприятий стоит важная проблема поиска, а также привлечения долговременных инвестиций в расширение производства, покупка современной техники и новых технологических разработок. В условиях ограничения возможностей получения инвестиционного кредитования, лизинг – один из самых доступных, эффективных средств, для финансирования производственного развития. Внушительные структурные поправки в нынешней российской экономике позволяют взглянуть под новым углом на перспективы развития в России [2. С. 200–201].

На сегодняшний день лизинг в стране представляет из себя самый востребованный инструмент долгосрочного финансирования при покупке абсолютно разной техники или оборудования [1.С.157–160].

По своей простоте и эффективности, лизинг обеспечивает лизингодателям поддержку фонда средств производства по современным требованиям на рынке, что приводит к значительным конкурентным преимуществам [6,7].

Таблица 2. Основные преимущества лизинга на современном уровне.

Преимущества	
Поддержание производства на современном уровне	Максимальная отсрочка платежа
Максимальная отсрочка платежа	Ускоренная амортизация
Эффективное использование собственных средств	Налоговая оптимизация

Новый уровень сервиса.

При покупке имущества с помощью лизинга, лизингодатель автоматически получит целый ряд дополнительных услуг, связанных с транспортировкой, страховым оформлением, государственной регистрацией и т.д. Все действия которые, лизингополучатель должен осуществлять самостоятельно в случае приобретения техники собственными или кредитными средствами, то в лизинге осуществляются специалистами лизингодателя компании самостоятельно [2. С. 200–201].

Эффективное использование собственных средств.

В большинстве производственных предприятий доходность собственного капитала, вложенного в основную работу, многократно превосходит стоимость сторонних финансовых средств. Это значит, что пользование собственными средствами для приобретения техники экономическим образом не оправдано, ни стоимостью, ни сроком. Лизинг дает возможность проводить возврат основных средств с сохранением чистой прибыли лизингодателя и не снижениет его финансовой рентабельности [3. С. 171–181].

Максимальная отсрочка платежа.

Лизинг, как одна из форм лизинга, предоставляет лизингу рассрочку оплаты с погашением долга на протяжении срока кредитования. В то же время срок кредитования на рынке России значительно превосходит срок доступного кредитования денежных средств [5. С. 107–112].

Ускоренная амортизация.

При расчете амортизации в лизинге используется повышение коэффициента. Его использование позволяет лизингу в три раза быстрее переводить стоимость собственности на стоимость товаров и услуг.

Налоговая оптимизация.

Все платежи, связанные с договором лизинга, можно отнести лизингодателю на стоимость. Включение платежей по лизингу в себестоимость продукции в расчет налогооблагаемого дохода приводит к снижению сумм, которые будут уплачиваться в бюджете в виде налогооблагаемого дохода. При этом, благодаря снижению срока амортизации, лизинг значительно сократит сумму налогообложения на объекты недвижимости, подлежащие уплаты в бюджет в зависимости от срока эксплуатации оборудования [5.С.107–112].

Вывод. Таким образом, можно сделать вывод, что современная российская лизинговая компания очень молода. В то же время она способна достаточно быстро вступить в мировую систему финансирования.

Библиографический список

1. Абуханова А. Т., Гаписова Г. А., Алиева Н. У. Лизинг основные понятия и определения // Экономика и социум. – 2014. – № 4–1. – С. 157–160.

2. Бельский А. А. Лизинг в системе арендных отношений: правовые и экономические вопросы // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 2. – С. 200–201.

3. Власов А. В., Паньшин А. И. Лизинг как эффективный инструмент развития корпоративной предпринимательской среды в современных условиях // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. – 2013. – № 7–2. – С. 171–181

4. Ибраева А. А. Сущность и функции лизинга в системе экономических отношений хозяйствующих субъектов // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 4. – С. 196–199.

5. Кузнецов С. А. Особенности лизинговых платежей // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2016. – № 38. – С. 107–112.

6. Преимущества и недостатки лизинга // allbest.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://otherreferats.allbest.ru/finance/00026374_0.html

7. Развитие лизинговых операций в предпринимательстве // StartInfo – Бизнес ақпарат [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://startinfo.kz/buisness/razvitiei-iv/

УДК 008.2: 007.338.984

Н. А. Потехин[1], В. Н. Потехин[2]

МЕТОДОЛОГИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ РОССИИ НА ОСНОВЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

[1] Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург. E-mail: vnp1@ya.ru,
[2] СМИ «Вторая индустриализация России», Екатеринбург. E-mail: vnp1@ya.ru

Аннотация. В статье раскрываются основные недостатки традиционных концепций, подходов и точек зрения развития информационных технологий, цифровизации экономики и сельского хозяйства, в частности. Отмечается, что в основе этих концепций, подходов и точек зрения лежат устаревшая научная база, теории, методологии, практики, потенциал которых исчерпал себя уже более 50 лет назад. В настоящее время информационные технологии сельского хозяйства, как и страны в целом, находятся на заключительной фазе воспроизводственного цикла общественного воспроизводства, которая характеризуются значительными потерями общества во всех сферах. К этому еще необходимо добавить технологические ограничения самих действующих информационных технологий – их КПД составляет от 0,16 до 0,3 от единицы. *Отсюда повышения эффективности развития сельского хозяйства на современном этапе на действующей информационной и технологической базе ждать не придется.* Выход из этой ситуации предполагает кардинальное развитие информационных технологий нового поколения с использованием искусственного интеллекта на основе новой научной базы, *теории*, *концепции*, *системно-целост*ной междисциплинарной методологии, системы объективных показателей оценки социально-экономических процессов-потоков в кВт/час и единицах размерности физических величин, *а также на основе* целостных моделей, учитывающих совокупность всеобщих, биологических и социально-экономических законов развития человека-общества в природе, обеспечивающих подлинную гуманизацию информационных технологий и достижение всеобщего синергетического эффекта со знаком плюс по всем уровням хозяйствования.

Ключевые слова. Цифровизация, информационные технологии, повышение эффективности управления сельским хозяйством, КПД технологий, КЭД общественного воспроизводства, системно-целостная междисциплинарная методология.

Постановка проблемы. Методология формирования отечественных информационных технологий нового поколения в управлении общественным воспроизводством по уровням хозяйствования является одной из ключевых проблем кардинального повышения эффективности управления в России. От того, какие будут использоваться разработчиками исследовательские инструменты для познания и принятия комплексных мероприятий по стратегии, тактике, оперативным действиям дальнейшего решения предстоящих задач полностью зависят успех и неудачи. Сельское хозяйство в этой системе представляет собой совокупность важнейших звеньев экономики, направленных на обеспечение необходимым и достаточным продовольствием всего населения и сырьем остальных отраслей страны.

В основе решения выделенной проблемы лежит определенная совокупность методологических инструментов, создающих возможность целостного познания информационных процессов с учетом системы всеобщих и социально экономических законов, которые отражают структуру, содержание, направленность и результативность функционирования всех участников жизнедеятельности человека-общества в природе [1; 10; 11]. Опыт России показывает, что с началом перестройки, повсеместно используются преимущественно зарубежная техника, информационные технологии, операционные базы и программные продукты, имеющие неадекватную научную социально-экономическую базу и методологию. В результате экономика страны, государственное, хозяйственное и технологическое управление полностью подпадают под контроль таких информационных систем, с помощью которых их иностранные производители могут контролировать и активно влиять на эффективность развития отечественного общественного воспроизводства по всем уровням хозяйствования.

Более того, поставленная в этой связи руководством страны задача цифровизации экономики по сложившимся в практике зарубежным лекалам, содержит комплекс существенных теоретических, методологических, технических, технологических, организационных, правовых и иных недостатков внедрения информационных систем, которые реально препятствуют кардинальному повышению эффективности развития и управления общественным воспроизводством, росту качества жизни всего населения России.

Сущность проблемы

Сложившийся отечественный и зарубежный опыт современных информационных технологий основан преимущественно на дискриминационной модели жизнедеятельности человека-общества в природе – «Тиран-Жертва» [12], системе ложных целей, критериев, субъективных показателей, использовании законов физики первого рода [9], неадекватных социально-экономическим процессам – закона сохранения энергии, соответствующих ему линейных моделей, линейной математики для расчетов изменений в экономике страны [2]. Этот инструментарий отражает развитие неживой материи и для социально-экономических процессов в общественном воспроизводстве он не может использоваться, так как полностью искажает представление о реальной действительности. При применении такой негодной инструментальной базы не следует ожидать получения позитивных результатов от информаци-

онных технологий в управлении экономикой России и сельского хозяйства, в частности. Здесь возможны лишь неадекватные решения и негативные последствия.

Экономика страны по уровням хозяйствования охватывает три сферы жизнедеятельности: первая – связана с производством техники, технологии, которая предполагает эффективное управление лишь при соответствующем учете законов преобразования неживой материи; вторая – представляет собой живую, биологическую материю, определяемую трофическими связями и условиями неживой и живой материи, эффективное управление которой предусматривает учет законов неживой и живой (биологической) материи; третья – охватывает жизнедеятельность общества, которая подчиняется совокупности всеобщих, социально-экономических и духовно-нравственных законов развития человека-общества в природе, а эффективное управление этой сферой предполагает учет действия законов неживой, живой (биологической) и социально-экономической жизнедеятельности [2; 10]. Последнее отводит данной сфере определяющую роль в формировании и развитии системы информационных технологий по управлению экономикой страны, сельского хозяйства и других отраслей.

К сожалению, разработчики выделенной проблемы пользуются негодными методологическими инструментами, которые и приводят к негативным результатам, с одной стороны, – к огромным материальным затратам общества, имеющим незначительный коэффициент полезного действия, с другой – увеличивают комплекс природных, материальных и социально-экономических потерь для общества и производства. Современные разработчики систем информационных технологий, к сожалению, в большей степени исходят из политико-правовых субъективных целей и интересов государственно-монополистической элиты, которые руководствуются дискриминационной моделью, теорией «золотой миллиард» и подобными, кардинально отличающимися от действия объективных законов развития человека-общества в природе.

Общеизвестно, что всеобщей формой существования любой материи является движение. Между всеми объектами природы и общества наблюдается взаимодействие в виде обмена потоками вещества, энергии, информации в различных формах [2]. В этой связи поставленная Правительством РФ задача «цифровизации экономики» является лишь незначительной (фрагментарной, линейной) частью постоянно расширяющегося в пространстве и времени энергоинформационного объективного национального и мирового сознания [10], причем представляемой в определенной форме, которая, по причине недостатков используемой теории и методологии, зачастую создает информационный шум и не соответствует реальной действительности. Отсюда возникает вывод о том, что в такой постановке стратегическая и тактическая задача кардинального повышения эффективности управления общественным воспроизводством страны путем «цифровизации экономики», по общим оценкам, может быть признана, как некорректная и недостаточно обоснованной. По исследованиям отдельных авторов за 20 лет эффективность получена лишь в самом производстве компьютеров. В других отраслях позитивной эффективности не было достигнуто.

Более того, в результате применения в информационных технологиях специальных электронных методов воздействия на сознание и подсознание личности в социальной сфере возникли негативные тенденции, которые направлены на психическое расстройство, агрессивное поведение и ухудшение здоровья населения с самого детства, связанные с невольным вовлечением: во-первых, в постоянные занятия в электронных играх. Это приводит к гиподинамии, отрыву от реального общения, нормального физического и психического формирования и развития личности в обществе; во-вторых, к раздвоению личности в виде подмены у детей и молодежи реального мира на картины виртуального мира, предлагаемые в электронных играх; в-третьих, ведет к массовым разочарованиям в жизни детей, молодежи, да и взрослых, к их агрессивности во всем, в том числе и отрицанию участвовать в реальном общественном воспроизводстве.

Отсюда взятый курс Правительством РФ, аналогично международному сообществу, на развитие «цифровой экономики» страны, как метода повышения эффективности управления государственной, хозяйственной и социальной жизнедеятельностью общества, страдает теми же существенными недостатками. Следует помнить о том, что применяемые зарубежные аппаратные, операционные и программные наработки, имеющие кусочную теорию и методологию, другую экономику, структуру, технологию, организацию производства, систему управления и права, имеют иную природу, характер и направленность в развитии. Все это приводит к различного рода недостаткам в управлении информатизацией экономики России в целом и сельского хозяйства, в частности, к ломке сложившейся национальной культуры, роботизации социальных, производственных и надстроечных отношений в условиях отечественного воспроизводства. В результате «цифровизация» превратилась уже в самостоятельный институт межотраслевого порядка, подчиняющий своей воле все остальные отрасли, сферы, включая производство, государство и общество. А ее технология начинает диктовать свои субъективные и неадекватные условия, дополняя и усиливая имеющиеся недостатки, осуществляемой государственной идеологии, политики, экономики, практики, подкрепляя их «нужными» цифровыми данными, искажающими реальную обстановку, направления, пути, формы, методы, характер и т. д. развития общества в природе.

Несмотря на то, что информатизацией занимаются преимущественно математики, физики, представители фундаментальных и прикладных, технических, т. е. системных наук, тем не менее, им не хватает целостных знаний биологических и социально-экономических наук об общественном воспроизводстве, которые призваны изначально предопределять рациональные направления, пути, формы, методы, пределы развития, разработки и использования фундаментальных, прикладных, технических, естественных наук в информационных технологиях в повсеместной практике жизнедеятельности общества, государства, производства и управления на основе учета действия расширенной совокупности всеобщих, биологических и социально-экономических законов [11].

Исходя из обобщения, научно-обоснованная система отечественных информационных технологий нового поколения, на наш взгляд, предполагает, во-первых, освобождение от названных характерных и существенных теоретических, методологических и практических недостатков наиболее распространенных неадекватных реальной жизни концепций в их обосновании; во-вторых, размышляя о возможностях искусственного интеллекта и его использовании, следует помнить о важнейших функциях, возложенных на компьютерные технологии, которые сводятся к оказанию помощи человеку, в выполнении наиболее известных пяти основных внутренних технологических функций [3; 6; 10; 11] и рутинных операций в процессе производства, управления, исследования предмета, объекта, проведения расчетов, поиска информации и т. д. по разрабатываемой проблеме [6; 7]; в-третьих, творческие функции, операции, социально-культурные, духовно-нравственные и иные оценки жизнедеятельности человека-общества в природе сохраняются за самим человеком-обществом, иное противоречит системе закономерностей развития природы, в которой человек является ее дитем [3]; в-четвертых, необходимо четко определить качество и уровень эффективности развития действующих информационных технологий в управлении экономикой в целом и сельского хозяйства, в частности.

Всякие отклонения от выделенных четырех основных предпосылок рационального развития данной сферы в стране и сельском хозяйстве приведет к потерям различных масштабов для производства и общества. Примером тому служит высказывание Г. Грефа о многомиллиардных потерях денег Сбербанка России по причине сбоев в системах банковской информационной технологии в 2019 году, которые (деньги) могли бы успешно использоваться для развития, например, агрокомплекса России.

Общеизвестная среди физиков, химиков, машиностроителей, приборостроителей структуризация технологий по типам выполняемых внутренних функций-операций, позволяет выделить пять общих составных технологий, характерных для всех производств, включая управление. Они свойственны также и для информационных технологий. Согласно справочникам, все технологии по выполняемым внутренним функциям-операциям подразделяются на устройства: дефлекторы, КЭД которых составляет 0,3 от единицы; акцепторы – КЭД 5000 от единицы (процесс фотосинтеза растениями и определенными бактериями); демобилизаторы – КЭД 0,2 от единицы; аккумуляторы – КЭД 0,16 от единицы; мобилизаторы – КЭД 0,2 от единицы. Общий результат дает возможность определить, что технологическая функция-операция акцептора практически не используется в информационных системах, она характерна лишь для технологий с фотосинтезом. Отсюда следует, что в среднем КЭД информационных технологий также не выходит за рамки действующих других составных ее технологий и имеет от 0,16 до 0,3 от единицы [1].

Это означает, что от предлагаемого варианта повсеместной «цифровизации экономики» и сельского хозяйства России, в частности, с учетом выделенных существенных недостатков и накопленной негативной практики скачка в повышении эффективности развития данной сферы ожидать не следует. Здесь необходимы иные, качественно новые подходы и решения, в том числе альтернативная, подлинно гуманная исходная модель жизнедеятельности человека-общества в природе – «Каждый человек хозяин своей жизни» [13], исключающие в совокупности всякого рода дискриминацию и эксплуатацию человека человеком.

Следует также помнить о том, что недостатки общей концепции стратегии развития сельского хозяйства в стране и «цифровизации экономики» обусловливаются использованием в государственном управлении России устаревшей научной базы, теорий, методологий, практик, потенциал которых исчерпан уже более 50 лет назад. В настоящее время информационные технологии сельского хозяйства, как и страны в целом, находятся на заключительной фазе обновления общественного воспроизводства, на которой модернизация и сохранение прежней стратегии и тактики в их развитии ускоряет лишь разрушение экономики и увеличивает потери общества во всех сферах. На данной фазе цикла обновления объективно необходим незамедлительный переход к качественно новой социально-экономической и научно-технической идеи, научной базе, адекватной идеологии, политике, теории, системно-целостной междисциплинарной методологии, инновационным кадрам всех категорий, практике, информационных технологий и систем управления по уровням хозяйствования нового поколения. В единстве эти звенья составляют основу качественного роста социально-экономической эффективности управления рациональным развитием и внедрением информационных технологий на новых физических и иных принципах, обеспечивающих достижение совокупного синергетического эффекта со знаком плюс по уровням хозяйствования.

Пути решения проблемы

Анализ и синтез эволюции механизированных и автоматизированных информационных технологий позволяет выделить основные этапы и варианты позитивного решения проблемы. К ним относятся: 1) создание счетной машины с ручным приводом (Ч. Бэббидж); 2) создание простейшего компьютера, его операционной базы и программы деятельности; 3) создание сети компьютеров; 4) попытки создать искусственный интеллект и его использование на базе компьютеров – 60–80 годы XX века; 5) современные информационные системы во всех странах на устаревших научно-теоретических, методологических, методических и практических базах, искажающих реальный предмет и объект автоматизированной информатизации производства и управления, направленные на широкое применение искусственного интеллекта; 6) этап создания адекватной общественному воспроизводству системы информационных технологий, с использованием искусственного интеллекта на качественно новой научной базе, обеспечивающей повышение эффективности развития и управления развитием по уровням хозяйствования, не искажающей, не ограничивающей, но исключающей всеобщее социально-культурное, социально-экономическое рабство и зависимость человека и всего населения страны и мирового сообщества от всеобщей «цифровизации» в угоду тупиковых концепций, теорий, методологий и практик, широко используемых национальной и международной элитой типа «золотой миллиард» и иже подобных.

Первые шаги в формировании информационных технологий рациональной и гуманной социально-экономической направленности, были предприняты советскими учеными в разработке общей государственной автоматизированной системы (ОГАС) [3]. Также определенный научно-практический интерес представляют результаты исследований японских ученых, которые в средине 80-х годов XX века подготовили комплект фундаментальных математических трудов по разработке и использованию искусственного интеллекта на базе методологии Г.Крона (30-е годы XX века) [8] и его последователей. Сейчас эти прикладные наработки широко применяются в производственных и пограничных системах, а их опыт успешно используется во всех развитых странах по данному направлению.

Однако недоработки общего теоретического, методологического и практического порядка, связанные с недостаточным учетом действия системы всеобщих, биологических и социально-экономических законов жизнедеятельности человека-общества в природе [4; 10; 11] приводят на практике к сбоям и значительным потерям в системах информационных технологий и других сферах, например, в социальной, духовно-нравственной, социально-культурной общественного воспроизводства по уровням хозяйствования. Также следует подчеркнуть, что учет действия физических законов первого рода позволяет получать лишь отдельные физические эффекты с низким КПД. Выход на постоянное получение физических, химических, биологических, социально-экономических эффектов по отраслям общественного воспроизводства, в том числе сельского хозяйства и остальным уровням хозяйствования, предполагает переход на качественно новую научную базу, междисциплинарную методологию познания явлений природы и общества, на использование новых физических и иных принципов в производстве и информационных технологиях [12; 14].

Наиболее общими характерными направлениями в деятельности Правительства РФ, на наш взгляд, здесь являются: во-первых, полный отказ от системы ложных научных баз, теорий, методологий[1], практик, субъективных целей, принципов, критериев, субъективных показателей оценки жизнедеятельности человека-общества в природе и исходной дискриминационно-деструктивной модели жизнедеятельности человека-общества в природе; во-вторых, переход на качественно новую научную базу, отражающую и учитывающую действие не только законов физики первого, но и второго и т.д. рода, характеризующих в единстве изменение и развитие неживой материи, живой биологической материи и социально-экономической материи – жизнедеятельности человека-общества в природе, на адекватную системно-целостную междисциплинарную методологию, обеспечивающую полное, более простое и точное познание явлений природы и общества, характеризующее в динамике изменения в кВт/час и иных единицах размерности физических величин; в-третьих, предложенный нами набор необходимых и достаточных методологических инструментов дает ключ к разработке и повсеместному применению в практике системы информационных технологий нового поколения с использованием искусственного интеллекта в управлении экономикой страны, в том числе и сельского хозяйства [10]; в-четвертых, выделенная расширенная совокупность всеобщих и социально-экономических законов в данном наборе инструментов, отражает процессы изменения на микро-, мезо-, мега- и суперуровнях всех видов движения материи [7], а потому охватывают, как традиционные, так и новые физические, химические, биологические и социально-экономические принципы изменения и развития объектов природы и общества, обеспечивающих постоянное получение эффектов в общественном воспроизводстве по всем уровням хозяйствования [14].

Учет действия их совокупности создает качественно новую научную базу и совокупность междисциплинарных методологических инструментов,

[1] Образно говоря, методология это есть инструмент, подобный нити Ариадны, которая помогла путнику найти выход и выйти из лабиринтов пирамиды – знаний бытия. Использование ложной методологии приводит к соответствующим негативным результатам [5].

обеспечивающих разработку поистине рациональных информационных технологий нового поколения с КПД близким или более единицы. Только системная работа в выделенном нами направлении позволит успешно решить поставленные задачи по кратному повышению социально-экономической эффективности информационных технологий и выйти на рациональное использование искусственного интеллекта в государственном и хозяйственном управлении России и аграрного сектора экономики на современном этапе.

Выводы

Таким образом, кардинальное развитие информационных технологий нового поколения с использованием искусственного интеллекта предполагает качественно новую научную базу, теорию, концепцию, системно-целостную междисциплинарную методологию, систему объективных показателей оценки социально-экономических процессов-потоков в кВт/час и единицах размерности физических величин.

Исходными являются системно-целостная государственная идеология, научно-технологическая, кадровая политика и организационно-правовая деятельность нового поколения по применению социально-экономических и иных подобных целостных моделей, методологически учитывающих совокупность всеобщих, биологических и социально-экономических законов развития человека-общества в природе, обеспечивающих подлинную гуманизацию информационных технологий и достижение всеобщего синергетического эффекта со знаком плюс по всем уровням хозяйствования.

Библиографический список

1. Вторая индустриализация России. Настольная книга руководителя государства (основы теории и практики осуществления) / под ред. д. э.н., профессора Н. А. Потехина – Екатеринбург: ОАО «ИПП «Уральский рабочий», 2011.
2. Гвардейцев М. И., Кузнецов П. Г., Розенберг В. Я. Математическое обеспечение управления. Меры развития общества / под ред. М. И. Гвардейцева. – М.: Радио и связь, 1996.
3. Глушков В. М. Кибернетика и умственный труд. – М.; 1965.
4. Горшков В. Г. Физические и биологические основы устойчивости жизни. – М.: ВИНИТИ, 1995.
5. Губин В. Б. О методологии лженауки. //Философские науки, 2002, № 1. С. 150–156.
6. Капустян В. М. Конструктору о конструировании. – М.: Изд-во Концерн, 2008.
7. Кузнецов О. Л., Кузнецов П. Г., Большаков Б. Е. Система природа-общество-человек: Устойчивое развитие / Государственный научный центр Российской Федерации ВНИИгеосистем, Международный университет природы, общества и человека «Дубна», 2000.
8. Крон Г.Тензорный анализ сетей. – М.: Радио и связь, 1972.
9. Потапов Ю. С. Новая энергетика и холодный ядерный синтез. – М.,2005.
10. Потехин Н. А., Потехин В. Н. Методология осуществления Второй индустриализации России. Настольная книга руководителя государства. – Екатеринбург: СвРО МААО, 2018.
11. Потехин Н. А., Потехин В. Н. Новая общественно-экономическая формация – инновационный способ воспроизводства. Настольная книга руководителя государства. (Преодоление всеобщего кризиса на основе Второй индустриализации России) /Н.А. Потехин, В. Н. Потехин – М.: Фонд «Кадровый резерв», 2019.
12. Рогожкин В. Ю. Эниология: Энергоинформ. обмен / В. Ю. Рогожкин. – М.: Пантори, 2000.
13. Синельников В. В. Прививка от стресса. Как стать хозяином своей жизни. – М.: Центрполиграф, 2013.
14. Янушевский И. А., Ласточкин С. С. Кинетронные супертехнологии. – М., 2009.

УДК 008.2: 007.338.984

Н. А. Потехин[1], В. Н. Потехин[2]

ПРОБЛЕМА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ОСНОВНЫЕ ПУТИ КАРДИНАЛЬНОГО РЕШЕНИЯ

[1] Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург. E-mail: vnp1@ya.ru,
[2] СМИ «Вторая индустриализация России», Екатеринбург. E-mail: vnp1@ya.ru

Аннотация. В статье раскрываются основные недостатки и причины возникновения в России проблемы продовольственной безопасности. Одновременно рассматриваются резервы и основные пути рационального решения этой проблемы в короткие сроки 3–5 лет. Показывается, что это объективно требует кардинального изменения идеологии и социально-экономической политики государства в сторону перехода на подлинно научные основы рационального управления по всем уровням хозяйствования. В статье приводятся данные коэффициентов эффективной деятельности в сельском хозяйстве (улавливатели имеют КПД 5000 единиц и более), которые значительно превышают КПД технологий других отраслей и сфер жизнедеятельности, в том числе промышленности, торговли, банковской сферы (0,16–0,3 от единицы). Предлагается форсированное осуществление Второй индустриализации России, являющейся общенациональной идеей, отражающей объективные цели, интересы, потребности, возможности дальнейшего роста каждого человека и всего народа страны, обеспечивающей переход к качественно новой социально-экономической политике государства, новому порядку на современном этапе, обеспечивающему кардинальное решение выделенной проблемы, выход из всех внутренних и внешних системных кризисов и рост качества жизни всего населения. Авторы приводят междисциплинарный методологический инструментарий, обеспечивающий полноту, объективность познания, точность расчетов, обоснованность выработки и принятия управленческих решений по всем уровням хозяйствования.

Ключевые слова. Экологически чистые продукты питания; субъективно-договорные теории, методологии, практики управления; форсированное осуществление Второй индустриализации России; учет совокупности всеобщих и социально-экономических законов развития общества в природе

Постановка проблемы. Проблема продовольственной безопасности охватывает все аспекты жизнедеятельности населения России: экологически чистые продукты питания необходимого количества и качества, доступные для всех членов общества, сырье для промышленных предприятий и государственные резервы в необходимом объеме на достаточно продолжительный период времени – 1,5–2 лет и более. Значительные изменения негативного порядка на мировом продовольственном рынке обусловливают переход проблемы в новую фазу – создаются угрозы возможности обеспечения экологически чистым продовольствием всего человечества.

Многочисленные прогнозы, необоснованные узкоотраслевые программы по уровням хозяйствования и схоластические дискуссии пока не дали ожидаемого положительного результата [15]. Подобное обусловливается тем, что в разработках используются преимущественно ложные цели, единицы измерения, критерии, концепции и теории. В результате по многим позициям наблюдается значительная зависимость развития экономики сельского хозяйства России от зарубежных поставщиков. Важнейшими причинами происходящих негативных процессов являются: существенные недостатки в идеологии[1], социально-экономической политике, теории, методологии государственного и хозяйственного управления, основанных на дискриминационно-деградационной модели и концепции «либерально-демократической перестройки» по лекалам США и Великобритании [4], направленных на отведение России роли в мировом сообществе лишь финансово-сырьевого придатка развитых стран [4;8;14]; непрерывный рост объемов производства генно-модифицированных продуктов питания, сырья, семян, препаратов, удобрений, опасных для растений, животных, птиц, здоровья человека и окружающей среды; использование устаревших низко производительных технологий, основанных на тяжелом физическом труде [17], сопровождающихся вредными условиями труда и отходами производства; низким уровнем квалификации кадров всех категорий и производительности труд; неразвитой производственной, жилищно-бытовой и социально-культурной инфраструктурой сельских поселений [16].

Отсюда возникает объективная необходимость кардинального решения проблемы продовольственной безопасности на качественно новой отечественной научно-технологической и управленческой базе, учитывающей национальные интересы, традиции, обеспечивающие непрерывный рост экономики, качества жизни всего населения России и освобождение от всякой зарубежной зависимости.

Сущность проблемы

1. В мировом сообществе сформировалось положение, согласно которому 10 международных концернов контролируют разработки, производство, рынки (качество, объемы, цены на продукцию, поставки в конкретные страны), сбыт и потребление продукции. В том числе 5 международных концернов предопределяют все аспекты производства и потребления продовольственной продукции и сырья, включая с ГМО, по странам, регионам и отраслям. Сохранение подобной тенденции вызывает посто-

[1] Согласно ст. 13 Конституции РФ государство признает плюрализм идеологий в обществе и не отдает предпочтение ни одной предлагаемой идеологии. В результате в экономике страны занимают наиболее низкопробные идеологические взгляды, концепции и такие же программные разработки.

янные внутренние и внешние системные кризисы, в том числе и России. Переход же на новое качество международных и национальных производственных и надстроечных отношений в сфере сельского хозяйства и продовольственной безопасности предполагает соответствующую научную, технологическую базу и организацию жизнедеятельности человека-общества с природой в каждой стране [3; 5; 8; 9;11; 12;13].

2. Сложившиеся условия в сельском хозяйстве России свидетельствуют о том, что в нем превалирует экстенсивное производство со сравнительно низким научно-технологическим, кадровым, энергетическим, социально-экономическим, экологическом, информационным, организационным, правовым обеспечением по отношению к ведущим странам мирового сообщества [14]. Более того, все основные факторы производства отрасли находятся на четвертной фазе цикла обновления, на которой используемый потенциал исчерпан уже более 80 лет. По этой причине на данной фазе цикла наблюдается постоянное увеличение значительных потерь в обществе и экономике, значительное сокращение объемов производства продукции, массовое использование вредных для человека суррогатов типа соевых добавок, пальмового масла в продуктах питания, насыщенных концерогенами, вызывающие рост заболеваемости и ухудшающие качество жизни всего населения страны, снижающие среднюю продолжительности жизни в обществе, рождаемость и т. п. В свою очередь переход на качественно новый цикл – комплексную инновационную научную базу, адекватную идеологию, социально-экономическую политику, объективную экономическую теорию, системно-целостную междисциплинарную методологию, инновационные кадры, экологически чистые технологии, информационную технологию и систему государственного и хозяйственного управления нового поколения до сих пор не осуществляется.

3. Наряду с отмеченным состоянием накоплен определенный отечественный и зарубежный опыт в использовании новых физических и социально-экономических принципов, обеспечивающих многократное увеличение производительности общественного труда, качества продукции, экологически чистого производства, рекультивации отходов на 100 %, значительной замены тяжелых и вредных условий физического труда, повышение интеллектуальной составляющей, творчества работников всех категорий и эффективности социально-экономического управления [18]. Однако данное направление преимущественно по субъективным причинам до сих пор не получает должного внимания и повсеместного внедрения в сельское производство со стороны государства и хозяйствующих субъектов.

4. Не меньшее значение имеет диспаритет цен, с одной стороны, неоправданно низкие цены на сельхозпродукцию и, с другой стороны, необоснованно высокие цены на промышленную продукцию, оказываемые услуги торговыми сетями, банками, дотации государства других отраслей хозяйствования. Хотя, если взглянуть на объективные данные коэффициентов эффективности деятельности (КЭД) технологий, используемых в промышленности, информатике и т. д., то сельское хозяйство имеет кратно более высокие показатели. Коэффициент эффективности деятельности рассчитывается по формуле (формула 1.1):

$$КЭД = \frac{ЖЕЛАЕМЫЙ \quad РЕЗУЛЬТАТ}{затратыП + затратыВ}, \qquad (1.1)$$

где затраты П – обычные производственные затраты технологии;

затраты В – ещё пока входящие в экономическую культуру воспроизводственные или восстановительные затраты – залечивание травм, нанесённых природе, человеку- обществу данной технологией (металлургия, Чернобыль, пестициды и т. п.). Сначала осуществляют затраты П и получают поверхностно видимый «полезный» эффект, затем, как правило, спустя большой период времени, обнаруживают массу вредных последствий этого плана затрат П и начинают производить затраты В.

В силу различия в периодах затрат П и затрат В обычно их в одну формулу официально не сводят: затраты В, таким образом, «упускают» из формулы (1.1), как бы полагают равными нулю, или вообще о них не думают.

Но если во всех приводимых технологами, экономистами и управленцами, живущими сегодняшним днём, блестящих коэффициентах эффективности проставить грядущие затраты В, коэффициенты эти поблёкнут. Многие из них окажутся меньше единицы. Но этого не делают: по незнанию, в порядке самообмана, видимо, временами и в порядке технологического лицемерия [2].

5. Расчеты физиков, химиков, биологов показывают, что в существующем производстве используется пять типов технологий, которые имеют определенные КПДы и являются главными обсуждаемыми устройствами:

– дефлекторы (отклонители) потока мощности, например, зеркало гелиостата солнечной электростанции;

– акцепторы (уловители, или «захватыватели», отклонённой энергии), например, зелёный лист растения, парус;

– демобилизаторы (обездвиживатели потока мощности, превращающие ее в запасаемую энергию), например, электролизёр, «обездвиживающий» мощность электрической энергии в форме разнесённых в пространстве водорода и кислорода;

– аккумуляторы (хранители), например, пружина, электрический аккумулятор, водохранилище гидроэлектростанции;

– мобилизаторы (преобразователи запасённой энергии в поток мощности), например, камера сгорания реактивного двигателя [1;2].

Приведём их примерные величины – коэффициенты эффективности действия (КПД). Их легко посчитать или найти в справочниках:

– дефлекторы – $КПД_{ДЕФ} = 0{,}3$ и ниже;
– акцепторы – $КПД_{АКЦ} = 5000$ и выше;
– демобилизаторы (обездвижители) – $КПД_{ДЕМОБ} \approx 0{,}2$;
– аккумуляторы – $КПД_{АКК} \approx 0{,}16$;
– мобилизаторы – $КПД_{МОБ} \approx 0{,}2$.

Поскольку цепочка названных устройств работает в энерготехнологии всегда в комплексе, совместно и согласованно, то из простого крайнего предположения, что КЭД всей энергосистемы равен единице или больше, и что только акцепторы «добывают», а остальные устройства комплекса энерготехнологии только «тратят» энергию, величина $КПД_{АКЦ} x КПД_{ДЕФ}$ всегда должна быть, очевидно, как минимум, больше, чем величина, обратная произведению всех остальных КПД, то есть 5000 и выше (см. формулу 1.2) [2].

$$КПД_{АКЦ} \times КПД_{ДЕФ} \geq \geq \frac{1}{КПД_{ДЕМ} \times КПД_{АКК} \times КПД_{МОБ}}, \qquad (1.2)$$

Существуют и такие комплексные агрегаты, которые фактически совмещают технологии сразу нескольких типов из перечисленных выше. Приведенные типы технологий формируют механизм определения наиболее эффективных комплексов (наборов) для производства, управления, эксплуатации хозяйственных объектов, характерных для всех сфер жизнедеятельности, но имеющие отраслевые особенности [2].

Из приведенных коэффициентов эффективности деятельности технологий получается, что в сельском хозяйстве создается наибольшая доля совокупного валового и национального чистого продукта, который соответственно неадекватной субъективно-договорной экономической теории, методологии и практике управления через механизм косвенной оценки стоимости в денежном выражении неэквивалентно перераспределяется в другие отрасли, сферы общественного воспроизводства, страны, в том числе в государственное и хозяйственное управление. Это есть важнейшая объективная причина отставания уровня развития сельского хозяйства от промышленных и иных отраслей жизнедеятельности. Она (причина) следствием использования заведомо ложных теоретических, методологических положений, не учитывающих действие совокупности всеобщих и социально-экономических законов развития общества и природы в идеологии, социально-экономической, научно-технологической, инвестиционной, кадровой, социально-культурной, демографической сфере, развитии сельских территорий и иной политике государственного и хозяйственного управления в России и других странах. Результатом такой идеологии и политики являются известные концепции «золотого миллиарда», «управляемого хаоса» и подобные.

Пути решения проблемы

Кардинальное решение проблемы продовольственной безопасности России охватывает комплекс неотложных стратегических мероприятий, включающих выделение всеобщей национальной идеи высокоэффективного развития экономики и всего населения страны поэтапно: на ближайшие 3–5 лет (создание прорывных технологий и распространение по всем отраслям), в последующие 5–7 лет достижение лидерства в мировом сообществе и сохранение мирового лидерства в отдаленной перспективе 50–75 лет. Обобщение отечественного опыта позволило нам выделить общую национальную идею, охватывающую интересы всех и каждого человека страны, непрерывный рост экономики, бережное отношение к природе, более гуманную и рациональную организацию жизнедеятельности в обществе и в природе.

Такой идеей, образующей государственную идеологию, является форсированное осуществление Второй индустриализации России, направленной на повсеместное использование качественно новой научной базы, в том числе охватывающей объективную экономическую теорию и теорию управления, повсеместное использование в системе воспитания, образования и общественном воспроизводстве системно-целостной междисциплинарной методологии, обеспечивающей полное познание явлений природы и общества в условиях определенности – знания целостной структуры, содержания, объективного механизма общественного воспроизводства и механизма рационального управления по уровням хозяйствования, в том числе сельского хозяйства; инновационную идеологию и социально-экономическую политику государства, направленных на постоянное увеличение доли полезных затрат-результатов и уменьшение доли бесполезных, вредных, потерь затрат-результатов в структуре бюджета социального рабочего и свободного времени по уровням хозяйствования, отвечающие целям, интересам, потребностям, возможностям дальнейшего роста каждого человека и всего общества; инновационные кадры всех категорий, владеющие системно-целостной междисциплинарной методологией, предполагающей фундаментальную физическую, химическую, экономическую, управленческую подготовку, проявляющие постоянное позитивное творчество; повсеместное применение прорывных и супертехнологий, обеспечивающих экологически чистое производство, многократный рост производительности общественного труда, улучшение условий труда, увеличение объемов производства и качества продукции, рост благосостояния всего населения России; внедрение информационных технологий, основанных на объективных единицах размерности физических величин (в кВт/час и т. п.) нового поколения и соответствующих систем управления, исключающих выработку, принятие и реализацию необоснованных (субъективных) решений, направленных на постоянное достижение синергетического эффекта со знаком плюс

по всем уровням хозяйствования с учетом действия совокупности всеобщих и социально-экономических законов развития общества в природе. Вторая индустриализация расширяет масштабы применения технологий, приближающихся к КПД близким и более единицы. Это многократно повысит рост эффективности в сельском хозяйстве. Например, КЭД в металлургической промышленности составляет 0,000001 от единицы. Хотя по рентабельности (прибыльности) металлургические предприятия имеют значительно выше показатели, чем в сельском хозяйстве.

Реализация идеологии – совокупности замыслов (начальных, промежуточных и завершающих-результирующих) осуществляется в социально-экономической политике государства по уровням хозяйствования. В условиях субъективно-договорной теории, методологии формируется соответствующая «кусочная», преимущественно волюнтаристская идеология и социально-экономическая политика, искажающие реальные закономерности общественного воспроизводства [3;4;5;6;7;8;9], предусматривающие неоправданно большие бесполезные, вредные и потери затрат-результатов государства по нерациональному развитию экономики и человека-общества в природе в виде роста преступности во всех формах, в том числе казнокрадства чиновниками всех категорий; ухудшения условий жизни 96 % населения страны; увеличения репрессивного аппарата в государстве и иных непроизводительных расходов. Отсюда возникает уже давно необходимость перехода государства и его аппарата на объективную основу решения комплексной проблемы продовольственной безопасности России. Для этого имеются в стране все предпосылки: разработана системно-целостная междисциплинарная методология, обеспечивающая адекватность реальной действительности вырабатываемых, принимаемых и реализуемых обоснованных (объективных) управленческих решений государством по уровням хозяйствования и субъектами хозяйствования; необходимая отечественная научная база и технологии для успешного и комплексного решения данной проблемы в короткие сроки 3–5 лет; имеются необходимые природные, финансовые, кадровые и иные ресурсы и опыт успешной реализации программ подобного масштаба.

Выводы

Недостатки используемых теорий, методологий и практик государственного и хозяйственного управления обусловливают волюнтаристскую выработку и внедрение в жизнедеятельность России неадекватной объективным национальным целям, интересам и потребностям идеологии и социально-экономической политики, которые приводят к масштабным потерям экономики и общества, в том числе субъективного создания комплексной проблемы продовольственной безопасности страны. Такой путь вверг Россию в непрерывные негативные по идеологическому замыслу перестройки и реформы экономики, управления, общества, превращения страны в финансово-сырьевой придаток развитых государств;

Дальнейшее продолжение этапа деградационных преобразований в России создает опасность не только для населения страны, но и мирового сообщества. Необходимы кардинальные и комплексные научно обоснованные мероприятия по гуманизации и рациональной организации производственных и надстроечных отношений, обеспечивающих более высокий уровень качества жизнедеятельности в обществе и природе, учитывающие цели, интересы, потребности, возможности дальнейшего роста всего народа, исключая волюнтаризм и субъективизм в управлении.

Сельское хозяйство по своим отраслевым особенностям имеет в целом более высокий коэффициент эффективности деятельности, чем все остальные отрасли промышленности. Однако в связи с использованием в государственном управлении и рыночных отношениях неадекватной идеологии, социально-экономической политики, устаревших теорий, методологий частичного познания и косвенной оценки деятельности участников производства и управления приводят к тому, что большая доля созданного в сельском хозяйстве прибавочного и даже часть необходимого продукта неэквивалентно перераспределяется в другие отрасли и сферы жизнедеятельности, ухудшая общее положение в данной сфере и обществе, а с ним и создавая продовольственную проблему в России.

Форсированное осуществление Второй индустриализации России обеспечит успешное решение комплексной проблемы продовольственной безопасности страны в короткие сроки (3–5 лет) и освободиться полностью от всех видов зависимости от зарубежных стран, выйти на лидирующие позиции в мировом сообществе по прорывным и иным технологиям, качеству жизни всего народа и рациональному управлению по уровням хозяйствования.

Библиографический список

1. Бугровский В. В. и др. «Экологические корни культуры» Сб. статей в 3х томах. – М.: «Слово», 2002.
2. Вторая индустриализация России. Настольная книга руководителя государства (основы теории и практики осуществления) / под ред. д. э.н., профессора Н. А. Потехина – Екатеринбург: ОАО «ИПП «Уральский рабочий», 2011.
3. Гвардейцев М. И., Кузнецов П. Г., Розенберг В. Я. Математическое обеспечение управления. Меры развития общества. – СПб.: Специальная Литература, 2016.
4. Губин В. Б. О методологии лженауки. //Философские науки, 2002, № 1. С. 150–156.
5. Конторов Д. С., Михайлов Н. В., Саврасов Ю. С. Основы физической экономики. (Физические аналогии и модели в экономике.) – М.: Радио и связь, 1999.

6. Кузнецов О.Л., Кузнецов П. Г., Большаков Б. Е. Система природа-общество-человек: Устойчивое развитие / Государственный научный центр Российской Федерации ВНИИгеосистем, Международный университет природы, общества и человека «Дубна», 2000.

7. Кузнецов О. Л., Кузнецов П. Г., Большаков Б. Е. Устойчивое развитие: синтез естественных и гуманитарных наук / Российская Академия Естественных Наук, Международный университет природы, общества и человека «Дубна» [Электронный ресурс] // Ситуация в России [сайт] URL: http://www.situation.ru.

8. Нечволодов А. Д. От разорения к достатку. – М.: Концептуал, 2015.

9. Подолинский С. А. Труд человека и его отношение к распределению энергии. – М.: «Ноосфера», 1991.

10. Потехин Н. А., Потехин В. Н. Концепция стратегии инновационного развития союзного государства – осуществления второй индустриализации России – Беларуси на период 2020–2025 гг. // Эко-потенциал, 2019, № 1 (25). С. 222–243.

11. Потехин Н. А., Потехин В. Н. Методология осуществления Второй индустриализации России. Настольная книга руководителя государства. – Екатеринбург: СвРО МААО, 2018.

12. Потехин Н. А., Потехин В. Н. Новая общественно-экономическая формация – инновационный способ воспроизводства. Настольная книга руководителя государства. (Преодоление всеобщего кризиса на основе Второй индустриализации России) /Н.А. Потехин, В. Н. Потехин – М.: Фонд «Кадровый резерв», 2019.

13. Потехин В. Н. Государственное управление в условиях осуществления Второй индустриализации России: теория, методология, практика. – М: Фонд «Кадровый резерв», 2019.

14. Примаков Е. М. 2013: тяжелые проблемы России. Почему сегодня нельзя согласиться с политикой неолибералов // Российская газета. 2014. № 6277 (5). 14 января.

15. Семин А. Н., Третьяков А. П. Аграрный сектор экономики в системе продовольственной безопасности государства. – Екатеринбург: Уральское изд-во, 2016.

16. Семин А. Н., Милоенко Е. В. Формирование и развитие социальной инфраструктуры внегородских территорий. – Екатеринбург: Изд-во СвРО МААО, 2017.

17. Семин А. Н., Намятова Л. Е. Управление воспроизводством основных производственных фондов – ключевой фактор эффективного их использования в аграрной сфере экономики. – М.: Фонд «Кадровый резерв», 2019.

18. Янушевский И. А., Ласточкин С. С. Кинетронные супертехнологии. – М., 2009.

УДК 338.439.4:636.033

В. И. Радюк

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И РЕЗЕРВЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, Горки, Республика Беларусь.
E-mail: victorraduk@gmail.com

Аннотация. В работе рассмотрено современное состояние и экономическая эффективность производства продукции молочного скотоводства в Республике Беларусь. С помощью экономического анализа выявлены основные факторы, влияющие на повышение экономической эффективности производства продукции молочного скотоводства, определены проблемы и пути их решения.

Ключевые слова: организация производства, сельскохозяйственная продукция, эффективность, перспективы, резервы

Введение. Для обеспечения населения продуктами питания, а промышленность сырьем необходимо стабильное развитие сельского хозяйства. Это в первую очередь относится к молочному скотоводству.

Молочное скотоводство является одной из ведущих отраслей животноводства сельского хозяйства Беларуси. В настоящее время на нее приходится 1/3 материально-денежных затрат и около 40 % товарной продукции животноводства. От эффективности молочного скотоводства в значительной мере зависит продовольственная безопасность страны. Молочные продукты являются ценным компонентом питания человека. Повышение экономической эффективности молочной отрасли позволит обеспечить сырьем целый ряд предприятий пищевой промышленности. В этой отрасли сконцентрировано 20 % основных производственных фондов сельскохозяйственного назначения и 1/3 фондов животноводства, соответственно 33 % и 50 % трудовых ресурсов. Дойное стадо потребляет около 36 % всех кормов, расходуемых в животноводстве, в том числе 24 % – концентрированных [4, с. 297–303].

С экономической точки зрения молоко является наиболее выгодным видом животноводческой продукции. На производство молочной продукции с наибольшей отдачей используются относительно недорогие и доступные растительные корма. Себестоимость одной кормовой единицы рациона в молочном скотоводстве в 1,4 раза ниже, чем в свиноводстве и в 2 раза, чем в птицеводстве. [5, с. 3–4].

Отличительной особенностью данной отрасли является и то, что молоко производится и реализуется в течение всего года, что дает возможность постоянно получать доход. А это является преимуществом в условиях рыночной экономики.

Государственная программа «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы в Республике Беларусь предусматривает производства до 2025 г.: молока – 9,2 млн т; скота ж. м. – 2,051 млн т; яиц – 3,6 млрд шт. с целью выход на продовольственную безопасность, выполнения экспортных обязательств, самофинансирование производства [3]. Следовательно, проблема производства продукции животноводства является актуальной.

Цель работы. Анализ экономической эффективности производства продукции животноводства в республике, определить проблемы и найти пути их решения.

Материалы и методы. Основными источниками информации явились статистические данные, нормативно-справочная литература, труды ученых-аграрников. В качестве приемов и методов были использованы: метод экономического анализа, корреляционно-регрессионного анализа, расчетно-конструктивный и др. методы.

В сельхозпредприятиях *республики* разводят черно-пеструю породу коров, улучшаемую быками голштино-фризской породы.

Процесс производства продукции молочного скотоводства за анализируемый период проходил интенсивным путем (табл. 1). Производство продукция животноводства возросло на 36,3 %. Валовое производство молока на 100 га сельхозугодий увеличилось на 10,2 %, а прироста КРС – на 9,2 %, это связано с ростом среднегодового надоя – на 8,1 % и среднесуточного прироста – на 3,4 %. При этом, поголовье КРС снизилось на 2,1 %, в т. ч. коров – на 1,6 %.

Увеличению валового производства продукции молочного скотоводства способствовало увеличение обеспеченности животных кормами в расчете на корову – на 8,4 %, КРС на выращивании и откорме – на 3,9 %.

Производство молока и мяса в расчете на душу населения за анализируемый период возросло, соответственно на 7,9 и 3,1 %. Это связано, с увеличением валового производства, соответственно на 7,8 и 6,8 % и со снижением населения республики на 1,8 %.

В сельхозорганизациях республики производство молока прибыльное. В 2021 г на каждый вложенный рубль в производство и реализацию молока получено 21,2 коп. прибыли. Однако, производство прироста КРС – убыточное (– 43,6 %). Это связано с получением низкого среднесуточного прироста (601 г) и низкими закупочными ценами на крупнорогатый скот (2612 руб./т), при высокой себестоимости (4633 руб./т). Окупаемость производства прироста КРС возможно только, если среднесуточный прирост по хозяйству составит свыше 700 г. [1].

Таблица 1. Производство продукции молочного скотоводства в сельхозорганизациях Республики Беларусь

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. в % к 2018 г.
Производства продукция сельского хозяйства, млн руб.	10283	11150	12349	13874	134,9
в т.ч. животноводства	9819	10696	11883	13384	136,3
Поголовье КРС, тыс. гол	4241	4202	4200	4150	97,9
в т.ч. коров	1429	1333	1428	1406	98,4
Производство молока, тыс. т	7028,3	7103,7	7498,2	7574,5	107,8
в т.ч. на 100 га сельхозземель, ц	948,7	962,9	1027,4	1045,5	110,2
Производство прироста КРС ж.м., тыс. т	530,8	536,8	555,8	566,8	106,8
в т.ч. на 100 га сельхозземель, ц	71,6	72,8	76,2	78,2	109,2
Среднегодовой надой на корову, кг	4962	5005	5268	5362	108,1
Среднесуточный прирост КРС, г	581	566	572	601	103,4
Производственные затраты, тыс. руб.					
на корову	2698	2715	3456	3518	130,4
КРС на выращивании и откорме	876	897	1069	1123	128,2
Расход кормов, ц корм. ед.					
на корову	52,2	52,6	55,7	56,6	108,4
КРС на выращивании и откорме	25,8	25,2	25,5	26,8	103,9
Производство на душу населения, кг:					
молока	778	785	828	840	107,9
мяса	130	132	137	134	103,1
Уровень рентабельности от реализации, %:					
молока	25,9	27,4	31,4	21,2	-4,7 п.п.
КРС в ж.м.	-37,9	-42,9	-43,5	-43,6	-5,7 п.п.
Уровень рентабельности от реализации с.-х. продукции, в целом %	2,9	2,9	4,4	6,1	3,2 п.п.

Примечание – Расчеты автора по данным источника [1; 6, с. 206–208]

В целом, производство сельхозпродукции в республике прибыльное, уровень рентабельность в 2021 г составил 6,1%, т.е. на каждый вложенный рубль в производство и реализацию продукции получено 6,1 коп. прибыли. Следовательно, ведется простое воспроизводство и осуществляется самоокупаемость, однако, госпрограммой «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы предусматривается расширенное воспроизводство и самофинансирование [1]. Поэтому, дальнейшие наши исследования были направлены на выявление основных факторов, влияющих на эффективность производства продукции молочного скотоводства.

Важное значение в снижении себестоимости продукции принадлежит структуре производственных затрат в отрасли (табл. 2).

Таблица 2 – Динамика производственных затрат при производстве молока в сельскохозяйственных организациях

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. к 2019 г. ±п.п.
Всего затрат, %:	100	100	100	
оплата труда с отчислениями	19,8	21,2	20,7	0,9
корма	46,6	53,2	54,8	8,2
содержание основных средств	9,5	6,7	7,2	-2,3
работы и услуги	4,3	3,9	3,4	-0,9
стоимость энегоресурсов	9,2	8,8	8,0	-1,2
организация производства и управления	2,2	1,7	1,0	-1,2
прочие	8,3	4,5	4,9	-3,4

Примечание – Расчеты автора по данным источника [1]

Исследования показали, что при производстве молока в структуре производственных затрат наибольший удельный вес занимают корма (54,8 %) и оплата труда (20,7 %), которые за анализируемый период увеличились, соответственно на 8,2 и 0,9 процентных пункта.

Доля затрат на содержание основных средств, затрат на работы и услуги и энергоресурсы, а также затраты по организации производства и управления – снижаются от 0,9 до 3,4 процентных пункта.

Динамика производственных затрат при производстве прироста КРС представлена в таблице 3.

Таблица 3 – Динамика производственных затрат при производстве прироста КРС в сельскохозяйственных организациях

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. к 2019 г. ±п.п.
Всего затрат, %:	100	100	100	
оплата труда с отчислениями	16,3	16,5	16,7	0,4
корма	60	59,9	60,8	0,8
содержание основных средств	5,2	4,9	4,7	-0,5
работы и услуги	3,9	4	4,1	0,2
стоимость энегоресурсов	5,1	5,1	5,0	-0,1
организация производства и управления	3,6	3,4	3,2	-0,4
прочие	5,9	6,2	6,5	0,6

Примечание – Расчеты автора по данным источника [1]

Исследования показали, что при производстве прироста КРС в структуре производственных затрат наибольший удельный вес занимают корма (59,8 %) и оплата труда (16,7 %), которые за анализируемый период увеличились, соответственно на 0,8 и 0,4 процентных пункта.

Доля затрат на содержание основных средств, затрат на работы и услуги и энергоресурсы, а также затраты по организации производства и управления – снижаются от 0,1 до 0,5 процентных пункта.

Одним из факторов повышения экономической эффективности производства продукции молочного скотоводства является уровень кормления скота. С повышением уровня кормления увеличивается среднегодовой надой. Это подтверждается данными (табл. 1), где с повышением уровня кормления на 8,4 % среднегодовой надой повысился на 8,1 %.

Дальнейшие наши исследования были направлены на расчет резервов роста объемов производства молока и прироста КРС за счет эффективного использования кормов (табл. 4 и 5).

Исследования показали, что сельхозорганизации республики имеют резерв по увеличению объема производства молока за счет повышения уровня и качества кормов, в количестве 214,4 т.

Исследования показали, что сельхозорганизации республики имеют резерв по увеличению объема производства прироста КРС за счет повышения уровня и качества кормов, в количестве 102,2 тыс. т.

Дальнейшие наши исследования были направлены на выявление количественных параметров влияния основных факторов, влияющих на продуктивность молочного стада с помощью корреляционно-регрессионного анализа.

Таблица 4 – Эффективность использования кормов при производстве молока в сельскохозяйственных организациях

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Среднегодовое поголовье коров, гол	1333	1428	1406
Среднегодовой надой, кг	5005	5268	5362
Валовой надой молока, тыс. т	7103,7	7498,2	7574,5
Расход кормов на 1 ц молока, ц. корм. ед.:			
фактический	1,05	1,06	1,06
нормативный	1,04	1,03	1,03
± к нормативу	0,01	0,03	0,03
Резерв производства молока, тыс. т	67,6	212,2	214,4

Расчеты автора по данным источника [1; 6, с. 206–208]

Таблица 5 – Эффективность использования кормов при производстве прироста КРС в сельскохозяйственных организациях

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Среднегодовое поголовье КРС на выращивании и откорме, гол	2869	2772	2744
Среднесуточный прирост КРС, г	566	572	601
Валовой прирост КРС, т	536,8	555,8	566,8
Расход кормов на 1 ц прироста КРС, ц. корм. ед.:	25,2	25,5	26,8
фактический	12,7	12,4	12,2
нормативный	10,5	10,3	10
± к нормативу	2,2	2,1	2,2
Резерв производства прироста КРС, тыс. т	93,0	94,1	102,2

Расчеты автора по данным источника [1; 6, с. 206–208]

При производстве молока в качестве переменных факторов были приняты: x_1 – расход кормов на голову, ц к. ед.; x_2 – выход приплода на 100 коров и нетелей, гол.; x_3 – оплата труда на 1 гол, руб.; x_4 – балл сельхозугодий, баллов; x_5 – затраты труда на голову, чел.-ч.; x_6 – плотность поголовья, гол/100 га с.-х. угодий. У – среднегодовой надой молока на корову, кг.

После обработки исходной информации были получены уравнения следующего вида:

$$У_{1\,удой} = 1696 + 16{,}3\,x_1 + 17{,}6\,x_2 + 5{,}9\,x_3 + 0{,}006\,x_4 + 16{,}2\,x_5 + 0{,}8\,x_6 \quad (1)$$

936 хозяйств; R – 0,93; R^2 – 0,88; F – 1132

Из уравнения 1 видно, что наибольшее влияние на надой молока оказывают расход кормов, выход приплода на 100 коров и нетелей и затраты труда.

Рассчитанные значения характеристик указывают на статистическую значимость, адекватность построенной модели. Согласно t-критерию Стьюдента в модели оставлены только факторы с высокой (x_1, x_2 и x_5) и относительно высокой (x_3) значимостью.

Множественный коэффициент корреляции R = 0,93 отражает достаточно высокую тесноту связи, а коэффициент детерминации R^2 = 0,88 показывает, что учтенные факторы объясняют на 88 % вариацию продуктивности коров.

При производстве прироста КРС в качестве переменных факторов были приняты: x_1 – балл сельхозугодий, баллов; x_2 – расход кормов на голову, ц к. ед.; x_3 – оплата труда на 1 гол, руб.; x_4 – затраты на содержание и эксплуатацию основных средств в расчете на 1 га, тыс. руб./га; x_5 – затраты труда на голову, чел.-ч.; x_6 – плотность поголовья, гол/100 га с.-х. у. У – среднесуточный прирост КРС, г.

После обработки исходной информации были получены уравнения следующего вида:

$$У_{2\,средсут.\,КРС} = 7{,}2 + 2{,}1\,x_1 + 12{,}8\,x_2 + 0{,}6\,x_3 + 0{,}2\,x_4 + 1{,}5\,x_5 + 3{,}2\,x_6 \quad (2)$$

927 хозяйств; R – 0,74; R^2 – 0,55; F – 188

Из уравнения 2 видно, что наибольшее влияние на среднесуточный прирост оказывают расход кормов, плотность поголовья и балл сельхозугодий.

Рассчитанные значения характеристик указывают на статистическую значимость, адекватность построенной модели. Согласно t-критерию Стьюдента в модели оставлены только факторы с высокой (x_1, x_2 и x_6) и относительно высокой (x_5) значимостью.

Множественный коэффициент корреляции R = 0,74 отражает достаточно высокую тесноту связи, а коэффициент детерминации R^2 = 0,55 показывает, что учтенные факторы объясняют на 55 % вариацию продуктивности животных.

Результаты проведенного анализа позволяют выявить неиспользованные резервы повышения урожайности сельхозкультур и продуктивности животных, а также проанализировать урожайность и продуктивность в зависимости от возможного регулирования каждого фактора в отдельности и в комплексе.

Результаты регрессии послужат нормативами для оценки продуктивности и подсчета резервов ее повышения.

Выводы:

– процесс производства продукции молочного скотоводства в республике за анализируемый период проходил интенсивным путем. Производство молока прибыльное. На каждый вложенный рубль в производство и реализацию молока получено 21,2 коп прибыли. В отрасли осуществляется простое воспроизводство и самоокупаемость;

– производство прироста КРС убыточное. На каждый вложенный рубль в производство и реализацию прироста КРС получено 43,6 коп убытка.

– сельхозорганизации республики имеют резерв по увеличению объема производства продукции за счет сбалансированности рационов и качества кормов: молока, в количестве 214,4 тыс. т; прирост КРС – 102,2 тыс. т;

– существенное влияние на повышение эффективности производства молока оказывают расход кормов, выход приплода на 100 коров и нетелей и затраты труда, а на среднесуточный прирост – расход кормов, плотность поголовья и балл сельхозугодий;

– уравнения многофакторной модели могут быть использованы в качестве корреляционных моделей для обоснования плановой (прогнозируемой) продуктивности животных.

Библиографический список

1. Бухстат МСХиП – 2021 г. // [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: http://mshp. minsk. by/news/ d75ef34f34a 78483.html. – Дата доступа: 22.10.2022.

2. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Беларуси на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]/ Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Минск, 2016. – Режим доступа: http://gomel-fermer. by/download/razvitie_2016–2020.pdf. – Дата доступа: 23.09.22.

3. Государственная программа «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 01.02.2021 г. № 59 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2021.

4. Гусаков, В. Г. Экономика организаций и отраслей агропромышленного комплекса: в 2-х книгах. / В. Г. Гусаков. – Минск: Белорусская наука, 2007. – Кн. 2. – 702 с.

5. Русый, М. И. Эффективное кормопроизводство – важнейший фактор укрепления экономики животноводства / М. М. Русый / Технология кормопроизводства, обеспечение скота качественными кормами и белком и увеличение на этой основе производства молока и мяса: материалы семинара-учебы руководящих кадров АПК (Горки, январь 2012 г.). – Минск: ИВЦ Минфина, 2012. – – С. 3–4.

6. Статистический ежегодник Республики Беларусь /Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2022. – 374 с.

УДК 63:338.439.4

В. И. Радюк

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И РЕЗЕРВЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ РАСТЕНИЕВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, Горки, Республика Беларусь.
E-mail: victorraduk@gmail.com

Аннотация. В работе рассмотрено современное состояние и экономическая эффективность производства продукции растениеводства в Республике Беларусь. С помощью экономического анализа выявлены основные факторы, влияющие на повышение экономической эффективности производства продукции растениеводства, определены проблемы и пути их решения.

Ключевые слова: организация производства, сельскохозяйственная продукция, эффективность, перспективы, резервы.

Введение. Сельское хозяйство является одной из основных отраслей экономики Республики Беларусь, обеспечивающая 14,4 % ВВП страны, 11,7 % инвестиций в основной капитал и 19,8 % экспорта [1, с. 4].

В структуре производства продукции растениеводства сельхозорганизации занимают 62,3 %, ЛПХ – 31,6 %, КФХ – 6,1 %. [1, с. 10].

В производстве растениеводческой продукции доминируют крупные сельскохозяйственные предприятия, получающие государственную поддержку и дотации. В наиболее выгодном положении находятся экспортно-ориентированные предприятия.

Государственная программа «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы в Республике Беларусь предусматривает производства до 2025 г.: зерна – 10 млн т; картофеля – 6; сахарной свеклы – 5; овощей 1,9; маслосемян рапса 0,820 млн т с целью выход на продовольственную безопасность, выполнения экспортных обязательств, самофинансирование производства [3]. Следовательно, проблема производства сельхозпродукции является актуальной.

Важно не только произвести, но и продать произведенную продукцию, и эта продукция должна быть рентабельной без дотаций государства. Повысить экономическую эффективность производства сельхозпродукции означает: получить больший результат при одинаковых затратах ресурсов либо получить одинаковый результат при меньших затратах ресурсов [9].

Цель работы. Анализ экономической эффективности производства продукции растениеводства в Республике Беларусь, определить проблемы и найти пути их решения.

Материалы и методы. Основными источниками информации явились статистические данные, нормативно-справочная литература, труды ученых-аграрников. В качестве приемов и методов были использованы: метод экономического анализа, корреляционно-регрессионного анализа, расчетно-конструктивный и др. методы.

Производство основных видов сельхозпродукции в Республике Беларусь за анализируемый период проходило полуинтенсивным путем (табл. 1). Площадь основных сельхозкультур сократилась от 3,1 до 14,7 % (исключение, площадь зерновых, возросла на 7,6 %). Валовой сбор основных культур так же снизился от 2,2 до 19,5 % (исключение валовой сбор зерновых, который возрос на 20,6 %).

Снижение валового сбора связано со снижением площади посева основных сельхозкультур и снижением их урожайности, так урожайность картофеля и сахарной свеклы снизилась, соответственно на 10,2 и 5,7 %.

Производство зерна в расчете на душу населения за анализируемый период возросло на 20,7 %. Это связано, не с увеличением валового сбора зерна, а в связи со снижением населения республики на 1,8 %.

Производство сельхозпродукции в республике прибыльное, уровень рентабельность в 2021 г составил 6,1 %, т. е. на каждый вложенный рубль в производство и реализацию продукции получено 6,1 коп. прибыли. Следовательно, в сельском хозяйстве ведется простое воспроизводство, осуществляется самоокупаемость, однако, госпрограммой «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы предусматривается расширенное воспроизводство и самофинансирование [1]. Поэтому, дальнейшие наши исследования были направлены на выявление основных факторов, влияющих на эффективность производства сельхозпродукции.

Применение минеральных удобрений в условиях республики даёт высокий агрономический и экономический эффект. Одной из первостепенных задач в сельском хозяйстве республики является применение удобрении на уровне, обеспечивающем получение урожайности зерновых культур 40 ц/га зерна и выход растениеводческой продукции с 1 га пашни 50–60 ц к. ед. при одновременном поддерживании достигнутого потенциала плодородия почв и повышения эффективности удобрений на 30–40 % [8, с. 38].

Исследования показали, что за анализируемый период (табл. 2), наблюдается рост в расчете на 1 га пашни внесения минеральных удобрений на 8,9 %, а органических – 8,7 %. Однако, количество вносимых минеральных удобрений ниже нормы, по зерновым – на 36 %, овощам – на 29,6 %. Внесение органических – ниже нормы, по зерновым – на 84 %, сахарной свекле – 28,3 %, картофелю – 37,6 %, овощам – 91,1 %.

Таблица 1. Производство основных видов сельхозпродукции в Республике Беларусь (все категорий хозяйств)

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. в % к 2018 г.
Производства продукция сельского хозяйства, млн руб.	19394	21692	23630	26142	134,8
Посевная площадь, тыс. га:					
зерновые	2315	2416	2499	2490	107,6
картофель	202	188	177	175	86,6
сахарной свеклы	102	96	85	87	85,3
овощи	98	102	97	95	96,9
Валовой сбор, тыс. т:					
зерна	6151	7333	8770	7417	120,6
картофеля	5864	6105	5231	4808	82,0
сахарной свеклы	4809	4945	4011	3871	80,5
овощи	1746	1854	1751	1708	97,8
Урожайность, ц/га:					
зерновых	26,7	30,4	35,0	29,8	111,6
картофеля	216	229	206	194	89,8
сахарной свеклы	477	521	482	450	94,3
овощи	265	284	277	278	104,9
Производство зерна на душу населения, кг	652	778	935	787	120,7
Уровень рентабельности от реализации с.-х. продукции, %	2,9	2,9	4,4	6,1	3,2 п.п.

Примечание – Расчеты автора по данным источника [1, с. 37, 38; 5, с. 194]

Таблица 2. Внесение минеральных удобрений в сельскохозяйственных организациях в Республике Беларусь

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. в % к 2018 г.
Внесено минеральных удобрений на 1 га, кг:					
сельскохозяйственных земель	121	120	140	132	109,1
пахотных земель	168	165	191	183	108,9
посевной площади					
зерновые	186	171	194	192	103,2
картофель	417	430	442	432	103,6
сахарной свеклы	282	296	325	320	113,5
овощи	237	228	256	225	94,9
Внесено органических удобрений на 1 га, т:					
сельскохозяйственных земель	6,3	6,7	7,1	6,9	109,5
пахотных земель	9,2	9,8	10,2	10,0	108,7
посевной площади					
зерновые	5,4	5,3	5,7	5,6	103,7
картофель	36,7	37,1	36,0	37,4	101,9
сахарной свеклы	42,3	42,6	44,6	43,0	101,7
овощи	7,0	9,0	7,2	5,3	75,7

Примечание – Расчеты автора по данным источника [5, с. 198]

Важное значение для производства сельхозпродукции принадлежит энергетическим мощностям, которые представляют собой совокупность всех средств производства, которые имеют механические или электрические мощности, необходимые для выполнения комплекса сельскохозяйственных работ. К ним относятся мощности механических двигателей (тракторов, комбайнов, автомобилей), электродвигателей, электроустановок и т.д. [4].

Исследования показали, что за анализируемый период в сельскохозяйственных организациях республики, наблюдается снижение уровня обеспеченности энергетическими мощностями на 1,1 % в расчете на 100 га посевной площади (табл. 3). При этом энерговооруженность за анализируемый период выросла на 10,9 %.

Не менее важной проблемой является обеспеченность сельскохозяйственных организациях республики сельхозтехникой (табл. 4).

Таблица 3. Обеспеченность энергетическими мощностями в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. в % к 2018 г.
Энергетические мощности, л.с.:					
на 100 га посевной площади	350	345	341	346	98,9
на работника	70,3	73,3	75,2	77,9	110,9

Примечание – Расчеты автора по данным источника [5, с. 199]

Таблица 4. Обеспеченность сельхозтехникой в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь

Показатели	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. в % к 2018 г.
Приходится тракторов на 1000 га пашни, шт.	8	8	8	7	87,5
Нагрузка пашни на один трактор, га	127	128	130	134	105,6
Приходится комбайнов на 1000 га посевов, шт.					
зерноуборочный	4	4	44	4	100,0
картофелеуборочный	33	34	36	36	109,1
свеклоуборочный	3	3	4	3	100,0
Приходится посевов (посадки) на один комбайн, га:					
зерноуборочный	223	242	249	258	115,7
картофелеуборочный	31	29	28	27	87,1
свеклоуборочный	322	314	285	312	96,9

Примечание – Расчеты автора по данным источника [5, с. 198]

Исследования показали, что за анализируемый период в сельскохозяйственных организациях республики наблюдается снижение на 12,5 % тракторов в расчете на 1000 га пашни, однако, на один трактор нагрузка пашни возросла на 5,6 %. Наблюдается так же незначительный рост картофелеуборочных комбайнов в расчете на 1000 га посевов (на 9,1 %), это связано с уменьшением посевных площадей картофеля – на 13,4 %. Количество зерноуборочных и свеклоуборочных комбайнов осталось без изменения.

За анализируемый период, площадь посева зерновых в расчете на один зерноуборочный комбайн возросла на 15,7 %, тогда как, площадь в расчете на один картофелеуборочный и свеклоуборочный комбайн снизилась, соответственно, на 12,9 и 3,1 %.

Важной проблемой является обеспеченность сельскохозяйственных организациях республики рабочей силой (табл. 5).

Исследования показали, что за анализируемый период, наблюдается снижение численности работников сельского хозяйства на 13,3 % и наблюдается незначительный рост работников, имеющих высшее образование (0,1 %) и снижение работников со среднее специальным (14,2 %) и профессионально-техническим образованием (8,9 %).

Анализ возрастного состава показал, что количество работников занятых в сельском хозяйстве в возрасте до 29 лет сократилось на 2,9 п. п., 30–39 – на 1,0, 40–49 – на 1,4 п. п., однако, в возрасте 50–59 наблюдается рост работников на 0,5 п. п., а в возрасте 65 лет и старше – на 4,0 процентных пункта.

Исследования так же показали, что несмотря на незначительный рост работников, имеющих высшее образования и рост работников старше 50 лет в сельском хозяйстве, за анализируемый период, производительность труда возросла на 69,3 %.

Дальнейшие наши исследования были направлены на расчет резервов роста объемов производства зерна за счет эффективного использования минеральных и органических удобрений.

Таблица 5. Обеспеченность рабочей силой сельскохозяйственных организаций Республики Беларусь (на конец года)

Показатели	2016 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. в % к 2016 г.
Списочная численность работников организаций сельского хозяйства, чел	314855	292245	280273	272924	86,7
в том числе имеют образование: высшее	31634	32045	31345	31666	100,1
в процентах к итогу	10,0	11,0	11,2	11,6	1,6 п.п.
среднее специальное	55030	50320	48400	47190	85,8
в процентах к итогу	17,5	17,2	17,3	17,3	-0,3 п.п.
профессионально техническое	78713	73896	72563	71693	91,1
в процентах к итогу	25,0	25,3	25,9	26,3	1,3 п.п.
В возрасте 18–29 лет	51583	42910	38381	36542	70,8
в процентах к итогу	16,3	14,7	13,7	13,4	-2,9 п.п.
30–39	70831	64551	61472	58803	83,0
в процентах к итогу	22,5	22,1	21,9	21,5	-1,0 п.п.
40–49	88211	80344	75791	72616	82,3
в процентах к итогу	28,0	27,5	27,0	26,6	-1,4 п.п.
50–59	89414	85395	83179	81164	90,8
в процентах к итогу	29,2	29,2	29,7	29,7	0,5 п.п.
60 лет и старше	14816	19045	21450	23799	160,6
в процентах к итогу	4,7	6,5	7,7	8,7	4,0 п.п.
Произведено продукция сельского хозяйства на работника, тыс. руб.	49,2	64,5	73,6	83,3	169,3

Примечание – Расчеты автора по данным источника [7, с. 19]

Таблица 6 – Эффективность использования удобрений в сельскохозяйственных организациях

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Площадь посева зерновых, га	2318700	2378500	2366000
Урожайность, ц/га	30,4	35,1	29,9
Валовой сбор зерна, т	6939300	8263700	6970000
Расход минеральных удобрений, кг д.в./га.:			
фактический	171	194	192
нормативный	300	300	300
± к нормативу	129	106	108
Резерв производства зерна, т	1794674	1512726	1533168
Расход органических удобрений, т/га.:			
фактический	5,3	5,7	5,6
нормативный	20	20	20
± к нормативу	14,7	14,3	14,4
Резерв производства зерна, т	681698	680251	681408
Всего резервов производства зерна, т	2476372	2192977	2214576

Примечание – Расчеты автора по данным источника [2; 5, с. 198]

Исследования показали, что сельхозорганизации республики имеют резерв по увеличению объема производства зерна за счет повышения уровня внесения удобрений. Резерв роста объёма производства зерна в 2021 г. составил 2,2 млн т.

Дальнейшие наши исследования были направлены на выявление основных факторов, влияющих на эффективность производства сельхозпродукции с помощью корреляционно-регрессионного анализа.

При производстве продукции растениеводства в качестве переменных факторов были приняты:

X_1 – балл пашни, баллов; X_2 – затраты на удобрения и средства защиты растений на 1 га, тыс. руб./га; X_3 – затраты на оплату труда в расчете на 1 га, тыс. руб./га; X_4 – затраты на содержание и эксплуатацию основных средств в расчете на 1 га, тыс. руб./га; X_5 – затраты на семена в расчете на 1 га, тыс. руб./га; X_6 – прямые затраты труда на 1 га, чел- ч./га; X_7 – площадь посева на 1 хозяйство, га. У – урожайность сельхозкультур (результативный фактор), ц/га.

После обработки исходной информации были получены уравнения следующего вида:

$$У_{1\,зерно} = 2{,}5+0{,}4X_1+0{,}05X_2+0{,}03X_3+ + 0{,}03X_4-0{,}01X_5+0{,}001X_6+0{,}0002X_7 \quad (1)$$

937 хозяйств; R – 0,83; R^2 – 0,70; F – 306

$$У_{2\,рапс} = 8{,}35+0{,}41X_1+0{,}02X_2+0{,}01X_3+ + 0{,}01X_4 - 0{,}004X_5 + 0{,}008X_6 + 0{,}003X_7 \quad (2)$$

848 хозяйств; R – 0,83; R^2 – 0,69; F – 264

Из уравнений 1 и 2 видно, что наибольшее влияние на урожайность оказывают балл пашни, затраты на удобрения и средства защиты растений, оплата труда и затраты на содержание и эксплуатацию основных средств в расчете на 1 га. Влияние остальных факторов незначительное.

Рассчитанные значения характеристик указывают на статистическую значимость, адекватность построенной модели. Согласно t-критерию Стьюдента в модели оставлены только факторы с высокой (x_1) и относительно высокой (x_2, x_3 и x_4) значимостью.

Множественный коэффициент корреляции R = 0,83 отражает достаточно высокую тесноту связи, а коэффициенты детерминации R^2 = 0, 69 и 0,70 показывают, что учтенные факторы объясняют на 69 и 70 % вариацию урожайности сельхозкультур.

Результаты проведенного анализа позволяют выявить неиспользованные резервы повышения урожайности сельхозкультур, а также проанализировать урожайность в зависимости от возможного регулирования каждого фактора в отдельности и в комплексе.

Выводы:

– процесс производства основных видов сельхозпродукции в республике за анализируемый период проходил полуинтенсивным путем. Производство продукции прибыльное. На каждый вложенный рубль в производство и реализации продукции получено 6,1 коп прибыли. В отрасли осуществляется простое воспроизводство и самоокупаемость;

– наблюдается рост внесения минеральных и органических удобрений от 1,7 до 13,5 %, однако количество вносимых минеральных и органических удобрений ниже нормы;

– наблюдается снижение:

на 1,1 % энергетических мощностями в сельскохозяйственных организациях республики в расчете на 100 га посевной площади. Однако, в расчете на работника количество энергетических мощностей возросло на 10,9 %;

на 12,5 % тракторов в расчете на 1000 га пашни в сельскохозяйственных организациях республики. Однако, в расчете на один трактор нагрузка пашни возросла на 5,6 %;

численности работников сельского хозяйства на 13,3 % и незначительный рост работников, имеющих высшее образования (0,1 %) и снижение работников среднее специального (14,2 %) и профессионально технического образования (8,9 %);

– сельхозорганизаций республики имеют резерв по увеличению объема производства зерна, за счет повышения уровня внесения удобрений (2,2 млн т.);

– существенное влияние на повышение эффективности производства зерна оказывают балл пашни, затраты на удобрения и средства защиты растений, оплата труда и затраты на содержание и эксплуатацию основных средств в расчете на 1 га;

– уравнения многофакторной модели может быть использована в качестве корреляционной модели для обоснования плановой (прогнозируемой) урожайности сельхозкультур.

Библиографический список

1. Беларусь в цифрах. Статистический справочник. /Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2022. – 69 с.

2. Бухстат МСХиП – 2021 г. // [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: http://mshp. minsk. by/news/ d75ef34f34a 78483.html. – Дата доступа: 22.10.2022.

3. Государственная программа «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 01.02.2021 г. № 59 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2021.

4. Понятие энергетических ресурсов в сельском хозяйстве. [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: https://studfile.net/preview/2787851/page:3/ – Дата доступа: 22.11.2022.

5. Статистический ежегодник Республики Беларусь /Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2022. – 374 с.

6. Сельское хозяйство Республики Беларусь: статистический бюллетень /Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2022. – 36 с.

7. Сельское хозяйство Республики Беларусь: статистический сборник /Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2021. – 179 с.

8. Справочник агронома / И. В. Вильдфлуш [и др.].; Под ред. И. В. Вильдфлуш, П. А. Саскевич.- Горки: БГСХА, 2017. – 315 с.

9. Эффективность производства и ее показатели. Пути и факторы повышения эффективности производства [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: ttps: //studop edia.ru/10_198414_effektivnost-proizvodstva-i-ee-pokazateli-puti-i-faktori-pov-isheni yaeffe ktivnosti-pro izvodstva.html – Дата доступа: 22.10.2022.

УДК 334.01

О. А. Рущицкая, Т. И. Кружкова, А. В. Фетисова, А. А. Каргаполова

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА В РФ

Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург. E-mail: victorovna_eburg@mail.ru

Аннотация. В статье говорится о том, что делать человеку, у которого тяжелое финансовое состояние, появились признаки неплатежеспособности и возможности дальнейшего его банкротства. Какой в России есть механизм урегулирования взаимоотношений между гражданином-должником и его кредиторами.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство) гражданина, финансовый управляющий, реструктуризация долгов, реализация имущества, последствия процедуры банкротства

Введение. В наше время стало все больше людей с кредитозависимым положением. Деньги в кредит можно взять на абсолютно любые нужды: отпуск, квартиру, машину, мебель, ремонт, крупную и мелкую бытовую технику, и даже просто на продукты. К сожалению, люди не задумываются о последствиях, которые наступают после взятых ими кредитов.

Цель. Выявить особенности процедуры банкротства (несостоятельности). Обозначить правовые аспекты процесса в РФ, а также дать оценку деятельности (права и обязанности) участников данного процесса.

Задачи. Для решения вышеуказанной цели следует рассмотреть существующие проблемы в личностном отношении к процессу банкротства, основные его составляющие, нормативно-правовые акты регламентирующие данный процесс.

Методы. Для решения поставленных задач были использованы теоретические методы: изучение, анализ и обобщение научно-методической литературы и нормативно-правовых актов по данной проблеме.

Когда у человека есть деньги он чувствует себя уверенным, сильным и всемогущем. Деньги как зависимость дают ощущение свободы и радости жизни. Но эти ощущения обманчивы, и взяв очередной кредит, человек попадает в так называемую «долговую яму». Он зачастую не задумывается о том, какие могут быть последствия.

Есть две причин попадания в «долговую яму»:

1. Люди не просчитывают свои финансовые возможности, возможные изменения в карьере, в семье, в экономической ситуации в стране.
2. Человек является зависимым от кредитов.

Когда человек наконец-то начинает осознавать, что дальше будет только хуже и ему нечем платить за кредит, он берет еще кредит, чтобы погасить кредит, он начинает полагаться, на чью-то безвозмездную помощь, искать конторы, которые избавят его от всех проблем.

Итак, любой бизнес предусматривает получение прибыли, так люди попавшие в тяжелую финансовую ситуацию, обогащают находчивых предпринимателей.

Для того чтобы человек мог выйти из «долговой ямы» и были приняты в 2015 году изменения в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» [1].

Но стоит учитывать, что процедура банкротства понесет значительный расходы, а также взять во внимание и учитывать, что перед тем, как заявлять в арбитражный суд о признании гражданина банкротом, следует оценить все риски, плюсы и минусы данной процедуры.

Так к затратам, которые понесет гражданин, подав заявление о признании должника банкротом в арбитражный суд, относятся [1]:

1. Государственная пошлина в размере 300 рублей. (Исключение: подпункт 2 пункта 2 статьи 333.37 НК РФ заявители – инвалиды I и II групп освобождены от уплаты государственной пошлины по делам, рассматриваемым арбитражными судами)
2. Расходы на финансового управляющего. Стоимость услуг финансового управляющего в деле о банкротстве гражданина, в виде единовременной выплаты, которая будет перечислена на депозитный счет арбитражного суда в сумме 25 000 руб. А также 7 % от суммы удовлетворенных требований кредиторов.
3. Расходы на государственную регистрацию прав должника на недвижимое имущество и сделок с ним.
4. В случае надобности расходы на проведение кадастрового учета земельного участка должника.
5. Оплата услуг оценщика, реестродержателя, аудитора.
6. Оплата услуг оператора электронной площадки.
7. Оплата услуг других привлеченных лиц (например, юриста, бухгалтера).
8. Оплата почтовых, транспортных, банковских, канцелярских и иных расходов, необходимых для осуществления финансовым управляющим соответствующей реабилитационной процедуры, применяемой в деле о банкротстве к гражданину (пункт 1 статьи 59, пункты 1 и 2 статьи 134 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», пункты 19, 21, 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан») [5].
9. А также иные судебные расходы.

Прежде всего стоит понять может ли человек быть признан банкротом, а именно отвечает ли он признакам неплатежеспобности. А именно имеется ли у него долг в размере не менее 500 000 рублей, и просрочка ежемесячного платежа по кредиту более 3-х месяцев.

Первым шагом является подача заявления в соответствующую структуру – это арбитражный суд. Форма заявления и документы к нему прилагаемыетребуют строго и правильного заполнения, которое могут обеспечить юридические работники или работники соответствующей службы. Перечень документов, сопровождающих заявление, включает в себя: справку о доходах; сумму текущей задолженности по требуемой форме; сведения о наличии движимого и недвижимого имущества в собственности; сведения о всех сделках за последние 3 года на сумму свыше 300 000 рублей; документы подтверждающие имеет ли гражданин статус индивидуального предпринимателя; справки из банков о наличии вкладов, счетов, и выписки по операциям на счетах за последние 3 года, до подачи заявления в арбитражный суд; копия свидетельства о заключении брака (если таковое имеется); копия свидетельства о расторжении брака (если таковое имеется); копия брачного договора (если таковое имеется); копии свидетельств рождения детей (если имеются несовершеннолетние дети).

В случае удовлетворения судом принятого заявления, на данную процедуру назначается финансовый управляющий.

Финансовый управляющий собирает все претензии кредиторов, анализирует финансовое состояние должника, а так же анализирует собственное имущество должника, сможет ли его продажа покрыть долг перед кредиторами и оплату расходов, связанных с ведением процедуры банкротства.

Далее возможны три варианта событий:

1. Реструктуризация долгов.
2. Реализация имущества.
3. Мировое соглашение (может быть заключено на любой из вышеперечисленных стадиях банкротства).

Чтобы начать реструктуризацию долгов гражданин должен иметь постоянное место работы и постоянный доход, погашенную судимость или полное ее отсутствие (особенно за преступления в сфере экономики), отсутствие административной ответственности.

Если финансовый управляющий избирает процедуру реструктуризацию долгов, которая предполагает восстановление платежеспособности гражданина сроком не более 3-х лет. Далее финансовый управляющий составляет план реструктуризации, в нем должны быть отражены следующие моменты:

– окончательный срок и порядок погашения имеющейся задолженности гражданина;

– данные о сумме ежемесячных платежей, которые должны вноситься в счет погашения долгов.

Основной целью реструктуризации долгов является – руководствуясь законом о банкротстве, используя закрепленные им преимущества, максимально погасить (закрыть) все действующие задолженности. К таким преимуществам относятся: приостановка и полное прекращение начисления штрафов, санкций, пенни, а так же процентов по всем обязательствам, за исключением текущих платежей, то есть выплата кредита будет происходить в счет основного долга, а от процентов гражданина освобождают [2]. При реструктуризации долгов гражданин имеет право:

– распоряжаться имуществом, стоимость которого не более 50 000 рублей;

– оформлять иные займы;

– распоряжаться движимым и недвижимым имуществом строго с письменного разрешения финансового управляющего.

Несостоятельность (банкротство) признается, если должник уходит или не выполняет в полном объеме, все установленные требования (по срокам и объемам), в соответствии с действующими соглашениями. В этом случае у должника описывается имущество и начинается его продажа. Процедуру курирует финансовый управляющий. В эту категорию не попадает единственное жилье, а также имущество, на которое нельзя обратить взыскание в соответствии со статей 446 ГПК РФ. Это необходимо для полного или максимального погашения долгов всех кредиторов.

Последствия процедуры банкротства:

– ограничения передвижения должника (выезд из России), вплоть до завершения процедуры банкротства;

– после завершения процедуры продажи имущества и распределения полученных средств, не погашенная часть долга подлежит списанию;

– гражданин обязан возместить нанесенный вред жизни или здоровью, уплатить алименты, выплатить выходные пособия, оплату труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, выплатить вознаграждения авторам интеллектуальной деятельности;

– в течении 5 лет, после завершения процедуры банкротства, гражданин не имеет право брать кредиты, займы без указания на факт своего банкротства;

– в течении 5 лет не вправе подать заявление о своем повторном банкротстве;

– в течении 3 лет не вправе занимать должности в органах управления юридического лица, или иным образом участвовать управлением юридическим лицом.

Выводы. Итак, подводя итоги, стоит задать вопрос – подавать ли заявление в арбитражный суд гражданину о признании себя несостоятельным (банкротом)? Да, но в крайних случаях. Банкротство поможет гражданину, который попал в действительно тяжелую финансовую ситуацию, и у которого нет ни средств, ни имущества, которое можно продать.

Но если есть признаки неплатежеспособности у человека у которого есть движимое и недвижимое имущество, стоит решить этот вопрос самостоятельно, ведь расходы на проведение процедур банкротства не маленькие, и он сам же их понесет, а так же имущество, которое будет реализовано, будет продано по цене на 30–40 % ниже рыночной, что совсем не выгодно гражданину.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 12.11.2018) «О несостоятельности (банкротстве)».
2. Губин П. Е., Смирных А. Г. Банкротство граждан: установление баланса интересов должника и кредитора // Предпринимательское право. – 2010. -№ 4. – С. 35–38.
3. Карелина С. А., Фролов И. В. Концепция моделей правового регулирования института банкротства гражданина в Российской Федерации // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». – 2016. – № 3. – С. 2–6.
4. Карелина С. А., Фролов И. В. Возможно ли банкротство гражданина без финансового управляющего? // Судья. 2016. № 7. С. 10–15.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 12. – С. 13.

УДК 338.43: 336.77. Код ВАК 08.00.05

А. С. Собакинских, Г. М. Шулятьева

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К РАСШИРЕНИЮ КЛИЕНТСКОЙ БАЗЫ КРЕДИТОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ НА ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА СЕЛЕ

Вятская государственная сельскохозяйственная академия. E-mail: galshul@rambler.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрены инновационные подходы к расширению клиентской базы кредитования физических лиц на основе развития предпринимательства на селе.

Ключевые слова: кредитование, физические лица, предпринимательство, клиентская база

Введение. В настоящее время в экономике проявляются кризисные явления относительного перепроизводства товаров массового спроса. Не исключение и аграрная сфера. Стремление к увеличению объемов производства, росту урожайности сельскохозяйственных культур, продуктивности животных часто приводит к получению продукции, лишенной каких-либо отличительных характеристик качества. В результате сельскохозяйственное сырье не обеспечивает в производимой из него продовольственной продукции привлекательных для потребителя вкусовых характеристик. Спрос снижается, что сдерживает предпринимательскую активность. В данной ситуации перспектива в развертывании производства высококачественной, в том числе сельскохозяйственной продукции. В сельском хозяйстве – это производство экологически чистой продукции на основе естественного плодородия почвы. Для этого нужна база, следовательно, инвестиции. При реализации предпринимательских проектов не обойтись без традиционного участника рынка кредитных услуг – коммерческого банка. Активные операции коммерческих банков, к которым относится кредитование, приносят банкам основную часть прибыли. Масштабы кредитования растут в том случае, если увеличивается количество заемщиков, успешно развивающих свой бизнес, когда в экономике наблюдаются оживление и рост. Коммерческий банк, взяв на себя роль координатора развития экономики региона, сможет существенно усилить свою позицию за счет развития предпринимательства на селе. В связи с этим, поиск инновационных подходов к расширению клиентской базы кредитования физических лиц на основе развития предпринимательства на селе – актуальное направление исследования.

В настоящее время для банковской сферы характерны следующие тенденции. Наблюдается процесс снижения численности банков, на 16 % снизилась численность кредитных учреждений и на 42 % – банков, таблица 1. Одновременно неуклонно растет уставный капитал кредитных организаций. За 5 лет он увеличился на 44 %.

За счет привлечения вкладов по пассивным операциям банки получают возможность осуществления активных операций по выдаче кредитов. Темп прироста вкладов в 2019 г. по сравнению с 2015 г. – 44 %, что ниже, чем в 2018 г., таблица 2.

Таблица 1 – Динамика численности кредитных организаций в России [1, с.427]

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2019 г. к 2015 г., %
Общая численность кредитных организаций	1049	1021	975	923	881	84
из них банки	834	733	623	561	484	58
из них имеющие право на привлечение вкладов населения	690	609	515	468	400	58

Таблица 2 – Привлеченные кредитными организациями средства (на начало года, млрд руб.) [1, с.429]

Виды привлеченных средств	2015	2016	2017	2018	2019	2019 г. в % к 2015 г.
Привлечено средств – всего	42335	49545	49412	53514	59782	141
из них						
юридических лиц	17008	19018	16385	17900	21652	127
граждан	18553	23219	24200	25987	28460	153
индивидуальных предпринимателей	180	216	268	361	480	267
кредитных организаций	6594	7091	8559	9265	9190	139

В большей степени возросла сумма средств на счетах индивидуальных предпринимателей.

Доля вкладов физических лиц в общей сумме вкладов в 2019 г. сократилась (таблица 3). Снизилась доля депозитов кредитных организаций. Доли средств организаций и индивидуальных предпринимателей возросли.

Объем размещенных средств увеличился за 5 лет на 27%. На 14 п. п. темп роста размещенных средств отстает от темпа роста привлеченных средств. В структуре кредитов наибольшую долю занимают кредиты, предоставленные организациям, 61% (таблица 4). Доля кредитов, предоставленных физическим лицам, увеличилась на 2,2 п. п.

По данным 2019 г. размещено средств на 4,2% больше, чем привлечено (таблица 5).

Чем меньше соотношение объемов размещенных и привлеченных средств, тем меньше риск потери средств вкладчиками банка, но меньше возможность у банка получения прибыли.

Таблица 3 – Структура депозитов (на начало года, %)

Виды привлеченных средств	2015	2016	2017	2018	2019
Привлечено средств – всего	100	100	100	100	100
средства организаций	40,2	38,4	33,2	33,4	36,2
вклады (депозиты) граждан	43,8	46,9	49,0	48,6	47,6
средства на счетах индивидуальных предпринимателей	0,4	0,4	0,5	0,7	0,8
депозиты кредитных организаций	15,6	14,3	17,3	17,3	15,4

Таблица 4 – Структура размещенных средств, %

Виды размещенных средств	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Размещено средств – всего	100	100	100	100	100	100
Кредитование юридических лиц	61,1	62,9	64,4	62,3	60,6	61,0
Кредитование кредитных организаций	13,2	14,1	15,9	17,2	17,6	15,0
Кредитование граждан	25,7	23,1	19,7	20,4	21,8	24,0

Таблица 5 – Соотношение объемов размещенных и привлеченных средств

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019
Размещенных средств – всего, млрд руб.	49070	54263	52816	55810	62302
Привлеченных средств – всего, млрд руб.	42335	49545	49412	53514	59782
Соотношение объемов размещенных и привлеченных средств	1,159	1,095	1.069	1.043	1,042

Предпринимательский сектор в сельском хозяйстве представлен в первую очередь крестьянскими (фермерскими) хозяйствами. Крестьянские (фермерские) хозяйства произвели в 2018 г. 11,9% всей сельскохозяйственной продукции, произведенной в России, что меньше, чем в 2017 г. на 0,5 п. п. Возросла доля вклада в общий объем сельскохозяйственной продукции хозяйств населения с 32,4% в 2017 г. до 33% в 2018 г. [1, с.309]. Обычно это связано со стремлением граждан восполнить снижение реальных денежных доходов продукцией собственного производства. «Величина заработной платы напрямую оказывает влияние на уровень жизни населения, так как для большинства людей она является основным источником дохода» [2, с.186]. Кроме того, большинство граждан считают, что они производят более качественную продукцию.

Для развития производства высококачественной продукции необходимо разработать технологию производства, подобрать, а возможно, и произвести необходимые технические средства, обучить персонал. Все это требует вложений, которые будут осуществляться, в том числе за счет привлечения кредитов коммерческих банков.

Чтобы эта перспектива состоялась, необходима предварительная работа координатора стратегического развития. Такую роль по силам взять на себя коммерческому банку. Задача банка в этой роли подготовить потенциального перспективного заемщика – предпринимателя, успешно занимающегося производством высококачественной экологически чистой сельскохозяйственной продукции. Для этого банку необходимо совершенствовать коммуникационную политику путем структурирования розничного рынка банковских услуг [3, с.341]. За счет разработки новых программ вкладов можно постепенно «вести» вкладчика от роли работника наемного труда, безработного или пенсионера к роли индивидуального предпринимателя.

В настоящее время коммерческие банки расширяют свои услуги и предлагают клиентам дополнительно к традиционным банковским продуктам воспользоваться программами страхования. Можно расширить спектр предлагаемых социальных услуг, в том числе добавив образовательные программы. В рамках образовательных программ можно обучать граждан инновационным приемам возделывания сельскохозяйственных культур, обеспечивающим высокое качество конечной продукции. «В результате освоения инноваций в хозяйствах населения формируется благоприятная среда для развития предпринимательства на селе» [4, с.947]. Клиентов, пользующихся социальными и особенно образовательными программами, необходимо объединять в группу приверженцев банка, и взаимодействовать с ними по клубному принципу.

С помощью специальных программ активных вкладов можно выявлять вкладчиков, готовых участвовать в инвестиционных программах: оценивать и продвигать продукцию, разрабатывать бизнес-планы, осуществлять бизнес на условиях франшизы или самостоятельно. С такими вкладчиками необходимо взаимодействовать как с деловыми партнерами, потенциальными заемщиками.

Для реализации данного направления развития коммерческий банк в первую очередь должен разработать стратегию развития региона, которую он в дальнейшем будет предлагать потенциальным предпринимателям. Учитывая наблюдающиеся в настоящее время тенденции «можно с уверенностью сказать о возрастании актуальности стратегического планирования в банковской сфере» [5, с.442]. К разработке стратегии развития региона можно привлечь действующих представителей бизнеса, научные и учебные учреждения, органы законодательной и исполнительной власти. Перспективно создать координационный центр стратегического развития региона.

В результате реализации обозначенных перспектив возможно согласование интересов вкладчиков банка – потребителей товаров и услуг, предпринимателей – поставщиков товаров и услуг коммерческого банка – координатора и поставщика кредитных ресурсов.

Библиографический список

1. Россия в цифрах. 2019: Крат.стат.сб./Росстат – М., 2019. – 549 с.

2. Ковалева Н.Н, Ковалева Н. А. Заработная плата в призме социального развития региона. В сборнике: Учетно-аналитическое обеспечение – информационная основа экономической безопасности хозяйствующих субъектов Межвузовский сборник научных трудов и результатов совместных научно-исследовательских проектов: в 2-х частях. Москва, 2017. С. 186–190.

3. Шулятьева Г. М. Динамика основных показателей развития банковской сферы и факторы на них влияющие // В сборнике: Тенденции и перспективы развития банковской системы в современных экономических условиях Материалы международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 339–342.

4. Шулятьева Г. М. Инновации в хозяйствах населения как фактор развития предпринимательства на селе // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 9–1 (62). – С 945–948.

5. Шулятьева Г. М. Обозначение перспектив развития банковской сферы на основе современных тенденций // В сборнике: Российская экономика: взгляд в будущее материалы IV Международной научно-практической конференции: в 3 частях. Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина. –2018. – С. 439–447.

УДК 338.439.01

Д. К. Стожко[1], А. В. Шиловцев[2]

К ВОПРОСУ О КОМПАРАТИВНОМ АНАЛИЗЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СИТУАЦИИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА СОВРЕМЕННОГО ГЛОБАЛИЗМА

[1] Уральский государственный экономический университет. E-mail: d.k.stozhko@mail.ru
[2] Уральский государственный аграрный университет. E-mail: a.shilovtsev@mail.ru

Аннотация. В статье содержится оценка вопросов осуществления компаративного анализа в области продовольственной проблемы и ее решения. Отмечено, что произошедшие в последние годы изменения (дезинтеграционные процессы, рост глобального противостояния, политика санкций и т.д.) потребовали от науки выработки новых подходов к осуществлению компаративного анализа продовольственной ситуации, прежде всего, в области обеспечения продовольственной безопасности и предотвращения угрозы голода. Выделены регионы мира с наиболее неблагополучной ситуацией в области продовольственного обеспечения населения.

Ключевые слова: глобализм, компаративный анализ, кризис, продовольственная проблема, угроза голода

Введение. Продовольственная проблема за последние два десятилетия существенно обострилась. На текущий момент она уже имеет свои особенности, отличающие ее состояние в конце прошлого XX в. [1]. Среди них: разрушение и деградация многих транснациональных (глобальных) логистических систем и цепочек поставок продовольствия, растущие негативные последствия изменения климата на планете, широкое распространение практики недобросовестной конкуренции, таможенные и торговые войны и др.

В последнее время достаточно быстрыми темпами растет угроза техногенных, экологических и социальных экстерналий (форс-мажорных ситуаций)– чрезвычайных ситуаций в разных сферах хозяйственной деятельности человека. Сфера продовольственной безопасности, производства и распределения продовольствия – одна из таких наиболее актуальных проблем. В связи с этим, целью настоящего исследования является компаративный анализ ситуации в области продовольственного обеспечения населения и ее наиболее актуальные теоретико-методологические аспекты.

Методы и материалы. В работе использованы индуктивно-дедуктивный, программно-целевой, структурноофункциональный и экспертно-аналитический методы. Основу исследования составили научные публикации последних лет в области аналитической оценки продовольственной ситуации и прогнозов ее развития на ближайшую перспективу.

Результаты исследования

Продовольственная проблема, наряду с экологической проблемой или проблемой безопасности относится к категории глобальных проблем. Кроме того, она состоит из нескольких более частных проблем, таких как обеспечение «продовольственной безопасности», «продовольственной устойчивости», «продовольственной мобильности», «продовольственной независимости» и т.д. Одни авторы считают такую детализацию общей продовольственной проблемы излишней [2], другие, наоборот, правомерной [3]. В принципе, на наш взгляд, детализация проблемы без ее последующей комплексной оценки ведет к редукционизм, но и обратная ситуация выглядит не лучшим образом: оставаясь исключительно на общем или даже глобальном уровне ее исследования, без необходимой конкретизации, можно оказаться с рамках схоластики, когда нельзя аргументированно предложить никаких практических конкретных мер. Например, рассуждая о перспективах импортозамещения стоит помнить о том, что Российская Федерация состоит из разных регионов. В отдельных регионах импортозамещение вообще вряд ли целесообразно и даже вряд ли возможно. В других оно – наиболее оптимальный сценарий решения продовольственной проблемы [4].

В последнее время данная проблема неотрывно связана с последствиями двух других, не менее глобальных, проблем: дефицитом пресной воды и изменениями климата [5, с. 525]. Многофакторный характер данной проблемы предполагает сравнительный анализ всех ее причин, среди которых существуют как общие, свойственные всем регионам мира, так и специфические, присущие конкретным территориям и национальным экономикам. В разные исторические периоды времени соотношение между данными причинами может меняться тем более, что и сами страны, и их национальные экономики далеко не однородны.

В этой связи можно все страны мира по соотношению между аграрным и промышленным секторами и сферой услуг условно разделить на четыре большие группы: индустриальные, аграрные, аграрно-индустриальные и индустриально-аграрные. Кроме того, учитывая преобладание конкретных моделей производства (экономное производство, быстро реагирующее производство, личностно ориентированное производство и др.), можно предложить и соответствующую теоретико-методологическую схему (матрицу) для компаративного (сравнительно-исторического) анализа и оценки продовольственной ситуации в мире. Соотнеся четыре основные группы стран по вертикали и конкретные модели производства по горизонтали, мы получим определенное гносеоло-

гическое поле для выстраивания типологии и морфологии конкретных ситуаций в области продовольственного обеспечения населения, начиная с наиболее благоприятной (продовольственное равновесие) и заканчивая кризисной (голодом).

Сам термин «глобальная проблема» появился в 70-х гг. XX в. после первого доклада Римскому клубу (1972), озаглавленного «Пределы роста» (Д. Л. Медоуз). Именно в это время стало наиболее очевидным то обстоятельство, что природные ресурсы планеты настолько ограничены, что возникает угроза их исчерпания в обозримом будущем и, как следствие, угроза глобального голода. Именно тогда «возникла необходимость перехода от бесконечной экспансии производительных сил к концентрации на важнейших направлениях – от энерго- и материалоемких технологий к продуманному и рациональному использованию природных компонентов производства, к поиску новых возобновляемых или альтернативных источников энергии, к развитию самых высоких технологий и, наконец, к ограничению, замедлению, а затем и к остановке (или почти остановке) и стабилизации как производства материальных благ, средств к существованию в широком смысле, так и роста населения Земли. Именно для такой перестройки стратегии развития земной цивилизации и необходимо объединение усилий всех государств и народов, о котором говорится в учебниках [6, с. 26].

К началу XXI в. ситуация заметно изменилась и не в лучшую сторону. Обнаружились две новые тенденции в продовольственной сфере. Во-первых, рост производства продуктов питания стал постепенно замедляться, затормозилось также снижение себестоимости, а следовательно, и цены единицы продукции. Во-вторых, хотя это и не сказалось немедленно на непосредственной стоимости продовольственных товаров, начала возрастать та экологическая цена, которую человечество платит за рост сельскохозяйственного производства. Это нашло свое выражение в возрастании необратимости воздействия сельского хозяйства и отраслей, с ним связанных, на окружающую среду и здоровье людей, и во все более заметном антропогенном подрыве всеобщих условий самого земледелия [6, с. 27].

Состояние продовольственной проблемы в условиях кризиса современного глобализма связано с необходимостью оценки продовольственной безопасности как на мега-экономическом уровне, так и на макро- и микроэкономическом уровнях. Первый случай касается планеты в целом и конкретных ее регионов. Второй случай относится к национальным экономикам отдельных стран. Наконец, третий случай затрагивает состояние самой продовольственной индустрии, ее отраслей и подотраслей, регионов и территорий конкретной страны, даже отдельных товаропроизводителей.

Важно то обстоятельство, что перечисленные случаи могут оказываться в таком состоянии, когда научные представления о продовольственной ситуации в них оказываются не транспарентными. Например, в макроэкономическом анализе может быть благоприятная картина, а в конкретном регионе (территории) совершенно иная. Дело в том, что количественные изменения далеко не сразу ведут к качественным изменениям и потому отслеживать и анализировать последние оказывается достаточно затруднительным занятием. Примеры очевидны: официальная статистика рапортует о благоприятной ситуации, а на деле – все обстоит иначе.

Во всех трех случаях критерии оценки уровня продовольственной безопасности и характера продовольственной проблемы в целом предполагают не только общие, но и специальные (специфические) критерии и подходы. Сегодня имеются различные теоретические и практические модели для оценки разных аспектов продовольственной проблемы с использованием прогнозных техник: EPAIS, BLZ, Aglink и др. Вместе с тем, акцент все еще делается на количественный анализ и считается, что «основное требование, которое должно быть применимо к критериям продовольственной безопасности, – это возможность через систему показателей дать количественное выражение степени обеспечения страны (региона, социальной группы населения) [7, с. 30].

В последние годы теоретико-методологический подход к оценке и анализу продовольственной ситуации несколько меняется. Сегодня признано, что оценка состояния и развития продовольственной ситуации требует учета и тех обстоятельств, которые прежде игнорировались. А именно, связи с совокупностью других социально-экономических прогнозов, касающихся мирового продовольственного рынка в целом; сегментации продовольственного рынка и агрегации товарных групп; сложности влияния на продовольственный рынок широкого спектра факторов с низким уровнем точности ожидаемых изменений и т.д. [8, с. 16].

Характерной чертой состояния продовольственной проблемы в настоящее время стали дезинтеграционные процессы в мире, разрыв прежних логистических цепочек поставки продовольственных товаров, нарушение алгоритма производства и поставок, наконец, санкционные и дискриминационные меры со стороны отдельных стран в области продовольственного обеспечения разных регионов и государств. Ряд авторов провел развернутый анализ состояния продовольственной безопасности в 105 странах мира за период 2009–2022 гг. с использованием 25 разных индикаторов и трех ключевых критериев (ценовая доступность, физическая доступность и качество продовольствия). И обнаружил, что Россия, обладающая всеми необходимыми ресурсами для эффективного агропроизводства, занимает только 29 место в мире среди списка исследованных национальных экономик [9].

Выявлено, что конкретные цели продовольственной безопасности пока не достигнуты. Среди таких целей:

– обеспечение устойчивого развития отечественного производства пищевых продуктов, а, следовательно, и в достижении продовольственной независимости РФ;

– обеспечение безопасности пищевых продуктов (в том числе и импортированных) на всех стадиях их производства, хранения, транспортировки, переработки и реализации;

– достижение и поддержании физической и экономической доступности для каждого гражданина безопасных пищевых продуктов независимо от внешних и внутренних угроз [10, с. 1].

Оказалось, что под натиском интеграции и глобализма российская продовольственная индустрия. Как и производства самого продовольствия, стали активно использовать сомнительные технологии и критерии оценки качества продуктов питания. Широкое распространение в нашей стране получили распространение генно-модифицированных организмов, масштабное распространение курительных смесей, производство синтетических продуктов и т.д.

С помощью генной инженерии ученые выделяют ген какого-нибудь организма и «встраивают» его в ДНК других растений или животных с целью изменения свойств или параметров последних. Они становятся устойчивыми к пестицидам, заморозкам, засухе, радиации и т.д. Способы внедрения генов пока еще очень несовершенны. Ученые во всем мире неоднократно заявляли, что получаемые с помощью этих методов генной инженерии растения можно применять только в экспериментах, а не внедрять для массового использования [10, с. 3].

Помимо снижения качества и уровня безопасности продуктов питания, вызванных применением сомнительных технологий, особое место занимает непосредственная угроза голода, касающаяся многих стран. Для оценки проблемы голода, используется Глобальный индекс голода, рассчитывающийся по нескольким группам показателей.

Преимущество использования этого индекса на текущем этапе состоит в его комплексности 160. Его величина может быть от 0 до 100, но фактически нет отметки выше 60 ни на одной из рассматриваемых карт. Трактовать показатели можно следующим образом: 1. Показатель до 5 процентов считается низким 2. от 5 до 15 умеренным 3. значение от 15 до 25 свидетельствует о наличии значительных проблем 4. от 25 до 35 сообщает об опасной ситуации 5. свыше же этого ситуация признается крайне тревожной [11, с. 63].

Использование названного индекса позволило выяснить, что, например, наибольшая угроза голода существует в некоторых странах Африки (Ангола, Зимбабве, Замбия, Конго, Чад, ЦАР, Эфиопия, Танзания, Намибия, Либерия), а также Центральной и Южной Америки (Гвиана, Гондурас, Гватемала, Колумбия, Никарагуа, Панама, Перу, Эквадор).

Особо следует отметить угрозу голода для некоторых стран Евразии (Бангладеш, Бутан, Непал, Цейлон) [12]. И, что самое интересное, в условиях сложившегося противостояния коллективного Запада и России, угроза голода непосредственно коснулась и некоторых европейских стран – членов Евросоюза.

Удивительно, но факт: политическое руководство стран Евросоюза открыто идет на дезиндустриализацию своих экономик и обрекает собственное население на голод. В торговых сетях ряда стран на прилавках давно уже стали дефицитом многие дешевые и прежде доступные продовольственные товары: растительное масло, макаронные изделия, соль, сахар и т.д. В некоторых европейских странах всерьез заговорили о введении нормированного продовольственного потребления наподобие энергопотребления.

Выводы

Очевидно, что ситуация быстро меняется, что требует осуществления, прежде всего, мониторинга за продовольственным рынком. Пока, на наш взгляд, последовательного и эффективного и последовательного подхода здесь пока что не прослеживается.

Но необходимы и другие направления компаративного анализа, в частности, возможности оказания чрезвычайной продовольственной помощи наиболее нуждающимся странам, предотвращения гуманитарных катастроф и т.д. Следует со всей определенностью признать, что ни ООН, ни другие существующие международные специальные институты не справляются с ситуацией. Это означает, что мы находимся на пороге формирования новых международных институтов, которые соответствуют складывающейся новой социально-экономической реальности и которые могли бы более эффективно решать вопросы продовольственной безопасности в рамках евразийских наднациональных структур (ШОС, БРИКС и т.д.).

Формирование многополярного мира связано с перераспределением и самих функций, как со стороны существующих международных, так и со стороны новых, только лишь появляющихся институтов, обеспечивающих новые полюса силы в мире необходимым конкретным содержанием.

Библиографический список

1. Зеньков В. С., Шестопалова О. А. Продовольственная проблема и особенности ее решения на современном этапе // Вестник Беларусско-Российского университета. 2009. № 1 (22). С. 147–153.

2. Алтухов А. И. Российский АПК: Современное состояние и механизмы развития. М.: ФГУП «ВО Минсельхоза России»; Барнаул: Изд-во АГАУ, 2006. – 723 с.

3. Водясов П. В. Продовольственная безопасность региона. [Электронный ресурс]: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2018/5/economic theory/Vodyasov.pdf

4. Блиева М. В. Проблемы и перспективы импортозамещения в экономическом контексте России. [Электронный ресурс]: https://kbgau.ru/riu/vypuski/arkhiv-nomerov/2019/2019–1/15.pdf

5. Савельева А. В. Роль продовольственной проблемы в современной мировой экономике // Экономический журнал ВШЭ. 2013. № 3. С. 524–539.

6. Ковалев Е. Глобальная продовольственная проблема // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 10. С. 26–34.

7. Яшкова Н. В., Комов М. С., Панько Ю. В. Сравнительный анализ критериев оценки уровня продовольственной безопасности // РОППЭ. 2018. № 8 (94). С. 29–35.

8. Болотина Е. А. Исследование проблем продовольственной безопасности через призму устойчивого функционирования н6ациональных продовольственных рынков // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия: Экономика. 2016. № 4 (190). С. 15–20.

9. Мазлоев В. З., Межонова Н. В., Рау В. В., Строков А. С. Продовольственная безопасность в условиях интеграции и глобализации экономики: тенденции, достижения, риски // Уровень жизни населения регионов России. 2013. № 7. С. 91–101.

10. Симонова С. С. Проблемы продовольственной безопасности в современной России // Вопросы безопасности. 2014. № 1. С. 1–8.

11. Панасюк А. С. Защита продовольственного рынка России в условиях присоединения к ВТО. Автореф. дис. …канд. экон. н. Ставрополь: Азово-Черномор. гос. агро-инж. академия, 2012. 23 с.

12. Проблемы продовольственной безопасности государств Большой Евразии и пути их решения. Мат. XI Евразийского научного форума. СПб.: Университет при МРПА ЕврАзЭС, 2020. – 272 с.

УДК 330.138

Д. К. Стожко[1], К. П. Стожко[2], Л. А. Журавлева[2]

ФОРМИРОВАНИЕ КРЕАТИВНОЙ СТОИМОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ КОНКУРЕНЦИИ

[1] Уральский государственный экономический университет,
[2] Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург.
E-mail: d. k.stozhko@mail.ru; kostskp@mail.ru; zhuravleva08@gmail.com

Аннотация: В статье дан социально-философский и политико-экономический анализ проблемы трансформации трудовой стоимости в контексте перехода современного общества к новому технологическому укладу. Сформулирован авторский взгляд на особенности современной конкуренции, в рамках которой формируется новое качество субъекта труда и новый тип стоимости (креативная стоимость). Раскрыты роль и соотношение духовного и материального производства в процессе формирования креативной стоимости. В контексте решения проблемы социальной капитализации человеческого потенциала особое внимание уделено превращению инновационной экономики в креативную экономику.

Ключевые слова: интеллект, инновация, капитал, конкуренция, креативная стоимость, труд

Введение. В процессе перехода к новому технологическому укладу и четвертой промышленной революции инновационная экономика постепенно превращается в креативную экономику, которая характеризуется высоким уровнем актуальных творческих способностей субъектов хозяйственной практики. В этой связи становится необходимым совершенствование законодательной базы конкуренции и интеллектуальной собственности.

Целью исследования является выявление природы и определение сущности нового типа трудовой стоимости – креативной стоимости в условиях постиндустриального и информационного общества. В этом отношении раскрытие человеческого потенциала, его творческих способностей выступает важной задачей в контексте трансформации характера и содержания современной конкуренции.

Материалы и методы.

Прежние теоретико-методологические подходы к анализу стоимости строились на признании приоритета материального (индустриального) производства над духовным производством (термин К. Маркса). Они исходили из понимания решающей роли индустриального развития в существовании общества. Сам термин «постиндустриальное общество» появился впервые еще в 1917 г. в названии одной из книг английского экономиста, теоретика либерального социализма А. Пенти.

Впоследствии появились разные концепции постиндустриального общества (Д. Белл, Д. Гелбрейт) и теории будущего образа жизни (например, идея практопии А. Тоффлера и др.) [1;2;3]. В нашей стране одним из признанных теоретиков постиндустриального общества является В. Л. Иноземцев. Одной из характерных черт этого общества большинство авторов считали развитие творческой деятельности, творческого начала в человеке, уход от сугубо репродуктивного труда и развитие интеллекта.

Дальнейшая эволюция концепта постиндустриального общества привела к появлению теории информационного общества (М. Корт, Й. Масуда, Т. Соуньер, Р. Катц и др.).

В основе формирования нового, креативного типа стоимости, как воплощенного в продуктах (товарах и услугах) человеческого труда, в нынешних условиях лежит более общий фактор. Он связан с тем, что «основанное на индустрии и урбанизации жизни техногенное общество представляет собой небывалый ранее в истории фактор, преобразующий естественную биосферную среду, создающий техническую среду – техносферу» [4, с. 61].

Еще одним фактором формирования креативной стоимости в современном постиндустриальном и информационном обществе является развитии ноосферы и, в первую очередь, интеллекта. В современных условиях креативность рассматривается как одна из сторон интеллекта [5, с. 23]. При этом современные авторы выделяют специфическую область ноосферы – ноономику, в которой наиболее полно развивается интеллект и креативность [6, с. 5–12].

Однако следует отметить определенное «размывание» проблемы креативности в современной литературе, поскольку креативность выступает в качестве ценности, а представления о ценности не имеют универсального характера. Существует значительное многообразие трактовок ценности [7, с. 15]. Кроме того, существует и значительное многообразие трактовок креативности как таковой [8]. Поэтому становится актуальной проблема определения креативной стоимости, ее природы, сущности, специфики и характера в современных условиях.

Результаты исследования.

Очевидно, что актуализация любого ресурса представляет собой его превращение из теории в практику. Актуализация может быть обозначена как превращение замысла в практический результат. В связи с этим встает вопрос о том, как актуализировать креативную стоимость. Ответ на этот вопрос следует искать в сфере развития и совершенствования самого труда как важнейшей формы человеческой деятель-

ности. Необходимо учитывать, что разделение труда, происходящее в виде специализации, конкуренции, диверсификации, своей оборотной стороной имеет как раз объединение труда, его интеграцию и социализацию.

В современных условиях проблема объединения труда предстает в своей новой исторической форме: в форме его социальной капитализации. Это означает, что изменение содержания и характера труда, его интеллектуализация, наполнение его духовными и творческими составляющими, делают труд условием подлинно социального бытия людей.

В рамках социальной капитализации интеллект превращается в интеллектуальный капитал, который имеет трудовое происхождение и, тем самым, приносит личности вполне легитимные (трудовые) доходы. Процесс капитализации интеллекта проходит четыре фазы: a) генерацию идеи, в) ее концептуализацию, c) оптимизацию и d) исполнение [9, с. 230]. Именно синтез трудовых способностей и духовно-нравственных свойств личности способствует социальной капитализации и формированию нового типа стоимости – креативной стоимости. Наоборот, в условиях дегуманизации и духовной деградации личности возникает и развивается духовное и, что еще более важно, социальное отчуждение между людьми.

Вместе с тем в правоприменительной практике люди часто сталкиваются с вопросами определения материального и морального ущерба, нанесенного им недобросовестной конкуренцией и нарушением их прав. Единых критериев для определения такого ущерба в законодательстве нет, поэтому судебные решения остаются крайне субъективными и часто отправляются на кассацию. Это сдерживает развитие творчества, которое порой оказывается в противоречии с имеющимися нормами права.

Подлинная креативность – это процесс соединения духовного, интеллектуального и материального труда. И социально-трудовые отношения, возникающие и развивающиеся в условиях такого синтеза, выступают как новая социальная реальность.

Социально-экономическое исследование диалектики творческого труда и креативной стоимости в контексте развития конкуренции позволяет выявить глубинный смысл их собственного исторического существования. Этот смысл состоит в постепенном обновлении и объективном совершенствовании не только конкретно-исторических форм и явлений, но и внутренней сущности этих явлений. Прежние представления о неизменности сущности, ее монистической незыблемости, постепенно уходят в прошлое. Диалектика сущности и явления, труда и стоимости, раскрывается через многомерную каузальную связь. И в этом смысле, развитие сущности есть развитие и самой связи с явлением, а значит и самого явления.

«К сущности относится та сторона объекта, которая определяет явление (входит в полную причину) и в то же время относительно постоянна, устойчива, приводит к единству различные стадии несущественных изменений явления» [10, с. 160]. В контексте анализа труда и стоимости такой относительный характер постоянства сущности (труда) и стоимости (явления) обнаруживается в том, что стоимость (явление) характеризует только товарное производство (простое, капиталистическое, бартерное и т. п.), но не имеет ровным счетом никакого отношения к другим его типам (натуральному хозяйству, административно-командной экономике и т. д.). Соответственно этому относительно устойчивому, постоянному характеру самой сущности относительно устойчивым, постоянным остается и явление. При несущественных изменениях явления (превращении стоимости в относительные и превращенные свои модальности) можно сделать вывод о том, что сама сущность (всеобщий и общественно необходимый труд) также развивается. Было бы неверно предполагать, что характер труда, его содержание, цели, организация и иные существенные признаки остаются неизменными в рамках товарного производства на протяжении тысячелетий. Дело в том, что на эти свойства труда оказывает свое влияние конкуренция, морфология которой весьма многообразна. Изменение характера труда, стоимости и конкуренции предполагает их оценку (прогресс – регресс).

Вряд ли можно согласиться с предложением К. Ясперса «отказаться от идеи прогресса» и его тезисом о том, что «неправильным было представление, что последующее лучше предшествующего и уничтожает его значение и что оно в качестве ступени дальнейшего прогресса сохраняет лишь исторический интерес» [11, с. 504].

Исследование диалектики труда и стоимости в условиях информационного общества и современной конкуренции обнаруживает внутреннее качественное развитие стоимости, которая, как это предполагали раньше, создается «абстрактным» трудом, лишенным любых качественных характеристик. Но оказывается, что этот самый «абстрактный» труд все-таки имеет свою качественную определенность (предметность), а также и свою количественную характеристику (общественно необходимое рабочее время). Целесообразное и целенаправленное расходование энергии и сил человека свидетельствует о том, что и цели труда, и характер его направленности на эти цели со временем меняется. Если раньше целью труда было удовлетворение основных физиологических потребностей человека, то сегодня основными оказываются уже не физиологические, а социальные и духовные потребности и интересы личности.

Нет ничего удивительного в том, что в условиях современной рыночной экономики, не смотря на товарный и денежный фетишизм, миллионы наших сограждан живут совершенно иными идеалами и устремлениями. Причем интересами и устремлениями не индивидуализированными, не эгоцентричны-

ми, а социально направленными, социализированными. Можно согласиться со следующим мнением: «трагически неверно утверждение, что частнособственнический интерес является самой сильной продуктивной мотивацией. Он безнадежно проигрывает нравственно-творческим побуждениям, стремлению человека реализовать свои способности во имя сограждан, ради общего блага, что окрыляет его, удесятеряет его силы» [12, с. 121].

В связи с этим соотношение материального и духовного, нравственно-творческого интереса в рамках товарной экономики обусловлены борьбой за освобождение наемного труда от эксплуатации, от стеснения его свободы, от детерминированности частнособственническим интересом. Соотношение сил в этой борьбе может складываться по-разному. Соответственно и социально-трудовые отношения могут в рамках таких соотношений сил быть различными. А, следовательно, в рамках относительной устойчивости стоимость и труд также могут существенно различаться в контексте конкретных исторических эпох.

Из этого следует, что стоимость, в отличие от труда как родовой сущности человека, – не универсальная категория, она не охватывает все системы и способы производства. Поэтому и «абстрактный» труд не может быть такой универсальной всеобщей категорией. Понимаемый как общественно необходимый, такой труд обладает данным свойством в конкретных условиях товарной экономики. Абсолютизация общественно необходимого характера труда неизбежно ведет к утопическим представлениям о труде как таковом. Однако, очевидно, что проблема осуществления всеобщего и необходимого труда содержит в себе противоречие между необходимостью обеспечить (заставить, принудить, заинтересовать и т.д.) участие каждого члена общества в общественно полезном труде и, с другой стороны, сохранить и безгранично расширить индивидуальную свободу личности для ее развития и самореализации. В рамках товарной стоимостной формы это противоречие преодолеть невозможно. Именно поэтому «абстрактный» труд при товарном производстве не является универсальной всеобщей категорией. И именно поэтому стоимость, создаваемая таким трудом, категория историческая, но не всеобщая.

Исторический опыт развития труда и социально-трудовых отношений свидетельствует о том, что на современном этапе человеческой истории, в условиях постиндустриальной экономики информационного общества труд как таковой, «абстрактный» труд изменяется по существу. Он, вопреки своей капиталистической (наемной) «общественной» форме, все в большей степени становится трудом духовным, интеллектуальным, умственным, а значит и все более свободным и все менее зависимым от своей «наемной» капиталистической формализации. Подлинная свобода – это свобода духа. И будущее труда – в духовном и интеллектуальном пространстве свободы. Именно в ней можно обнаружить все необходимые основания для автотрофного существования человека, о котором когда-то писал В. И. Вернадский. И именно в это пространство ныне устремлено, по большому счету, все развитие социально-трудовых отношений.

Рассуждая о будущей цивилизации, Г. Х. Попов отмечает: «Человек альтернативной цивилизации – человек интеллектуальный. В составе человеческой популяции главным становится слой, который в наибольшей степени обладает разумом, интеллектом, знаниями» [13, с. 104].

Выводы

Подводя итоги, отметим следующее. Во-первых, глобализация и информатизация способствуют широкому распространению интеллектуального богатства, упрощения доступа к интеллектуальным активам, к интеллектуальной собственности [14, с. 30].

Во-вторых, человек как субъект духовного, а шире – творческого труда, неизбежно со временем существенно изменяется [15]. И эти изменения сказываются не только на характере современной конкуренции, но и на всей культуре хозяйства. В свою очередь, характер конкуренции влияет на портрет субъекта хозяйственной практики. Поэтому необходимо совершенствование правовой и культурной основы современной конкуренции, превращение недобросовестной конкуренции в добросовестную конкуренцию, способствующую росту не только экономической, но и социальной эффективности современного хозяйства [16].

Вместе с тем, формирование креативной стоимости, возрастание творческого компонента в самом труде и его продуктах сопряжено с развитием не только человеческого интеллекта, но и его культуры, образования, нравственности. Именно это обстоятельство, а не высокие технологии и не цифровизация, в первую очередь повышает уровень социальной (в том числе производственной и потребительской) безопасности в обществе, потребительную стоимость (полезность) продуктов нашего труда. Поэтому развитие культуры труда, всей системы социально-трудовых отношений необходимо строить на строгой системе (иерархии) ценностей, в которой абсолютные ценности должны служить определяющим ориентиром для дальнейшего развития экономики [17, с. 41].

Библиографический список

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Academia, 2004. – 944с.
2. Гэлбрейт Д. Новое индустриальное общество. М.: АСТ, 2004. – 602с.
3. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 1999. –784с.
4. Щербакова С. И. Социально-философское осмысление образа жизни в техногенном обществе // Вестник Вятского государственного университета. Серия: Философия, педагогика, психология. 2018. № 3. С. 57–65.

5. Стожко К. П., Стожко Д. К., Шадрина О. В. Креативный труд в контексте инновационной экономики // Управленец. 2013. № 4(44). С. 22–27.

6. Бодрунов С. Д. Ноономика: концептуальные основы новой парадигмы развития // Известия Уральского государственного экономического университета. 2019. Т. 20. № 1. С. 5–12.

7. Неганов С. А. Процессы создания ценности в современной маркетинговой теории // Журнал экономической теории. 2018. Т. 15. № 1. С. 14–22.

8. Мороз В. В. Обзор зарубежных теорий креативности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2016. № 12(200). С. 35–41

9. Брукинг Э. Интеллектуальный капитал. Ключ к успеху в новом тысячелетии. СПб.: «Питер». 2001.

10. Категории диалектики (теоретико-методологические проблемы). Цикл лекций / Лойфман И. Я., Ким В. В., Андреев Ю. П. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 2003.

11. Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с англ. М.: «Республика».1994.

12. Панпурин В. А. Трагизм мировоззренческих аберраций // Мировоззрение и культура. Сб. ст. / ред. В. В. Ким. Екатеринбург: Изд-во «Банк культурной информации». 2002. С. 118–124.

13. Попов Г. Х. О цивилизации XXI века // Вопросы экономики. – 2013. № 2. С. 94–107.

14. Журавлева Л. А. Проблемы и риски цифрового общества // Теория и практика управления сельским хозяйством. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Теория и практика управления сельским хозяйством», посвященной 80-летию со дня рождения доктора экономических наук, профессора А. Л. Пустуева. Уральский государственный аграрный университет, 17 мая 2019 года. – С. 29–32.

15. Стожко Д. К, Стожко К. П. Труд в экономике информационного общества. Екатеринбург: УМЦ-УПИ, 2015.

16. Стожко Д. К. Диалектика конкуренции и монополизма // Вестник Северо-Осетинского государственного университета. – 2018. № 3. С. 168–194.

17. Dmitriy Stozhko, Lyudmila Zhuravleva, Tatyana Kruzhkova, Ekaterina Kot Culture of economy in the digital society // International Scientific and Practical Conference “Digital agriculture – development strategy” – ISPC 2019. P. 40–43.

УДК 338.43.02

К. П. Стожко, А. В. Шиловцев

СОВРЕМЕННЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ

Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург.
E-mail: kostskp@mail.ru, a.shilovtsev@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрен ряд геополитических и геоэкономических факторов и западных прогнозов, связанных с международной продовольственной политикой. Показана порочность американских сценариев будущего и, соответственно, фиаско американской внешней политики по продовольственному, и в целом – экономическому ослаблению других силовых полюсов мира и утраты ими своей гегемонии. Проведен анализ международной продовольственной ситуации в контексте возможных сценариев развития продовольственной политики России в ближайшей перспективе.

Ключевые слова: геополитические факторы, международная политика, продовольственная безопасность, продовольственная проблема

Введение. Современный кризис глобализма нанес ощутимый вред не только мировой, в том числе и отечественной промышленности и сфере услуг, но и аграрной экономике. Прежде всего, производству продовольствия. Дело в том, что изначально аграрное производство в России находится в зоне высоких природно-климатических, геологических и иных рисков. Поэтому, не смотря на видимые успехи и достаточно серьезные темпы развития ситуация в российском сельском хозяйстве остается достаточно напряженной. В связи с этим целью данного исследования является выявление и оценка роли глобальных факторов на современную аграрную политику Российской Федерации.

Материалы и методы. В исследовании использованы структурно-функциональный, программно-целевой, компаративный и герменевтический методы анализа и оценки влияния глобальных факторов на аграрную политику государства. Материалами исследования служит международная отчетность в области продовольственной политики [1; 2].

Результаты исследования

Среди факторов, определяющих динамику современной международной продовольственной политики, выделяют следующие:

– «возрастание потребности в импортном продовольствии развивающихся и бывших социалистических стран вследствие устойчивого отставания отечественного предложения от спроса;

– резкое временное возрастание потребности в импорте зерна и других продуктов в ряде стран (развивающиеся страны Азии, Африки, бывший СССР) при сильных неурожаях;

– устойчивое расширение товарообмена в группе промышленно развитых стран под влиянием увеличивающегося спроса;

– возрастающие межнациональные поставки сырья и полуфабрикатов вследствие кооперирования производства под эгидой транснациональных компаний;

– увеличивающийся вывоз сельскохозяйственного сырья странами развивающегося мира в результате налаживания современного специализированного производства отдельных продовольственных товаров для повышения экспортного потенциала;

– повышение конкурентоспособности на мировом рынке продовольствия; – рост мировых цен на основные виды продовольствия» [3].

Именно эти факторы играют наибольшую роль в числе тех условий, которые определяют как сами критерии эффективной продовольственной политики, так и продовольственную безопасность любой страны. Однако в отношении Российской Федерации существуют и особенности, которые связаны, с одной стороны, достаточной материально-технической и природно-ресурсной базой для обеспечения такой продовольственной безопасности и стабильности, а, с другой стороны, с относительно низким уровнем реальных доходов значительной части ее населения [4].

«Чтобы стать сбалансированным, органическое сельское хозяйство должно производить достаточное количество продовольствия и воспроизводить свои экологические ресурсы, быть безопасным для окружающей среды» [5, с. 9].

Этого пока нет. При этом в ближайшем будущем произойдут серьезные тектонические сдвиги. Каждая страна представляет их по-своему. Так, США рисуют следующую картину трансформации от «сейчас» и до 2030 г., о которых говорится в специальном аналитическом обзоре Национального Совета по разведке «Глобальные тенденции 2030: Альтернативные миры»:

1. Рост мирового среднего класса.
2. Расширение доступа к технологиям уничтожения и разрушения.
3. Значительный сдвиг экономической мощи на Восток и Юг.
4. Беспрецедентное повсеместное старение населения.
5. Урбанизация.
6. Растущий спрос на воду и продовольствие.

7. Растущая энергетическая зависимость *США*. негативные последствия как для экспорта нефти, так и для экономик в целом [1, с. 10].

В этом же обзоре представлены и так называемые «черные лебеди», которые усугубят ситуацию в сфере продовольствия:

1. Тяжелые пандемии.
2. Резкие изменения климата.
3. Коллапс Евросоюза.
4. Растущее могущество КНР.
5. Рост угрозы ядерной войны или войны с применением оружия массового уничтожения и кибератак.
7. Солнечные геомагнитные бури.
8. Ослабление влияния США в качестве центра однополярного мира. [1, с. 16].

Но это – картина, которую представляют в США. В странах Евросоюза она выглядит несколько иначе. Его больше беспокоят такие вопросы, как конфликт между Украиной и Российской Федерацией [6; 7; 8], стремление перейти к «зеленой энергетике» и, соответственно, вопросы преодоления энергетиче6ского кризиса [9; 10]. Вместе с тем, «черные лебеди» оказались в ряде случаев и совсем другими. Например, рост международного экстремизма, терроризма, числа диверсий. Иначе нельзя никак иначе охарактеризовать взрыв на «Северном потоке» в Балтийском море. Или обстрел беспилотниками объектов в городе Исфахан (Иран) и др.

Еще одним неожиданным лебедем стала продовольственная проблема, в связи с чем в ООН заявили о реальной угрозе глобального продовольственного кризиса и угрозе голода для ряда стран мира.

В связи с просчетами в проецировании глобальных трендов и перспектив дальнейшего развития мира в целом необходимо создание комплексной многофакторной модели такого прогнозирования. Созданный около десяти лет назад проект FUTUR ICT [11] оказался ненадежным и не смог предупредить о многих форс-мажорных ситуациях и возникающих рисках. Более «свежие» модели сценарного прогнозирования глобальных кризисов на основе гибридного подхода (например, модель ARMA) также имеют свои недостатки, не позволяющие обеспечить высокий уровень достоверности и приемлемую заблаговременность распознавания угроз [12]. На текущий момент наибольшие надежды возлагают на использование векторных автогрессий в прогнозировании экономической, политической, военной ситуаций [13].

Представляется необходимым диверсифицировать модельное прогнозирование на ближайшую перспективу с учетом растущей международной турбулентности, социально-экономической неопределенности и, в целом, геополитической нестабильности. Здесь необходимо комбинировать как уже имеющиеся модели такого прогнозирования, например модели САМР, ФОРСАЙТ или пятифакторной модели Фама-Финча, и новые модели, находящиеся в стадии «обкатки» и экспертного анализа.

Библиографический список

1. Михайлушкин П. В. Современные приоритеты аграрной политики развитых стран мира // Научный журнал Кубанского ГАУ. 2013. № 90 (06). [Электронный ресурс]: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-prioritety-agrarnoy-politiki-razvityh-stran-mira

2. Глобальные тенденции 2030: Альтернативные миры. [Электронный ресурс]: https://www.nkibrics.ru/system/asset_publications/data/53c7/b3a1/676c/7631/400a/0000/original/Global-Trends-2030-RUS.pdf?1408971903

3. Доклад УВКБ ООН «Глобальные тенденции 2019. [Электронный ресурс]: URL: https://www.unhcr.org/ru/23469-globaltrends2019.html

4. Решетникова Е. Г. Условия достижения продовольственной безопасности в пери од нового глобального вызова // Вестник НГИЭИ. 2021. № 1 (116). С. 105–114.

5. Богатырев А.Н., Макеева И. А. Проблемы и перспективы в производстве натуральных продуктов питания // Пищевая промышленность. 2014. № 2. С. 8–12. 6. Чернега В. Н. Конфликт на Украине: причины, перспективы урегулирования // АПЕ. 2020. № 2. С. 42–66.

6. Кремнев П. П. Вооруженный конфликт на юго-востоке Украины: правовая квалификация и последствия// Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2019. Т. 23. № 3. С. 394–412.

7. Кривов С. В., Баранова Т. В., Грехнева Л. В., Старкин С. В. Урегулирование конфликта в юго-восточной Украине: противоречия терминологических подходов // Национальная безопасность / Nota bene. 2021. № 2. С. 23–34.

8. Узнародов И. М. Энергетический кризис в Европе им перспективы низко-углеродной экономики // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2022. № 2 (214). С. 95–101.

9. Фазельянов Э. М. Энергетический кризис в Европе и поставки российского газа // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2022. № 4. С. 133–142.

10. Шалде А. Ю., Панеш А. Х. Глобальное прогнозирование в развитии современного общества // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2015. № 2 (158). С. 62–69.

11. Савинова В. М., Ярушев С. А. Модели сценарного прогнозирования экономических кризисов на основе гибридного подхода // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. 2020.Т. 17. № 1 (109). С. 32–38.

12. Светунков С. Г., Баженова М. П., Лукаш Е. В. Перспективы использования векторных автогрессий в экономическом прогнозировании // Современная экономика: проблемы и решения. 2022. № 6 (150). С. 44–57.

УДК 658.01

С. П. Такун, А. П. Такун

ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЛИНГА КАК ДРАЙВЕР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ КРУПНОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, Минск. E-mail: svetan1@mail.ru

Аннотация. В статье дана краткая характеристика основных направлений цифровой трансформации аграрного производства. На основе выделения особенностей управления в крупных сельскохозяйственных предприятиях обоснована необходимость формирования системы контроллинга с использованием современных цифровых технологий. Сформулировано авторское определение контроллинга с учетом цифровой трансформации, определено влияние системы контроллинга на внедрение цифровых технологий в сельскохозяйственное производство.

Ключевые слова: контроллинг, инновационное развитие, цифровые технологии, сельскохозяйственные предприятия

Введение. Внедрение в практику сельскохозяйственного производства современных инноваций, основанных в первую очередь на таких цифровых технологиях, как геоинформационные системы, анализ больших данных, Интернет вещей и искусственный интеллект, требует разработки и применения на предприятиях новых процессов менеджмента, организации единой информационно-аналитической системы поддержки принятия управленческих решений. Эти задачи могут быть успешно решены при помощи формирования действенной системы контроллинга, обеспечивающей более комплексное и эффективное использование всех современных цифровых инструментов в управлении сельскохозяйственным предприятием.

Цель исследования: обосновать необходимость формирования действенной системы контроллинга в сельскохозяйственных предприятиях для эффективного внедрения в них инновационных, в первую очередь цифровых, технологий.

Основными задачами являются: описание направлений инновационного развития аграрного производства в условиях цифровой трансформации экономики; обоснование роли системы контроллинга в инновационном развитии крупного сельскохозяйственного предприятия; определение способов влияния контроллинга на эффективность внедрения цифровых технологий в сельскохозяйственных организациях.

Материалы и методы. Исследование проводилось на основе изучения публикаций отечественных и зарубежных ученых. При этом использовались методы сравнительного анализа, синтеза полученных результатов, монографический.

Результаты исследования

Цифровые технологии активно проникают во все сферы экономики, в том числе и в сельское хозяйство. Новые технологии в аграрном секторе объединяют в понятие AgroTech, а стадию развития производства на основе данных инноваций определяют, как «Сельское хозяйство 4.0». По оценкам экспертов, стоимость цифровых технологий в аграрной сфере в мире к 2027 году достигнет 41,2 миллиардов долларов (с 17,4 млрд долл. в 2019 году) [1].

Проведенные исследования позволили выделить наиболее значимые направления развития аграрного производства в рамках Сельского хозяйства 4.0.

Рост использования технологий сбора, обработки и анализа больших данных для принятия более обоснованных управленческих решений, снижения рисков производства сельскохозяйственной продукции. Наблюдается расширение применения данных со спутников с формированием специализированных геоинформационных систем для оптимизации процессов аграрного производства. Это позволяет получать значительно больше сведений о погодных условиях, делать точный анализ состояния посевных площадей, прогнозировать необходимость подкормок посевов удобрениями и внесения СЗР, определять оптимальные сроки уборки.

В настоящее время активно развивается использование предприятиями и организациями технологии цифровых озер (Data lake). Данная технология представляет собой хранилище, в котором различные данные хранятся в неупорядоченном и необработанном виде. Это дает возможность хранения данных из различных источников всех форматов и значительно снижает стоимость данных. В дальнейшем, хранимую информацию можно извлекать по определенному шаблону в классические базы данных или анализировать и обрабатывать прямо внутри Data lake.

Динамичное развитие получило в последние годы использование технологии цифрового двойника для моделирования основных и дополнительных бизнес-процессов предприятий, в т.ч. сельскохозяйственных. Цифровой двойник – это виртуальный аналог реального объекта, компьютерная модель, которая в своих ключевых характеристиках дублирует физический объект и способна воспроизводить его состояния при разных условиях. По сути, это набор математических формул, описывающих оригинал и протекающие в нем процессы.

Объединение различных датчиков, оборудования (роботы, беспилотные летательные аппараты),

информационных приложений при помощи использования Интернета вещей в рамках производственной цепочки для формирования автоматизированных систем управления. Использование датчиков, подключенных через каналы передачи информации к системам мониторинга, позволяет специалистам автоматически снимать показания и передавать их в информационные системы предприятия. Датчики влажности воздуха и почвы в растениеводстве, датчики температуры и движения в животноводстве позволяют в режиме реального времени оценить ситуацию на полях и фермах. Телематические датчики следят за состоянием сельхозоборудования, заранее предупреждают о возможной поломке. Благодаря анализу массива информации, снимаемой с этих датчиков, сельскохозяйственные товаропроизводители могут оптимизировать издержки, сохранять ресурсы и максимально автоматизировать процесс принятия решений.

Специфика сельскохозяйственного производства предопределяет необходимость применения на сельскохозяйственных предприятиях особенных информационных систем – они получили название Farm management system (FMS). Данные программные комплексы предназначены для управления агропредприятиями и способны обрабатывать и анализировать информацию со спутников, метеостанций или специальных локальных датчиков, применяемых на полях и на животноводческих фермах, а также в сельскохозяйственной технике.

Изменение процессов сбыта продукции и снабжения аграрных предприятий через расширение использования маркетплейсов при прямых продажах, использование SMART контрактов.

Маркетплейсы для аграриев позволяют производителям продавать свою продукцию и доставлять ее потребителю посредством интернета напрямую, исключив в качестве посреднического звена продовольственные рынки и розничные сети; быстро договариваться о перевозках своей продукции и доставке удобрений, покупать или продавать технику.

Технология «ферма в стиле Uber» дает возможность каждому покупателю приобрести экологически чистые овощи и фрукты напрямую от производителя через интернет-портал. Потенциальный покупатель рассчитывает свою потребность в продуктах сельского хозяйства на год через онлайн-калькулятор, заказывает продукты, и онлайн-площадка находит ближайшего к нему производителя, который выращивает урожай под заказ. Покупатель через систему может следить за тем, как созревает и обрабатывается урожай.

Перспективной технологией является развитие системы смарт-контрактов – цифрового договора, созданного в блокчейн-сети. Данная система позволит сельскохозяйственному производителю работать с проверенными розничными продавцами и обеспечить получение своевременной оплаты его продукции, значительно сократить расходы на посредников в цепочке «поле-магазин». Данная технология значительно упрощает процесс страхования урожая сельскохозяйственными производителями и взаимодействия со страховыми компаниями по вопросам возмещения ущерба.

Современные цифровые технологии дают возможность менеджеру и специалистам сельскохозяйственного предприятия получать большой массив недоступных ранее данных, которые позволяют существенно усовершенствовать контроль всех технологических процессов и, соответственно, повысить качество продукции и уменьшить затраты на её производство. При этом могут быть значительно снижены затраты рабочего времени как рабочих, занятых в производстве, так и работников административного аппарата управления.

Однако для получения всех перечисленных эффектов цифровизации недостаточно просто внедрить отдельные технологические решения в сельскохозяйственное производство и получить большой объем новых данных. Необходимы стандартизированная, совместимая процедура сбора информации, обеспечивающая связь данных, а также системы их анализа, интерпретации и визуализации. Все эти важные элементы на предприятии может обеспечить современная система контроллинга. К тому же, именно функцией контроллинга является формирование единой информационной системы организации, которая позволяет обеспечить взаимодействие и интеграцию программных приложений различных разработчиков.

Для больших сельскохозяйственных предприятий формирование действенной системы контроллинга является более важным вопросом для эффективного функционирования, чем для средних и малых. На основе анализа литературных источников [2,3,4] мы определили объективные отличительные черты управления в крупных сельскохозяйственных организациях, обусловленные как размерами предприятий, так и отраслевыми особенностями, которые определяют необходимость использования в них системы контроллинга, основанной на применении современных цифровых технологий:

1. Большое число сотрудников, уровней иерархических структур и связей взаимодействия между ними. Создают необходимость формирования системы самоконтроля работников на основе разработки системы индивидуальных ключевых показателей эффективности. Повышают роль системы координации, которая является одной из ключевых функций контроллинга.

2. Высокий уровень цены решений менеджмента вследствие больших объемов производства и количества формируемых рабочих мест. Определяет необходимость дополнительного и более тщательного мониторинга и контроля всех бизнес-процессов предприятия, а также повышения точности планирования.

3. Невысокая скорость прохождения распоряжений. Большое количество уровней управления

в крупных компаниях накладывают свои особенности на вопросы управления персоналом, оказывая влияние на скорость передачи информации, в том числе организационно-распорядительных документов, а также информированность персонала. Создается слишком длительный временной лаг от планирования до получения данных о результатах деятельности. Это недопустимо в современных быстроменяющихся внешних условиях функционирования. Может быть в большой степени нивелировано высоким уровнем координации в рамках единой информационной системы предприятия.

4. Значительная территория сельскохозяйственного предприятия, когда подразделения находятся удаленно на большом расстоянии друг от друга, что приводит к сложностям координации и контроля технологических процессов. Современные технологии слежения (беспилотные летательные аппараты, геоинформационные системы, системы датчиков Интернета вещей) позволяют проводить оперативный мониторинг полей, ферм, теплиц и других производственных сельскохозяйственных объектов.

5. Большое количество изменчивых в пространстве и времени факторов, которые определяют результаты деятельности предприятия: биологические, природно-климатические, экономические и социальные. Технологии сбора, обработки и анализа больших данных, а также возможности увязки огромного массива данных в единой информационно-аналитической системе предприятия позволяют оптимизировать результаты сельскохозяйственного производства для конкретного аграрного предприятия с уникальным набором факторов.

Все эти особенности диктуют необходимость повышенного внимания в системе управления крупными сельскохозяйственными организациями к стратегическому планированию, анализу всей совокупности данных, координации, а также к использованию комплексной информационной системы поддержки принятия управленческих решений. Данные элементы менеджмента находят свое оптимальное решение именно в системе контроллинга предприятия.

Так Юсупова С. Я. отмечает, что потенциал системы контроллинга в полной мере отвечает условиям информационного общества, поскольку соединяет возможности передовых технологий и инновационных подходов менеджмента для достижения целевой функции компании посредством информационно-аналитического мониторинга ее деятельности в режиме онлайн [5]. Боргардт Е. А. в своих исследованиях подчеркивает необходимость цифровой трансформации системы контроллинга в направлении возрастания значения ее контрольно-аналитической функции, существенного увеличения точности планирования [6].

Исследование различных мнений отечественных и зарубежных ученых позволило сформировать авторское определение контроллинга в условиях его цифровой трансформации. Под контроллингом мы предлагаем понимать комплексную межфункциональную технологию управления организацией, основанную на методах учета, координации, анализа, планирования и контроля с применением современных цифровых инструментов и построением единой информационно-аналитической системы предприятия. Важно подчеркнуть, что контроллинг не заменяет управление, сам по себе он не обеспечивает успешное функционирование предприятия и не может освободить менеджеров от их функций. Однако он позволяет в значительной степени оптимизировать работу руководителей, особенно в крупной сельскохозяйственной организации, существенно усиливая при этом эффект от применения современных цифровых технологий (AgroTech).

Действенная система контроллинга может существенно повлиять на внедрение современных технологий в сельскохозяйственных предприятиях:

Анализ и оптимизация бизнес-процессов, которые являются функциями сотрудников службы контроллинга, могут значительно повысить в дальнейшем эффективность использования AgroTech на предприятии, если станут обязательным предварительным этапом перед внедрением цифровизации.

Построение единой информационной системы в рамках одной из задач контроллинга – залог наиболее полного использования имеющихся цифровых технологий, так как позволяет сформировать взаимоувязанный массив собираемых данных для последующего анализа.

Организация контроллинга на предприятиях позволяет создать систему управления преобразованиями, включающую в себя технологии мониторинга существующего и планирования желаемого состояния, а также пути достижения последнего. Это может помочь быстро и эффективно осуществить проект по внедрению современных цифровых технологий на предприятии.

Имеющиеся инструменты мониторинга и контроля в системе контроллинга могут существенно сократить время и затраты при внедрении цифровых технологий.

Выводы

Таким образом, в качестве наиболее значимых трендов развития инноваций в аграрном производстве в рамках понятия «Сельское хозяйство 4.0» можно отметить рост использования инструментов Big Data, новых источников информации (геоинформационные системы, датчики почвы, погоды и пр.) и использование компьютерных программ для подготовки и даже принятия решений; тесную привязку производственных процессов к применению новейшей информационной и коммуникационной техники и формирование комплексных автоматизированных систем управления, а также изменение процессов сбыта продукции через расширение использования маркетплейсов при прямых продажах сельскохозяйственной продукции, использование SMART контрактов.

Формирование системы контроллинга является обязательным условием эффективного использования цифровых технологий в крупных сельскохозяйственных предприятиях. Это обусловлено как в целом цифровой трансформацией самой концепции контроллинга, так и такими особенностями крупных предприятий, как значительная территория, большое количество подразделений и сотрудников, высокая степень ответственности менеджеров, множественность и высокая степень изменчивости факторов аграрного производства, которые требуют дополнительных усилий по планированию, координации деятельности и контролю. При формировании эффективной системы контроллинга на крупных сельскохозяйственных предприятиях необходимо применение проектного подхода с определением сроков, бюджета, выделением отдельной команды исполнителей.

Библиографический список

1. Agrotech и foodtech: инновационные технологические решения в индустрии питания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://innoagency.ru/files/AgroFoodTech_AIM_2021.pdf– Дата доступа: 07.02.2023.

2. Литвак, Б. Г. Стратегический менеджмент: учебник для бакалавров/ Б. Г. Литвак. – Москва: Юрайт, 2016. – 507 с.

3. Кунилова К. Особенности менеджмента на крупных предприятиях [Электронный ресурс]. /К. Кунилова – Режим доступа: https://spravochnick.ru/menedzhment/osobennosti_menedzhmenta_na_krupnyh_predpriyatiyah. – Дата доступа: 09.09.2022.

4. Виханский, О. С. Стратегическое управление: Учеб. для студентов, обучающихся по специальности и направлению менеджмент/ О. С. Виханский. – М.: Гардарики, 2017. – 292 с.

5. Юсупова С. Я. Теория и практика внедрения системы контроллинга в условиях информационного общества. М.: Юркнига, 2007. 304 с.

6. Боргардт Е. А. Цифровая трансформация функций контроллинга // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2022. № 3. С. 5–14.

УДК 339. 13.017

А. П. Татарчук

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ ВТОРИЧНОГО ЖИЛЬЯ ПРИ СОВРЕМЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ В ГОРОДЕ ЕКАТЕРИНБУРГЕ

Уральский государственный аграрный университет, Екатеринбург. E-mail: brassica@inbox.ru

Аннотация. В статье исследуется динамика ценообразования вторичного жилья за 3х летний период на территории города Екатеринбурга по 4м ценовым поясам. Имеются выводы о том, почему происходит рост и падение стоимости в различных сегментах рынка

Ключевые слова: вторичный рынок жилья, рыночная стоимость

Введение. Государство постоянно следит за рынком недвижимости, поэтому российское правительство разработало правовую документацию, которая регулирует положение субъектов этого рынка и учет сделок с недвижимостью. Недвижимость, находящаяся в России и принадлежащая ее субъектам, регистрируется в системе с уникальной информацией обо всех субъектах и объектах, связанных с рынком недвижимости, то есть кадастром. Он сравнивает всю информацию о владельцах и сделках, устанавливает территориальные границы территории, на которой расположен каждый объект, также законодательство предусматривает обязательную оценку рынка других видов недвижимости, принадлежащих Российской Федерации, ее субъектам или муниципалитетам, со следующими вариантами:

1. приватизация;
2. передача в доверительное управление;
3. аренда,
4. отчуждение;
5. залоговое обязательство;
6. вклад в уставный капитал;
7. имущественные споры.

На основании проведенного анализа главной целью работы являлась проведение сравнительного анализа цен на вторичное жилье, а задачей являлось проведение актуализации цен по вторичному жилью рынка недвижимости города Екатеринбурга. В качестве методов исследования использовалась информационная статистика за 3х летний период с 2017 по 2019 годы [1,2,3,4].

В конце 2017 года рынок недвижимости пережил низкую активность покупателей.

Объем продаж начал заметно снижаться, следовательно, продавцы начали снижать цены, а выбор начал увеличиваться.

Для того чтобы правильно провести анализ рынка вторичного жилья, необходимо разделить город Екатеринбург на ценовые пояса (ценовые зоны), с которыми можно ознакомиться в энциклопедической литературе.

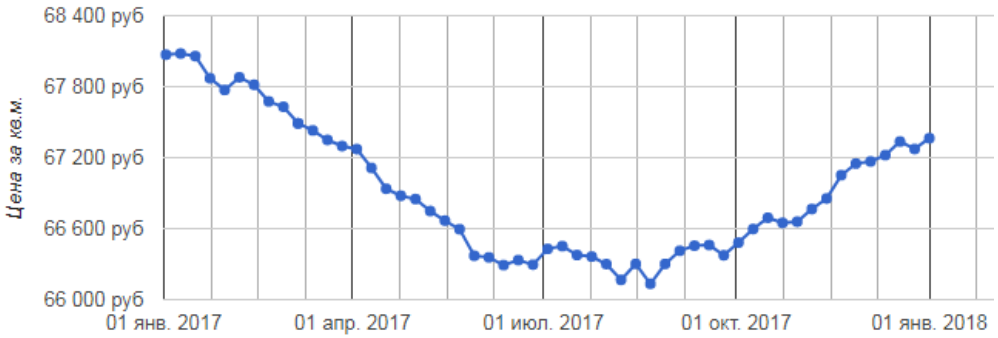

Рисунок 1 – Анализ рынка вторичного жилья в городе Екатеринбурге за 2017 год

Так на 1 января 2017 года вторичное жилье в первом поясе средняя рыночная стоимость которого составила 72 820 руб./м². Во втором поясе данный показатель составил 62 135 руб./м², в третьем поясе он составил 57 050 руб./м², а в отдаленных районах четвертого пояса 48 365 руб./м².

За первый квартал 2017 года в районах первого пояса рыночная стоимость вторичного жилья за первый квартал 2019 года снизилась на 0,87 % до уровня 72 190 руб./м². Во втором поясе данный показатель понизился на 1,38 %, а именно средний показатель опустился до уровня 61 280 руб./м². В третьем поясе средняя стоимость подешевела на 0,87 %. Теперь его предлагают покупателям в среднем по 56 555 руб./м². Однако имелись и положительные изменения которые были отмечены в четвертом поясе, где данная стоимость возросла на 1,89 %, данный показатель составил 49 280 руб./м².

За второй квартал 2017 года в районах первого пояса рыночная стоимость вторичного жилья снизилась на 0,96 % до уровня 71 500 руб./м². Во втором поясе это соотношение значительно снизилось на 3,21 %, до самого низкого уровня за весь анализируемый период – 60 280 руб./м². В третьей зоне средние затраты также упали на 1,53 %. Сейчас его предлагают клиентам в среднем по 55 690 руб./м². В четвертой зоне данный показатель понизился на 1,63 %, а именно средний показатель опустился до уровня 48 475 руб./м².

Данное падение стоимости носило временный характер и связано в основном с небольшой девальвацией рубля и неустойчивой рыночной экономикой региона в целом. Об этом свидетельствует небольшое увеличение покупательной способности наиболее дешевого сегмента рынка и как следствие повышение его стоимости в общем за полугодие.

В третьем квартале произошли следующие изменения относительно 2 квартала:

Увеличение рыночной стоимости произошло в 1 и 2 ценовых зонах на 0,38 и 0,2 % и составили 71770 руб./м² и 60400 руб./м² соответственно. Отрицательные изменения были отмечены в 3 и 4 поясе, где данная стоимость снизилась на 0,62 % и 3,09 %, где данный показатель составил 49 280 руб./м² и 46975 руб./м². То есть можно с утверждением отметить о возврате рынка на прежний уровень по 4 ценовой зоне.

Далее в завершающем 4 квартале 2017 года было отмечено, что динамика положительная относительно предыдущего квартала – стоимость метра немного выросла во всех 4 поясах с 1 по 4 на 1,44 %, 0,81 %, 0,7 % и 1,08 % соответственно. Данные по стоимости составили 72800 руб./м², 60890 руб./м², 55730 руб./м² и 47480 руб./м² соответственно для 1, 2, 3 и 4 ценового пояса. Итоговая динамика стоимости за 2017 год говорит о том, что произошло довольно заметное падение во 2, 3 и 4 поясах от 1,8 до 2 %, однако для первого пояса данные значения практически не изменились и остались на прежнем уровне.

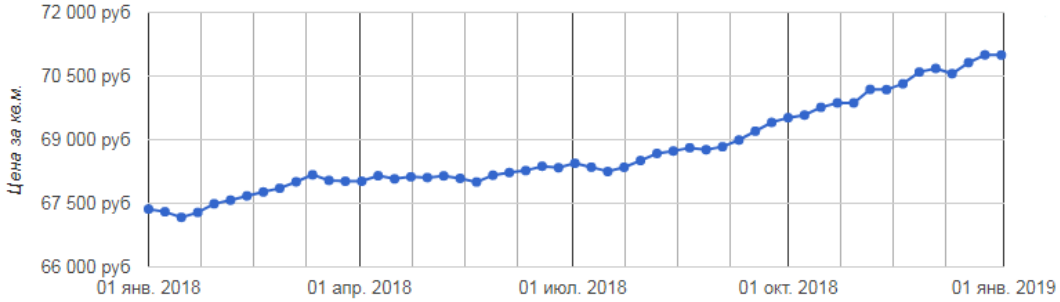

Рисунок 2 – Анализ рынка вторичного жилья в городе Екатеринбурге за 2018 год

В первом квартале 2018 года средняя рыночная стоимость вторичного жилья в первой зоне выросла на 0,55 % до 73 200 руб. / м². Во второй зоне этот показатель повысился на 1,52 % и составил 61 815 руб./м², в третьей зоне показатель изменился в положительную сторону на 1,59 %, и остановился на уровне 56 615 руб. / м², также в некоторых районах четвертой зоны показатель повысился на 2,27 %, а значение стоимости достигло показателя в 48 560 руб. / м².

За второй квартал 2018 года наблюдается увеличение рыночной стоимости. Возрастание произошло в 1, 2 и 3 ценовых зонах на 1,51 %, 0,54 %, 0,41 %, и составило соответственно 74 305 руб. / м², 62 150 руб. / м², 56 845 руб. / м². Однако в четвертой зоне произошло снижение рыночной стоимости на 1,74 %, а показатель значения стоимости составил 47 715 руб. / м².

По итогам полугодия можно наблюдать возрастание средней рыночной стоимости в 3 х ценовых поясах в среднем от 1,8 до 2,1 %, однако в 4 оценочном поясе произошел спад рыночной стоимости, вызванный из-за структурных изменений таких как, условия ипотечного кредитования и специальных программ застройщиков. Контрольная рыночная стоимость 4 ценовой зоны составила 47 715 руб./м².

Третий квартал 2018 года показал положительное изменение рыночной стоимости во всех оценочных поясах. В первой и третьей оценочной зоне наблюдается наибольшее возрастание стоимости на 1,25 % и 1,03 %, показатели составили 75 231 руб./м², 57432 руб./м² соответственно. Вторая и четвертая оценочная зона увеличилась на 0,79 % и 0,06 %, значение рыночной стоимости остановилось на уровне 62 641 руб./м² и 47 745 руб./м² соответственно.

В конце 2018 года самое большое возрастание рыночной стоимости произошло во второй и четвертой оценочной зоне на 3 % и 4,12 %, показатели составили 64 520 руб./м², 49 710 руб./м². Однако результаты первого и третьего оценочного пояса составили чуть меньше, и увеличили прирост на 1,06 %, 0,32 %, значение рыночной стоимости достигло уровня свыше 76 тыс. руб./м² и свыше 57,6 тыс. руб./м² соответственно.

Первый квартал 2019 года показал положительные показатели во всех оценочных зонах. В районах первого пояса рыночная стоимость вторичного жилья увеличилась на 1,13 % до уровня 76 890 руб./м². Во втором и третьем поясе данный показатель в среднем повысился на 2,2 %, значение стоимости

составило 66 060 руб./м² и 58 780 руб./м² соответственно. Лидирующее увеличение рыночной стоимости наблюдается в четвертой зоне, ее показатель равен 4,77 %, значение стоимости достигло 52 080 руб./м².

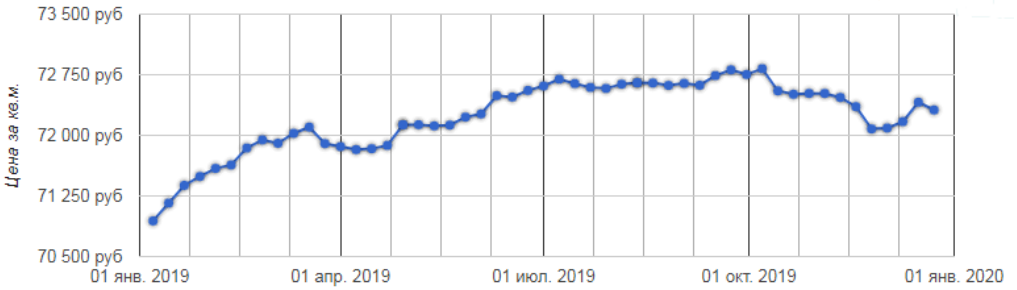

Рисунок 3 – Анализ рынка вторичного жилья в городе Екатеринбурге за 2019 год

Во втором квартале 2019 года в районах первого и второго пояса рыночная стоимость вторичного жилья увеличилась почти на равные показатели 0,59 % и 0,58 %, а значение стоимости составило 77 335 руб./м² и 66 440 руб./м², соответственно. Показатель третьего пояса увеличился на 1,42 %, данный показатель составил 59615 руб./м². Однако имелись отрицательные изменения, которые были отмечены в четвертом поясе, где данная стоимость уменьшилась на 3,27 %, что составило 50 380 руб./м².

Итогами полугодия стало повышение показателя рыночной стоимости по трем оценочным зонам, в среднем 0,6 %. В четвертой зоне наблюдается изменение с возрастающего показателя на убывающий, который составил уменьшение на 1,8 %.

В третьем квартале 2019 года имеется как увеличение, так и уменьшение показателя рыночной стоимости. Возрастание наблюдается во втором и четвертом поясе, результат составил 0,12 %, 1,43 %, стоимость равна 66 520 руб./м², 51 100 руб./м², соответственно. Спад просматривается в первой и третьей оценочной зоне, результаты рыночной стоимости достигли 76 985 руб./м², 59 215 руб./м².

На конец 2019 года большое возрастание рыночной стоимости произошло в первом и втором оценочном поясе, их показатели составили 0,69 % и 0,08 %, значения контрольной стоимости равны 77 515 руб./м² и 66 575 руб./м². Из этого следует, что убывание рыночной стоимости происходили в третьей и четвертой зоне уменьшились на 0,16 % и 0,79 %, а значение стоимости достигло значения 59 110 руб. / м² 50 700 руб. / м².

Выводы

Динамика рыночной стоимости за 3 года показала положительный результат, который составил среднее значение по территории всего города равное 5,5 %. Такие изменения происходят из-за увеличения страховых взносов и НДС.

Библиографический список

1. Азанов А. В., Гусев А. С. Составление статистической модели по определению кадастровой стоимости земель города Асбест Свердловской области. // В книге: Теория и практика землеустроительных и кадастровых работ 2019. С. 5–7.

2. Вашукевич Н. В., Гусев А. С., Фирсов И. О. Кадастровая оценка земель города Первоуральска Свердловской области. // В сборнике: Актуальные вопросы в области землеустройства, кадастров и природообустройства: проблемы и перспективы развития Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию кафедры землеустройства. 2016. С. 46–50.

3. Орлов Д. С., Гусев А. С. Кадастровая оценка земель города Березовский Свердловской области. // В книге: Теория и практика землеустроительных и кадастровых работ 2019. С. 173–174.

4. Славин Я. А., Гусев А. С. Анализ жилищного фонда Чкаловского района города Екатеринбурга. // В книге: Теория и практика землеустроительных и кадастровых работ 2019. С. 215–216.

УДК 330.3:334.7

Н. Д. Торокулова, А. К. Кожомкулова

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КООПЕРАЦИЙ В КР

Кыргызский национальный аграрный университет имени К. И. Скрябина, г. Бишкек. E-mail: t.nuriza@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены проблемы развития сельскохозяйственных кооперативов, так как, несмотря на принятые меры, кооперативы не оказали видимого влияния на экономику страны на развитие аграрного сектора. Выявлены объективные и субъективные причины, влияющие на развитие кооперативов.

Ключевые слова: Кооперация, союз, паевой фонд, экономика, сельское хозяйство

В условиях рыночной экономики единственным способом достижения глобальной конкурентоспособности является создание относительно крупномасштабных, хорошо управляемых предпринимательских структур, на основе кооперации – форма добровольного объединения людей на определенных условиях для достижения общей экономической цели.

Цель: Мелкокрестьянская и малоземельная структура хозяйствования является одной из самых серьезных проблем в развитии сельского хозяйства Кыргызстана. При решении этой проблемы значительная роль отводится созданию различных форм кооперативов и других типов объединений.

Важно отметить, что кооперативные формы управления всегда и везде возникали как ответ на отсутствие или неэффективность рыночных механизмов для удовлетворения потребностей определенных категорий населения.

Такая ситуация заставляла людей сотрудничать вместе и объединяться для совместной обработки урожая, получения кредита, т. е. кооперативы представляют собой промежуточный этап для достижения конечной цели (достижение и увеличение прибыли). В отличие от частного предпринимательства, кооперативы не имеют единой коммерческой цели, что затрудняет гарантирование долгосрочной кооперации, которое основано только на индивидуальных инициативах. Для государства кооперативная форма удобна, потому что это некоммерческие организации, которые трудно поддерживать низкоприбыльную деятельность и не государственные учреждения превращаются в бюрократические организации под постоянным попечительством государства.

В целях поддержки и дальнейшего развития кооперативов Министерством сельского хозяйства и мелиорации Кыргызской Республики при поддержке проекта ЮСАИД «Кемоникс» разработала проекты законов о разработке земельных ипотечных кредитов, а именно о внесении изменений и дополнений в Земельный кодекс Кыргызской Республики, Законами Кыргызской Республики: «О банках и банковской деятельности в Кыргызской Республике», «О залоге» и «Об управлении землями сельскохозяйственного назначения».

Программа развития сельскохозяйственных кооперативов в Кыргызской Республике на 2017–2021 гг. была разработана в соответствии с «Национальной стратегией устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2018–2040 гг.»

Кроме того, для поддержки и развития кооперативов была утверждена «Концепция развития сельскохозяйственной кооперативной системы в Кыргызской Республике на 2017–2021 годы», был принят отдельный закон «О кооперативах».

Несмотря на принятые меры, кооперативы, как упоминалось выше, еще не оказали заметного влияния на развитие сельскохозяйственного сектора в экономике страны. Существуют определенные трудности, как объективные, так и субъективные, влияющие на развитие кооперативов.

Объективные причины: мелкомасштабная сельскохозяйственная продукция; несоответствие цен на сельскохозяйственную продукцию и потребляемые ими промышленные ресурсы; обесценивание машинного и тракторного парка; отсутствие или высокая стоимость оборудования для переработки сельскохозяйственной продукции. Разделение полей на мелкие участки не позволяет достаточно использовать севооборот, что приводит к нерациональному использованию оросительной воды, оборудования и финансовых ресурсов.

Субъективные причины: небольшое количество кооперативов; слабая материальная и финансовая база; низкая кредитоспособность; отсутствие профессионального персонала для работы с кооперативами в кооперативах; отсутствие системы обучения для работы в кооперативах.

Как видно из таблицы 1. В последние годы количество сельскохозяйственных предприятий в республике увеличилось на 14 единиц или на 1,1%, а количество государственных и колхозов сократилось на 6 и 21 единицы. Крестьянские хозяйства увеличились на 14 единиц или на 1,2%.

По состоянию на 1 января 2018 года в Кыргызстане было зарегистрировано 429 тыс. Хозяйствующих субъектов, работающих в области сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства. Среди них около 323 тыс., или 75,4% от общего числа таких предприятий, составляли крестьянские (фермерские) хозяйства, 105 тыс. предприятий, или 24,6% – для индивидуальных предпринимателей, занятых в сельскохозяйственном производстве.

Таблица 1. Количество субъектов сельского хозяйства Кыргызской Республики (единиц)

Субъекты сельского хозяйства	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Абс.изм-е 2017 г. к 2021 г.
Всего, в.т.ч.:	383505	384940	401423	415509	429291	+13782
Сельское хозяйство, из них:	383436	384871	401350	415433	429217	+3784
Государственные хозяйства	56	40	38	33	27	-6
Коллективное хозяйства	497	513	518	481	460	-21
Крестьянско-фермерские хозяйства и хозяйства индивидуальных предпринимателей	382883	384318	400794	414919	428730	+13811

Таблица 2. Количество хозяйствующих субъектов сельского хозяйства по территории Кыргызской Республики (на конец года) (единиц)

Субъекты сельского хозяйства	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Сельское хозяйство, из них:	383436	384871	401350	415433	429217
Баткенская область	37005	37272	38037	38500	39293
Джалал-Абадская область	94831	94422	95012	96128	98848
Иссык-Кульская область	35404	34705	35040	35329	36032
Нарынская область	40337	39616	40338	41402	42450
Ошская область	87808	90002	102275	111509	116545
Таласская область	23456	24236	24895	25686	27055
Чуйская область	60701	61840	62830	63772	65562
Город Бишкек	810	174	269	376	626
Город Ош	3084	2604	2654	2731	2806

Значительное число таких хозяйствующих субъектов составляло в Ошской области – 116,5 тыс., или 27,2 % от общего числа, Джалал-Абад – 98,8 тыс., или 23,0 %, Чуйской области – 65,5 тыс., или 15,3 %.

Сегодня в Кыргызстане наиболее развитой формой кооперации является сельхозкооперация. Сельскохозяйственные кооперативы делятся на производственные кооперативы, которые объединяют сельскохозяйственных производителей для совместного использования всей цепочки создания добавленной стоимости и получения прибыли без посредников; а также потребительские кооперативы, которые объединяют фермеров для обеспечения упрощенного доступа к промежуточным товарам и услугам – сырья и удобрений, услуг сельскохозяйственной техники и т.д.

Сегодня в Кыргызстане фермеры объединяются в основном в потребительские кооперативы, а вернее в товарно-сервисные кооперативы, для работы лишь небольшой площади от всего потенциала сотрудничества, то есть для совместного использования сельскохозяйственной техники и, в некоторых случаях, для совместной покупки удобрений и семян. Хранение, переработка, маркетинг, продажи и т.д. Обеспечивают активно развивающийся рынок посредников.

Правительство понимает важность кооперации, но инструменты для их развития еще не разработаны. В Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на 2017–2021 г.г. говорится, что кооперативы должны стать «точками роста» экономики Кыргызстана. Кооперативы также упоминаются в Программе устойчивого развития, в которой говорится, что «будет утверждена государственная программа развития кооперативов в сельском хозяйстве» и принят ряд других мер, но до сих пор, несмотря на периодические инициативы СКК и требование кооперативам о необходимости применения программного подхода, нет государственной программы. Программный подход позволил бы, с одной стороны, обеспечить плановый подход к развитию регионов, организовать проекты для развития сельских районов, упорядочить существующую нормативную правовую базу и привлечь внимание общественных и международных партнеров к кооперативам. Некоторые считают, что нет средств для реализации программы, другие не имеют достаточного понимания и видения, и, возможно, просто нет критической массы частных интересов отдельных лиц и организаций, что лишает инициативу движущей силы. До сих пор инициативы по совместному развитию в основном означали создание новых кооперативов. Создание кооперативов легко, гораздо сложнее обеспечить их устойчивость и развитие.

Международные проекты развития сельских регионов Кыргызстана фактически поддерживают различные формы кооперации: одно село с одним продуктом, жамааты, ассоциации водопользователей, пастбищные ассоциации, группы взаимопомощи, сельские женские группы и т.д. Эти ассоциации не только подтверждают важность кооперации, но и послужило тому факту, что в сельских районах

сегодня создана основа для институционализации кооперативов, которые могут быть объединены на основе общего дела и установившихся отношений. Эти формы ассоциации следует рассматривать как этап, предшествующий кооперации. Кооператив может стать следующим этапом их жизнедеятельности, позволяющим формализовать и обеспечить устойчивость их инициированного бизнеса. Например, в Иссык-Кульской области группы взаимопомощи, поддерживаемые проектом МПП в мае 2016 года, зарегистрированы в кооперативе «Ысык-Кол Органика» и производят лекарственные травы и т. д. Преимущество таких кооперативов состоит в том, что члены уже прошли подготовку на международном уровне проектов, существует техническая база и опыт сотрудничества, который обеспечивает устойчивость и эффективность таких кооперативов.

Часто приводимой причиной плохого развития кооперативной системы является отсутствие доверия. Однако проблема не является исключительно кооперативной, но в отличие от других форм организаций, которые защищены от недоверия, наличием более или менее четкого договорного правового регулирования различных отношений, кооперативы имеют ситуацию отсутствия доверия и усугубляются несовершенством законодательства и отсутствия юридического, административного и финансового опыта и знаний при работе с кооперативами.

Библиографический список

1. Тен А. Д. Организационно-экономические условия формирования сельскозозяйственной кооперации в КР.-М:2021.119с.
2. Развитие сельскохозяйственной кооперации (методика, практика, проблемы). – М.: ВНИЭТУСХ, РАСХН, 1998. – 114 с.
3. Государственная программа развития сельскохозяйственных кооперативов в КР на 2017–2021 гг.
4. Журнал «Сельское хозяйство в КР 2017–2021»
5. Национальный статистический комитет, Кыргызстан в цифрах 2021–185 с.
6. www.stat.kg
7. www.gov.kg
8. kabar.kg

УДК 338.2:004.9(470+571). Код ВАК 08.00.05

З. М. Хочуева, К. В. Мишхожев, Н. А. Алиев, К. Т. Тлупова

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА В РАЗВИТИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РФ

Кабардино-Балкарский ГАУ. E-mail: akadem76@yandex.ru; mishkhozhev99@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрена кадровая политика в развитии цифровой экономики РФ.

Ключевые слова: политика, цифровая экономика, кадровый состав, образование

Введение. Принятая Правительством РФ программа «Цифровая экономика», в которой сформулированы цели и задачи долгосрочного развития экономики России до 2025 г. детерминируется в тезисах о необходимости перехода на новый уровень технологий во всех сферах деятельности общества и экономики.

В то же время, стоит отметить, что ещё в 2016 году на Всемирном экономическом форуме в докладе «Глобальные информационные технологии» было отмечено, что Россия по уровню готовности к цифровой экономике занимает лишь 41 место, но Программа, принятая летом 2017 г. «Цифровая экономика», прописывает, что за 8 лет Россия должна занять лидирующие позиции рейтинга привлекательности работы для высококвалифицированных специалистов в наукоемких технологиях.

Существенное место в докладе в области подготовки и развития кадрового состава говорится о:

– формировании основных предпосылок для подготовки кадров цифровой экономики;

– системе образования, необходимости ее совершенствования для обеспечения цифровой экономики квалифицированными кадрами;

– рынке труда, учитывающего требования цифровой экономики;

– о необходимости системы мотивации по разработке требующихся для цифровой экономики компетенций;

– о привлечении кадров к развитию цифровой экономики [2].

Апеллируя к развитию кадровой и образовательной политики к 2025 г, мы видим развитие ситуации в анализируемом контексте в рамках следующей траектории развития:

– в рамках подготовки квалифицированных кадров ВУЗы и научные организации участвуют в международных альянсах в фундаментальных и прикладных исследованиях;

– в стране активна научная среда – существуют полигоны для отработки технологий, развиты центры коллективного пользования цифровым оборудованием и научных установок;

– существует развернутая система makerspace для ученых на базе ВУЗов и НИИ;

– в Россию стекаются высококвалифицированные зарубежные IT специалисты и возвращаются наши соотечественники;

– проведена переподготовка кадров и повышение квалификации и привлечены сюда все трудовые ресурсы – государственные служащие, лица старше 50 лет, инвалиды, пенсионеры, высвобождающиеся граждане;

– система аттестации цифровой экономики гибкая и перекликается с профессиональными, образовательными стандартами так же и с системой квалификаций, принятых в стране;

– персонализация, гибкое проектирование, соединение разных образовательных и трудовых траекторий – это главные принципы образования. Система основных образовательных программ формирует компетенции для цифровой экономики и помогает талантливым и высокомотивированным учащимся;

– цифровая персональная траектория развития фиксирует учебную и трудовую деятельность человека [3].

Вопросы связанные где, кем и как будут готовиться высококвалифицированные кадры для цифровой экономики, не определены, что связано с объективными факторами, т. е. такие специалисты формируются под влиянием научных и технико-технологических тенденций. В планах Правительства РФ на 2018 год основными целевыми установками послужили: создание сетевого форсайт центра по технологическим направлениям на основе ведущего ВУЗа или научного центра, так же планировалось создание интернет площадки для генерации новых идей.

В последующем намечается ввод механизма адресной поддержки инновационного предпринимательства в области создания цифровых ресурсов и активов.

К 2025 году появятся открытые лаборатории, исследующие сквозные технологии, так же будут привлечены 30 зарубежных и российских организаций в качестве трансфера технологий для нескольких пилотных цифровых платформ.

Если говорить о механизмах поддержки подготовки высококвалифицированных специалистов, то должен быть введен механизм двустороннего обмена между научно-исследовательскими организациями с компаниями цифровой экономики, в частности, обучение за границей талантливых и перспективных кадров цифровым технологиям при этом обеспечив возврат сотрудников на Родину. На основе ведущих ВУЗов откроются 5 аспирантских и магистерских

школ по каждому направлению сквозных технологий к 2025 году.

Рассматривая в условиях цифровой экономики базу для развития рынка труда, нужно отметить, что программа рассматривает всесторонне проблемы общего, профессионального и дополнительного образования, включая и вопросы формирования необходимых компетенций для цифровой экономики. Например, будет создана рабочая группа, разрабатывающая модели компетенций, и состоять она будет из экспертов бизнес среды, органов власти и системы образования. Эта группа создаст базовые компетенции, их структуру и модели для цифровой экономики и запустит их в пилотный проект, по итогам которого разработают систему аттестации. К 2020 году актуализация модели компетенций в виде непрерывного обновления должна быть готова к концу 2020 года. А вот по некоторым компетенциям будет найдена организация, которая выберет оператора по аттестации граждан, причем оператор проведет независимую аттестацию компетенций.

Для выпускников системы любого уровня образования (общего, профессионального, дополнительного) разработают требования к базовым компетенциям; будут созданы федеральные государственные образовательные стандарты с учетом правил создания компетенций. Фиксация профессиональной траектории развития и разработка профиля компетенций намечены в образовательных организациях в ближайшем будущем, как и обновление образовательных программ всех уровней образования в целях применения в учебной деятельности цифровых инструментов.

В программе «Цифровая экономика» на условиях частного и государственного софинансирования прописан запуск венчурного фонда для поддержки перспективных образовательных проектов. Эксперты разработают систему рекомендаций согласно атласу новых профессий для профессиональной ориентации учащихся, для них же организуют персональный образовательный маршрут. В программе отмечена важная роль раннего нахождения и сопровождения высокомотивированных и талантливых учащихся на базе профильных компетенций и персональных траекторий развития. В «Цифровой экономике» упоминается грантовая помощь педагогам и организациям, находящим и развивающим таланты.

Отдельный правовой режим функционирования планируется ввести по предмету «Технология» к концу 2020 года, к этому времени электронное и дистанционное образование станут основными в образовательных организациях.

Планируется создание базы для развития деловой активности и предпринимательских навыков учащихся. Рейтинги образовательных программ будут присваиваться по результатам эффективных изменений персональных траекторий развития. При внедрении всех вышеизложенных нововведений Россия войдет в число 20 лучших стран мира в рейтинге PISA.

В рамках профессионального образования в программе «Цифровая экономика» прописано следующее: подготовку в высшем образовании по специальностям, необходимым для развития цифровой экономики осуществлять через гос.заказ; осуществлять анализ зарубежных и отечественных разработок в области цифровой экономики; привлекать высокотехнологичные российские компании при разработке политики развития ВУЗов, готовящих специалистов в цифровой экономике, привлечь для преподавания информационным технологиям действующих высококвалифицированных IT специалистов.

Согласно Программе, выпускников высшего и среднего профессионального образования имеющих навыки в сфере IT на среднемировом уровне к 2020 году должно быть не менее 150000 человек, к 2025 году – 500000 человек, выпускников-профессионалов в сфере IT на базе высшего образования к 2020 году – 60000 человек, к 2025 году – 100000 человек [2].

В сфере дополнительного образования планируется внедрение механизма экспертной оценки результативности системы, будет выявлена необходимость переподготовки работников 100 крупных компаний и важные для них компетенции

До конца 2020 года планируется ввод программы цифровой грамотности для старшего поколения, привлекая инициативных школьников. Граждане и люди с ограниченными возможностями здоровья и люди старшего возраста, используя государственные индивидуальные ваучеры, смогут повысить квалификацию, пройти профессиональную переподготовку.

Согласно программе, изменения коснутся и рынка труда: трудовые книжки заменят персональные траектории развития. Доля трудоспособного населения, имеющая цифровую запись персональной траектории развития к 2020 году будет составлять 10 %, к 2025 году – 80 % [1]. В «Цифровой экономике» указано, что гибкие трудовые отношения будут регулироваться законодательно нормативно-правовыми актами, до конца 2020 года будут введены индивидуальные цифровые ваучеры на обучение, нормативы ГТО заменит цифровой аналог, будет создан бесплатный онлайн-сервис непрерывного образования, будут применяться карты молодого профессионала, по которым иностранные специалисты владеющие русским языком смогут работать в РФ, выдача грантов и льгот компаниям, обучающих и трудоустраивающих людей с базовыми компетенциями цифровой экономики, поддержка деловых связей с иммигрантами, задействованными в цифровой экономике.

По наблюдениям агентства CB Insights, инвестиции в искусственный интеллект сегодня бьют все рекорды. За последние 5 лет количество сделок в этой сфере выросло с 67 до 397, общий объем финансирования AI стартапов – с $ 282 млн до $ 2,4 млрд.

С начала 2016 года инвестиции привлекли больше 200 разработчиков систем искусственного интеллек-

та (на общую сумму около $1,5 млрд). Собственные разработки в области ИИ ведут IBM, Google, Facebook, Apple, Samsung, Amazon и Microsoft. ИТ-гиганты пачками скупают стартапы, у которых есть разработки на базе нейросетей.

Выводы. На данном этапе в нише разработок, связанных с искусственным интеллектом, присутствует достаточно небольшое количество российских фирм. Направление является перспективным, поэтому надеемся, что в ближайшем будущем мы увидим результаты от программы поддержки Правительства РФ «Цифровая экономика» и на рынке наряду с международными IT-гигантами появятся названия отечественных компаний в рейтингах Топ-10.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации».
2. Кадры и образование в цифровой экономике России// HRPuls. 25.05.2017.
3. Хамм И. Цифровая экономика: как будет меняться рынок труда с 2015 по 2025 гг. //NeoHR. 24.08.2017.
4. Цифровая экономика в РФ: экспертное мнение// Финам. 05.07.2017.

УДК 338.012

Н. С. Чащин, Л. М. Стахеева

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПРЕДПРИЯТИЯ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ОЦЕНКИ

Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург

Аннотация: в статье рассматривается цифровизация инфраструктуры предприятия и особенности в обеспечении доступности программных приложений IT-сервисов для широкого круга лиц и поддержки роста бизнеса. В ходе своей деятельности предприятия решают различные задачи: выход на новые рынки, снижение издержек производства и соблюдение государственных нормативных документов от бухгалтерского учета до обработки персональных данных. Работникам предприятия необходимо эффективно взаимодействовать друг с другом, с существующими и потенциальными клиентами, своевременно обрабатывать большое количество данных. Для всего этого необходимо иметь соответствующую инфраструктуру предприятия.

Ключевые слова: инфраструктура предприятия, IT-инфраструктура, IT-услуги, оценка эффективности

Цель исследования – является изучить теоретические аспекты цифровизации инфраструктуры предприятия и особенности оценки ее эффективности.

Задачами исследования являются:

– изучить теоретические аспекты цифровизация инфраструктуры предприятия;

– изучить программное обеспечение управления инфраструктурой;

– сделать выводы

Любая организация, будь то высокотехнологичная или нет, в конечном счете является предприятием программного обеспечения. Скорость, с которой бизнес способен развертывать и эксплуатировать программные приложения, является прямым показателем его роста и конкурентоспособности в предоставлении новых продуктов и услуг чем и актуальна тема исследования

Методы исследования – основным методом является теоретические подходы к материалам исследования по цифровизации инфраструктуры предприятия и особенности оценки ее эффективности

В современной литературе существующее описание инфраструктуры предприятия предназначено, прежде всего, для того, чтобы сформировать представление о составе элементов инфраструктуры и связях между ними. Однако использование таких подходов при отсутствии формальных моделей не позволяет описать состояние объекта в определенный момент времени. Также стоит отметить, что из-за неоднородности элементов инфраструктуры предприятия крайне сложно говорить об оценке эксплуатируемой инфраструктуры, поскольку существует проблема объединения множества различных категорий оценивания. Отсутствие общей системы оценок значительно усложняет процесс оценки изменений, внесенных в рамках задачи управления сервисом [1, с.10].

Согласно стандартам ISO, инфраструктура предприятия включает в себя различные ресурсы, такие как [2, с. 89]:

– производственные помещения,

– рабочее оборудование,

– вспомогательные службы,

– информационно-коммуникационные технологии

– транспортные средства IT-инфраструктура компании включает в себя устройства с доступом в Интернет, базы данных, программное обеспечение, корпоративную почту и интерфейс управления инфраструктурой. Все эти элементы объединены через Интернет и работают совместно, что позволяет эффективно выполнять различные задачи и создавать бизнес-среду для слаженной работы всей систем компании и каждой из ее подсистем. Однако в этом случае невозможно оценить качество отдельных IT-услуг для поддержки функциональных требований конечных пользователей, это обязательная задача при управлении предоставлением IT-услуг.

Корпоративное программное обеспечение и его жизненные циклы сложны и многогранны. Существует целый ряд компаний, представляющих традиционные отрасли, такие как финансы и здравоохранение, функционирующих на базе широкого комплекса существующих приложений. В современном мире связи между информационными технологиями и другими элементами бизнеса значительно усложнились, поскольку новые технологии имеют ключевое значение для всех секторов экономики. Оптимизировать затраты на информатизацию предприятия можно при условии анализа состояния, взаимодействия и эффективности информационных технологий с различными бизнес-процессами. С этой целью проводится оценка инфраструктуры предприятия, обеспечивающая управленческий персонал информацией, необходимой для реструктуризации затрат на информационные технологии и повышения уровня эффективности их использования.

Эффективное и устойчивое развитие современной компании требует соответствующей инфраструктуры, а управление ее функционированием невозможно без всесторонней оценки её эффективности. Определить качество инфраструктуры компании можно при решении двух взаимосвязанных задач:

– определение базовых показателей, отражающих процессы и результаты инфраструктуры предприятия;

– выбор и обоснование набора показателей для оценки эффективности инфраструктурной поддержки предприятия [4, с. 39].

Результаты оценки могут быть использованы для выработки управленческих решений по развитию и совершенствованию предприятия, а также формированию стратегических планов развития его инфраструктуры [3, с. 98]. На результат оценки оказывают влияние изменения от реализации новых запросов на изменения функциональных требований конечных пользователей, которые требуют переоценки, сравнения полученных результатов и формирования управленческих воздействий на полученные отклонения.

В процессе оценивания определяется эффективность использования имеющихся ресурсов и даются рекомендации по совершенствованию этого показателя.

Таким образом, инфраструктура компании включает в себя производственные помещения, рабочее оборудование, вспомогательные службы, информационно-коммуникационные технологии, транспортные средства и др.

IT-инфраструктура – это совокупность взаимосвязанных IT-сервисов, информационно-коммуникационных технологий, объединенных корпоративной компьютерной сетью.

Оценка инфраструктуры компании дает возможность всесторонне оценить её эффективность и сформировать рекомендации по улучшению. Преимущество этого процесса заключается в том, что позволяет сформировать предварительную оценку планируемых изменений в инфраструктуре предприятия и тем самым отказаться от внесения изменений в случае их низкой эффективности.

Библиографический список

1. Беличенко Е.А., Шаталова О. И., Шеховцова С. Р. Теоретические основы оценки результативности управления на предприятии // Актуальные проблемы и перспективы развития современной науки: сб. науч. тр. по материалам междунар. заоч. науч.-практ. конф. / отв. ред. С. Р. Шеховцова. Ставрополь, 2019. С. 89–96.

2. Барышникова А. А., Стахеева Л. М. Инфраструктура предприятия//В сборнике: СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В XXI ВЕКЕ. Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции. 2022. С. 10–14.

3. Пьянов А. С., Беличенко Е. А. Совершенствование инструментария исследования пространственно-локализованных социо-эколого-экономических систем // Модернизация экономики и управления: сб. науч. ст. по материалам II Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. В. И. Бережного. Ставрополь: Ставролит, 2019. С. 98–100.

4. Мезенцев Д. С. Реализация системного подхода к управлению производственной инфраструктурой машиностроительного предприятия // Актуальные вопросы современной науки. 2020. № 1 (6). С. 39–48.

УДК 330.322.212

К. С. Чебыкин, Л. М. Стахеева

ЛИЗИНГ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург

Аннотация. Лизинг как одна из форм займа. В данной статье будут рассмотрены виды лизинга, признаки, классификация, отличия достоинства и недостатки. В настоящее время лизинг является одним из способов денежных инвестиций. С помощью лизинга компания может быстро и финансово экономично и эффективно. Приобрести какое-либо имущество в аренду и в дальнейшем стать его собственником.

Ключевые слова: лизинг финансовый, оперативный, возвратный, платежи, аренда, лизингодатель, лизингополучатель, поставщик

Введение. Лизинг как современная система финансовых инвестиций становится более популярной и часто используемой, так как имеет некоторые достоинства над кредитами. Анализируя, информацию следует классифицировать виды и формы лизинга. Понятие «лизинг» трактуется достаточно широко. Лизинг представляет собой сложную торгово-финансово-кредитную операцию, одну из форм аренды машин и оборудования, один из способов финансирования инвестиций и активизации сбыта, основанный на сохранении права собственности на товары за арендодателем на весь срок договора [5. С.107–112].

Целью исследования: является лизинг технических средств

Задачами исследования является:

– изучить теоретические аспекты лизинга;

– рассмотреть классификацию лизинга по экономическим отношениям;

– изучить и описать положительные и отрицательные стороны лизинга;

– сделать выводы.

Методы: теоретический анализ литературы и материалов периодической печати по теме публикации, лизинг технических средств.

Результат исследования:

Лизинг – это долгосрочная аренда и очень перспективное направление в условиях санкций Российской экономики [1. С.157–160].

Лизинг появился сравнительно недавно, он начал зарождаться в 1950-х годах в США, а затем получил дальнейшее распространение в Европе и России.

В промышленно-развитых странах лизинг занимает второе место по объему инвестиций. т. е. является одним из основных способов инвестирования средств в экономику, на первом месте банковское кредитование, В России наиболее привлекательными, с точки зрения внедрения лизинга, являются машиностроение, агропромышленный комплекс, угольная промышленность, транспорт [2. С. 200–201].

Процесс оформления и получения лизинга не такой уж сложный, как кажется на первый взгляд. В лизинге принимают три участника: лизингодатель, лизингополучатель и поставщик имущества. Лизингодатель через лизинг берет в аренду у поставщика некоторое имущество и передает в аренду лизингополучателю. По завершению договора, актив или остается у лизингополучателя или возвращается к лизингодателю [4.С.196–199].

Все ступени лизинга взаимосвязаны между собой. Отношения начинают быть действительными, как и все юридические сделки, после заключения договора купли продажи [3.С.171–181].

Можно сформировать основные признаки лизинга [6]:

1) Лизинговые отношения являются имущественными.

2) Лизинг несет договорный характер.

3) Разделение прав собственности и пользования.

4) Владелец покупает имущество для сдачи в аренду, не для своего пользования.

5) Получатель сам выбирает, что он возьмет.

6) В период действия договора владельцем является лизингодатель.

7) Лизингополучатель вносит платежи во время действия договора.

Внутренние:

1) Лизингополучатель с помощью оборудования взятого в лизинг решает свои задачи, не покупая его в собственность [6]:

2) Грамотное распределение финансов

3) Сбыт – то есть расширение круга производителей, готовых приобрести оборудование в лизинг.

Классификация лизинга по экономическим отношениям: финансовый и оперативный, возвратный.

Финансовый: лизингодатель покупает у продавца имущество и передает его лизингополучателю на определенный период за конкретную плату и лизингополучатель может выкупить это имущество.

Оперативный: лизингодатель приобретает имущество у продавца и на свой риск передает на временное владение объект лизингополучателю за определенную плату и на обозначенный в договоре срок.

Возвратный: Сложная схема работы. Клиент продает свое имущество, а потом берет ее в лизинг (под залог).

Лизинговые отношения имеют ряд преимуществ над примитивными способами финансовых инвестиций [6]:

Перечислим некоторые преимущества:

1) Банковский кредит выдается только на 60–70 процентов от стоимости товара, лизинг покрывает все 100 %.

2) Быстрое решение проблем на производстве.

3) Лизинг не требует первоначального взноса.

4) Лизинг позволяет быстро произвести переоборудование предприятий и заводов.

Как у каждого процесса у лизинга есть свои положительные и отрицательные стороны, которые играют роль при выборе данной формы займа для потребителя [4.С.196–199]. Начнем с «плюсов»:

1) Использовать лизинговое оборудование можно сразу же после первого платежа, то есть не нужны большие вложения в инвестиции.

2) Вероятность одобрения лизинга выше, чем при кредите, компания берет в учет конкретное имущество.

3) Размер налога на прибыль снижается на выплаты по лизингу.

4) Юридические лица могут принять к вычету НДС- 20 %.

Теперь о «минусах»:

1) Зачастую большой первоначальный взнос.

2) Небольшое территориальное распространение, в отличие от кредита.

3) Ограниченные действия с лизинговым оборудованием. (Если все условия не прописаны в договоре).

Заключение. Таким образом, лизинг технических средств в производственных сферах сильно повышает конкурентоспособность предприятия через улучшение обновление основных фондов, сохранения денежных средств и ресурсов, так как финансовый, оперативный инструмент лизинга может принести много пользы, если грамотно им пользоваться.

Библиографический список

1. Абуханова А. Т., Гаписова Г. А., Алиева Н. У. Лизинг основные понятия и определения // Экономика и социум. – 2014. – № 4–1. – С. 157–160.

2. Бельский А. А. Лизинг в системе арендных отношений: правовые и экономические вопросы // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 2. – С. 200–201.

3. Власов А. В., Паньшин А. И. Лизинг как эффективный инструмент развития корпоративной предпринимательской среды в современных условиях // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. – 2013. – № 7–2. – С. 171–181

4. Ибраева А. А. Сущность и функции лизинга в системе экономических отношений хозяйствующих субъектов // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 4. – С. 196–199.

5. Кузнецов С. А. Особенности лизинговых платежей//Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2016. – № 38. – С. 107–112.

6. https://investvlg.ru/raznoe/formy-lizinga-sushhnost-lizinga-formy-i-vidy lizinga-finansovyj-operacionnyj-mezhdunarodnyj.html

УДК 631.347. ORCID 0000-0003-3498-6579. Author ID (РИНЦ) 715874

А. Г. Черных

УПРАВЛЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬЮ СПРИНКЛЕРА В СИСТЕМАХ МЕЛКОДИСПЕРСНОГО ДОЖДЕВАНИЯ С УЧЕТОМ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ИСКУССТВЕННОГО ДОЖДЯ

Иркутский государственный аграрный университет им. А. А. Ежевского, п. Молодежный, Иркутская область.
E-mail: kandida2006@yandex.ru

Аннотация. Для заданной скорости инфильтрации почвы изучить вопрос управления процессом внесения влаги на орошаемую поверхность с учетом влияния внешних природных факторов на энергетические характеристики искусственного дождя на выходе разбрызгивающего устройства, входящего в состав широкозахватной круговой дождевальной машины закрытой оросительной системы. и возможность регулирования величины расхода воды в основном трубопроводе машины с помощью дополнительного насосного оборудования. В статье впервые представлен алгоритм решения научно-практической задачи позволяющий реализовать, путем мелкодисперсного дождевания, внесение на заданную глубину единичного участка орошаемой поверхности определяемого типом разбрызгивателя и схемой его посадки по длине основного трубопровода широкозахватной круговой дождевальной машины требуемого объема влаги с учетом заданного значения скорости инфильтрации и погодных переменных. Предложенный полуавтоматический метод исследования системы мелкодисперсного дождевания в дождевальных машинах с круговым поворотом позволяет адаптировать физику капель, вычисленных при изменяющейся метеорологии, к синтезу структуры закрытой оросительной систему, включая выбор входящего в нее оборудования по назначению и типу. Проведенные полевые эксперименты позволили получить репрезентативную выборку для измерения характеристик капель с учетом реальных погодных условий, выпущенных из разбрызгивателей, которые были подвергнуты последующей математической и статистической обработке с целью получения надежных данных для оценки диаметра и скорости капли, а также относительной скорости инфильтрации.

Ключевые слова: дождевальный полив, центральный поворот, ирригация, инфильтрация, спринклер, уплотнение поверхности почвы

Постановка проблемы (Introduction)

С учетом современных уровней автоматизации и управления, спринклерное орошение, как метод контролируемого полива по принципу натурального дождя, может быть включен в спектр технологий точного земледелия [1].

При спринклерном орошении эффективность полива и равномерность внесения воды зависят от структуры и состава оросительной системы, включая номенклатуру применяемого напорного, трубопроводного, насосного и энергетического оборудования [2]. Одновременно с этим, эффективность и равномерность внесения воды зависят от условий эксплуатации системы, в частности, от преобладающих погодных условий в месте полива. Например, в случае широкозахватных дождевальных машин, как с круговым, так и линейным перемещением основными факторами являются погодные переменные, такие как направление и скорость ветра, температура воздуха и относительная влажность [3].

При текущих погодных условиях, конструктивные и эксплуатационные факторы, такие как размер сопла, тип разбрызгивателя, тип электромагнитного клапана с регулятором расхода, рабочее давление, высота распыления и расстояние между разбрызгивателями, оказывают наибольшее влияние на величину дрейфа капель и потерь на испарение на орошаемой площади [4].

Искусственный дождь на выходе спринклера, как и природный дождь, характеризуется следующими физическими параметрами: интенсивность дождя, выражаемая в миллиметрах в час или в миллиметрах в минуту (глубина слоя воды, собранного на горизонтальной поверхности без водоотвода); распределение размера капель; распределение скорости падения; температура дождевых капель.

Очевидно, что высоты распыления, при прочих равных условиях связанных с конструкцией разбрызгивателя и типом форсунки на нем, а также схемы линейной посадки на основном трубопроводе дождевальной машины (ДМ) является основными факторами, влияющим на конечную эффективность и равномерность подачи воды на орошаемую поверхность [5]. Действительно, по мере увеличения высоты распыления от земли увеличиваются геометрические размеры сферического окна под разбрызгивателем, как следствие растет среднее время движения капель до момента соприкосновения с зеленой массой в месте посадки и степень воздействия природных внешних условий на геометрические размеры и поля скоростей капель для единичной форсунки.

Таким образом, схема линейного размещения разбрызгивателей на основном трубопроводе дождевальной машины, наряду с величиной напора воды в самом трубопроводе являются исходными конструктивными и физическим величинами, соответственно, влияющими на распределение, скорость и интенсивность искусственного дождя без учета влияния внешних природных факторов. Принимая во внимание выше сказанное, целью настоящего исследования является решение обратной задачи, показывающей, как заданные энергетические характеристики искусственного дождя, с учетом, например, относительной скорости инфильтрации почвы в месте орошения и интегральных оценок внешних природных факторов, влияют на величину расхода воды в основном трубопроводе дождевальной машины, т. е. на производительность спринклера.

Методология и методы исследования (Methods)

В качестве объекта исследования была выбрана система мелкодисперсного дождевания, реализо-

ванная в закрытой оросительной системе с широкозахватными круговыми дождевальными машинами (ШКДМ) и технологической схемой подачи воды к орошаемому участку путем создания искусственного напора с помощью центробежных насосов на различных участках схемы [5, 6].

Заметное снижение скорости инфильтрации, вызванное образованием уплотнения на поверхности почвы из-за воздействия капель воды на голую почву, является хорошо известным явлением, но редко учитывается в моделях инфильтрации, особенно при орошении ШКДМ. На практике образование уплотнений в процессе орошения ШКДМ приводит к уменьшению скорости инфильтрации и, как следствие, появлению ирригационной эрозии за счет наличия слоев свободной воды по площади орошения.

Начальная скорость инфильтрации грунта в любом исследуемом месте на орошаемой площади применительно к природному дождю может быть определена экспериментально для текущих значений его электрического сопротивления и пористости [7].

Теоретическая оценка относительной скорости инфильтрации (I_r) голых почв по сравнению с почвами, защищенными мульчей или растительным покровом может быть вычислена по выражению [8]

$$I_r = 1 - 0{,}0354 \cdot d_{50}^{0{,}683} \cdot v(t)_{\Sigma расч.}^{1{,}271} \cdot S_a^{-0{,}353} \cdot S_i^{0{,}237} \quad (1)$$

где I_r – скорость инфильтрации для голой почвы по отношению к защищенной почве, десятичная дробь; d_{50} – объемный медианный размер капли, мм; $v(t)_{\Sigma расч.}$ – скорость средне объемной капли, м/с; S_a – содержание песка в почве, %; S_i – содержание ила в почве, %.

Для определения величины $v(t)_{\Sigma расч.}$ необходимо использовать методику предполагающую учет максимального числа внешних погодных факторов, определяющими из которых являются скорость ветра и сила сопротивления воздуха движущейся капли.

Вертикальная составляющая скорости капли $v(t)_{vert}$ определяется выражением

$$v(t)_{vert} = \frac{\sqrt{\frac{(v_1 \cdot t - m_0) \cdot g \cdot k}{v_1^2}} \cdot v_1 \cdot \left(_C1 \cdot BeeselY\left(1, 2\sqrt{\frac{(v_1 \cdot t - m_0) \cdot g \cdot k}{v_1^2}}\right) + BeeselJ\left(1, 2\sqrt{\frac{(v_1 \cdot t - m_0) \cdot g \cdot k}{v_1^2}}\right)\right)}{k \cdot \left(_C1 \cdot BeeselY\left(0, 2\sqrt{\frac{(v_1 \cdot t - m_0) \cdot g \cdot k}{v_1^2}}\right) + BeeselJ\left(0, 2\sqrt{\frac{(v_1 \cdot t - m_0) \cdot g \cdot k}{v_1^2}}\right)\right)} \quad (2)$$

$$k = \frac{f_0}{v_{vert(t=0)}} \cdot \sqrt[3]{\frac{4\delta}{3 \cdot m_0}}. \quad (3)$$

где m_o – начальная масса капли, гр; v_1 = 0,001 скорость испарения капли в процессе движения, гр·с$^{-1}$ [9]; $v_{vert(t=0)}$ – начальная вертикальная скорость капли, см·с$^{-1}$; f_o – сила сопротивления воздуха движению капли для момента времени t = 0, дин [10]; $(m_o - v_1 \cdot t)$ – масса капли для момента времени t, гр; k – коэффициент трения о воздух падающей капли, кг·м$^{-1}$, g = 9,81 ускорение свободного падения, м·с$^{-2}$, BesselJ – функция Бесселя первого порядка; Бессель – функция Бесселя второго порядка.

В свою очередь, горизонтальная составляющая скорости капли $v(t)_{horiz}$ равна

$$v(t)_{horiz} = v_{0horiz} \cdot e^{-\frac{3 \cdot f_0}{v_{0horiz} \cdot v1} \cdot \left(1 - \sqrt[3]{\frac{(m_0 - v_1 \cdot t)}{m_0}}\right)} \quad (4)$$

где v_{ohoriz} – начальная горизонтальная скорость капли, см·с$^{-1}$

Принимая во внимания выражения (2) и (4) для величины $v(t)_{\Sigma расч.}$ имеем

$$v(t)_{\Sigma расч.} = \sqrt{v(t)^2_{vert} + v(t)^2_{horiz}}, \text{ м/с} \quad (5)$$

Необходимо отметить, что для повышения точности расчетов величины $v(t)_{\Sigma расч.}$, целесообразно в выражение (5) вносить соответствующие поправки в $v(t)_{vert}$ и $v(t)_{horiz}$, обусловленные вертикальной и горизонтальной составляющей ветра, которые для требуемых по условиям расчета моментов времени могут быть измерены в полевых условиях с помощью ультразвукового анемометра.

Диаметр капли d_{50} определяется выражением [5]

$$d_{50} = 300 \cdot \sqrt[1{,}515]{d_{струи}} \cdot \sqrt[6{,}8]{\mu_{H_2O}} \cdot \sqrt[2{,}94]{\frac{\sigma_{H_2O}}{\rho_{H_2O}}} \cdot \frac{1}{\sqrt[13{,}64]{\rho_{возд.}} \cdot \sqrt[1{,}88]{V_{струи}}}, \quad (6)$$

где $d_{капли}$ – диаметр капли, мм; $d_{струи}$ – диаметр струи (равен диаметру отверстия перфорации щелевой форсунки спринклера), мм; μ_{H_2O} = 0,001 динамическая вязкость воды, Па·с; σ_{H_2O} = 0,05 коэффициент поверхностного натяжения воды, Дж/м^2; ρ_{H_2O} = 1000 плотность воды, кг/м^3; $\rho_{возд.}$ = 1 плотность воздуха, кг/м^3; $V_{струи}$ – скорость струи воды на выходе спринклера, м/с.

Далее необходимо привести конструктивное решение системы водоснабжения ШКДМ, которая обеспечивала на выходе распылительной головки разбрызгивателя скорость капли равную $v(t)_{\Sigma расч}$

Фрагмент указанной схемы приведен на рис. 1.

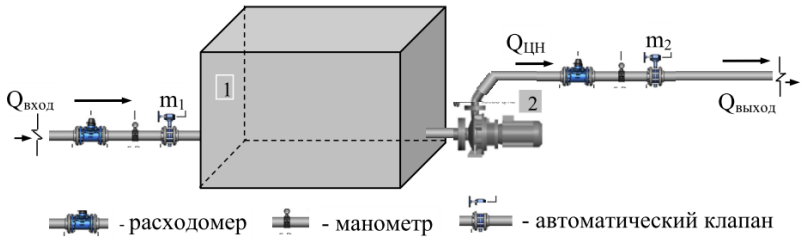

Рис. 1. Фрагмент схемы закрытой оросительной системы с герметичным сосудом и динамическим лопастным насосом

Цифры и надписи на рисунке 1 соответствуют: 1 – накопительный резервуар (НР); 2 – центробежный насос (ЦН); $Q_{вход}(t)$ – расход воды от источника водоснабжения (л/сек); $Q_{выход}(t)$ – расход воды в основном трубопроводе дождевальной машины (л/сек); $m_1 \div m_2$ – коэффициент истечения клапана (б/р).

Считая, что на основном трубопроводе ШКДМ в соответствии со схемой посадки имеется комплект линейно расположенных дождевателей, то скорость капли v(t)капли на выходе распылительной головки может быть вычислена по выражению

$$v(t)_{капли}=\sqrt{\frac{2}{d}\cdot\left(k_0+k_1\cdot\frac{D_{сопла}^{k_2}}{H_{сопла}^{k_3}}+V_{ветра}^{1,5}\right)\cdot\frac{Q(t)_{форс.}\cdot t_{орош.}}{S_{орош.}}}. \quad (7)$$

где d – глубина полива, м; $D_{сопла}$ – диаметр сопла, мм; $H_{ветра}$ – напор сопла, м; $V_{ветра}$ – скорость ветра, м/с; k_o, k_1, k_2, k_3 – константы регрессии (табл. 1) [11]; $S_{орош}$ – площадь орошения, м²; $t_{орош}$ – время орошения, с; $Q(t)_{форс.}$ – производительность форсунки, м³/с;

Табл. 1. Коэффициенты для оценки энергии от спринклерных устройств

Тип разбрызгивающего устройства	k_o	k_1	k_2	k_3
Ударные с большим круглым соплом	14,1	45,1	0,5	1,0
Ударные с маленьким круглым соплом	6,9	132,0	0,5	1,0
Вращающиеся с четырьмя канавчатыми пластинами	12,1	50,7	0,5	1,0
Вращающиеся с шестью канавчатыми пластинами	8,9	38,0	0,5	1,0
Колеблющиеся с шестью канавчатыми бороздами	6,9	36,9	0,5	1,0
Сопло с низким дрейфом	10,4	0,57	2,0	0,5
Неподвижная пластина со средней канавкой	6,2	0,45	2,0	0,5
Неподвижная пластина с гладкой канавкой	5,4	0,40	2,0	0,5

Зная количество дождевателей (n), можно определить величину Qвыход(t) по выражению

$$Q_{выход}(t) = n\cdot Q(t)_{форс.} \quad (8)$$

Учитывая, что линия с расходом Qвыход(t) связана с линией нагнетания ЦН (поз. 2, рис. 1), то производительность насоса равна

$$Q_{выход}(t) = 147{,}15\cdot\pi^{-1}\cdot(\pi\cdot D_2 - \delta\cdot z)\cdot b\cdot D_2\cdot\omega(t)\,ЦН, \quad (9)$$

где $\omega(t)_{ЦН}$ – угловая скорость вращения ЦН для момента времени $t_{орош\,i}$, об/мин; D_2 – диаметр рабочего колеса насоса по внешней окружности лопаток, м; δ – толщина лопаток, м; z – число лопаток; b – ширина лопаток на выходе, м;

Принимая во внимание принцип непрерывности потока жидкости можно считать, что цель регулирования заключается в выполнении тождества $V_{струи} = v(t)_{капли}$. Тогда, закон регулирования скорости ЦН, с учетом введенных графических и аналитических обозначений должен вытекать из следующих алгоритмических правил:

1. Для заданной величины $I_г$, из выражений (1) с учетом выражений (5)÷(6) определяем величину $V_{струи}$.
2. Используя преобразователь частоты (ПЧ) для задания текущей скорости вращения ЦН равную $\omega(t)_{ЦНi}$, определяем по выражению (9) величину расхода $Q_{выходi}(t)$.
3. По выражению (8) определяем промежуточное значение $Q(t)_{форсi}$.
4. С использованием вычисленного значения $Q(t)_{форсi}$, определяем величину $v(t)_{каплиi}$.
5. Изменяя дискретно значения скорости ЦН, для каждого последующего этапа расчета выполняем п. п. 2÷4 алгоритма, таким образом, чтобы обеспечить в конечной итерации алгоритма выполнения тождества $V_{струи} = v(t)_{капли}$.

Результаты (Results)

В полевых условиях на ШКДМ фирмы T-L Irrigation company типа «Харвест» 500/110 были экспериментально исследованы характеристики разбрызгивателей фирмы Nelson D3000 с вращающейся пластиной низкого давления, охватывающего широкий диапазон метеорологических условий и размеров сопел [5].

Необходимое по условиям эксперимента давление в основном трубопроводе ШКДМ в месте расположения сменных форсунок обеспечивалось за счет гидростатического давления в НР (поз. 1, рис. 1). В точке локации сменных спринклеров была установлена мобильная метеорологическая станция для измерения температуры и влажности воздуха, а также скорости и направления ветра. Все метеорологические переменные измерялись каждые десять секунд, а средние значения регистрировались с помощью регистратора данных каждые шестьдесят секунд. Осредненные значения метеоданных позволили оценить точность предложенного физико-математического подхода с точки зрения определения, динамических и весовых величин и параметров капли [5].

Влияние размера и скорости капли на инфильтрацию с учетом давления воды на входе спринклера равного 0,7 атмосферы приведено в таблице 2. С учетом дальности струи для всех опытов, не превышающих 8,2 м можно считать, что потери на испарение и величина дрейфа капель не оказывают существенного влияния на относительную скорость инфильтрации.

Табл. 2. Сводная таблица данных эксперимента

Тип форсунки цвет/подложка	Диаметр сопла, мм	Скорость ветра, м/с	Диаметр капли, мм	Скорость капли, м/с	Относительная скорость инфильтрации
#12 / золото/золото	2,38	0,9÷5,2	1,1	2÷8	0,91÷0,53
#19 / серый/бирюзовый	3,77	1,3÷4,7	1,14	2÷8	0,90÷0,52
#26 / белый/белый	5,16	2,2÷6,1	1,21	2÷8	0,89÷0,51
#34 / зеленый/зеленый	6,75	1,7÷5,6	1,28	2÷8	0,88÷0,5

Обсуждение и выводы (Discussion and Conclusion)

Управление процессом орошения путем удовлетворения конкретных потребностей в соответствии с нормой орошения для части орошаемой площади, а не орошения, при котором параметры процесса усредняются по всей площади посева, может быть практически реализовано на основе систем мелкого дождевания с искусственным давлением. При таком подходе к ирригационной системе, с точки зрения реализации конкретных задач управления, как правило, на этапе построения самой системы требуется значительная степень детализации любого функционального узла и технического устройства, входящих в такую систему. Рекомендуется проводить детализацию воды при решении проблемы управления местным орошением путем подачи воды с помощью достаточно точной единицы измерения – капли. Именно возможность измерения различных параметров и гидравлических величин, связанных с падением, создает методологическую основу для проектирования систем мелкого дождевания. Дальнейшая структура самой системы, в технической реализации, является лишь следствием степени использования определенного набора значений и параметров, связанных с падением. В предлагаемой спринклерной системе функционально и технически решены задачи раздельного контроля размера капли и ее скорости в горизонтальной и вертикальной проекциях. Методологически подача воды на орошаемую поверхность осуществляется сверху с помощью разбрызгивателя, который разбивает поток воды на капли регулируемого размера. В то же время размер капель и их скорость регулируются двумя способами: статическим и динамическим. Статический метод является традиционным и включает в себя одноразовую механическую регулировку соответствующих спринклерных установок. Динамический метод предполагает текущую, в зависимости от скорости инфильтрации, регулировку расхода и давления воды на входе в дождевальный аппарат. Практическая реализация динамического метода потребовала введения в систему статического аккумулятора воды (резервуара) и центробежного насоса.

Благодарности (Acknowledgements)

Автор выражает благодарность директору ООО «ХимПласт» г. Ангарск О. В. Погодаеву и директору КФХ «ИП Кичигина Л. П.», Иркутская область, Усолье-Сибирское, село Мальта за помощь в проведении настоящих исследований. Работа проводится в рамках хоздоговорной научно-исследовательской работы «Разработка и исследование системы дождевания с переменной интенсивностью дождя в закрытых оросительных системах применительно к технологиям точного и прецизионного орошения».

Библиографический список

1. Рунов Б. А., Пильникова Н. В. Основы технологий точного земледелия: зарубежный и отечественный опыт // Рос. акад. с.-х. наук, Гос. науч. учреждение Агрофизический науч.-исслед. ин-т Россельхозакадемии. – [2-е изд., испр. и доп.]. – Санкт-Петербург: [ГНУ АФИ Россельхозакадемии], 2012. –119 с.

2. Ольгаренко, В. И. Система интегральных показателей оценки эффективности водопользования / В. И. Ольгаренко, И. В. Ольгаренко, С. Д. Дезюра, М. В. Герасименко // Научный журнал Российского НИИ проблем мелиорации. – 2019. – № 1(33), – С. 139–152.

3. Sadeghi, S.-H., Peters, T., Shafii, B., Amini, M. Z., & Stöckle, C. Continuous variation of wind drift and evaporation losses under a linear move irrigation system // Journal of Agricultural Water Management. – 2017. Vol. 182. – pp. 39–54.

4. Hancock, N.H., Uddin, J.M., Smith, R.J., Foley, J. P. Micrometeorology of sprinkler irrigation. // Journal of Agricultural and Forest Meteorology. – 2015. Vol. 200. – pp. 293–301.

5. Черных А. Г. Структура и состав закрытой системы орошения механическим подъемом воды и поливом широкозахватными круговыми дождевальными машинами//Ежеквартальный научный журнал «Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета», 2022, – № 4 (69), – С. 171–183.

6. Черных А. Г. Использование насосного оборудования в закрытой оросительной системе с разделительной камерой и накопительным резервуаром в обращенном режиме работы //Ежеквартальный научный журнал «Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета», 2021, – № 4 (65), – С. 112–123

7. Лехов В. А. Экспериментальное определение коэффициента фильтрации и коэффициента диффузии в слабопроницаемых отложениях / В. А. Лехов, В. Н. Соколов // Геоэкология. Инженерная геология, гидрогеология, геокриология. – 2017. – № 3. – С. 67–75.

8. Ogden, F.L., M. B. Allen, W.Lai, J. Zhu, C. C. Douglas, M. Seo, and K. A. Talbot The soil moisture velocity equation // Journal of Advances in Modeling of the Earth system. – 2017. Vol. 9. – pp. 1473–1487.

9. Yan H, Bai G, He J and Li Y Model of droplet dynamics and evaporation for sprinkler irrigation // Journal of Biosystems Engineering. – 2010, Vol. 106(4). – pp. 440–447.

10. Sadafi MH, Jahn I and Hooman K Nozzle arrangement effect on cooling performance of saline water spray cooling // Journal of Applied Thermal Engineering. –2016, Vol. 105. – pp. 1061–1066.

11. Zhang Y, Sun B, Fang H, Zhu D, Yang L and Li Z Experimental and simulation investigation on the kinetic energy dissipation rate of a fixed Spray-plate sprinkler // Journal of Water. –2018, Vol. 10. – pp. 1365.

Научное издание

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА АПК: ПОДХОДЫ, ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ: РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ АПК

Сборник статей Международной научно-методической конференции, посвященной 300-летию Российской академии наук (Екатеринбург, 16–17 февраля 2023 г.)

Научные редакторы О. А. Рущицкая, Б. А. Воронин

Текст дается в авторской редакции
Дизайнер-верстальщик *А. Ю. Тюменцева*

Подписано в печать 26.12.2023. Формат 61×86/8. Бумага офсетная. Гарнитура Alegreya, Alegreya Sans
Усл. печ. л. 12,37. Тираж 500 экз. Заказ 26/12

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский государственный аграрный университет».
620075, Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42

Отпечатано в Издательском доме «Ажур»
620075, Екатеринбург, ул. Восточная, 54. Тел.: +7 (343) 350-78-28, +7 (343) 350-78-49. Эл. почта: azhur.ek@mail.ru

Оригинал-макет подготовлен в федеральном государственном бюджетном
образовательном учреждении высшего образования «Уральский государственный аграрный университет»
620075, Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42